

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К

18 (81)

И.Н.ЛЕБЕДЕВА

ПОЗДНИЕ
ГРЕЧЕСКИЕ ХРОНИКИ
И ИХ
РУССКИЕ И ВОСТОЧНЫЕ
ПЕРЕВОДЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
18 (81)

И.Н.ЛЕБЕДЕВА

ПОЗДНИЕ
ГРЕЧЕСКИЕ ХРОНИКИ
И ИХ
РУССКИЕ И ВОСТОЧНЫЕ
ПЕРЕВОДЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1968

Ответственный редактор
член-корреспондент Академии наук СССР
Н. В. ПИГУЛЕВСКАЯ

ВВЕДЕНИЕ

Обширную историческую литературу византийской эпохи принято разделять на две основные группы — истории (*ιστορικόν, ἱστορία, ἱστορικὴ διήγησις*) и хроники (*χρονογραφία, χρονογραφικόν, σύνοψις ἱστοριῶν*). Разделение этих двух жанров оправдано исторически: авторы историй продолжают многовековую традицию греческой античной историографии, просуществовавшую вплоть до конца Византийской империи, в то время как хроники появляются уже в римско-византийский период. Христианская историография IV—V вв. создала новый тип исторического произведения — всемирные хроники, оказавшие самое глубокое влияние на всю историографию средневековья. Различия между этими формами исторического повествования подробно охарактеризованы в руководстве по истории византийской литературы К. Крумбахера.¹

Византийские всемирные хроники широко распространились в переводах² как на Западе, так и на Востоке, среди сирийцев, грузин, армян, арабов-христиан. Самое же значительное распространение получили византийские всемирные хроники среди славян — болгар, сербов, русских.

Исследователи уже давно обратили внимание на тот факт, что из византийских историков (их всего около 30) ни у южных славян, ни у русских не был переведен ни один (даже Константин Багрянородный, в сочинениях которого есть сведения и о самих славянах), в то время как хроники дали обильный материал для славянских переводов.² В славяно-русской письменности известны переводы хроник Иоанна Малалы, Георгия Амартола, патриарха Никифора, Феофана Исповедника, Георгия

¹ К. Krumbacher. *Geschichte der byzantinischen Litteratur*. 2. Aufl. München, 1897, SS. 219—221, 226—230, 319—323. Русский перевод этих глав книги Крумбахера см. в издании: *Очерки по истории Византии*, вып. III. Под ред. В. Н. Бенешевича. СПб., 1913, стр. 3—5, 7—11, 70—74. Венгерский исследователь академик Д. Моравчик выделяет три группы исторических произведений, добавляя к историям и хроникам еще и церковную историю (*Kirchengeschichte*). См.: Gy. Moravcsik. *Byzantinoturcica*. 2. Aufl. Berlin, 1958 (*Berliner Byzantinistische Arbeiten*, Bd. X), SS. 166—169.

² V. Jagić. *Ein Beitrag zur serbischen Annalistik mit literaturgeschichtlicher Einleitung*. *Archiv für slavische Philologie*, Bd. II, Berlin, 1877, S. 19; В. М. Истрин. *Хронографы в русской литературе*. ВВ, т. V, вып. 1—2, 1898, стр. 132—133.

Синкелла, Симеона Логофета, Иоанна Зонары, Константина Манассии и др. Переводы византийских хроник способствовали формированию русской национальной исторической литературы (летописи и хронографы).

Расцвет византийской хронистики относится к IX—XII вв. В этот период появляются хроники Георгия Синкелла, Феофана Исповедника, Георгия Амартола, Иоанна Скилицы, Георгия Кедрина, Иоанна Зонары, Михаила Глики и Константина Манассии. В дальнейшем на основе этих хроник составляются многочисленные переработки и компиляции.³ Наконец, в XIV—XV вв. мы находим в рукописях лишь хронологические выписки и таблицы,⁴ а также народные обработки старых хроник.

События XV в., потрясшие юго-восточную Европу, нашли свое отражение в трудах последних византийских историков: Лаоника Халкондила, Михаила Дуки, Георгия Сфрандзи и Михаила Кривотула. Обычно историю византийской исторической литературы и заканчивают этими авторами. Но уничтожение турками греческой средневековой империи не означало еще полного разрушения греческой культуры, накопленной за период тысячелетнего существования. Турецкое завоевание лишь на какое-то время прервало традицию, но не уничтожило ее совершенно. О первых двух веках истории греческого народа под властью турок в нашей литературе известно сравнительно мало.⁵ Кроме книги румынского историка Н. Иорги, посвященной византийским традициям в литературе и культуре Румынии, нет ни одного исследования о „Византии после Византии“.⁶

Греческая культура и в XVI, и в XVII в. продолжала жить и развиваться в атмосфере взаимодействия с культурой соседних народов. И. Н. Голенищев-Кутузов в докладе о гуманизме у восточных славян на V международном съезде славистов так охарактеризовал состояние греческой культуры и образованности после падения Византии: „В настоящее время нельзя сомневаться в том, что греческая образованность не заглохла после падения Константинополя, но продолжала развиваться иными путями. «Византия после Византии» ... была органически связана с Италией“.⁷ Этот период греческой культуры Голе-

³ K. K r u m b a c h e r. Geschichte der byzantinischen Litteratur, S. 319.

⁴ В последнее время высказано предложение об учебном назначении такого рода исторических выписок и обработок. См.: Э. Г. Самодурова. К вопросу о малых византийских хрониках. ВВ, т. XXI, 1962, стр. 127—147.

⁵ Лучше известна в нашей литературе история греческой церкви при турецком господстве, см.: И. Малышевский. Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах русской церкви, т. I. Киев, 1872; А. П. Лебедев. История греко-восточной церкви под властью турок. От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. Изд. 2-е. СПб., 1903 (о новогреческой исторической литературе см. раздел „Обзор источников греко-восточной церкви после падения Византийской империи“, стр. 32—90).

⁶ N. J o r g a. Byzance après Byzance. Bucarest, 1935.

⁷ И. Н. Голенищев-Кутузов. Гуманизм у восточных славян (Украина и Белоруссия). М., 1963 (V международный съезд славистов. Доклады советской делегации), стр. 36—37.

нищев-Кутузов вслед за другими исследователями называет „греко-венецианским“.⁸ Он отметил также греческое влияние на культуру Западной Руси XVI—XVII вв., до сих пор недостаточно учитываемое.⁹

В исторической литературе греков в XVI—XVII вв. снова значительное место занимают хроники. Изучение каталогов крупнейших собраний греческих рукописей дает возможность судить о том, что в рукописях XVI—XVII вв. сохранились многочисленные хроники, составленные в период „туркокрации“. Основная их особенность, отмечаемая обычно исследователями, — это народный разговорный язык. Поэтому хроники периода турецкого владычества принято называть народными хрониками („*vulgärgriechische Chroniken*“, по выражению Крумбахера).¹⁰ Частичная систематизация этих хроник произведена итальянским историком Марией Колонна¹¹ и Д. Моравчиком.¹²

Обычно появление народных греческих хроник в позднем средневековье связывают с тем, что язык старых хроник уже перестал быть понятным и тем самым возникла необходимость их перевода на современный язык.¹³ Действительно, начиная с конца XIII в. целый ряд исторических сочинений и хроник перерабатывается на так называемый общий (*κοινή*), т. е. разговорный, греческий язык. Меняются не только форма и стиль, но и содержание рассказа, обильно вводятся народные предания, легенды, пророчества. Из древних авторов известна такая переработка Иосифа Флавия,¹⁴ из византийских историков — Анны Комнины,¹⁵ Никиты Хониата,¹⁶ Георгия Сфрандзи,¹⁷ из хронистов — Феофана Исповедника,¹⁸ Георгия Амартола,¹⁹ Георгия Кедрина,²⁰ Константина Манассии.²¹ К. Крумбахер отметил значение этих народных обработок в истории греческой средневековой образованности и необходимость их обобщающего исследования²² (последнее так и остается до сих пор в качестве *desiderata*).

⁸ Там же, стр. 38.

⁹ Там же, стр. 40.

¹⁰ К. К r u m b a c h e r. *Geschichte der byzantinischen Litteratur*, S. 399.

¹¹ М. Колонна выделяет пять групп хроник: „*chronographiae byzantinae*“, „*chronographiae maiores*“, „*chronographiae minores*“, „*catalogi imperatorum*“, „*excerpta historica*“. См.: М. Е. С о л о н н а. *Gli storici Byzantini dal IV al XV secolo*, I. *Storici profani*. Napoli, 1956, pp. 158—161.

¹² Моравчик устанавливает три типа хроник: „*chronica byzantina*“, „*chronica minora*“, „*chronica turcica*“. См.: Gy. M o r a v c s i k. *Byzantinoturcica*, SS. 233—237, 243.

¹³ К. К r u m b a c h e r. *Geschichte der byzantinischen Litteratur*, S. 221.

¹⁴ *Ibid.*, p. 909.

¹⁵ *Ibid.*, p. 228.

¹⁶ *Ibid.*, p. 285.

¹⁷ *Ibid.*, p. 308.

¹⁸ *Ibid.*, p. 346.

¹⁹ *Ibid.*, pp. 357—358.

²⁰ *Ibid.*, p. 221.

²¹ *Ibid.*, pp. 277, 279.

²² *Ibid.*, p. 221.

Но трудность понимания старого литературного языка не единственная и не главная причина создания новых греческих хроник в XVI—XVII вв. Чем же именно вызвано это после почти трехсотлетнего периода спада хронографической деятельности? Ответ на данный вопрос мы находим в трудах замечательного русского исследователя, которому мы обязаны почти всем тем, что сделано в области изучения византийско-славянской хронографии, — акад. Василия Михайловича Истрина. В. М. Истрин занимался исследованием новогреческих хроник в связи со своими работами по славянской хронографии. Он показал, что славянские и румынские хронографы восходят к греческим народным хроникам, появление которых вызвано вновь возбудившимся после падения Византии интересом к всемирной истории.²³ События XV в., взятие турками Константинополя и гибель Византийского государства, заставили современников по-новому взглянуть на всемирную историю. Именно эти события вызвали потребность осмысления причин, которые привели к падению Восточную христианскую империю, и дальнейших судеб греческого народа. Старые хроники уже не могли удовлетворить этого нового интереса к истории, так как о современных событиях в них ничего, естественно, не рассказывалось. Поэтому уже с конца XV в. появляются хроники, доводящие свой рассказ о событиях всемирной истории до падения Византии. Одна из таких хроник составлена Константином Ласкарисом, знаменитым греческим ученым, бежавшим после взятия Константинополя в Италию. Эта хроника была издана Сп. Ламбросом.²⁴

Такого же рода хроники можно найти во многих рукописях.²⁵ Сведения о некоторых из них дает акад. Д. Моравчик.²⁶

События XV в., связанные с турецким завоеванием, вызвали особенный интерес к истории турок-османов со времени их активного вмешательства в судьбы христианского мира. В рукописях XVI—XVII вв. во множестве сохранились хроники, посвященные туркам-османам. Это или погодные записи событий, связанных с турецким завоеванием, как например краткая хроника, находящаяся на лл. 285 об. — 286 об. греческой рукописи № 263 Синодального собрания ГИМ (№ 407 по каталогу архимандрита Владимира),²⁷ или более подробные и связные хроники. Некоторые из этих хроник изданы, например так называемая 'Εκθεσις χρονική,²⁸ „Хроника турецких султанов“ (Χρονικὸν περὶ τῶν Τοῦρῶν σουλτάν-

²³ W. I s t r i n. Beiträge zur griechisch-slavischen Chronographie. Archiv für slavische Philologie, Bd. XVII, 1895, SS. 423—424; В. М. Истрин. Хронографы в русской литературе, стр. 149—150.

²⁴ Сп. Λάμπρος. Κωνσταντινου Λασκάρους ἀνέκδοτος σύνοψις ἱστορίων. 'Επιστημονική 'Επετηρίς 'Εθνικῆς Πανεπιστημίου, т. III, ἐν Ἀθῆναις, 1909, σσ. 150—227.

²⁵ Например, рукопись ГПБ, греч. № 608.

²⁶ Gy. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, S. 235.

²⁷ Арх. Владимир. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки, ч. I. Рукописи греческие. М., 1894, стр. 608.

²⁸ Ecthesis chronica and Chronicon Athenarum. Ed. . . by Sp. P. Lambros. London, 1902. О других изданиях см.: Gy. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, S. 251.

ων),²⁹ стихотворная хроника великого логофета константинопольской церкви Иеракса.³⁰ Корпус кратких хроник, среди которых есть хроники о турках-османах, собран Ламбросом.³¹ В последнее время установлена связь этих новогреческих хроник с итальянской историографией XVI в.³²

Другая группа хронографических памятников этого периода — хроники, рассказывающие об истории греческого народа под властью турок. Эти хроники также разнообразны по своему составу. Самые ранние из них — это краткие хронологические списки патриархов Константинополя, начиная от первого при турках вселенского патриарха Геннадия Схолария.³³ Хотя эти перечни и не всегда отличаются хронологической точностью, тем не менее они послужили в дальнейшем основой для создания более подробных хроник, рассказывающих о жизни греческой православной церкви, соборах, внутренних распрях, взаимоотношениях с турецкими властями и т. д. Вообще история греческого народа этого периода облекается в форму истории греческой православной церкви. Церковь — единственная форма самостоятельности, которую оставили турецкие султаны греческому населению. Поэтому в центре внимания таких хроник — фигура константинопольского патриарха, духовного и политического главы христианской части населения поработанных земель. Самая известная из таких хроник — „История константинопольских патриархов“ (Πατριαρχική Κωνσταντινούπολεως Ιστορία).³⁴

История турок-османов и история греческой церкви при турках включаются теперь и во всемирные хроники, как продолжение истории Византии. Такие всемирные новогреческие хроники дошли до нас во многих списках XVI—XVII вв. Эти хроники продолжают византийскую хронографическую традицию: схема изложения остается прежней, рассказ начинается от сотворения мира, используются старые византийские источники. Но в этих хрониках более отчетливо проводится своеобразная периодизация истории, более явно выступает идея смены на исторической арене одного народа другим. Идея конечности, преходящего характера всякого государства перекликается с эсхатологическими настроениями, вызванными турецким завоеванием. Недаром в это время снова оживают воспоминания о разного рода пророчествах, связанных

²⁹ Γ. Ζώρας. Χρονικὸν περὶ τῶν Τούρκων σουλτάνων (κατὰ τὸν Βαρβερινὸν ἑλληνικὸν κώδικα 111). Ἀθήναις, 1957.

³⁰ С. Sathas. Bibliotheca graeca medii aevi, vol. I. Venetiis, 1872, pp. 243—268.

³¹ Σπ. Δάμπρος. Βραχέα χρονικά. Ἐκδίδονται ἐπιμελεῖα Κ. Ἰ. Ἀμάντου. (Μνημεῖα τῆς ἑλληνικῆς ἱστορίας, Α. 1). Ἀθήναις, 1932.

³² Ἐλισάβετ Ἀ. Ζαχαριάδου. Τὸ Χρονικὸ τῶν Τούρκων Σουλτάνων καὶ τὸ ἰταλικὸν τοῦ πρότυπο. Θεσσαλονίκη, 1960.

³³ Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Πατριαρχικοὶ κατάλογοι (1453—1636). ΒΖ, Bd. VIII, 1899, SS. 392—401.

³⁴ Впервые издана Мартином Крузием в его „Туркогреции“. См.: Turcograeciae libri octo a Martino Crusio . . . edita. Basileae, 1584, pp. 105—184. Затем повторена в серии Боннского корпуса: Historia politica et patriarchica Constantinopoleos. Epitrotica. Rec. I. Bekkerus. Bonnae, 1849, pp. 78—204.

с именами Мефодия Патарского, Льва Премудрого и т. д.³⁵ Эта идея конечности сказывается и в самой структуре всемирных новогреческих хроник, и в отборе хронистами исторического материала.

В настоящее время известны два основных вида новогреческих всемирных хроник:³⁶ 1) прозаическая переработка стихотворной хроники Константина Манассии; 2) разные варианты хроники, приписываемой Дорофею, митрополиту Монеувасийскому.

Анализ каталогов рукописных собраний показывает, что на самом деле таких хроник существует больше.

Новогреческие хроники не остались достоянием только греческого читателя. Уже в XVII в. их стали активно переводить на другие языки. Эти переводы не только не изучены, но и не всегда известны исследователям.

Для настоящего исследования избрана новогреческая всемирная хроника, изданная и вошедшая в научный оборот под названием хроники Дорофея, митрополита Монеувасийского. Поскольку подлинный автор этой хроники до сих пор не установлен, ее принято называть сейчас хроникой Псевдо-Дорофея.

Литературная история хроники Псевдо-Дорофея, состав и источники ее почти не изучены. Не собраны даже сведения о количестве ее списков. В литературе часто встречается неверная ее атрибуция тому или иному автору. Для отечественной науки значение этого исторического памятника возрастает еще и потому, что в хронике рассказывается и о событиях русской истории, в частности об учреждении патриаршества на Руси. Уже в середине XVII в. при Московском печатном дворе был сделан ее перевод, который тогда же собирались напечатать.

Кроме русского, существуют румынский, арабско-христианский и грузинский переводы хроники. Переводы ни в отечественной, ни в зарубежной литературе также не исследованы, а грузинский перевод вообще неизвестен.

К изучению хроники Псевдо-Дорофея привлечена также и связанная с ней другая новогреческая всемирная хроника, составленная Матфеем Кигалой. Автору настоящего исследования удалось найти русский перевод и этой хроники. Хроника Кигалы также переведена на румынский и арабский языки.

В книге исследуются следующие основные проблемы:

1) литературная история хроники Псевдо-Дорофея на греческой почве, анализ рукописной традиции и установление редакций;

2) история русского перевода хроники Псевдо-Дорофея (деятельность переводчиков — Арсения Грека и Дионисия Грека; распространение перевода в русской книжности XVII—XVIII вв., его влияние на русскую

³⁵ В. М. Истрин. Откровение Мефодия Патарского и Льва Премудрого и апокрифические видения Даниила. М., 1897, стр. 233—234.

³⁶ В. М. Истрин. Хронографы в русской литературе, стр. 147.

историографию; русский перевод хроники Кигалы и его автор монах Евфимий);

3) анализ румынского и арабско-христианского переводов хроник Псевдо-Дорофея и Кигалы, а также грузинского перевода хроники Псевдо-Дорофея.

Монография построена на основе изучения большого рукописного материала. Учтены все греческие списки, которые удалось выявить по библиографии и каталогам рукописных собраний. Самые важные из них изучены по микрофильмам или по их подробным описаниям в печати. Впервые привлечены списки, хранящиеся в библиотеках нашей страны. Их всего пять, причем три из них найдены и определены автором монографии. Для истории русского перевода использованы неопубликованные документальные материалы, связанные с деятельностью Московского печатного двора в XVII в. (хранятся в ЦГАДА в Москве). К изучению арабского и грузинского переводов привлечены две арабские и одна грузинская рукописи Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР.

Автор приносит самую искреннюю благодарность своему научному руководителю кандидату педагогических наук Е. Э. Гранстрем. Автор считает также своим долгом выразить глубокую признательность члену-корреспонденту АН СССР Н. В. Пигулевской за многочисленные консультации и справки. Большую помощь автору оказали замечания и пожелания, высказанные при обсуждении отдельных частей работы на заседаниях Палестинского общества, Ленинградской группы византистов, Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР и Отдела древнерусской литературы Института русской литературы.

Глава I

ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ ХРОНИК ПСЕВДО-ДОРОФЕЯ И МАТФЕЯ КИГАЛЫ. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

1. Обстоятельства издания хроники Псевдо-Дорофея

Обычным в истории византистики является учение издание того или иного исторического памятника, подготовленное по возможности по нескольким спискам данного текста. Это относится и к первым изданиям византийских источников, подготовленным западноевропейскими филологами XVI—XVII вв.,¹ и к современным критическим изданиям (последние учитывают все существующие списки данного текста). Хронике Псевдо-Дорофея постигла в этом отношении иная участь: до сего дня не существует ее научного издания. Хроника явилась предметом изучения ученых, уже будучи изданной в XVII в. по одному списку в качестве поучительного чтения для „всех благочестивых и православных христиан“ (*πάσι τοῖς εὐσεβέσι καὶ ὀρθοδόξοις χριστιανοῖς*), как сказано об этом в предисловии к ее изданию. Обстоятельства издания хроники отразились на всей последующей истории ее изучения, во многом определив направление этого изучения, и поэтому необходимо подробнее рассказать о них.

После падения Константинополя массы греческого населения устремились, спасаясь от турецкого нашествия, в страны Запада, особенно в Италию. Уже со времени четвертого крестового похода важное значение в судьбах греческого народа приобретает Венеция, сильнейшая морская держава, обладательница значительной части тех греческих земель, которые были завоеваны „латинянами“ во время крестовых походов. К концу XV в. Венеция владела Критом, Кипром (с 1489 г.), Ионическими островами и южным Пелопоннесом с городами Монемвасией, Навплием, Аргосом. Республика св. Марка охотно принимала греков

¹ В заглавии первого в истории византистики издания византийского автора-хрониста Иоанна Зонары (издан немецким филологом Иеронимом Вольфом в 1557 г.) указано: „... quinque codicibus inter se collatis“ („... по пяти спискам, сличенным между собой“). См.: *Johannis Zonarae monachi ... compendium historiarum ... labore Hieronymi V. Volfii graece et latine quinque codicibus inter se collatis ... Basileae, 1557.*

в свои итальянские и греческие владения. Торговля, мореходство, обучение греческому языку, переписка книг и работа в многочисленных венецианских типографиях — вот основные занятия греков-эмигрантов в Венеции. Вместе с образованными греками в Венецию притекали сокровища греческой культуры — драгоценные манускрипты, содержащие тексты классических авторов, отцов церкви, византийских историков.² Достаточно вспомнить замечательную библиотеку Виссариона Никейского, греческого митрополита, принявшего унию на соборе 1439 г. и оставшегося после этого в Италии. Эта библиотека, подаренная Виссарионом Венецианской республике в 1472 г., положила начало Библиотеке св. Марка. Венеция становится крупнейшим центром греческой образованности наряду с Падуей и Римом на Западе и Критом на Востоке. „Меккой греческой учености“ называют исследователи Венецию XV в.

Первые издания на греческом языке появляются также в Венеции. Новая Академия, руководимая Альдом Мануцием, подготавливает одно за другим издания классических авторов. Одновременно с издательской деятельностью типографий целые коллективы переписчиков трудятся над копированием греческих кодексов по заказу то итальянских гуманистов, то французского короля Франциска I, то испанцев Мендозы и Антония Августина.

Но не только возможность обеспечить себе существование в качестве переводчиков, переписчиков, типографов и т. д. привлекает греков в Венецию. Не менее важной причиной греческой эмиграции в Венецию является относительная веротерпимость венецианских властей в противовес Риму, ставшему убежищем греков-униатов, „латинофронов“. Греческие церкви на территории венецианских владений принадлежат к диоцезу константинопольской патриархии. Оказывая покровительство греческому православию, Венеция рассчитывает заручиться поддержкой греков в своей ожесточенной борьбе с турками. В Венеции раньше, чем в других городах Италии, возникает самостоятельная греческая община во главе с православным греческим братством (Ἀδελφότης, Scuola) при храме св. Георгия.³ У общины было и свое училище, и свои типографии. Позже греческие братства возникают и в других городах Италии. Особенно усилились греческие братства в Венеции к концу XVI в., после захвата турками Кипра в 1571 г., когда возрос приток греков в Венецию. В Венеции в это время насчитывалось уже до 4 тысяч греков (учитывались только лица мужского пола). В 1592 г. в Венеции была учреждена архиепископская кафедра: венецианский православный иерарх стал именоваться митрополитом Филадельфийским. В 1593 г. при братстве св. Геор-

² В. Г. Васильевский. Обзорные труды по византийской истории, вып. I. СПб., 1890, стр. 1—10.

³ О греческой общине в Венеции см.: Ἰω. Βελοῦδης. Ἑλλήνων ὀρθόδοξων ἀποικία ἐν Βενετία. Ἐκδ. 2. Βενετία, 1893; И. Малышевский. Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах русской церкви, т. I. Киев, 1872, стр. 55—60, 468—505.

гия открывается высшая греческая школа в противовес иезуитской коллегии в Риме, основанной папой Григорием XIII для подготовки деятелей униатской пропаганды. Эта школа приобретает особенно важное значение в связи с упадком к концу XVI в. патриаршей школы в Константинополе. Задачи греческой школы в Венеции — воспитание людей, искушенных в православной греческой учености. Поэтому одним из основных предметов, наряду с родным языком (литературным и народным), является богословие. Получившие образование в венецианской школе греки должны были распространять греческое просвещение, создавая школы в самой Греции. Патриаршая школа в Константинополе была восстановлена в 1626 г. воспитанниками венецианской греческой школы Кириллом Лукарисом, патриархом Александрийским, и Феофилом Коридалевсом.

Одна из важнейших сторон деятельности греческого братства в Венеции — издание греческих книг. Продукция греческих типографий, работающих при братстве, очень существенно отличается от изданий, подготавливаемых гуманистами (тексты античных авторов, научные трактаты о древностях самого разного рода и т. п.). Типографии, работающие под надзором братства, издают прежде всего книги, практически необходимые школе: грамматики, словари, руководства по риторике и логике. Но самая существенная сторона деятельности этих типографий — издание православных полемических сочинений, долженствующих противостоять римской униатской пропаганде, которая осуществлялась изданиями иезуитской коллегии в Риме и конгрегации „*De propaganda fidei*“. Если учесть, что на территории бывшей Византийской империи не было своей типографии до 1627 г. (в этом году Никодиму Метаксе удалось основать греческую типографию в Константинополе), то становится ясным то значение, которое имела деятельность венецианских типографий для всего греческого мира в целом. Издания венецианских типографов широко распространяются как в самой Италии, так и за ее пределами, среди греческого населения подвластных туркам территорий. Венецианское греческое братство св. Георгия становится оплотом греческого православия. Греки считают его тем центром, где идейно подготавливается грядущее освобождение Византии. Первая задача на этом пути, по их мнению, — сохранение чистоты веры и борьба против униатской пропаганды, против „латинства“.

Кроме полемических сочинений и книг, необходимых для образовательных нужд, венецианские греческие типографии издают так называемые народные книги. Этот вид печатной продукции типографов-греков в Венеции в последнее время снова привлек к себе внимание исследователей.⁴ Отмечена важная роль этих книг в духовной жизни греческого народа в период турецкого господства. Это, как правило, произведения

⁴ J. Irmischer. Bemerkungen zu den Venezianer Volksbüchern. Probleme der neugriechischen Literatur, Bd. III. Berlin, 1960 (Berliner Byzantinistische Arbeiten, Bd. XVI), SS. 144—179.

народной литературы, народные обработки издавна бытующих в греческой литературе сюжетов, таких как история об Александре Македонском, рассказ о жертвоприношении Авраама и т. д.

В одной из таких небольших греческих типографий в Венеции и была издана в 1631 г. всемирная хроника, составленная на новогреческом языке. Издал эту хронику богатый купец Апостол Цигара (Ἀπόστολος ὁ Τζιγαράς), грек из Яннины. Издание вышло под следующим заглавием: ⁵ Βιβλίον ἱστορικὸν περιέχον ἐν συνόψει διαφορούς καὶ ἐξόχους ἱστορίας, ἀρχόμενον ἀπὸ κτίσεως κόσμου μέχρι τῆς ἀλώσεως Κωνσταντινουπόλεως καὶ ἐπέκεινα, συλλεχθὲν μὲν ἐκ διαφορῶν ἱστοριῶν καὶ εἰς κοινὴν γλῶτταν μεταγλωττισθὲν παρὰ τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Μονεμβασίας κυρίου Δωροθέου. Νεωστὶ δὲ τυπωθὲν μετὰ ἐξόδων τοῦ εὐγενεστάτου κυρίου Ἀποστόλου Τζιγαρά τοῦ ἐξ Ἰωαννῶν, καὶ Ἰωάννου Ἀντονίου τοῦ Ἰουλιανοῦ εἰς κοινὴν ὀφείλειαν. Ἐνετίησιν. Ἐτη κυρίου ἀχλά (1631). Παρ' Ἰωάννη Ἀντονίφ τῷ Ἰουλιανῷ (Книга историческая, содержащая вкратце различные превосходные истории, от сотворения мира до захвата Константинополя и далее, собранная из различных достоверных историй и переведенная на общий язык святейшим митрополитом Монемвасии кир Дорофеем. Ныне же отпечатана средствами благороднейшего Апостола Цигары из Яннины и Иоанна Антония Юлиана для общей пользы. В Венеции 1631 г. У Иоанна Антония Юлиана).

Содержание книги раскрывалось более подробно в другом заглавии, непосредственно перед началом текста хроники: Σύνοψις ἱστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου μέχρι τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου τοῦ ἐσχατοῦ βασιλέως τῶν Ῥωμαίων. Ἐτι περιέχουσα καὶ τὰ τῆς βασιλείας τῶν Τούρκων μέχρι τοῦ νῦν. Ἐτι δὲ καὶ περὶ τῆς Βενετίας πότε ἐκτίσθη. Καὶ πόσοι τῶν δουκῶν ὄρισαν αὐτὴν καὶ πόσα κάστρη ἔλαβον. Ἐτι δὲ περὶ τῶν πατριαρχῶν καὶ πῶς ἐπατριάρχευσαν ἐν τῷ θρόνῳ τῆς ἀγιωτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας. Συναχθέντα ταῦτα πάντα ἐκ διαφορῶν βιβλίων τὰ ἀναγκαϊότερα καὶ γλυκύτερα καὶ εἰς πεζὴν φράσιν γραφέντα (Краткое собрание историй, от сотворения мира до царствования Константина Палеолога, последнего императора ромеев. Еще содержит о царствовании турок донныне. Также и о Венеции, когда она основана и сколько дожей правили ею и сколько заняли крепостей. Еще о патриархах, как они патриаршествовали на престоле святейшей великой божией церкви. Собрано все это из различных книг необходимейше и приятнейше и написано на прозаическом языке).

Апостол Цигара снабдил свое издание двумя посвятельными предисловиями и третьим, обращенным к читателям — ко „всем благочестивым и православным христианам“ (Πᾶσι τοῖς εὐσεβέσι καὶ ὀρθοδόξοις χριστιανοῖς).⁶ Первые два посвятельных предисловия обращены к молдавскому господарю Александру Кокону (1623—1627) и митрополиту Филадельфии

⁵ Заглавие приводится по библиографическому справочнику: É. L e g r a n d. Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au dix-septième siècle, t. I. Paris, 1894, pp. 290—291.

⁶ Тексты трех предисловий см. в указанном справочнике: É. L e g r a n d. Bibliographie hellénique . . . au dix-septième siècle, t. I, pp. 291—297.

Феофану Ксенакису (1617—1623). В этих трех предисловиях издатель сообщает некоторые сведения о публикуемом им историческом сочинении. Посвящение книги молдавскому господарю объясняется тем, что фамилия Цигара была тесными узами связана со двором молдавских воевод. Брат Апостола Зот Цигара играл видную роль при своем тесте — государе Петре Хромом (правил в 1574—1579 и 1582—1591 гг.), нося титул протоспафария. Александр Кокон приходился правнуком брату Петра Александру. Обращаясь к Кокону, Цигара пишет, что тот является законным наследником издаваемой книги (κληρονόμος τούτου τοῦ βιβλίου), будучи родственником Петра Хромого, „по распоряжению которого была составлена и написана настоящая историческая книга, издержками и попечением . . . кир Зота Цигары, протоспафария из Яннины“ (μὲ τὸ τοῦ οὗτου τὸ πρόσταγμα ἐσυνέχθη καὶ ἐγράφη τὸ παρὸν ἱστορικὸν βιβλίον, διὰ συνδρομῆς καὶ ἐπίστασις . . . κὴρ Ζώτου τοῦ Τζιγαρᾶ, τοῦ πρωτοσπαφάριου, τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων). Обращаясь к митрополиту Филадельфии Феофану Ксенакису, Цигара пишет: „ . . . разошлю экземпляры повсюду, особенно в Константинополь . . . чтобы [книга] увидела свет и в тех краях“ (θἔλω πᾶμψῃ ἀντίτυπα πανταχοῦ, καὶ μάλιστα εἰς τὴν Κωνσταντινούπολιν . . . νὰ δημοσιευθῆ καὶ εἰς ἐκεῖνα τὰ μέρη). В предисловии, обращенном к читателям, Апостол Цигара после пространного рассуждения о пользе чтения исторических книг сообщает, что издаваемая книга получена им по наследству от его брата Зота Цигары, к которому она попала „божьим промыслом“ (κατὰ τίνα θεῖαν πρόνοιαν). Большинство существующих исторических книг, пишет Апостол, написаны на старом греческом языке, который уже мало кому понятен. Поэтому блаженной памяти митрополит Моневасии Дорофей составил эту историческую книгу на основе других исторических произведений, как старых, так и более новых, и перевел ее на разговорный язык (εἰς τὴν ἀπλήν γλῶσσαν), чтобы могли читать ее люди не только образованные, но и не получившие образования (ὄχι μόνον οἱ σπουδαῖοι, ἀλλὰ καὶ οἱ ἀμαθεῖς). Цигара рассказывает о содержании книги и о том, что он издает ее на свой счет „на общую пользу“ (πρὸς κοινὴν ὀφέλειαν).

Эта книга представляет собой обширную компиляцию (первое издание — 720 страниц формата in-quarto), охватывающую события от сотворения мира до 1589 г. Хроника разделена на три части. Первая часть содержит „древнюю“ историю. Рассказ начинается по традиции от сотворения мира. Библейская история доведена до царствования Валтасара, после чего следует история персидских царей, Филиппа и Александра Македонского и египетской династии Птолемеев. Заканчивается эта часть сказанием о Троянской войне, которую, также согласно традиции, хронист относит ко времени пророка Давида. Вторая часть хроники охватывает историю Рима и Византии, а также турок-османов. Эта часть открывается перечнем (κατάλογος) римских и византийских императоров и турецких султанов и списком патриархов Константинополя до 1589 г. Текст разделен на главы, каждая глава описывает царствование того или иного императора (или султана). Заканчивается эта вторая часть описанием царствования Мурада III (1574—1595), причем рассказ доведен до 1589 г.

Этой последней главе второй части предпослана обширная глава, подробно рассказывающая о греческой церкви при турецком господстве. Последняя, третья часть хроники состоит из нескольких разрозненных глав, дополняющих предшествующие части. В этой части находятся прозаический вариант стихотворной Морейской хроники, глава об императоре Иоанне VIII Палеологе (1425—1448) и Флорентийском соборе 1439 г., заметка о взятии Брусы султаном Урханом в 1326 г., перечень дождей Венеции до 1629 г., описание пророческой надписи на гробе Константина Великого о взятии Константинополя турками и перечень чинов византийского двора. В конце книги приложен именной указатель.

Таким образом, изданная Апостолом Цигарой хроника излагает полную и связанную историю Византии, от первого христианского императора Константина Великого до последнего императора ромеев Константина Палеолога, и последующую историю греческих земель под властью турок.

В. М. Истрин, обративший внимание на подъем греческой хронистики в XVI в., объяснил этот вновь проснувшийся интерес к проблемам византийской и всемирной истории, с одной стороны, потребностью осмысления событий, связанных с турецким завоеванием, и, с другой, — раздумьями о дальнейших судьбах греческого народа. В этой связи уместно вспомнить недавно появившуюся статью румынского историка Еугена Станеску „Начало византистики и проблема юго-восточной Европы“.⁷ Автор этой статьи убедительно и обоснованно показывает, что восточноевропейский вопрос — важнейший вопрос политики XVI в. — вызвал живой интерес гуманистов к историческому прошлому этих территорий, который определил новое направление их деятельности, выразившееся в издании и комментировании текстов византийских историков и хронистов. Это направление развивалось, по мнению Станеску, в тесной связи с политической программой антитурецкой войны. Станеску устанавливает и известную общность между западными и греческими византистами XVI в.: наличие в их среде анти- и протурецких настроений. Эта параллель представляется очень интересной. Но здесь более уместна другая сторона вопроса: не столько политическая направленность научных интересов, сколько самое содержание деятельности первых византистов Запада и греческих хронистов. Станеску в своей статье уделяет внимание немецким византистам, отметив, что они первые, в силу политических обстоятельств (борьба Габсбургов против Турции), обратились к истории Византии.

Действительно, первые издания византийских историков принадлежат Иерониму Вольфу, библиотекарю знаменитого мецената Якова Фуггера в Аугсбурге.⁸ Рукописи богатейшей библиотеки его патрона дали Вольфу

⁷ E. Stănescu. Die Anfänge der Byzantinistik und die Probleme Südosteuropas im 16. Jahrhundert. Byzantinistische Beiträge, hrsgb. von J. Irmscher, Berlin, 1964, SS. 373—397.

⁸ Об истории издания византийских исторических текстов см.: В. Г. Васильевский. Обзор трудов по византийской истории, вып. I. СПб., 1890.

материал для целого ряда изданий. Первым в истории византистики изданием является уже упоминавшаяся выше хроника Иоанна Зонары (Базель, 1557 г.). Следующим изданием Вольфа явилась история Никиты Хониата, в которой рассказ доведен до 1206 г.⁹ Это издание интересно своим предисловием: Вольф особенно рекомендует читать красноречивого историка периода Комнинов и Ангелов государственным деятелям, так как в борьбе западного мира против Турции он видит продолжение той борьбы, которую византийские императоры вели против персов, сельджуков и т. д. Вольф уповает на то, что чтение византийского историка поможет вдохновить государственных деятелей на защиту европейских государств от турецкой опасности. В 1562 г. Вольфом была издана история Никифора Григоры,¹⁰ который довел изложение событий уже до 1341 г. К тексту Григоры был приложен латинский пересказ истории Лаоника Халкокондила, охватывающей события до 1462 г. Эти вышеперечисленные издания Вольфа дали в совокупности цельную и связную картину истории Византии („*integrum totius byzantinae historiae corpus*“, по выражению самого Вольфа¹¹). Труды Вольфа способствовали пробуждению общего интереса к истории Византии в Европе, и уже в 1567 г. был издан в Париже сборник латинских переводов Вольфа под названием „*Corpus universae historiae, praesertim Byzantinae*“, впоследствии неоднократно переиздававшийся. В Венеции также появились переводы изданий Вольфа на итальянский язык.¹²

Но немецкие ученые не ограничиваются историей собственно Византии. В 1584 г. в том же Базеле издается „Туркогrecия в восьми книгах“ Мартина Крузия, профессора-эллиниста Тюбингенского университета.¹³ Эта книга — результат научных и литературных связей немецких ученых-протестантов с греческими учеными того времени. Книга открывается двумя хрониками, рассказывающими о судьбе Константинополя под властью турок.

Таким образом, итогом деятельности первых немецких византистов XVI в. было создание целостной картины истории Византии и дальнейшей истории греческого народа.

XVII век в истории византистики характеризуется все тем же растущим интересом к византийской истории в целом. В 1634 г. клиент кардинала Барберини Бушар пишет одному из своих корреспондентов: „Кардинал желает, чтобы я напечатал последовательно историю от начала мира до взятия Константинополя, как она изложена греческими христианскими авторами Ватиканской библиотеки“.¹⁴ Предполагалось

⁹ Nicetae Acominati Choniatae . . . LXXXVI annorum historia . . . Basileae, 1557.

¹⁰ Nicephorae Gregorae Byzantinae historiae libri XI . . . graece et latine edidit Hieron. Wolfius. Bestleae, 1562.

¹¹ В. Г. Васильевский. Обзорные трудов. . . , стр. 19.

¹² Там же, стр. 20.

¹³ Turcograeciae libri octo a Martino Crusio . . . utraque lingua edita. Basileae, 1584.

¹⁴ В. Г. Васильевский. Обзорные трудов. . . , стр. 93.

изложить историю Византии в извлечениях из византийских историков по-латыни, но это не было осуществлено. Бушар лишь сделал латинский перевод Феофана Исповедника.

Наконец, в 40-х годах XVII в. во Франции в ученом кругу, группировавшемся вокруг королевской типографии (иезуиты Филипп Лаббе и Пьер Пуссэн, доминиканец Гоар, ученые-юристы Шарль Фабро и Анри Валуа, хранители королевской библиотеки братья Дююи), возникла мысль об издании всех источников по византийской истории. В 1648 г. сначала отдельно, а затем при издании „Эксерптов“ Константина Багрянородного был напечатан знаменитый „Протрептик“ Филиппа Лаббе — воззвание ко всем интересующимся византийской историей.¹⁵ Лаббе констатирует, что, хотя византийская история уже стала предметом общего интереса ученых, большинство исторических текстов лежат неизданными в разных библиотеках, а издания представляют крайнюю редкость. Поэтому Лаббе обращается к ученым разных стран с просьбой содействовать разысканию по библиотекам и музеям любых исторических текстов, относящихся к истории Византии, так как решено издать в Луврской королевской типографии все, что будет разыскано.

Итак, в византинистике первых двух столетий ее существования отчетливо вырисовывается основная направленность — изучение истории Византии в целом.

В это же самое время в среде греческого образованного духовенства также наблюдается растущий интерес к истории Византии. Старые хроники более не удовлетворяют интереса греков к отечественной истории не только потому, что они написаны на архаическом языке, — они устарели также и по своему содержанию. Поэтому с середины XVI в. в большом количестве появляются новые хроники, рассказывающие и о взятии Константинополя турками, и об истории самих турок, и о греческой церкви под властью турок. Старый исторический материал при этом не отбрасывается, он перерабатывается в соответствии с новыми запросами. Новые хроники дают связную и законченную историю Византии с отчетливой ее периодизацией. В то время как в Риме кардинал Барберини думает о полной истории Византии в латинской переработке, в то время как французские ученые приступают к изданию Парижского корпуса, в Венеции в типографии при греческом братстве издается греческая народная (составленная на народном языке) всемирная хроника, которая в течение двух последующих столетий явится самой распространенной книгой для чтения готовящихся к освобождению греков, а в устах одного из руководителей греческого освободительного движения — священника Фимия Влахавы послужит идейным оружием в борьбе за независимость.¹⁶

¹⁵ Philippi Labbaei de Byzantinae historiae scriptoribus . . . protrepticon. Parisiis, 1648.

¹⁶ Δημ. Οἰκονομίδης. Χρονογράφου τοῦ Δωροθέου τὰ λαογραφικά. Λαογραφία, τ. 18, Ἀθήναι, 1959, σ. 113.

Уже через шесть лет, в 1637 г., хроника Псевдо-Дорофея была издана вторично и затем неоднократно переиздавалась. Всего удалось выявить 21 издание хроники; все они вышли в Венеции, последнее относится к 1818 г. Такое количество изданий свидетельствует о популярности хроники у греческого читателя в течение почти двух столетий. Исследователи отмечают, что хроника, изданная Апостолом Цигарой, была наиболее популярной книгой среди греков в период турецкого господства.¹⁷ Это была первая и в течение некоторого времени единственная историческая книга на новогреческом языке, доступная благодаря изданию для чтения многим, своего рода историческая энциклопедия.

Ученые издания византийских авторов, выпускаемые Вольфом и другими представителями западной науки, не могли удовлетворить растущего интереса к истории среди самих греков. Этим, по-видимому, и объясняется значительный успех издательского предприятия Апостола Цигары. Все издания хроники стали библиографической редкостью. Поэтому необходимо коротко сказать о каждом из них.¹⁸

Первое издание дошло до нас в трех экземплярах. Легран указывает единственный известный ему экземпляр, хранящийся в Парижской национальной библиотеке.¹⁹ Ф. Мейер и А. Еллиссен ссылаются еще на один экземпляр, принадлежащий библиотеке Геттингенского университета.²⁰ Наконец, третий экземпляр первого издания автору настоящей работы удалось найти в Центральном государственном архиве древних актов в Москве (подробнее об этом см. в третьей главе). Следующим после 1631 г. акад. Моравчик называет издание 1635 г. Но о нем нет никаких данных ни в одной из существующих библиографий греческих изданий. Единственное, что удалось найти, — это упоминание о нем Ф. Мейера.²¹ Мейер ссылается на Леграна, но в справочнике Леграна всякие данные об издании 1635 г. отсутствуют, так что трудно сказать о нем что-либо определенное.

Реально существующим вторым изданием является издание 1637 г.²² Заглавие его почти дословно совпадает с заглавием первого издания 1631 г., но имя издателя Апостола Цигары уже не названо на титуль-

¹⁷ C. Sathas. *Bibliotheca graeca medii aevi*, vol. III. Venetiis, 1872, p. 17; K. Krumbacher. *Geschichte der byzantinischen Litteratur*. 2. Aufl. München, 1897, S. 401.

¹⁸ Большая часть изданий хроники перечислена в книге: Gy. Moravcsik. *Byzantinoturcica*. 2. Aufl. Berlin, 1958 (Berliner Byzantinistische Arbeiten, Bd. X), S. 413.

¹⁹ É. Legrand. *Bibliographie hellénique ... au dix-septième siècle*, t. I, p. 299.

²⁰ Ph. Meyer. *Die theologische Litteratur der griechischen Kirche im sechzehnten Jahrhundert*. Leipzig, 1899 (Studien zur Geschichte der Theologie und der Kirche, Bd. III), SS. 167—169; A. Ellissen. *Analecten der mittel- und neugriechischen Literatur*, Th. 2. Leipzig, 1856, S. XXII.

²¹ Ph. Meyer. *Die theologische Litteratur...*, S. 169.

²² É. Legrand. *Bibliographie hellénique ... au dix-septième siècle*, t. I, pp. 352—353.

ном листе. Напечатана книга в типографии Иоанна Пинелла (Ἰωάννης Πέτρος Πινέλλος). Особенностью данного издания является также итальянский текст привилегии, данной Апостолу Цигаре 17 августа 1629 г. на печатание хроники в течение 15 лет. Известны четыре экземпляра этого издания, хранящиеся в Библиотеке Британского музея,²³ в Национальной библиотеке в Афинах,²⁴ в Библиотеке Румынской Академии наук в Бухаресте²⁵ и в библиотеке Геттингенского университета.²⁶

Третьим изданием акад. Моравчик называет издание 1654 г. У Леграна данные о нем отсутствуют. Об этом издании пишет лишь румынский историк Д. Руссо, основываясь на том, что в библиотеке „Athe-neul Român“ в Бухаресте хранится экземпляр хроники без титульного листа, в котором предисловие датировано 1654 г.²⁷ Никаких других сведений не имеется.

Следующее известное нам издание относится к 1676 г.²⁸ Оно имеет уже иное заглавие, чем издания 1631 и 1637 гг.: 'Ο Χρονογράφος, τουτέστι βιβλίον ιστορικὸν συνοπτικόν. Ὅπερ συλλεχθὲν παρὰ τοῦ ἀειμνήστου μητροπολίτου Μονεμβασίας κυρίου Δωροθέου ἐκ πολλῶν καὶ ἰδιαφώρων ἐλληνικῶν ιστοριῶν εἰς κοινὴν ἐπεξεύθη γλῶσσαν παρ' αὐτοῦ τοῦ πανιερωτάτου. Καλεῖται Χρονογράφος, διότι γράφει τοὺς χρόνους καταλεπτῶς καὶ καιροῦς πασῶν τῶν παρελθουσῶν ιστοριῶν ἀπὸ δημιουργίας τοῦ κόσμου μέχρι τῆς αἰχμαλωσίας Κωνσταντινουπόλεως καὶ πλεονέπεσκεῖνα. По данному заглавию книга получила впоследствии название „Хронограф“. В этом издании допущена одна любопытная опечатка, к которой мы еще вернемся в дальнейшем: в предисловии к читателям автором книги назван Феодор (Θεόδωρος) Монеувасийский.²⁹ Легран указывает три сохранившихся экземпляра издания: экземпляр Британского музея, библиотеки Московской Синодальной типографии (теперь хранится в ЦГАДА, ф. 1251, № 3081) и библиотеки князя Маврокордато на о. Родос.³⁰

Издание 1681 г. Легран описывает лишь по каталогу редких книг П. Ламброса.³¹ Об издании 1684 г. упоминается в „Desiderata“ в третьем томе библиографического справочника Леграна.³² Это же издание названо в завещании одного из деятелей румынской церкви XVIII в.³³

²³ Ibid., p. 353.

²⁴ Δημ. Οἰκονομίδης. Χρονογράφου τοῦ Δωροθέου τὰ λαογραφικά, σ. 127.

²⁵ D. Russo. Cronica dela 1570. Turcograecia lui Crusius. Cronografele lui Dorotei și Cigala. Cronografele românești. In: D. Russo. Studii istorice greco-române, t. I. București, 1939, p. 85.

²⁶ A. Ellissen. Analecten... S. XXII, Anm.

²⁷ D. Russo. Cronica dela 1570... p. 85.

²⁸ É. Legrand. Bibliographie hellénique... au dix-septième siècle, t. II, 1894, p. 334.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid., pp. 390—391; Π. Λάμπρος. Κατάλογος Β' τῶν σπανίων βιβλίων τῆς νεοελληνικῆς φιλολογίας. Ἀθήναι, 1864, σ. 11.

³² É. Legrand. Bibliographie hellénique... au dix-septième siècle, t. III, 1895, p. 564.

³³ Δημ. Οἰκονομίδης. Χρονογράφου τοῦ Δωροθέου τὰ λαογραφικά, σ. 130.

Издание 1685 г. было известно только греческому ученому К. Сафе, который установил, что оно было дословной перепечаткой с издания 1681 г.³⁴ В 1686 г. книга была снова перепечатана. Это установил Легран на основании описания в библиографии А. Попадопуло-Врето.³⁵ И, наконец, последнее в XVII в. издание, 1691 г., упоминается в „Desiderata“ у Леграна.³⁶

В XVIII в. хроника была опубликована впервые в 1743 г. в типографии Николая Глика из Яннины (παρὰ Νικολάφ Γλυκεῖ τῷ ἐξ Ἰωαννίνων).³⁷ Легран указывает единственный известный ему экземпляр этого издания, хранящийся в библиотеке Института живых восточных языков в Париже. Попадопуло-Врето приводит в своей библиографии издание того же года, но с отличиями в заглавии.³⁸ Возможно, что в 1743 г. хроника издавалась дважды.

Легран называет далее 1750 г., когда хроника была снова перепечатана. Экземпляр 1750 г. хранится в библиотеке Βουλῆς τῶν Ἑλλήνων в Афинах.³⁹ Сведений об издании 1761 г. у Леграна нет, но их приводит Сп. Ламброс.⁴⁰

В библиотеке Хиландарского монастыря на Афоне хранится экземпляр издания 1763 г.⁴¹ Типограф Николай Глика, опубликовавший хронику в 1743 г., перепечатывал ее также в 1778, 1781 и 1786 гг. Местонахождение экземпляра 1778 г. Легран не указывает.⁴² Издание 1781 г. сохранилось в пяти экземплярах, четыре из них приведены у Леграна,⁴³ пятый хранится в Государственной [Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Экземпляр 1786 г. находится в Хиландарском монастыре на Афоне.⁴⁴ В Библиотеке Румынской Академии наук есть издание 1792 г.⁴⁵ Экземпляр 1798 г. есть в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина в Москве.

В XIX в. хроника печаталась трижды: в 1806, 1814 и 1818 гг. Издание 1806 г. указывает Сп. Ламброс,⁴⁶ экземпляр 1814 г. хранится

³⁴ Κ. Σάφας. Νεοελληνική φιλολογία. Ἐν Ἀθήναις, 1868, σ. 223.

³⁵ Ἀ. Παπαδόπουλος-Βρετός. Νεοελληνική φιλολογία, μερ. Β'. Ἐν Ἀθήναις, 1857, σ. 40.

³⁶ É. Legrand. Bibliographie hellénique ... au dix-septième siècle, t. III, p. 564.

³⁷ É. Legrand. Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au dix-huitième siècle, t. I. Paris, 1918, pp. 303—305.

³⁸ Ἀ. Παπαδόπουλος-Βρετός. Νεοελληνική φιλολογία, σσ. 48—49.

³⁹ É. Legrand. Bibliographie hellénique ... au dix-huitième siècle, t. I, p. 305.

⁴⁰ Σπ. Λάμπρος. Δωροθέου βιβλίον ιστορικόν. Νεός Ἑλληνομνήμων, τ. 16, Ἐν Ἀθήναις, 1922, σ. 138.

⁴¹ É. Legrand. Bibliographie hellénique ... au dix-huitième siècle, t. II, 1928, pp. 11—12.

⁴² Ibid., p. 256.

⁴³ Ibid., p. 355.

⁴⁴ Ibid., p. 450.

⁴⁵ D. Russo. Cronica dela 1570. ..., p. 85.

⁴⁶ Σπ. Λάμπρος. Δωροθέου βιβλίον ιστορικόν, σ. 138.

в Государственной Публичной библиотеке; и, наконец, последнее издание хроники, 1818 г., есть в Национальной библиотеке Греции.

Автор настоящей работы пользовался изданиями 1631, 1676, 1781, 1798 и 1814 гг., хранящимися в библиотеках Ленинграда и Москвы. Как показало сличение этих изданий, они представляют собой перепечатку одного с другого без изменения текста. Различие между ними заключается в том, что более поздние издатели добавляли к хронике главы, рассказывающие о последующих турецких султанах. Так, в первом издании последний турецкий султан, о котором рассказывает хронист,—это Мурад III (1574—1595); в издании же 1814 г. последняя глава посвящена Абдул-Хамиду I (1774—1789).

2. Издание хроники Матфея Кигалы

Издание „Книги исторической“ Псевдо-Дорофея вызвало появление другой греческой хроники, также составленной на народном разговорном языке. В 1637 г. в той же Венеции Матфей Кигала (Ματθαῖος Κιγάλας, или Τζιγάλας), киприот по происхождению, священник церкви св. Георгия, издал всемирную хронику под следующим заглавием: Νέα σύνοψις διαφόρων ιστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου καὶ λήγουσα ἕως τῆ νῦν ἐχρονία. Περιέχει δ'ἔτι καὶ τὴν ἄλωσιν τῆς Κωνσταντινουπόλεως μεταγραμμμένη ἀπὸ τὴν Τουρκογραίτζιαν. Καὶ περὶ τῶν βασιλέων καὶ πατριαρχῶν πῶς ἐκυβέρνησεν ὁ καθεὶς τὴν βασιλείαν καὶ τὸν οἰκουμενικὸν θρόνον. Καὶ πόσοι βασιλεῖς Ἰσμηλίται τὴν ὄρισαν ἕως τὴν σήμερον. Ἔτι δὲ περιέχει τὴν διάλεξιν τοῦ ἁγίου Σιλβέστρου μὲ τὸν Ζαμβρῆν τὸν Μάγον. Καὶ περὶ τῶν ἁγίων καὶ οἰκουμενικῶν ζ' Συνόδων πότε καὶ ποῦ καὶ κατὰ τίνων ἐγιναν. Μετὰ καὶ τίνων ἀντιρρήσεων ὠφελιμωτάτων. Ἔτι δὲ καὶ περὶ τοῦ ἁγίου Πάσχα πότε καὶ μετὰ ποίων τρόπων ἐδογματίσθη νὰ γίνεταί. Καὶ περὶ προσκυνήσεως τῶν ἁγίων εἰκόνων ἐκ τοῦ Δαμασκηνοῦ ἀποδείξεις. Καὶ περὶ τῆς Βενετίας πότε ἐκτίσθη καὶ πόσοι δοῦκιδες τὴν ὄρισαν. Καὶ περὶ τῶν Ὀφρικίων τοῦ Βασιλικοῦ Παλατίου. Συναχθέντα ἀπὸ πολλῶν ιστορικῶν βιβλίων καὶ μεταφρασθέντα εἰς πεζὴν φράσιν παρὰ τοῦ εὐλαβεστάτου ἐν ἱερεῦσι κυρίου Ματθαίου Κιγάλα τοῦ Κυπρίου εἰς κοινὴν ὠφέλειαν. Ἔτι δὲ ἐτυπώσαμεν καὶ τὴν χεῖρα διὰ νὰ εὐρίσκη ὁ βουλούμενος τὸν κάθε μῆνα εἰς ποίαν ἡμέραν τῆς ἐβδομάδος ἀρχίζει μὲ τὴν ὅποϊαν εὐκολα εὐρίσκη ὁ καθεὶς καὶ τὸ ἅγιον Πάσχα μὲ τὴν ἐρμηνείαν ὅποῦ ἐσημειώσαμεν. Ἐν Ἐνετίησιν παρὰ Ἀντονίφ τῷ Ἰουλιανῷ. Ἔτει κυρίου αχλζ' (1637)⁴⁷ (Новый синопсис различных историй, от создания мира и до настоящего времени. Содержит еще и [рассказ] о взятии Константинополя, переведенный из „Туркогреции“. И об императорах и патриархах, как управлял каждый из них царством и вселенской кафедрой. И сколько цари-измаильтяне правили Константинополем до настоящего времени. Еще содержит и беседу св. Сильвестра с Замвром магом. И о святых и вселенских семи соборах, когда и где, и против кого состоялись. Еще и о святой пасхе, когда

⁴⁷ É. Legrand. Bibliographie hellénique... au dix-septième siècle, t. I, pp. 355—356.

и каким образом была установлена. И о почитании святых икон, доказательство из Дамаскина. И о Венеции, когда она основана и сколько дождей правило ею. И о чинах императорского дворца. Собрано из многих исторических книг и переведено на общий язык благочестивым иереем Матфеем Кигалой с Кипра на общую пользу. Еще напечатано и изображение руки, чтобы желающий мог найти, в какой день недели начинается каждый месяц ... и приходится святая пасха ... В Венеции, у Антония Юлиана, 1637 г.).

Матфей Кигала хорошо известен своими многочисленными переводами на новогреческий язык и обработками книг, необходимых для нужд греческой церкви в Венеции и изданных там в 30—40-х годах XVII в. Как показывает уже само заглавие составленной им хроники, Кигала положил в ее основу „Книгу историческую“, изменив и дополнив ее. В предисловии к своей хронике Кигала говорит, что использовал во многих частях хронику Георгия Кедрина, а рассказ о политических и церковных событиях начиная с 1392 г. он заимствовал из „Туркогреции“, изданной в Базеле в 1584 г. Мартином Крузием.

Легран указывает два известных ему экземпляра издания хроники Кигалы: в Национальной библиотеке в Париже и в Британском музее.⁴⁸ Автору настоящей работы удалось найти еще один экземпляр, хранящийся в ЦГАДА в Москве, в фонде библиотеки Московской Синодальной типографии (ф. 1251, № 3081).

Книга открывается посвятительным предисловием Кигалы, обращенным к митрополиту Филадельфии Афанасию Валериану, предисловием, адресованным к читателю, и указателем. Далее следует текст хроники. В начале его повествуется, как и в „Книге исторической“, о сотворении мира, после чего идет рассказ о последующих событиях ветхозаветной истории. Но текст не тождествен тексту хроники Псевдо-Дорофея. Он дополнен рассказом о греческих богах и героях, заимствованным из хроники Кедрина. За ветхозаветной историей следуют, как и у Псевдо-Дорофея, история персов, Александра Македонского, Птолемея и рассказ о Троянской войне. Троянская история также дополнена у Кигалы рассказом о судьбе каждого из ее героев, почерпнутым из хроники Кедрина. После Троянской истории Кигала переходит непосредственно к истории Рима. Перечни римских и византийских императоров, турецких султанов до Мурада IV (1624 г.) и патриархов Константинополя до Неофита (1636 г.), которые помещены в хронике Псевдо-Дорофея между рассказом о Троянской войне и историей Рима, у Кигалы помещены дальше, после описания царствования Диоклетиана и Максимиана, перед текстом о Константине Великом. Далее следует византийская история до 1392 г., почти совпадающая с текстом хроники Псевдо-Дорофея, после чего начинается текст, взятый из „Туркогреции“, — „История политическая о взятии Константинополя“ (*Ἱστορία*

⁴⁸ Ibid., p. 356.

πολιτικῆ περὶ ἀλώσεως Κωνσταντινουπόλεως). Текст „Туркогrecии“ Кигала дополнил рассказом о последующих турецких султанах до Мурада IV. Последняя часть хроники состоит из не связанных единством содержания глав: о папе римском Сильвестре, о семи вселенских соборах, о ручной пасхалии, о пророческой надписи на гробе Константина Великого и о чинах византийского двора.

Греческий ученый Георгий Завира пишет, что хроника Кигалы неоднократно переиздавалась.⁴⁹ Создается впечатление, что Завира спутал хроники Кигалы и Псевдо-Дорофея, так как ни у Леграна, ни в других доступных библиографиях греческих изданий нет сведений о последующих переизданиях „Нового синопсиса“ Кигалы. В то же время Д. Руссо упоминает об одном экземпляре хроники Кигалы, на титульном листе которого указаны 2-е издание и 1650 г.⁵⁰

К. Сафа появление в печати хроники Кигалы объясняет тем, что издатель этой хроники Антоний Юлиан, не имея права перепечатать издание своего конкурента, опубликовавшего хронику Псевдо-Дорофея, в силу данной тому привилегии, поручил Матфею Кигале составление другой хроники. Кигала же, по мнению Сафы, просто переписал хронику Псевдо-Дорофея, несколько ее изменив, за что и был наказан тем, что его хроника больше никогда не переиздавалась, в то время как хронику Псевдо-Дорофея переиздавали неоднократно.⁵¹ Сафа не заметил того обстоятельства, что и первое издание хроники Псевдо-Дорофея, и „Новый синопсис“ Кигалы выпустил один и тот же типограф — Иоанн Антоний Юлиан. Кроме того, факт использования Кигалой хроники Псевдо-Дорофея не следует понимать так, как его освещает Сафа. Греческому (и не только греческому) средневековью не свойственно современное представление о литературной собственности. По-видимому, именно успех первого издания „Книги исторической“ побудил Кигалу составить новую хронику на основе книги, уже получившей широкое признание. Кроме того, сама хроника Псевдо-Дорофея испытала на себе в последующих изданиях влияние „Нового синопсиса“. Уже начиная с издания 1676 г. к тексту хроники Псевдо-Дорофея издатели добавили описание ручной пасхалии, заимствованное из издания Кигалы, на что до сих пор исследователи еще не обратили внимания. Ручная пасхалия вошла и во все последующие издания „Книги исторической“.

Следует остановиться на одном недоразумении, которое возникло по поводу даты издания хроники Кигалы. Д. Руссо считал, что, хотя на титульном листе стоит дата 1637 г., хроника Кигалы была издана гораздо позже, в 1650 г., так как в тексте ее упоминается султан Магомет IV и названы даты — 1648 и 1650 гг.⁵² Этого же мнения при-

⁴⁹ Γ. Ζαβίρας. Νέα Ἑλλάς ἢ Ἑλληνικὸν θέατρον. Ἐκδοθὲν ὑπὸ Γ. Κρέμου. Ἀθήνησι, 1872, σσ. 463—464.

⁵⁰ D. Russo. Cronica dela 1570... , p. 90.

⁵¹ C. Sathas. Bibliotheca graeca... , vol. III, p. ιη.

⁵² D. Russo. Cronica dela 1570... , pp. 90—91.

держивается и Д. Иконоmidис.⁵³ Автор настоящей работы, которому пришлось сличать текст хроники Кигалы с ее русским и арабским переводами (о чем будет сказано ниже), не обнаружил в тексте издания 1637 г. какой-либо более поздней даты, равно как и имени Магомета IV. Перечень византийских императоров и турецких султанов кончается Мурадом IV с упоминанием 1636 г. Главы, добавленные Кигалой к тексту, заимствованному из „Туркогредии“, также заканчиваются Мурадом IV, последняя упомянутая дата — 1624 г. Таким образом, текст хроники не дает оснований для того, чтобы отнести издание к 1650 г. Словом, все это подтверждает, что хроника Кигалы была издана впервые именно в 1637 г. К этому вопросу мы вернемся ниже, в связи с датой арабского перевода хроники Кигалы, который был сделан в 1648 г.

3. История изучения хроник Псевдо-Дорофея и Матфея Кигалы

Обе хроники, изданные в Венеции в 30-х годах XVII столетия, сразу же привлекли к себе внимание не только широкой массы читателей, на которых они собственно и были рассчитаны, но и ученых — историков и филологов. В трудах ученых XVII в. Льва Аллация и В. Беверегия (Бевериджа) хроники использованы как источник для изучения поздней истории Византии.⁵⁴ Знаменитый французский филолог XVII в. Шарль Дюканж использовал словарный материал хроники Псевдо-Дорофея при составлении своего словаря греческого средневекового языка.⁵⁵ Ученый XVIII в. монах-бенедиктинец Ансельм Бандури в своем двухтомном издании „Восточная империя“, закончившем серию Парижского корпуса византийских историков, перепечатал из хроники Кигалы рассказ о пророчестве на гробе Константина Великого, каталог константинопольских патриархов и византийских императоров.⁵⁶ В том же XVIII в. ученый-доминиканец Лекэн привлек многие сведения из хроники Псевдо-Дорофея для своего громадного труда по истории церковного устройства христианского Востока.⁵⁷ Все названные ученые не занимались специально исследованием хроник Псевдо-Дорофея и Кигалы, а с доверием опирались на факты, сообщаемые в этих источниках.

⁵³ Δημ. Οἰκονομίδης. Χρονογράφου τοῦ Δωροθέου τὰ λαογραφικά, σσ. 141—142.

⁵⁴ Leonis Allatii de ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione libri tres. Coloniae Agrippinae, 1648; Georgii Acropolitae magni logothetae historia, Ioelis chronographia compendiaria et Ioannis Canani narratio de bello Cp. Leone Allatio interprete cum eiusdem notis . . . Parisiis, 1651; Συνοδικόν, sive Pandectae canonum . . . recensuit Guil Beveregius. Oxonii, 1672.

⁵⁵ Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. . . auctore Carolo du Fresne, domino Du Cange, tt. I—II. Lugduni, 1688 (перепечатано: Vratislaviae, 1891).

⁵⁶ Imperium orientale sive Antiquitates Constantinopolitanae. . . opera et studio. . . Anselmi Banduri. Parisiis, 1711, t. I, pars III, pp. 184—185, 209—218, 244—247; t. II, pp. 871—872.

⁵⁷ Oriens Christianus in quattuor patriarchatus digestus. . . Michaelis Le Quien. . . , tt. I—II. Parisiis, 1740.

Начало исследованию хроники Дорорея в историографическом и источниковедческом плане было положено в конце XVIII в. иезуитом Францем Карлом Альтером, последним ученым представителем своего ордена. Он известен как издатель хроники Георгия Сфрандзи, а также как славист. Альтер отметил ценность хроники как источника для истории четвертого крестового похода и взятия крестоносцами Константинополя в 1204 г.⁵⁸ При этом Альтер обратил внимание на то, что ни в одном из биографических словарей нет никаких сведений об авторе хроники митрополите Монеувасии Дорорее. Так впервые была поставлена проблема авторства хроники — проблема, которая стала затем центральной в исследованиях почти всех последующих ученых.

В 1820 г. появилось первое издание „Константииады“ — описания Константинополя, составленного Констанцием, архиепископом Синайским, будущим вселенским патриархом (1830—1834).⁵⁹ В этом издании был отчасти восполнен пробел, указанный Альтером. Констанций сообщает, что Дорорея Монеувасийский жил во второй половине XVI в., был близок к патриарху Иеремии II и сопровождал его в путешествии в Москву, где стал свидетелем поставления русского патриарха.⁶⁰ В другом месте своей книги, говоря о хронике, Констанций назвал автором ее Иерофея Монеувасийского.⁶¹ Как мы увидим ниже, смешение этих двух имен свойственно многим исследователям хроники Псевдо-Дорорея.

Французский ученый Жан Бюшон, издавший в 1841 г. Морейскую хронику,⁶² обратил внимание на содержащуюся в хронике Псевдо-Дорорея главу о взятии франками Мореи (Περὶ τοῦ πότε ἐπῆραν οἱ Φράγγοι τὸν Μῶρεαν). Бюшон определил эту главу как почти дословное изложение в прозе соответствующей части стихотворной Морейской хроники. Он сделал одно важное наблюдение, к которому мы еще вернемся во второй главе, а именно что прозаический вариант Морейской хроники в тексте Псевдо-Дорорея разбит на две части: одна находится в главе об Алексее Дуке Мурзуфле, а другая — в виде отдельной главы — после глав о турецких султанах.⁶³ Бюшон перепечатал обе эти части в своей книге.⁶⁴

⁵⁸ F. C. Alter. Ueber eine litterarische artistische Plünderung zu Anfang des dreizehnten Jahrhunderts. Philologisch-kritische Miscellaneen. Wien, 1799, SS. 235—243.

⁵⁹ Первое издание (Венеция, 1820 г.) отсутствует в библиотеках Ленинграда и Москвы. См. второе издание: Κωνσταντινιάς παλαιά καὶ νεότερα ἤτοι περιγραφή Κωνσταντινουπόλεως. "Ἐκδ. δευτέρα. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1844.

⁶⁰ Ibid., pp. 250—251.

⁶¹ Ibid., p. 96.

⁶² Chroniques étrangères relatives aux expéditions françaises pendant le XIII-e siècle publiées pour la première fois, elucidées et traduites par I.-A.-C. Buchon. Paris, 1875, p. XV.

⁶³ Ibid., p. XVI.

⁶⁴ Ibid., pp. XVI—XLIII.

Большое внимание уделил хронике Псевдо-Дорофея в своих трудах греческий филолог второй половины XIX в. Константин Сафа, исследователь новогреческой литературы. В изданном им в 1868 г. справочнике по новогреческой литературе помещена статья и о Дорофее Монеувасийском.⁶⁵ В этой статье Сафа сообщает, что Дорофей был учеником Феофана Елеавбулка, впоследствии стал митрополитом Лакедемонским, затем Монеувасийским, что он был близок к воеводе Молдавии Петру Хромому, по поручению которого и составил широко известный „Хронограф“. Но в третьем томе своего семитомного издания „Греческой средневековой библиотеки“, в обзоре источников по истории греческой церкви, Сафа высказал новую точку зрения по поводу автора хроники.⁶⁶ Он решил, что автором хроники был не Дорофей, а Иерофей, митрополит Монеувасии, о котором рассказывается и в самой хронике. Аргументы Сафы сводятся к следующему. Во-первых, в документах константинопольской патриархии XVI в. не указан митрополит Монеувасии с именем Дорофея. Во-вторых, в тексте хроники неоднократно упоминается митрополит Монеувасии Иерофей, сопровождавший патриарха Иеремию II в его путешествии в Россию в 1588—1591 гг. По возвращении из России Иеремия со своими спутниками некоторое время провел при дворе молдавского воеводы Петра Хромого, о чем рассказывается и в хронике. При этом говорится и о Зоте Цигаре (напомним, что Апостол Цигара получил рукопись хроники от своего брата Зота). Кроме того, дается подробное изложение о пребывании патриарха в Молдавии и в России, автором которого мог быть только один из спутников патриарха. В-третьих, имя Дорофея на титульном листе появилось в результате опечатки, допущенной при издании книги: разница между именами Дорофей и Иерофей только в двух первых буквах (Δωρόθεος и Ἱερόθεος). Сафа считал, что Апостол Цигара издал рукопись, которая была автографом самого Иерофея. Он также сделал вывод, основываясь на одном месте хроники, что у Иерофея Монеувасийского был трудночитаемый почерк.⁶⁷

Сафа попытался определить и источники хроники. Основным ее источником, который, по мнению Сафы, Иерофей просто списал, была хроника, содержащаяся в рукописи метоха св. Гроба в Константинополе № 569. Сафа неверно приписал указанную хронике Дамаскину Студиту, митрополиту Навпакта и Арты (XVI в.), основываясь на том, что эта хроника находилась в одной рукописи с „Физиологом“ Студита. Сам же Иерофей, как считает Сафа, является автором лишь главы о греческой церкви при турецких султанах (в которой рассказывается и о путешествии Иеремии II в Россию и Молдавию) и прозаического варианта Морейской хроники.⁶⁸

⁶⁵ Κ. Σάθας. Νεοελληνική φιλολογία, σσ. 222—224.

⁶⁶ С. Sathas. Bibliotheca graeca... vol. III, pp. 1ε' — 1θ'.

⁶⁷ Ibid., p. 1η'.

⁶⁸ Ibid., pp. 1ε' — 1ς'.

Возможности для изучения хроники значительно увеличились к концу XIX в., когда были изданы каталоги многих крупных собраний греческих рукописей. Оказалось, что многие рукописи содержат новогреческую хронику, очень близкую к той, которую издал Апостол Цигара в 1631 г. В печати появились исследования отдельных списков. В 1892 г. А. И. Кирпичников опубликовал подробное описание той рукописи, на которую ссылался Сафа как на источник хроники Псевдо-Дорофея (вернее, Иерофея).⁶⁹ Кирпичников показал, что хронику, содержащуюся в этой рукописи, нельзя приписать Дамаскину. Хотя Кирпичников и не заметил тождества описываемой им хроники с хроникой Псевдо-Дорофея, но он тоже высказал свое мнение о ее авторе. По его мнению, автором хроники был венецианец, так как в тексте много говорится о Венеции с хорошим знанием ее топографии.

В. М. Истрин, посетивший Афон в 1894 г., обратил внимание на списки новогреческих хроник, хранящихся в библиотеках монастырей Афона. Он выделил два вида новогреческих хроник, подробно описав их. Один из этих видов хроник, в заглавии которых сохранилась дата составления — 1570 г., Истрин назвал редакцией 1570 г.⁷⁰ и отождествил его с хроникой Псевдо-Дорофея (по выражению самого Истрина), приняв точку зрения Сафы об авторстве Иерофея. В. М. Истрин проделал большую текстологическую работу по сличению разных списков хроники Псевдо-Дорофея (он знал уже 6 списков) и установил основной источник хроники — народную переработку хроники Константина Манассии.⁷¹

В вышедшем в 1897 г. втором издании „Истории византийской литературы“ Карл Крумбахер уделил внимание и народным греческим хроникам, в том числе и хронике Псевдо-Дорофея.⁷² Крумбахер отметил еще некоторое количество списков, обратив особое внимание на один из них, хранящийся в Британском музее (cod. Harleianus № 5742). В одной из помет в этом списке автором хроники назван Феодор (Theodoros) Монеувасийский.

Таким образом, к началу XX в. был выявлен целый ряд списков хроники Псевдо-Дорофея, в значительной мере благодаря изданию каталогов греческих рукописей, хранящихся в библиотеках Афона и Иерусалима.⁷³

⁶⁹ A. Kirpitschnikow. Eine volkstümliche Kaiserchronik. BZ, Bd. I, 1892, SS. 303—315.

⁷⁰ W. Istrin. Beiträge zur griechisch-slavischen Chronographie. Archiv für slavische Philologie, Bd. XVII, 1895, SS. 416—429.

⁷¹ Отчет командированного за границу приват-доцента Московского университета Василия Истрина за вторую половину 1894 г. ЖМНП, 1896, ноябрь, стр. 2—8.

⁷² K. Krumbacher. Geschichte der byzantinischen Litteratur, SS. 399—402.

⁷³ Sp. P. Lambros. Catalogue of the Greek Manuscripts of Mount Athos, vol. I, II. Cambridge, 1895—1900; 'Α. Παπαδόπουλος - Κεραμεύς. 'Ιεροσολυμιτική βιβλιοθήκη ἤτοι κατάλογοι τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ ἁγιωτάτου ἀποστολικοῦ τε καὶ καθολικοῦ ὀρθοδόξου πατριαρχικοῦ θρόνου τῶν 'Ιεροσολύμων καὶ πάσης Παλαιστίνης ἀποκειμένων ἑλληνικῶν κωδίκων, ττ. I—V. 'Εν Πετρούπολει, 1891—1915.

В 1902 г. проблема авторства хроники снова была поднята немецким ученым Теодором Прегером в статье „Хроника 1570 г.“.⁷⁴ Прегер собрал сведения уже о 25 списках хроники, которые, как оказалось, представляют различные варианты, более полные или более краткие, хроники Псевдо-Дорофея, и частично систематизировал эти списки. Прегер отметил, что ни в одном из списков не назван в качестве автора Дорофей, или Иерофей, Монеувасийский. В большинстве тех списков, в которых сохранилось заглавие хроники, указана дата ее составления — 1570 г. Прегер предложил назвать эту хронику хроникой 1570 г. По мнению Прегера, митрополит Монеувасии Дорофей, или Иерофей, список которого попал в руки Апостола Цигары, переписал хронику 1570 г., добавив к ней несколько глав. Прегер дал обзор важнейших списков хроники с указанием особенностей их состава. Особо останавливается он на четырех списках хроники, в заглавии которых названо имя автора, но назван не какой-либо митрополит Монеувасийский, а некий Мануил Малаксос из Пелопоннеса (Μανουὴλ Μαλαξὸς ὁ Πελοποννησιακός). Прегер установил, что это известный переписчик рукописей, живший во второй половине XVI в. в Константинополе.⁷⁵ Основываясь на том, что и списки с именем Малаксоса представляют собой различные варианты хроники, такие же как анонимные списки, Прегер сделал вывод, что и Малаксос был не автором, а просто переписчиком хроники 1570 г., поставившим в заглавии переписанной им книги свое имя (практика, свойственная многим переписчикам). Вслед за А. И. Кирпичниковым Прегер на основании многих сведений о Венеции, содержащихся в хронике, высказал предположение, что автор хроники был венецианцем.⁷⁶ Он отметил также источниковедческую ценность последних частей хроники, относящихся к событиям после 1453 г.

Нет необходимости подробно останавливаться на всех многочисленных статьях исследователей текущего столетия, посвященных отдельным спискам хроники и частным вопросам, связанным с „Книгой исторической“. Коротко остановимся на наиболее значительных трудах, посвященных проблеме авторства хроники и ее источников. Новая точка зрения по поводу автора была высказана греческим ученым архимандритом Хр. Пападопуло.⁷⁷ Он рассматривает хронику на общем фоне послевизантийской культуры, говоря о большом общеисторическом значении этого памятника. Автором хроники Пападопуло считает Мануила Малаксоса, имя которого указано в заглавии четырех списков хроники. Пападопуло отвергает предположение Сафы об авторстве Иерофея. Он убедительно обосновал свое мнение и отверг версию о происшедшей типографской

⁷⁴ Th. Preger. Die Chronik vom Jahre 1570 („Dorotheos“ von Monembasia und Manuel Malaxos). BZ, Bd. XI, 1902, SS. 4—15.

⁷⁵ Ibid., pp. 10—11.

⁷⁶ Ibid., p. 15.

⁷⁷ Ἀρχ. Χρῦς. Παπαδόπουλος. Περὶ τῆς ἐλληνικῆς ἐκκλησιαστικῆς χρονογραφίας τοῦ ΙΣΤ' αἰῶνος. Ἐκκλησιαστικός Φάρος, τ. IX, ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1912, σσ. 410—454.

опечатке на титульном листе издания. По мнению Пападопуло, к Апостолу Цигаре попал список с именем какого-то неизвестного Дорофея Монеувасийского, хотя хронику и составил Мануил Малаксос. К аргументам Пападопуло мы еще вернемся ниже.

В 1939 г. были посмертно изданы труды румынского историка Демосфена Руссо, посвященные греко-румынским культурным связям. Среди них есть и большая статья о хрониках Псевдо-Дорофея и Кигалы.⁷⁸ Следует сразу же отметить, что статья Д. Руссо — самая значительная и целиком сохранившая свое значение из всего, что написано о хронике Псевдо-Дорофея. Точка зрения Руссо сводится к следующему: автором хроники не является ни Иерофей Монеувасийский, ни Мануил Малаксос. К Апостолу Цигаре попал список хроники 1570 г., в заглавии которого было указано имя Дорофея Монеувасийского. При этом Руссо указывает, что среди митрополитов Монеувасии в XV в. был также и Дорофей. Руссо ссылается на публикацию Ламброса, в которой говорится об одной греческой рукописи, содержащей „Наставление“ (Διδασκαλία) Дорофея Монеувасийского, произнесенное им по поводу нападения турок на Константинополь в 1422 г.⁷⁹ Это рукопись Лауренцианской библиотеки во Флоренции (Plut. X, cod. 22, лл. 187—193 об.).⁸⁰ На этом основании Руссо высказал предположение, что Дорофей Монеувасийский в XV в. составил всемирную хронику, основным источником которой была переработка хроники Константина Манассии. Анонимный автор продолжил ее, создав на ее основе редакцию 1570 г., которую и переписал Мануил Малаксос, приписав себе авторство. Далее Руссо пишет о переводах хроники Псевдо-Дорофея на русский и румынский языки и о румынском переводе хроники Кигалы. Об этой части его статьи будет сказано в главах, посвященных переводам хроник.

Итак, после трудов Сафы, Прегера, Пападопуло и Руссо выявилось несколько предполагаемых авторов исследуемой хроники: 1) Иерофей Монеувасийский, 2) неизвестный нам венецианец, 3) Мануил Малаксос и, наконец, 4) Дорофей Монеувасийский, живший в XV в. Р. Ленерц, автор интересного исследования о хронике (Chronicon Maius) Сфрандзи, признает авторство Иерофея.⁸¹ Того же мнения придерживается и греческий ученый Томадакис.⁸² Акад. Дьюла Моравчик считает, что к авторству причастны и Мануил Малаксос, и Иерофей, которые дополнили анонимную хронику 1570 г. В первом томе своего обширного источник-

⁷⁸ D. Russo. Cronica dela 1570 . . . , pp. 51—100.

⁷⁹ Σπ. Δάμπρος. Μονφδιαί καί θρηνοί ἐπί τῆς ἀλώσει τῆς Κωνσταντινουπόλεως. Νέος Ἑλληνομνήμων, τ. V, τεύχ 2—3, Αθήνησιν, 1908, σ. 276.

⁸⁰ В описании указанной рукописи в каталоге Бандини этот текст не указан. См.: Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Medicae Laurentianae. . . Ed. Ang. M. Bandinius. Florentiae, 1764, pp. 489—490.

⁸¹ R. I. Loenertz. Auteur du Chronicon Maius attribué a Georges Phrantzes. Miscellanea G. Mercati III (Studi e Testi 123), Città del Vaticano, 1946, pp. 273—311

⁸² Ν. Τομαδάκης. Ἐπιόρκησεν ὁ Γεώργιος Ἀμιρούτζης. ΕΕΒΣ, τ. 18, 1948, σσ. 106—112.

ведческого труда Моравчик описывает хронику как труд Мануила Малаксоса, указывает ее издания, списки и основную библиографию⁸³ и отмечает, что еще многое неясно в отношении ее автора и источников.

В самое последнее время греческие ученые, уже не пытаясь делать дальнейшие предположения об авторстве, стали разрабатывать другие проблемы, связанные с хроникой. Д. Икономидис свое большое исследование посвятил народным преданиям, легендам, содержащимся в хронике Псевдо-Дорофея.⁸⁴ Икономидис еще раз подчеркнул народный характер книги, говоря о том, что ее предания живы и по сей день в различных областях Греции. Е. Захариаду нашла итальянские источники тех разделов хроники, в которых рассказывается о турецких султанах, — „Комментарии“ итальянского историка XVI в. Павла Иовия.⁸⁵ Оба названных автора считают правильным называть исследуемую хронику хроникой Псевдо-Дорофея.

В заключение этого историографического обзора следует назвать новейшее руководство по новогреческой литературе шведского филолога Бёрье Кнёса.⁸⁶ Кнёс считает автором хроники 1570 г. Мануила Малаксоса, а главным источником Малаксоса — хронику Дорофея Монемвасийского.⁸⁷

Таким образом, в течение почти 100 лет ученые пытались установить автора хроники, изданной под именем Дорофея Монемвасийского. Как видно из этого краткого обзора, ученые так и не пришли к единому мнению об авторстве хроники. Но, как нам кажется, суть проблемы не в том, чтобы точно установить имя автора. Важно выяснить литературную историю хроники, историю складывания ее текста, источники ее отдельных частей. Поэтому совершенно прав греческий ученый К. Амандос, который считал главной задачей изучение всех сохранившихся списков хроники и на основе этого установление истории текста.⁸⁸ Только после этого, по мнению Амандоса, и будет возможно вынести определенное суждение об источниках и авторе (или авторах) хроники. По этой причине необходимо будет вернуться к проблеме авторства после обзора рукописной традиции хроники.

⁸³ Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica, SS. 412—414.

⁸⁴ Δημ. Οικονομίδης. Χρονογράφου τοῦ Δωροθέου τὰ λαογραφικά. Λαογραφία, τ. 18, Ἀθήναι, 1959, σσ. 113—243; τ. 19, 1960, σσ. 1—95.

⁸⁵ Ε. Ζαχαριάδου. Μία ἰταλικὴ πηγὴ τοῦ Πseudo-Δωροθέου γιὰ τὴν ἱστορία τῶν Ὀθωμανῶν. Πελοποννησιακά, τ. V, Ἀθήνα, 1961, σσ. 46—59.

⁸⁶ Börje Knös. L'histoire de la littérature néo-grecque. La period jusqu'en 1821. Uppsala, 1962 (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Upsaliensia Graeca, I), pp. 407—410.

⁸⁷ Ibid., pp. 408—409.

⁸⁸ Κ. Ἀμάντος. Τρεῖς ἄγνωστοι κώδικες τοῦ Χρονογράφου. Ἑλληνικά, τ. I, ἐν Ἀθήναις, 1928, σ. 45.

Г л а в а II

РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ ХРОНИКИ ПСЕВДО-ДОРОФЕЯ. ОБЗОР СПИСКОВ И УСТАНОВЛЕНИЕ РЕДАКЦИЙ

Уже в начале текущего столетия Т. Прегер собрал сведения о 25 списках хроники Псевдо-Дорофея, содержащих разные варианты хроники, более краткие или более подробные.¹ В дальнейшем перечень Прегера дополнился сообщениями о новых найденных списках. Акад. Д. Моравчик назвал в своей „Byzantinoturcica“ уже 46 списков.² После Прегера больше не было сделано попыток систематизировать списки хроники. В настоящей главе мы и приступаем к решению этой проблемы, т. е. к систематизации всех известных в настоящее время списков и установлению редакций хроники.

Перечень рукописей хроники, приведенный Моравчиком, насчитывает 46 списков (приводим его в той последовательности, как он дан у Моравчика).

1. Оксфорд, *cod. Canonicianus gr.* № 67.
2. Лондон, Британский музей, *cod. Harleianus* № 5742.
3. Париж, Национальная библиотека, *cod. Suppl. gr.* № 112.
4. Лондон, Британский музей, *cod. Harleianus* № 5632.
5. Хиос, библиотека А. Кораиса, № 161.
6. Там же, № 162.
7. Афины, библиотека К. Амандоса, № 1.
8. Афины, Национальная библиотека, № 1205.
9. Париж, Национальная библиотека, *cod. gr.* № 1790.
10. Там же, *cod. Suppl. gr.* № 87.
11. Там же, *cod. Suppl. gr.* № 467.
12. Дрезден, Королевская публичная библиотека, Da 33.
13. Штутгарт, Королевская публичная библиотека, *cod. Hist. Q* 129.
14. Лондон, *cod. Lambecinus* № 1199.
15. Афины, Университет, библиотека Сп. Ламброса, № 14.

¹ Th. Preger. Die Chronik vom Jahre 1570 („Dorotheos“ von Monembasia und Manuel Malaxos). BZ, Bd. XI, 1902, SS. 6—10.

² Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica. 2. Aufl. Berlin, 1958 (Berliner Byzantinistische Arbeiten, Bd. X), S. 413.

16. Фессалия, один из Метеорских монастырей (без указания номера кодекса).
17. Афон, Есфигменов монастырь, № 296 (2309).
18. Афон, Ксиропотамский монастырь, № 248 (2581).
19. Афон, Кутлумушский монастырь, № 213 (3286).
20. Там же, № 217 (3290).
21. Там же, № 220 (3293).
22. Афон, Дионисиев монастырь, № 352 (3886).
23. Афон, Иверский монастырь, № 167 (4287).
24. Там же, № 170 (4290).
25. Там же, № 171 (4291).
26. Там же, № 181 (4301).
27. Там же, № 494 (4614).
28. Там же, № 694 (4814).
29. Афон, Пантелеймонов монастырь, № 266 (5773).
30. Афон, Ватопедский монастырь, № 601.
31. Там же, № 753.
32. Там же, № 754.
33. Там же, № 757.
34. Афон, Лавра, № 1526.
35. Там же, № 1533.
36. Афон, скит св. Андрея, № 109.
37. Константинополь, метох св. Гроба, № 358.
38. Там же, № 462.
39. Константинополь, Μεγάλη τοῦ Γένους Σχολή, № 64.
40. Иерусалим, Патриаршая библиотека, μονή τοῦ Τιμίου Σταυροῦ, № 28.
41. Иерусалим, Лавра Саввы Освященного, № 197.
42. Там же, № 534.
43. Трапезунд, Сумелийский монастырь, № 10.
44. Тирнавос (Фессалия), Ἡμερομνάσιον, № 2.
45. Москва, ГИМ, Синодальное собрание, греч. № 457 (№ 408 по каталогу Владимира).
46. Анкара, Археологический музей, № 22.

Этот список, однако, может быть уточнен. Прежде всего рукопись Ватопедского монастыря на Афоне № 601 (№ 30 по списку Моравчика) — это и есть рукопись того же монастыря № 753 (№ 31), только согласно старой нумерации.³ Поэтому фактически в приведенном списке перечислено 45 рукописей. Далее, №№ 13, 17 и 32 в данном перечне со-

³ Под № 601 эта рукопись описана у В. М. Истрина. В каталоге Евстратиадеса она имеет № 753. См.: W. Istrin. Beiträge zur griechisch-slavischen Chronographie. Archiv für slavische Philologie, Bd. XVII, 1895, SS. 423—424; Отчет командированного за границу приват-доцента Московского университета Василия Истрина за вторую половину 1894 г. ЖМНП, 1896, ноябрь, стр. 2—10; S. Eustratiades and Arcadios Vatopedinus. Catalogue of the greek manuscripts in the library of the monastery of Vatopedi on mount Athos. Cambridge, 1924 (Harvard Theological Studies, t. XI), p. 148.

держат не хронику Псевдо-Дорофея, а другую народную греческую хронику — прозаическую обработку хроники Константина Манассии, о которой уже упоминалось во введении и первой главе. Эта прозаическая обработка Манассии имеет отношение к хронике Псевдо-Дорофея, так как послужила для последней одним из основных источников, о чем будет сказано ниже. Но если включить в перечень списков Псевдо-Дорофея рукописи прозаической обработки Манассии, то тогда этот перечень пришлось бы значительно увеличить, так как в настоящее время известно по крайней мере 14 списков этой обработки.⁴ Если исключить три указанных списка прозаической обработки Манассии, у нас останется в перечне 42 списка. Но это количество следует дополнить новыми данными. Прежде всего надо сказать о четырех списках из хранилищ Советского Союза:

1. Ленинград, БАН, собрание иностранных рукописей, F 240.
2. Там же, собрание Русского археологического института в Константинополе (РАИК), № 150.
3. Москва, Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, фонд А. С. Норова, № 27.
4. Ереван, Матенадаран, фонд иноязычных рукописей, № 25.

Из этих четырех списков о первом сообщила Е. Э. Гранстрем,⁵ три других были отождествлены и описаны в печати автором настоящей работы.⁶ Кроме того, на основании изучения литературы, каталогов греческих рукописей и библиографического указателя М. Ришара удалось выявить еще пять списков хроники:⁷

1. Афины, Национальная библиотека, № 364.
2. Афон, Лавра, № 1364.
3. Там же, № 1569.
4. Фессалия, монастырь Олимпиотиссы в Елассоне, № 3.
5. США, Мичиган, университет Энн Арбор № 215.

В итоге в наше рассмотрение входит 51 список хроники. О 52-м списке можно судить по изданию хроники 1631 г. Апостол Цигара издал

⁴ О списках народной переработки Манассии см.: К. Praechter. 1) Eine vulgärgriechische Paraphrase der Chronik des Konstantinos Manasses. BZ, Bd. IV, 1895, SS. 272—313; 2) Das griechische Original der rumänischen Troika. BZ, Bd. IV, 1895, SS. 519—546; 3) Zur vulgären Paraphrase des Konstantinos Manasses. BZ, Bd. VII, 1898, SS. 588—593; 4) Die vulgärgriechischen Chroniken und die rumänische Trojasage. BZ, Bd. VIII, 1899, SS. 328—346; Th. Preger. „Chronicum Georgii Codini“. Zur Vulgärparaphrase des Konstantinos Manasses. BZ, Bd. IV, 1895, SS. 515—518.

⁵ Е. Э. Гранстрем. Греческие рукописи Библиотеки АН СССР. В кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. II. М.—Л., 1958, стр. 276—279.

⁶ И. Н. Лебедева. Списки хроники Псевдо-Дорофея в собраниях Советского Союза. ВВ, т. XXVI, 1965, стр. 100—109.

⁷ M. Richard. Répertoire des bibliothèques et des catalogues de manuscrits grecs. 2-e ed. Paris, 1958 (Publication de l'Institut de recherche et d'histoire des textes I).

хронику по одному списку, о котором он сообщил некоторые сведения, а именно что рукопись была написана (более точно — „составлена и написана“) при дворе молдавского воеводы Петра Хромого. Известно, что последний правил в Молдавии до 1591 г.;⁸ следовательно, *terminus ante quem* — 1591 г.

Списки хроники содержат тексты, иногда имеющие очень существенные отличия друг от друга. На основании этих отличий мы и будем пытаться их сгруппировать и систематизировать. Сразу же сделаем оговорку: эта систематизация сохранившихся списков не является тем, что Д. С. Лихачев в своей „Текстологии“ называет „исторической классификацией списков“.⁹ Предлагаемая систематизация имеет своей целью выявить основные редакции текста хроники. Только после такой, до известной степени предварительной, систематизации можно уже ставить вопрос о взаимоотношении списков, т. е. перейти к исторической классификации. Настоящая работа не ставит своей целью установление такой исторической классификации внутри каждой из групп списков. Основное внимание обращено на ту редакцию текста, которая была в XVII в. издана и переведена на другие языки. Поэтому рассмотрение различных редакций хроники начнем с подробного описания изданного текста хроники, т. е. той редакции, которая в течение двух столетий считалась единственно существующей. После этого описания мы и приступим к систематизации существующих списков на основании их состава, так как списки различаются прежде всего составом своих глав. Нет необходимости снова приводить заглавие хроники, помещенное на титульном листе издания, и посвятительные письма и предисловие издателя. Начнем с подробного заглавия перед текстом хроники на первой пронумерованной странице первого издания (в дальнейшем указаны страницы того же издания): Σύνοψις ἱστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου μέχρι τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου τοῦ ἐσχάτου βασιλέως τῶν Ῥωμαίων. Ἐπιπεριέχουσα καὶ τὰ τῆς βασιλείας τῶν Τούρκων μέχρι τοῦ νῦν. Ἐπι δὲ καὶ περὶ τῆς Βενετίας πότε ἐκτίσθη καὶ πόσοι τῶν δουκῶν ὄρισαν αὐτὴν καὶ πόσα κάστρη ἔλαβον. Ἐπι δὲ περὶ τῶν πατριάρχων καὶ πῶς ἐπατριάρχευσαν ἐν τῷ θρόνῳ τῆς ἀγιωτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας. Συναχθέντα ταῦτα πάντα ἐκ διαφόρων βιβλίων τὰ ἀναγκαϊότερα καὶ γλυκύτερα καὶ εἰς πεζὴν φράσιν γραφέντα.

Это подробное заглавие по своей общей форме является традиционным в греческой хронографии. Приведем для сравнения заглавие хроники Георгия Кедрина:¹⁰ Σύνοψις ἱστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου καὶ μέχρι τῆς βασιλείας Ἰσαακίου τοῦ Κομνηνοῦ συλλεγεῖσα παρὰ κυροῦ Γεωργίου τοῦ Κεδρηνοῦ ἐκ διαφόρων βιβλίων.

⁸ D. Russo. *Cronica dela 1570...* In: D. Russo. *Studii istorice greco-române*, t. I. București, 1939, p. 69.

⁹ Д. С. Лихачев. *Текстология* (на материале русской литературы X—XVII вв.). М.—Л., 1962, стр. 216—217.

¹⁰ Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope ab Immanuele Bekkero suppletus et emendatus. Bonnae, 1838, p. 3.

Далее начинается текст хроники Псевдо-Дорофея. Первая часть хроники содержит „древнюю“ историю и состоит из нескольких разделов.

1. Библейская история от сотворения мира до царя Балтасара.

Начало: Θέλων ὁ σοφὸς δημιουργὸς ὁ κύριος ἡμῶν καὶ Θεὸς νὰ κάμῃ τὸν κόσμον μὲ τὴν ἄπειρον σοφίαν αὐτοῦ. . .

Конец (стр. 136): Μετὰ δὲ ὀλίγον καιρὸν Δάρειος ὁ Μῆδης ὁ καὶ Ἀστυάγης λεγόμενος, παρὰ τῶν γραφόντων Ἑλλήνων τὰς περσικὰς ἱστορίας ἦλθε μετὰ πολλῆς δυνάμεως φουσάτων ἀναριθμητῶν καὶ κατέλυσε καὶ ἐθανάτωσε τὸν ὑπερήφανον Βαλτάσαρ τὸν βασιλέα κατὰ τὸν λόγον τοῦ προφήτου Δανιήλ.

2. История персов начиная с Дария Гистаспа (521—486 гг. до н. э.) и кончая Артаксерксом III (361—338 гг. до н. э.).

Заглавие (стр. 136): Θάνατος Βαλτάσαρ. Κατάλυσις βασιλείας Περσῶν ὑποτάξαντος αὐτὴν Δαρείου Ἀστυάγου υἱοῦ Ἀσοῦ.

Начало: Ἐλαβε δὲ τὴν βασιλείαν αὐτὸς ὁ Δάρειος ὁ Μῆδης καὶ ἐταπεινώσε τὴν σκληροτραχηλίαν τῆς Βαβυλωνίας. . .

Конец (стр. 144—145): Ἐκράτησε δὲ ἡ βασιλεία τῶν Περσῶν ἀπὸ τοῦ πρώτου Κύρου ἕως τῆς βασιλείας Ἀλεξάνδρου καὶ ἐγένοντο χρόνοι διακόσιοι τριάντα.

3. История македонских царей Филиппа II (359—336 гг. до н. э.) и Александра Македонского (336—323 гг. до н. э.) и эллинистической династии Птолемеев в Египте (305—30 гг. до н. э.).

Заглавие (стр. 145): Τέλος τῆς τῶν Περσῶν βασιλείας. Βασιλείας ἀρχὴ Ἑλλήνων καὶ ὅθεν ἤρξαντο.

Начало: Ἐν δὲ τοῖς χρόνοις ἐκείνοις εβασίλευσεν ἡ χώρα τῶν Μακεδόνων. . .

Конец (стр. 151): Ἐβασίλευσε καὶ ἡ Κλεοπάτρα ἐκ τοῦ κατὰ τύχην, καὶ εἰς ἡμέραις αὐτῆς κατελύθη βασιλεία τῶν Αἰγυπτίων ὑπὸ τῆς Ῥωμαίων. Ἐκράτησε δὲ ἡ βασιλεία τῶν Αἰγυπτίων χρόνους διακοσία ἐνεήντα.

4. История Троянской войны.

Заглавие (стр. 151): Πόλεμος Τρωάδους.

Начало: Ὅμως νὰ γράψωμεν καὶ περὶ τῶν πολέμων τῆς Ἰρωάδος καὶ τὰ κακὰ ὅπου ἦλθαν εἰς αὐτὴν. Βασιλεύοντος Δαβὶδ τοῦ βασιλέως ἐγένετο μέγας πόλεμος τῶν Ἑλλήνων μετὰ τῶν Τρώων διὰ Ἑλένην τὴν τοῦ Μενελάου γυναῖκα. . .

Конец (стр. 163): Τοῦτα ἔγιναν τοὺς ἐννέα χρόνους ὅπου ἐπολεμοῦσαν τὴν Τρωάδα καὶ εἰς τὸν δέκατον ἐπῆραν αὐτὴν μετὰ κατασκευῆς ὅπου εἶπαμεν. Ὅμως ταῦτα ὅλα τὰ ὀπισθεν ἐτελειώσαμεν σὺν Θεῷ.

На этом заканчивается первая часть хроники.

Вторая часть охватывает историю Рима и Византии и турецких султанов до Мурада III (1574—1595) и, как и первая часть, включает ряд разделов.

1. Хронологические перечни. а) Перечень царей и императоров древнего Рима до Константина Великого (306—337).

Заглавие (стр. 164): Περί τῶν βασιλέων Ῥωμαίων ἡγουν τῆς Παλιᾶς Ῥώμης.

Начало: α'. Ῥώμουλος ὅπου ἔκτισε τὴν Ῥώμην ὁ ὁποῖος ἔγινε πρῶτος βασιλεὺς εἰς αὐτὴν. . .

Κοιευ (στρ. 165): να'. Κωνσταντίνος ό εύσεβέστατος και χριστιανκότατος βασιλεύς ό όποιος ένίκησεν αυτόν τόν Μαξέντιον και έλαβε τήν βασιλείαν.

в) Перечень византийских императоров от Константина Великого до Константина XI Палеолога (1449—1453) и турецких султанов от Мехмеда II (1451—1481) до Мурада III (1574—1595).

Заглавие (стр. 166): Περι τών βασιλέων τής Κωνσταντινουπόλεως, τής Νέας 'Ρώμης.

Начало: Κωνσταντίνος ό μέγας. Αυτός ό άγιος και φιλόχριστος όποιό έκτισεν αυτήν τήν Κωνσταντινούπολιν και εις όνομα αυτού τήν όνόμασε νέαν 'Ρώμην. . .

Κοιευ: ρα'. Σουλτάν Μουράτης ό υιός αυτού.

с) Перечень патриархов Константинополя до третьего патриаршества Иеремии II (1586—1595).

Заглавие (стр. 170): Περι τών πατριαρχών τής Κωνσταντινουπόλεως και πόσους χρόνους έζησεν ό καθέκαστος.

Начало: Στάχυς έκ τών ο'. Χρόνους ις'. 'Ον έχειροτόνησεν 'Ανδρέας ό 'Απόστολος έπίσκοπον Βυζαντίου και Θράκης. . .

Κοιευ (стр. 175): 'Ιερεμίας και άλλιν. Τέλος.

2. История Рима и Византии от Энея, легендарного предка римлян, до Иоанна VIII Палеолога (1425—1448).

Заглавие (стр. 177): Περι τής τών 'Ρωμαίων βασιλείας και περι του Αινεία του στρατηγού ός έπορεύθη εις 'Ιταλίαν.

Начало: Μετά τήν κατάλυσιν τής Τρωάδος ένας στρατηγός όνόματι Αινείας ό υιός 'Αρχίσου έλευθερώθη από τούς 'Ελληνας υπό τής βοήθειας του Μενελάου καθώς γράψαμεν εις τόν πόλεμον τής Τρωάδος. . .

Κοιευ (стр. 538): 'Ο δέ σουλτάν Μουράτης. . . τόν δέ σουλτάν Μεχεμέτην τόν έστειλεν εις τήν Μαγνησίαν άλλιν και αυτός εκάθητον εις τήν 'Ανδριανούπολιν έχων όλην τήν βασιλείαν.

3. История турецких султанов от Османа (1299—1324) до Селима II (1566—1574).

Заглавие (стр. 538): 'Εδώ γράφομεν καταλεπτώς πόθεν κατάγεται τούτος ό σουλτάν Μουράτης και πότε έλαβон οι προπάτορές του τήν βασιλείαν οι 'Οτμανλίδες και τι πολέμους έκαμαν.

Начало: 'Εξεύρετε ότι πλέον παρά εξακόσιοι χρόνοι όποιό οι Τουρκοи άπέρασαν από τήν ανατολήν και εκεί έστάθησαν. . .

Κοιευ (стр. 584): 'Ορισαν δέ οι Βενέτικοи τήν Κύπρον χρόνους ενενήντα έπτά και έπλησαν τήν άποθανόντος του 'Ρεγάτζου έν έτει μυδ' από Χριστού.

4. История греческой церкви и константинопольских патриархов при турецких султанах — от патриарха Феолепта I до третьего патриаршества Иеремии II (от 1514 до 1589 г.).

Заглавие (стр. 584): 'Απ' εδώ γράφομεν τά τής εκκλησίας διατυχεστάτης.

Начало: Μετά τόν κύρ Παχώμιον έγινε πατριάρχης ό κύρ Θεόλεπτος και έπέρασεν ειρηνικά και κατά θεόν. . .

Κοιευ (стр. 603): Διότι ό εκλαμπρότατος κύρ 'Ιωάννης Ζαμόσκης ήτον τότε νομοφύλαξ και πρωτοστράτωρ Λεχίας.

5. Глава о Мураде III (1574—1595).

Начало (стр. 603): Μετὰ δὲ τὸν θάνατον τοῦ σουλτὰν Σελήμη εβασίλευσεν ὁ υἱὸς αὐτοῦ σουλτὰν Μουράτης ἐν ἔτει ἀφοδ' ἐν μηνί Δεκεμβρίῳ καὶ ἦτον νέος...

Конец (стр. 605): Καὶ αὐθέντης ὁ Μουράτης... εἰς τῆς Αἰγύπτου τὰ μέρη ἐκινήθη πόλεμος καὶ δὲν τὸν ἦλθεν εὐκολία νὰ κάμει πόλεμον μὲ τὴν Λεχίαν. Τέλος.

Последняя, третья часть хроники содержит отдельные, не связанные между собой главы.

1. Прозаический вариант Морейской хроники.

Заглавие (стр. 607): Περί πότε ἐπῆραν οἱ Φράγγοι τὸν Μωρέαν.

Начало: Βασιλεύοντος τοῦ προγεγραμμένου Βαλδουβίνου Ντεφιλάνδρα εἰς τὴν Κωνσταντινούπολιν οἱ ἀδελφοὶ ἀφεντὸς Κόντε τῆς Καμπανίας, τοῦ πρώτου καπετανίου ὁποῦ ἀπέθανε τότε ἐν συντομίᾳ καθὼς ἐγράψαμεν ὀπίσω, ἐσυμβουλευθῆσαν ἀναμέσον τους...

Конец (стр. 648): Καὶ ἔγινεν μεγάλη ἀγαπή μετὰ τοῦ βασιλέως καὶ τοῦ πρίντζηπα. Καὶ ἀναπαύθη ὁ λαὸς τοῦ Μωρέως καὶ ἐδόξασαν τὸν θεόν. Καὶ ὁ βασιλεὺς ὁ Μιχαὴλ αὐτὸς ὁ Παλαιολόγος ἀσθῆνησεν καὶ ἀπέθανεν.

2. Рассказ об императоре Иоанне VIII Палеологе и Ферраро-Флорентийском соборе (1438—1439).

Заглавие (стр. 648): Περί τοῦ Ἰωάννου Παλαιολόγου πῶς ἔλαβε τὴν βασιλείαν τῆς Κωνσταντινουπόλεως.

Начало: Ὁ δὲ Ἰωάννης ὁ Παλαιολόγος εἶχεν διὰ γυναῖκαν εὐλογητικὴν τὴν ὁποῖαν ἤφερον ἀπὸ τὴν Λουμπαρδίαν...

Конец (стр. 705): Ὁ δὲ βασιλεὺς εὐρίσκετο ἀσθενής διότι ἐπονοῦσαν ὄλοι οἱ ἀρμοὶ τῶν κοκάλων του χερῶν καὶ ποδαρίων... καὶ ἀπὸ αὐτὴν ἀσθένειαν ἀπέθανεν διότι ἐκυρίευσεν ὄλον τὸ κορμί.

3. Глава о Венеции, вставленная в середину предыдущего раздела.

Заглавие (стр. 659): Περί πότε ἐκτίσθη ἡ Βενετία.

Начало: Εἰς τοὺς τετρακοσίους καὶ εἴκοσι ἕνα χρόνους ἀπὸ τὸν καιρὸν ὁποῦ ἐγενήθη... Χριστός, ἐπίσθη ἡ ἀρχὴ τῆς Βενετίας...

Конец: ...εἰς τοὺς χιλίους ἑκατὸν σάραντας ἕνας χρόνους ἔκτισαν τὸ Καμπανέλι.

4. Рассказ о взятии Брусы Урханом.

Заглавие (стр. 706): Περί τοῦ πότε ἐπῆρεν τὴν Μπρούσαν ὁ Ὀρχάνης καὶ τὰ κακὰ ὁποῦ ἔκαμεν εἰς αὐτήν.

Начало: Εἰς τὰς ἡμέρας τοῦ Μιχαὴλ τοῦ Παλαιολόγου ἐπῆρεν τὴν Μπρούσαν Ὀρχάνης...

Конец (стр. 707): ...καὶ ἐβασίλευσεν χρόνους εἰκοσίδιο.

5. Перечень дождей Венеции.

Заглавие (стр. 707): Οἱ ἐνδοξιώτατοι δούκιδες ὁποῦ ἔγιναν ἀπ' ἀρχῆς εἰς τὴν ἐκλαμπροτάτην Βενετίαν.

Начало: Ὁ πῶτος δούκας ὁποῦ ἔγινε ἦτον ὁ Παῦλος ὁ ἀνάφεστος...

Конец (стр. 715): Ἰωάννης ὁ Κορναρὸς εἰς τοὺς χιλίους ἑξακοσίους εἴκοσι τέσσαρας... καὶ ἀπέθανεν.

6. Описание пророческой надписи на гробе Константина Великого.

Заглавие (стр. 715): Περὶ τοῦ λείψανου τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου ὁποῦ τὸ ἤφερε ὁ υἱὸς αὐτοῦ Κωνσταντῖος ἀπὸ τὴν Νικομεδείαν.

Начало: Ὡσάν ἐβασίλευσεν ὁ υἱὸς τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου ὁ Κωνσταντῖος ἤφερε τὸ λείψανον τοῦ πατρὸς αὐτοῦ...

Конец (стр. 717): Καὶ ἀπὸ Χριστοῦ ἕως οὗ ἀπέθανεν ὁ μέγας Κωνσταντῖνος χρόνοι τριακόσιοι εἴκοσι ἐννέα.

7. Перечень титулов византийского двора.

Заглавие (стр. 718): Τὰ ὀφίτζια τῆς βασιλείας τῶν Ρωμαίων ὅπου ἐτόπωσεν καὶ τὰ ἔστησεν αὐτὸς ὁ μέγας Κωνσταντῖνος.

Начало: α'. Ὁ σεβαστωκράτωρ.

Конец (стр. 720): ... τὰ δὲ συρματερὰ σκιάδια- ἀπὸ τοῦ μεγάλου πριμικυρίου μέχρι τοῦ κουροπαλάτου.

Теперь, после характеристики состава изданного текста хроники (и тем самым рукописи, которая была у Апостола Цигары), переходим к спискам хроники. Их, как уже говорилось, насчитывается 51. Все списки хроники в целом еще ни разу не рассматривались ни одним исследователем, о необходимости этого лишь писал К. Амандос.¹¹ Несколько забегая вперед, скажем, что сохранившиеся списки отличаются по своему составу от изданного текста. Поэтому за основу систематизации следует взять состав хроники, т. е. ее содержание.

Списки хроники различаются прежде всего своим началом. Положив в основу нашей систематизации этот признак, мы выделяем следующие три группы:

1) списки, в которых хроника начинается от сотворения мира (как и изданный текст);

2) списки, в которых опущена „древняя“ история и текст начинается с истории Рима, т. е. с главы об Энее;

3) списки, в которых текст начинается с главы о Константине Великом.

Внутри каждой из указанных трех групп списки также различаются по своему составу, т. е. по наличию и отсутствию определенных частей и глав текста.

Первая группа списков, в которых текст хроники начинается, так же как в издании 1631 г., от сотворения мира, самая многочисленная (20 списков). В нее входят следующие рукописи:

1. Лондон, Британский музей, cod. Harleianus № 5742.
2. Афон, Иверский монастырь, № 167 (4287).
3. Иерусалим, Патриаршая библиотека, μονὴ τοῦ Τιμίου Σταυροῦ, № 28.
4. Афон, Ксиропотамский монастырь, № 248 (2581).
5. Афон, Ватопедский монастырь, № 753.
6. Москва, ГИМ, Синодальное собрание, греч. № 457.
7. Афины, Национальная библиотека, № 1205.
8. Константинополь, Μεγάλη τοῦ Γένους Σχολή, № 64.
9. Афон, Иверский монастырь, № 171 (4291).

¹¹ См. стр. 30 настоящего исследования.

10. Афон, Пантелеймонов монастырь, № 266 (5773).
11. Афон, Иверский монастырь, № 494 (4614).
12. Париж, Национальная библиотека, cod. gr. № 1790.
13. Ленинград, БАН, собрание РАИК, № 150.
14. Анкара, Археологический музей, № 46 (прежде — Трапезунд, Сумелийский монастырь, № 10).
15. Тирнавос (Фессалия), 'Ἡμερολόγιον, № 2.
16. Москва, Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина, фонд А. С. Норова, № 27.
17. Хиос, библиотека А. Кораиса, № 162.
18. Афон, Кутлумушский монастырь, № 213 (3286).
19. Ленинград, БАН, собрание иностранных рукописей, F 240.
20. Оксфорд, cod. Saonicianus gr. № 67.

Во вторую группу входят списки, в которых текст хроники начинается рассказом об Энее. В этой группе следующие 11 списков:

1. Фессалия, монастырь Олимпиотиссы в Елассоне, № 3.
2. Афон, Кутлумушский монастырь, № 217 (3290).
3. Ереван, Матенадаран, фонд иноязычных рукописей, № 25.
4. Афон, Лавра, № 1533.
5. Афон, Иверский монастырь, № 170 (4290).
6. Афон, скит св. Андрея, № 109.
7. Константинополь, метох св. Гроба, № 462.
8. Париж, Национальная библиотека, cod. Suppl. gr. № 467.
9. Афины, Университет, библиотека Сп. Ламброса, № 14.
10. Афон, Лавра, № 1364.
11. Там же, № 1569.

В третьей группе 8 списков, в которых хроника начинается от Константина Великого:

1. Лондон, Британский музей, cod. Harleianus № 5632.
2. Париж, Национальная библиотека, cod. Suppl. gr. № 112.
3. Афон, Лавра, № 1526.
4. Константинополь, метох св. Гроба, № 358.
5. Афон, Иверский монастырь, № 694 (4814).
6. Афины, Национальная библиотека, № 364.
7. Фессалия, Метеорский Преображенский монастырь, № 405.
8. Дрезден, Королевская публичная библиотека, Да 33.

Кроме указанных трех групп, приходится выделить особо два списка, в которых содержится небольшая часть хроники Псевдо-Дорофея, относящаяся к истории турок. Это следующие списки:

1. Лондон, cod. Lambecinus № 1119.
2. Хиос, библиотека А. Кораиса, № 161.

И, наконец, последние 10 списков хроники трудно отнести к какой-либо из групп, так как или они содержат незначительную часть хроники, не дающую представления о редакции текста, или в каталогах

не приведена их исчерпывающая характеристика. Таким образом, при последующем изучении некоторые списки из этой группы могут перейти в одну из вышеперечисленных групп. К этим спискам принадлежат:

1. Афон, Иверский монастырь, № 181 (4301).
2. Афон, Ватопедский монастырь, № 757.
3. США, Мичиган, университет Энн Арбор, № 215.
4. Иерусалим, Лавра Саввы Освященного, № 197.
5. Афон, Дионисиев монастырь, № 352 (3886).
6. Афон, Кутлумушский монастырь, № 220 (3293).
7. Афины, библиотека К. Амандоса, № 1.
8. Иерусалим, Лавра Саввы Освященного, № 534.
9. Париж, Национальная библиотека, cod. Suppl. gr. № 87.
10. Анкара, Археологический музей, № 22.

Переходим к рассмотрению первой группы списков хроники.

1. Лондон, Британский музей, cod. Harleianus № 5742.¹²

Список XVI в. 4°, 860 л.

Заглавие: Σύνοψις ιστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου μέχρι τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου τοῦ ἐσχάτου βασιλέως τῶν Ῥωμαίων, ἔτι περιέχουσα καὶ τὰ τῆς βασιλείας τῶν Τούρκων μέχρι τοῦ νῦν σουλτάνου. Πρὸς τούτοις διαλαμβάνουσα καὶ περὶ τῆς Βενετίας, πότε ἐκτισθῆ καὶ πόσοι τῶν δουκῶν ὄρισαν αὐτὴν καὶ πόσα κάστρη ἔλαβον. Πόσοι δὲ τῶν πατριαρχῶν πατριάρχευσαν ἐν τῷ θρόνῳ τῆς ἀγιωτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας. Συναχθέντα ταῦτα πάντα ἐκ διαφόρων βιβλίων τὰ ἀναγκαίωτερα καὶ εἰς πεζὴν φράσιν μεταγλωττισθέντα ἐν ἔτει Ἰωη' ἀπὸ κτίσεως κόσμου, ἀπὸ δὲ ἐνσάρχου οἰκονομίας τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, αφομηνὶ ἀγούστῳ (= 1570).

Текст начинается с рассказа о сотворении мира: *Θέλων ὁ σοφὸς δημιουργός... Рукопись заканчивается главой о правлении Селима II (1566—1574). Конец текста (л. 860 об.): 'Ορισαν δὲ οἱ βενετικοὶ τὴν Κύπρον χρόνια ἐννενήκοντα ἑπτὰ, τὴν ὁποῖαν ἔλαβαν ἀποθανόντος τοῦ Ῥεγάτζου εἰς τοὺς μισθ' ἀπὸ Χριστοῦ γεννήσεως.*

Список представляет собой ту редакцию текста, которую Т. Прегер назвал хроникой 1570 г. по указанной в заглавии дате ее составления. Первоначальный вариант хроники здесь продолжен до 1571 г. и заканчивается рассказом о взятии Кипра Селимом II в этом году. Из особенностей текста следует также отметить, что рассказ об основании Венеции (в издании 1631 г. это небольшая глава после основного текста хроники) не составляет отдельной главы, а помещен внутри главы о правлении Феодосия II Малого. Т. Прегер охарактеризовал этот список как самый полный и подробный текст хроники, даже по сравнению с изданием 1631 г. Рукопись куплена в 1677 г. в Константинополе Джоном Ковеллом (John Cowell). На л. 1 над заглавием хроники им помечено: *Ἰωάννης Κώβελος βρετανικός γίγνεται ἀπὸ γρώσσια ε' στὴν πόλιν Κωνσ-*

¹² Рукопись изучалась по ее микрофильму и описаниям: R. Nares. A catalogue of the Harleian manuscripts in the British Museum, vol. III. London, 1808, p. 292; Th. Preger. Die Chronik vom Jahre 1570... SS. 6—7.

ταντίου ἀρχοῦ. На первом защитном листе написано его же рукой: „Author huius compendii non est Mathaeus Cigala. Compares quae ex eo citat Allatius contra Creyphthonium p. 138 cum iis quae hic legas propriis suo loco sic notatis. Hunc authorem credo esse Theodorum Monembasiensem vid. Allatium in Creyphthonium 127“. На корешке рукописи наклейка: „Theodori Monembasiensis synopsis historiarum graece“. К имени Феодора Монеμβасийского, которое здесь встречается, мы еще вернемся в дальнейшем.

2. Афон, Иверский монастырь, № 167 (4287).¹³

Список XVI в. 4°, 580 л.

Заглавие такое же, как в предыдущем лондонском списке, с той только разницей, что после слов τὰ ἀναγκαϊότερα добавлено καὶ γλυκύτερα. Начало и конец текста такие же, как в предыдущем списке.

На л. 579 есть помета о покупке рукописи иеромонахом одной из константинопольских церквей Иеремией у дьякона Ватопедского монастыря Анфима в 1615 г.: Ἱερεμία ἱερομοναχὸς ἔλαβα αὐτῷ ἐπὶ ἔτους Ἱρρακ' καὶ πρωτοσόγγελος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας τοῦ Καταστήνου τῆς Κωνσταντινουπόλεως καὶ προηγούμενος ἦγον ἀπὸ τὸν Ἄνθιμον τὸν κύρ διάκονον τὸν Βατοπεδινὸν διὰ φλορία κε'. На л. 580 находится запись о нападении казаков на Константинополь в 1623 г. (запись явилась предметом специальной публикации В. М. Истрина).¹⁴

3. Иерусалим, Патриаршая библиотека, μονὴ τοῦ Τιμίου Σταυροῦ, № 28.¹⁵

Список XVI в. (до 1584 г.). F°, 670 л. Многих листов не хватает. Два из отсутствующих листов, а именно 314 и 315, хранятся в Государственной Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (греч. № 478), куда они попали в составе коллекции епископа Порфирия Успенского.¹⁶

Заглавие списка почти совпадает с заглавием предыдущего афонского списка, но в нем есть два небольших отличия: 1) после слов τοῦ νῦν σουλτᾶν добавлено имя Σελήμη; 2) после слова πόσα добавлено καὶ ποῖα. Текст хроники не закончен, изложение событий доведено до царствования Исаака II Ангела (1185—1195), после чего следует несколько других текстов, переписанных уже в XVIII в., в том числе Номоканон Мануила Малаксоса и богословское рассуждение о святой троице.

В описании этой рукописи у Пападопуло-Керамевса есть противоречие: устанавливая terminus ante quem 1584 г., он тем не менее пишет, что перечень патриархов в хронике доходит до 1608 г. Поскольку не удалось получить микрофильм рукописи, трудно сказать, почему возникло такое противоречие. Можно предположить, что перечень патриархов продолжен до 1608 г. более поздним почерком. В ряде других руко-

¹³ Sp. Lambros. Catalogue of the greek manuscripts of mount Athos, vol. II. Cambridge, 1900, p. 45.

¹⁴ В. М. Истрин. Греческая запись о набеге казаков на Константинополь в начале XVII в. ЖМНП, 1898, июль, стр. 42—48.

¹⁵ Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη, τ. III. Ἐν Πετρούπολει, 1897, σσ. 66—68.

¹⁶ Отчет имп. Публичной библиотеки за 1883 г. СПб., 1885, стр. 157.

писей оказываются продолженными поздней рукой перечни императоров и патриархов (переписчики иногда благоразумно оставляли место для таких продолжений). Рукопись принадлежала прежде Лавре Саввы Освященного.

4. Афон, Ксиропотамский монастырь, № 248 (2581).¹⁷

Сборник XVII в., написан двумя писцами — Мелетием иеромонахом (без даты) и Гианнаки из Митилены (Γιαννάκης ὁ ἐκ Μυτιλήνης) в 1631 г. 4°, 609 стр. Хроника переписана первым писцом и занимает в кодексе стр. 1—504.

Заглавие такое же, как в иверском списке № 167, но с двумя отличиями: 1) после слов μέχρι τοῦ σουλτάν добавлено Μουράτῃ; 2) после указания года составления хроники отсутствуют слова μηνὶ αὐγούστῳ.

Конец хроники (стр. 504) — рассказ о взятии Кипра Селимом II в 1571 г. После этого идет запись первого писца: Χεῖρ Μελετίου ἱερομοναχοῦ. Τέλος καὶ Θεῶν δόξα. Хотя текст хроники закончен рассказом о Селиме II, но в заглавии указан его преемник Мурад III (1574—1575). Очевидно, список был переписан во времена Мурада III, и поэтому писец указал в заглавии имя правящего в то время турецкого султана, не продолжив, однако, рассказа хроники. Далее, на лл. 509—553, в сборнике следует целый ряд пророчеств о Константинополе, переписанных тем же писцом. Первое из них озаглавлено: Χριστοὶ εὐρεθέντες εἰς Κωνσταντινούπολιν καὶ ἐξηγηθέντες παρὰ Γενναδίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως. Затем идут пророчества, связанные с именами Льва Премудрого, Мефодия Патарского и др. На лл. 505—508 и 533—609 помещена хроника, посвященная турецким султанам от Селима II до Мехмеда (не указано какого), переписанная вторым писцом в 1631 г.

5. Афон, Ватопедский монастырь, № 753 (№ 601 по Истрину).¹⁸

Список 1616 г. F°, 185 л.

Заглавие то же, что и в предыдущем списке; в дате составления хроники указан август. Ни составители каталога, ни В. М. Истрин не сообщают, чем кончается текст списка.

6. Москва, ГИМ, Синодальное собрание, греч. № 457 (№ 408 по Владимиру).¹⁹

Список 1622 г. 8°, 273 л.

Заглавие отсутствует, для него оставлено место. Рукопись начинается с рассказа о сотворении мира, теми же словами, что и все предыдущие списки. Заканчивается 1571 г. (взятие Кипра турками). Рукопись

¹⁷ Sp. Lambros. Catalogue... , vol. I, pp. 217—218.

¹⁸ S. Eustratiades and Arcadios Vatopedinus. Catalogue of the greek manuscripts... , p. 148; W. Istrin. Beiträge zur griechisch-slavischen Chronographie, S. 424; Отчет командированного за границу приват-доцента... Василия Истрина... , стр. 8—10.

¹⁹ Арх. Савва. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. Изд. 2-е. М., 1858, стр. 141; Арх. В л а д и м и р. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки, ч. I. Рукописи греческие. М., 1894, стр. 605—606; И. Н. Лебедева. Списки хроники Псевдо-Дорофея в собраниях Советского Союза, стр. 100—101.

переписана в 1622 г. для некоего Иоанна Ставраки (имя самого писца не указано). Потом рукопись принадлежала Леонарду Харбуру (Λεωνάρδω Χαρβουρ), судя по записи на л. III. На л. II об. находится криптографическая запись о принадлежности рукописи Иверскому монастырю. Запись расшифрована рукой Н. П. Попова на защитном листе. Помета τῶν Ἰβήρων есть также на л. II. На л. I записи: τοῦ Ἀρσενίου и „Арсений“. Эти записи свидетельствуют о том, что рукопись была привезена с Афона Арсением Сухановым в 1655 г.²⁰ и поступила в патриаршую библиотеку — на том же л. I есть помета „Казенной“. И, наконец, на л. I еще одна запись рукой XVII в.: „И сесь гранограф был для свидетельства перевода с печатным гранографом“.

7. Афины, Национальная библиотека (Ἐθνικὴ Βιβλιοθήκη τῆς Ἑλλάδος), № 1205.²¹

Список XVII в. F°, 433 л. Начало рукописи утрачено. Конец (л. 400) — рассказ о взятии Кипра турками в 1571 г. После текста хроники следует жизнеописание Эзопа (Βίος καὶ ποιήματα τοῦ Αἰώπου).

8. Константинополь, Μεγάλη τοῦ Γένους Σχολή, № 64.²²

Список XVIII в. F°, 271 л.

Начало рукописи утрачено. Сохранившийся текст начинается рассказом о Моисее: Πογγυσμὸς τῶν Ἑβραίων καὶ ὡσὰν ἦλθαν εἰς τὴν ἔρημον Σιν εἰς τὸν μῆνα τὸν δευτέρον... Конец (л. 238) — рассказ о взятии Кипра в 1571 г. После текста хроники, как и в предыдущем афинском списке, следует жизнеописание Эзопа (Βίος καὶ ποιήματα Αἰώπου). По-видимому, эти две рукописи либо переписаны одна с другой, либо восходят к общему оригиналу.

9. Афон, Иверский монастырь, № 171 (4291).²³

Список XVII в. 8°, 516 л.

Заглавие: Ἀρχὴ τοῦ παρόντος хроνογράφου ἀπὸ κτίσεως κόσμου μέχρι τῆς βασιλείας σουлтὰν Σελίμη ὁποῦ ἔλαβε τὴν Κύπρον. Хроника начинается с рассказа о сотворении мира. В конце ее (л. 516), после рассказа о взятии Кипра, добавлен небольшой текст о поставлении кипрского епископа Тимофея в 1574 г.: Ὅρησαν δὲ αὐτὸ τὸ νῆσι τῆς Κύπρου οἱ Βενέτικοι χρόνους ς', τὴν ὁποίαν ἔλαβον μετὰ τὸν θάνατον τοῦ Ριτζάγου. Εἰς τὰ αὐτὰ ἀπὸ Χριστοῦ ἐχειρωτόνηθη ἐπίσκοπος Κωνσταντίας Κύπρου καὶ Νέας Ἰουστινηανῆς ὁ κὺρ Τιμόθεος καὶ αὐτὸς ἐχειροτόνησεν ἐκεῖ δύο ἐπίσκοπους τὸν μὲν ἕναν τῆς Λευκωσίας ὀνόματι Τημόθεος, τὸν δὲ ἄλλον τῆς Παύφου ὀνόματι κὺρ Χριστόδουλος ἐν τῇ θεῖᾳ πατριαρχικῇ τῆς ἁγίας Τριάδος τῆς ἐν τῇ νήσο Χάλκοις· τὸν δὲ αὐτὸν κὺρ Τιμόθεον τὸν ἀρχιεπίσκοπον τὸν ἐχειροτόνησεν ὁ παναγιώτατος πατριάρχης κὺρ Μητροφάνης ἐν τῇ καθολικῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ψίφον τῶν ἀρχιερέων. Τέλος καὶ τῷ Θεῷ δοῦσα.

²⁰ С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. I. М., 1891, стр. 331—332, 365.

²¹ Рукопись изучалась по микрофильму и описанию: Ἰ. Σακκελίων καὶ Ἀ. Σακκελίων. Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. Ἐν Ἀθῆναις, 1892, σ. 219.

²² Δημ. Σάρρος. Παλαιογραφικὸς ἔρανος. Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος, Σύγραμμα περιοδικόν, τ. 33, Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1914, σσ. 58—61.

²³ Sp. Lambros. Catalogue... , vol. II, p. 46.

10. Афон, Пантелеимонов монастырь, № 266 (5773).²⁴

Сборник XVI в. 8°, 220 л. Хроника помещается на лл. 1—158. Начало утрачено.

Текст начинается с библейского предания об Агари: *...λας ὁποῦ ἦδουν τὰ ὄματιά σου ... οὕτως ἡ Ἄγαρ ἔκλαυσεν πικρῶς καὶ ἐπῆρε τὸ φομῆ καὶ τὸ νέρον ἡ Ἄγαρ καὶ ἔφηγεν εἰς ἔρημον...* Заканчивается текст, так же как и в предыдущей рукописи, рассказом о поставлении кипрского епископа Тимофея в 1574 г.: *Τὸν δὲ αὐτὸν κύριον Τιμόθεον τὸν ἀρχιεπίσκοπον τὸν ἐχυροτώνησεν ὁ παναγιώτατος πατριάρχης κύρ Μητροφάνης ἐν τῇ καθολικῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ψύφω τῶν πανιερωτάτων ἀρχιερέων.*

Текст представляет собой сокращенный (всего 150 л.) вариант хроники. Ламброс не характеризует текст подробно, но из его описания видно, что в тексте есть история Троянской войны, за которой следует история Рима (без перечней императоров и патриархов).

11. Афон, Иверский монастырь, № 494 (4614).²⁵

Сборник XVI в. 8°, 461 л. Хроника занимает в сборнике лл. 381—456.

Заглавие: *Σύναψις ἱστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου μέχρι τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου τοῦ ἐσχάτου βασιλέως τῶν Ῥωμαίων. Ἔτι περιέχουσα καὶ τὰ τῆς βασιλείας τῶν Τούρκων μέχρι τοῦ νῦν σουλτάν. Πρὸς τούτοις διαλαμβάνουσα καὶ περὶ τῆς Βαινετίας ποτε ἐκτίσθη καὶ πόσοι τῶν δουκῶν ὄρισαν αὐτὴν καὶ πόσα κάστρη ἔλαβον. Συναχθέντα ταῦτα πάντα ἐκ διαφόρων βιβλίων τὰ ἀναγκαϊότερα εἰς πεζὴν φράσιν μεταγλωττισθέντα.* Начало текста: *Ἀρχὴ τῆς Παλαιᾶς διαθήκης. Πρὸ πάντων καὶ διὰ πάντων σὺν πάσῃ χρῆτὶ τὸν ἀληθῆ χριστιανὸν ἐπιστασθαι τὶς Θεὸς καὶ ποσαχῶς...* Конец текста — рассказ о взятии Кипра турками в 1571 г.

Данный текст представляет сокращенный вариант хроники (76 листов формата octavo), охватывающий те же события, что и полный вариант, т. е. от сотворения мира до 1571 г. Заглавие этого варианта почти то же, что и в предыдущих рукописях, но не указана дата составления хроники и не говорится о патриархах Константинополя. Начало текста иное, чем в предыдущих рукописях.

После основного текста хроники следуют заметки о датах основания различных городов, озаглавленные: *Λί παροῦσαι χωραὶ ἐκτίσθησαν πρὶν τοῦ Χριστοῦ.* Среди этих заметок есть и краткий рассказ об основании Венеции, почти совпадающий с текстом небольшой главы в издании 1631 г.: *Περὶ πότε ἐκτίσθη ἡ Βενετία καὶ ἐν ποίῳ χρόνῳ ἔλαβαν οἱ Βενέτικοι τὰ κάτωθεν κάστρη. ἔτη ἀπὸ Χριστοῦ καταβάσεως ὑκα' ἐπίσθη ἀρχὴ ἡ Βενετία, ἦγον τὸ Ριάλτο' καὶ εἰς τοὺς ὠλ' ἔκτισαν τὴν ἐκκλησίαν τοῦ ἀγίου, καὶ εἰς τοὺς ὠλβ' ἤφεραν τὸ λείψανον τοῦ ἀγίου Μάρκου εἰς τὴν Βενετίαν, εἰς τὰς λ' τοῦ Ἰανουαρίου μηνός. Καὶ εἰς τοὺς αρμιβ' ἔκτισαν τὸ καμπανέλη. Ἔτη ἀπὸ Χριστοῦ ατ' ἐπῆραν οἱ Βενέτικοι τὸ νῆσι τῶν Κορυφῶν. Ἔτη ἀπὸ Χριστοῦ ατπη' ἐπῆραν τὸν Ναύπακτον ἀπὸ τὸν Παῦλον Σπάνταν. Ἔτη ἀπὸ Χριστοῦ αουκ' Μαῖψ κδ' ἐπῆραν τὸ Ντουлтζίνηο μετὰ συμφώνων ἀποθανόντος τοῦ ἀθηνεὸς Πλάτζη. Ἔτη ἀπὸ Χριστοῦ αουδ' ἐπῆραν τὸ νῆσι τῆς*

²⁴ Ibid., p. 345.

²⁵ Ibid., p. 156.

Κύπρου ἀποθανόντος τοῦ Ρετζζήου. В предыдущих списках этот рассказ, как уже говорилось, является частью главы о Феодосии II.

12. Париж, Национальная библиотека, cod. gr. № 1790 (Colbert 4787).²⁶
Список XVI в. 4^о, 900 стр.

Заглавие: Βιβλίον χρονογραφικὸν περιέχον ὡς ἐν συντόμῳ τὰ ἀπὸ κτίσεως κόσμου ἕως καὶ βασιλείας τοῦ σουλτάν Μουράττη· συλλεχθὲν καὶ διορθωθὲν παρὰ τοῦ λογιωτάτου κυροῦ Μανουήλ τοῦ Μαλαξοῦ. Начало текста — рассказ о сотворении мира. Текст доведен до правления Селима II, и после упоминания о взятии Кипра рассказ продолжен до битвы при Лепанто в 1573 г. Затем следует текст, которого не было ни в одном из предыдущих списков, — о константинопольской патриархии при турецком господстве.²⁷ Этот текст представляет собой часть главы, находящейся в полном объеме в издании 1631 г. и последующих изданиях. Начало текста этой главы (стр. 887): Μετὰ τὸν κύρ Παχώμιον ἔγινε πατριάρχης ὁ κύρ Θεόλεπτος καὶ ἐπέρασεν εἰρηνικὰ καὶ κατὰ θεόν... Конец: ... πλὴν ἦτον σώφρων καὶ ἔμαθε εἰς τὸν Μονεμβασίας.

В данном списке хроники заглавие не только не похоже на заглавия вышеприведенных списков редакции 1570 г., но и имеет одну важную особенность: в нем указано имя составителя, но не митрополита Монемвасии Дорофея, а Мануила Малаксоса, о котором уже упоминалось выше. Текст хроники в этом списке также имеет некоторые отличия: 1) наличие последней главы о греческой церкви; 2) иная последовательность глав в тексте по сравнению с другими списками (например, лондонский список № 5742) и изданием 1631 г. Эта последовательность представлена ниже.

Лондонский список, № 5742 и издание
1631 г.

1. Глава о Троянской войне.
2. Перечень императоров Рима, Византии, а также турецких султанов.
3. Перечень константинопольских патриархов.
4. История Рима и Византии от Энея до падения Константинополя в 1453 г.

Парижский список, № 1790

1. Глава о Троянской войне.
2. Перечень римских императоров до Константина Великого.
3. История Рима от Энея до Константина.
4. Перечень византийских императоров от Константина Великого до Константина IX Палеолога.
5. „Чины византийского двора“ Никифора Каллиста Ксанфопула.
6. Перечень константинопольских патриархов.
7. История Византии от Константина Великого до падения Византии.

В приведенном перечне глав парижского списка обращает на себя внимание еще одно отличие — в тексте хроники помещена глава „Чины византийского двора“ (с именем Ксанфопула), которой нет ни в одном

²⁶ Ручпись изучалась по микрофильму и описанию: Н. O m o n t. Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque national, pt. 2. Paris, 1888, p. 144.

²⁷ Заключительная часть этого текста воспроизведена в книге: É. L e g r a n d. Ephémérides daces, pt. 1. Paris, 1880, pp. 503—504.

из предшествующих списков. В издании 1631 г. она помещена отдельно от основного текста хроники, в самом конце книги, но там эта глава содержит другой текст, автор которого не указан.

Рукопись была привезена во Францию в 1686 г. с острова Хиоса.²⁸

13. Ленинград, БАН, собрание РАИК, № 150.²⁹

Список первой половины XVII в. F^o, 214 л. В рукописи утрачены начало и конец.

Текст начинается библейским преданием об Иосифе: Ἦ δὲ γυνὴ τοῦ Πεντεφρῆ ἰδοῖα τὸν Ἰωσήφ νέον εὐμορφώτατον ἠγάπησεν αὐτὸν πολλά... Текст кончается главой об Алексее II Ангеле (1195—1203), но различим лишь заголовок ее, остальной текст пострадал от сырости и нечитаем. Данный список имеет тот же самый порядок глав, что и предыдущая рукопись.

14. Анкара, Археологический музей, № 46 (прежде — Трапезунд, Сумелийский монастырь, № 10).³⁰

Список XVI в. F^o, 240 л.

Заглавие: Βιβλίον χρονογραφημένον περιέχον ὡς ἐν συντόμῳ τὰ ἀπὸ κτίσεως κόσμου ἕως τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου βασιλέως τῶν Ῥωμαίων. Ἔτι περιέχουσα καὶ τὰ τῆς βασιλείας τῶν Τούρκων ἕως τοῦ σουλτὰν Σελήμ· ὁμοίως καὶ τῶν πατριάρχων ποῖοι ἔγιναν καὶ πῶς ἐκατήντησαν. Συλλεχθὲν καὶ διορθωθὲν παρὰ τοῦ λογιωτάτου κυροῦ Μανουὴλ τοῦ Μαλαξοῦ ἐκ διαφόρων βιβλίων εἰς τὴν κοινὴν γλῶτταν. В этом заглавии также указано имя Малаксоса, но заглавие более подробно, чем в парижском списке № 1790. В заглавии перечисляются те же составные части хроники, что и в редакции 1570 г. (за исключением главы о Венеции и ее дожах). Сведений о конце текста и порядке глав в печатных описаниях этой рукописи нет.

15. Тирнавос (Фессалия), Ἡμιγυμνάσιον, № 2.³¹

Список конца XVI в. F^o, 257 л.

Заглавие: Σύνοψις ἱστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου μέχρι τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου τοῦ ἐσχάτου βασιλέως τῶν Ῥωμαίων. Ἔτι περιέχουσα καὶ τῆς βασιλείας τῶν Τούρκων μέχρι τοῦ νῦν, ἔτι δὲ καὶ περὶ τῆς Βενετίας πότε ἐκτίσθη καὶ πόσοι τῶν δουκῶν ὄρισαν αὐτὴν καὶ πόσα κάστροι ἔλαβον. Ἔτι δὲ περὶ τῶν πατριάρχων καὶ πῶς ἐπατριάρχευσαν ἐν τῷ θρόνῳ τῆς ἀγιωτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας. Συναχθέντα ταῦτα πάντα ἐκ διαφόρων βιβλίων τὰ ἀναγκαϊότερα καὶ γλυκύτερα καὶ εἰς πεζὴν φράσιν γραφέντα. Начинается с рассказа о сотворении мира: Θέλων ὁ σοφὸς δημιουργός... На л. 248 заканчивается глава о Селиме II и взятии Кипра в 1571 г.: Ὁρισαν δὲ οἱ Βενέτικοι τὴν Κύπρον χρό-

²⁸ Н. Омонте. Missions archéologique française en Orient aux XVII-e et XVIII-e siècles, pt. 1. Paris, 1902, p. 213.

²⁹ И. Н. Лебедева. Списки хроники Псевдо-Дорофея в собраниях Советского Союза, стр. 108—109.

³⁰ Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ἑλληνικοὶ κώδικες ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῆς μονῆς Σουμελά, ΒΒ, т. XIX, 1915, стр. 287.

³¹ Δημ. Σάρρος. Παλαιογραφικὰ ἐπιτάγματα ἐκ Θεσσαλίας. ΒΕΒΣ, т. 12, 1936, сс. 415—418.

νους ςζ' και ἐπῆραν τὴν ἀποθανόντος τοῦ Ρεγάτζου ἐν ἔτει αὐθ' ἀπὸ Χριστοῦ και ἐν ἔτει ςζη' ἔλαβαν οἱ Τούρκοι τὰ Ἰωάννηνα. За ней следует, как и в парижской рукописи № 1790, глава, рассказывающая об истории константинопольских патриархов. Заглавие этой главы на л. 248 об.: 'Ὁδε ἀναφέρωμεν και περὶ τῶν λοιπῶν πατριαρχῶν οὕτως. Начало ее текста: Μετὰ τὸν Παχώμιον ἔγινεν πατριάρχης ὁ κύριος Θεόλεπτος. . .

После главы о патриархах на л. 253 начинается глава о Венеции и ее дожах, озаглавленная: Ἐδῶ ἐρμηνέβη περὶ τοῦ πότε ἐκτίσθη ἡ Βενετία και περὶ τῶν ἐνδοξοτάτων δοικῶν ὅπου ἔγιναν εἰς αὐτὴν και ποῖον χρόνον ἔγινεν ὁ καθένας και πόσους χρόνους ἔζησεν εἰς τὴν αὐθεντίαν. Και περὶ τὰ κάστροι ὅπου ἔλαβεν και ἐν ποίῳ χρόνῳ. Конец этой главы на л. 255 об.: Μετὰ τούτον ἔγινεν Πιέρος Λάντος εἰς τοὺς αὐλῆς'. Και εἰς τὰς ἡμέρας τούτου ἔγινε ἀγάπη τοῦ μεγάλου αὐθέντος μετὰ τῶν Βενετικῶν και ἔδωκαν οἱ αὐτοὶ Βενετικοὶ τὸ Ἀνάπλην και τὴν Μονοβασίαν και τριακόσιες χιλιάδες φλωρία διὰ τὴν ἀγάπην ὅπου ἔκαμαν. Ἦτον δὲ εἰς τὰ αὐμ' νοεμβρίῳ κ'.

На защитных листах рукописи многочисленные пометы. Среди них запись 1618 г. об одном пророчестве, переведенном с еврейского, владельческая помета о принадлежности рукописи Метеорскому монастырю св. Варлаама и запись о голоде и землетрясении в Фессалии в 1621—1622 гг.

Отметим особенности данной рукописи. Заглавие списка несколько отличается от заглавия редакции 1570 г. (см., например, лондонский список № 5742) и дословно совпадает с заглавием хроники в издании 1631 г.: вместо μεταγλωττισθέντα стоит γραφέντα и отсутствует дата составления хроники. Некоторые особенности текста также указывают на связь данного списка с рукописью, изданной Апостолом Цигарой. В данном списке на л. 248 в дате взятия Кипра венецианцами пропущена одна цифра: стоит αὐθ' (1404) вместо αὐοθ' (1474), как во всех предыдущих списках.³² Подобная ошибка есть и в издании 1631 г.; по всей вероятности, это не опечатка, а чтение самой рукописи, которую издал Цигара. Так же как и в парижском списке № 1790, в данном списке есть глава о константинопольских патриархах. К сожалению, Саррос не приводит конца ее текста. Но исходя из того, что в данном списке эта глава занимает 4.5 листа (почти столько же, как и в парижской рукописи, в то время как в издании это 9 страниц мелко набранного текста), можно предположить, что данный список, как и парижская рукопись, содержит лишь часть соответствующей главы изданного текста. Наличие главы о Венеции и ее дожах также является особенностью данного списка. Эта глава, но без перечня дождей, есть лишь в рукописи Иверского монастыря № 494, но там она дается отдельно от хроники, в составе следующего за ней рассказа о разных городах. В издании же 1631 г. эта глава разбита на две части (о дате основания Венеции и о ее дожах), и они находятся не рядом, а разделены несколькими главами.

³² Хронист ошибочно указывает 1474 г., тогда как Кипр стал владением Венеции в 1489 г.

16. Москва, Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, фонд А. С. Норова, № 27.³³

Список 1605 г. F^o, 277 л. Написана в Яссах иеромонахом Лавры Саввы Освященного Иеремией.

Заглавие рукописи совпадает с заглавием предыдущего списка. Оно заканчивается теми же словами: *εις πεζήν φράσιν γραφέντα*, после которых стоит употребляемый в рукописях знак конца текста :~ , а далее на полях приписана рукой того же писца дата составления хроники: *έν έτει ζη' από κτίσεως κόσμου, από δέ τής ενσάρκου οικονομίας ραφο' έτει μηνί αυγούστω*. Начало текста — рассказ о сотворении мира: *Θέλων ό σοφός δημιουργός... На л. 266 заканчивается глава о взятии Кипра в 1571 г.: ...και έπήραν τήν αποθавόντος του Ρεγάτζου έν έτει αυδ' από Χριστου*. И ниже, на поле листа, находится сделанная той же рукой приписка: *'Εν έτει ζελή έλαβαν οι Τουρκοι τα Ιωάννηνα*. На л. 266 об. начинается уже известная нам глава о константинопольских патриархах, озаглавленная: *'Ωδε αναφέρωμεν και περι των λοιπων πατριарχων*. Начало текста этой главы то же, что и в двух предыдущих списках. Конец главы (л. 270): *...πλήν ήτον σώφρων και έμαθε εις Μονεμβασίας εις; затем текст обрывается, и далее дописано другим почерком: εις τον διδασκαλον κυρ Ματθαϊον*.

После главы о патриархах на лл. 272—274 помещена та же глава о Венеции и ее дожах, что и в предшествующем списке, а за ней следует небольшой текст, рассказывающий о взятии венецианцами разных городов. Заглавие этого текста (на л. 275): *'Ιδοϋ τα κάστρη όπου έλαβαν οι αυτοι Βενέτικοι χρόνους άπερασμένους*. Начало текста: *Εις τα ρα' από Χριστου καταβάσεως έπήραν τό νεσι των Κορυφων... Конец: ...το 'Αργος, τον 'Αβαρίνον, την Μονεμβασίαν, τα οποια τα έλαβαν οι αυθενται οι Τουρκοι*. После хроники в рукописи помещено несколько других текстов.

На чистом листе перед текстом хроники находится запись писца: *Ουτος ό παρον χρονογράφος εγράφη δια χειρός έμοϋ άμαρτωλϋ 'Ιερεμιου τάχα και ιερομοναχϋ άγιοσαββίτου έν ταις ήμέραις του εϋσεβεστατου αυθεντος 'Ιωάννου 'Ιερεμιου βοεβόνδα έν έτει ζριγ' έν μηνί μαρτίω. Και μη διετολιμιση αποξενώσει ή κλέψη από έμοϋ 'Ιερεμιου δια τό νϋν ή να μη λάβη τας άρας των τιη' θεοφόρων πατέρων και έμοϋ του τάλανος του κόψω και μόχθω γραψαντος εις τό μετόχιον του Γισίου της Μολδοβλαχίας*.

Рукопись привезена в Москву в 1834 г. из лавры Саввы Освященного в Палестине.

17. Хиос, библиотека А. Кораиса, № 162.³⁴

Список 1620 г. 8°, 276 л. Написан в Метеорском монастыре св. Варлаама.

³³ Д. Попов. Описание греческих рукописей, принадлежащих г-ну Норову. ЖМНП, 1836, декабрь, стр. 421—422; И. М. Кудрявцев. Рукописное собрание А. С. Норова. Записки Отдела рукописей Гос. ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 18, 1956, стр. 54; И. Н. Лебедева. Списки хроники Псевдо-Дорофея в собраниях Советского Союза, стр. 102—105.

³⁴ К. 'Αμάντοϋς. Τρεϊς άγνωστοι κώδικες του Χρονογράφου. 'Ελληνικά, τ. I, έν 'Αθήναις, 1928, σσ. 58—63 (с фотовоспроизведением последнего листа рукописи).

Заглавие и начало текста те же самые, что и в двух предшествующих списках. После главы о Селиме II следует рассказ о патриархах Константинополя, заканчивающийся на л. 273 об. следующим образом: *...έχειροτόνησαν τὸν κύριον Ἰερεμίαν τὸν Λαρίσσης. Τοῦτος ἦτον ἀπὸ Ἀρχιάλων ἀπὸ καλοῦς ἀνθρώπων καὶ ἦτον σπουδαῖος πλὴν χοντρὴν φύσεως καὶ ἀπαιδευτὸς ἀπὸ καλοῦ γερικῆ τᾶξαι καὶ καὶ πράξιν ἀνθρωπίνην.* На л. 274 помещена последняя глава, рассказывающая о Венеции. Ее заглавие: *Ἐδῶ ἐρμηνεύει περὶ τοῦ πότε ἐκτίσθη ἡ Βενετία.* Конец текста этой главы (л. 274 об.): *...ἀμὴ καὶ ὅσοι δὲν τὴν ἴδαν χαίρονται καὶ εὐφραίνονται ἀκούοντα τὴν τοιαύτην φήμην καὶ ἐνδοξότητα καὶ τὸ κάλος τῆς τοιαύτης πόλεως τῶν Βενετιῶν.*

На последнем листе рукописи запись писца: *Ἐτελειώθη τὸ παρὸν βιβλίον ἐν τῷ Στόλφ τοῦ Βαρλαάμ ἐν ἔτει Ἰρρη' ινδικτ. τρίτης.* Здесь же и другие записи: о событиях 1622—1627 гг., о голоде в 1779 г. и др.

18. Афон, Кутлумушский монастырь, № 213 (3286).³⁵

Список XVII в. 4°, 245 л. Написан двумя писцами — иереем Гином в 1616 г. и другим переписчиком, записи которого нет. Конец рукописи утрачен.

Заглавие: *Σύνοψις ἱστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου μέχρι τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου τοῦ ἐσχάτου βασιλέως τῶν Ῥωμαίων, περιέχουσα τὰ τῆς βασιλείας τῶν Τούρκων μέχρι τοῦ σουλτάν Μουράτη, πρὸ τούτοις διαλαμβάνουσα καὶ περὶ τῆς Βενετίας πότε ἐκτίσθη καὶ πόσοι τῶν δουκῶν ὤρισαν αὐτὴν καὶ πόσα κάστρα ἔλαβαν, πόσοι δὲ καὶ τῶν πατριαρχῶν ἐπατριάρχευσαν ἐν τῷ θρόνῳ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας. Συναχθέντα ταῦτα ἐκ διαφόρων βιβλίων τὰ αναγκαιότερα καὶ γλυκύτερα καὶ εἰς πεζῶν φράσιν μεταγλωττισθέντα ἐν ἔτει Ἰρη' ἀπὸ κτίσεως κόσμου, ἀπὸ δὲ ἐνσάρκου οἰκονομίας τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἀφ'.* Начало текста — рассказ о сотворении мира. Конец (л. 197) — краткий рассказ о султанине Мураде III, преемнике Селима II: *...Ἵμως ἐτελεῦτήσεν ὁ αὐτὸς σουλτάν Σελήμη, βασιλεύσας ἔτη ὀκτώ καὶ μῆνας τρεῖς καὶ ἔλαβε τὴν βασιλείαν ὁ υἱὸς αὐτοῦ σουλτάν Μουράτης ἐν ἔτει, ζπνψ, ὁ ὁποῖος ἔπεμφε τὸν πορτάριον αὐτοῦ ἦγον τὸν Καπητζήμπασι καὶ ἔπνιξε τὸν Καντακουζηνὸν ὅτι ἠνώχλησε Βλαχίαν καὶ Μπογδανίαν καὶ τὸν πλοῦτον αὐτοῦ τὸν ἔκαμεν ὄλον αὐθεντικὸν καὶ τὸν ἐπώλησεν διὰ τὰ λάβη ὁ βασιλεὺς τὸ χρέως ὅπου ἐχρεώσται ὁ αὐτὸς Καντακουζηνὸς ὡς λέγεται. Τέλος καὶ τῷ Θεῷ δόξα.*

Затем следует запись первого писца: *Ἐ παρὸν хроноγράφος ἐγράφη διὰ χειρὸς ἐμοῦ τοῦ ἐλαχίστου τῶν ἱερέων Γγίνου καὶ οἰκονόμου τῆς ἀγιωτάτης ἀρχιεπισκοπῆς Πωγοιάννης ἐν ἔτει Ἰρηβ' μηνὶ Ἰουνίῳ ιδ'.*

На л. 198 начинается текст, который Ламброс назвал „хроникой от Алексея Дуки Мурзуфла до взятия Константинополя турками“. На самом деле это прозаический вариант Морейской хроники и другие главы, составляющие последнюю часть хроники Псевдо-Дорофея в ее венецианских изданиях. Прозаический вариант Морейской хроники, в отличие от издания 1631 г., имеет следующее заглавие: *Βασιλεία Δοῦκα τοῦ Μουρτζούφλου καὶ περὶ πῶς ἐπῆραν οἱ Φράγγοι τὴν Κωνσταντινούπολιν.* Начало текста:

³⁵ Sp. Lambros. Catalogue . . . , vol. I, pp. 297—298.

Μετὰ τὸν θάνατον τοῦ Ἀλεξίου τοῦ υἱοῦ Ἰσαακίου τοῦ Ἀγγέλου ἐβασίλευσεν Δοῦκα ὁ Μούρτζουφλος ὁ ὁποῖος Δοῦκας ἐσχότωσε τὸν Ἀλέξιον... Текст прозаического варианта разбит на главы, названия которых соответствуют заглавиям изданного текста. Текст Морейской хроники заканчивается на л. 228. На лл. 218—220 в текст Морейской хроники вставлена глава о взятии Брусы Урханом в 1326 г. На л. 228 начинается глава об Иоанне VIII Палеологе и Ферраро-Флорентийском соборе 1438—1439 гг. Этой главой и заканчивается текст рукописи, обрываясь на словах: Ἀρχὴ ἀπὸ τῆς ἐπιστολῆς τοῦ ἁγίου Κυρίλλου Ἀλεξανδρείας ὁποῦ τὴν ἔγραψαν πρὸς Ἰωάννην τὸν πατρι-ἀρχὴν Ἀντιοχείας ὅταν ἤθελῆν νὰ γένη ἡ τρίτη σύνοδος καὶ ἔλεγεν ἡ ἀρχὴ εὐφρα... Внутри этой последней главы находится небольшой рассказ о Венеции под заглавием: Περὶ πότε ἐκτίσθη ἡ Βενετία.

Как видно из этого описания, первый писец переписал текст хроники, доходящий до правления Селима II (т. е. наиболее распространенный вариант), к которому добавил небольшую заметку о Мураде III, заканчивающуюся словом τέλος („конец“). После этого находится запись этого же писца об окончании им переписки хроники. Какой-то другой писец переписал весь последующий текст, не дав ему общего заглавия, т. е. рассматривая его, по-видимому, как продолжение и дополнение предыдущего рассказа. Данный список представляет большой интерес для изучения истории того, как складывался текст хроники: два отдельных произведения, переписанные в одной рукописи, при последующей переписке станут единым текстом.

19. Ленинград, БАН, собрание иностранных рукописей, F 240.³⁶

Список 1622 г. F^o, 408 л. Написан иереем Стилианом из Яннины в селе Альвани около Тырнова. Листы рукописи нумерованы самим писцом. Начало рукописи и некоторые листы в середине утрачены. Рукопись начинается с л. 5. В рукописи есть раскрашенные рисунки пером, изображающие библейских царей и византийских императоров. Сохранившийся текст начинается библейским преданием о грехопадении. На л. 286 об. кончается глава о царствовании Иоанна VIII Палеолога. .. τὸν δὲ υἱὸν αὐτοῦ σουλτὰν Μεχμετέην ἔστειλε πάλιν εἰς τὴν Μαγνησίαν ὁ... (далее оборвано). За этой главой следует запись писца: Παναγία δέσποινα θεοτόκε... βοήθησον καὶ τὸν δοῦλον σου Γεώργιον τὸν ποιήσαντα τὴν ἔξοδὸν τοῦ βιβλίου τούτου, ἅμα καὶ τῇ συμβίᾳ αὐτοῦ Φραγγούλα... Ἐτελειώθη ὁ παρὸν χρονογράφος διὰ χειρὸς ἐμοῦ τοῦ εὐτελοῦς ἱερέως Στυλιανοῦ τοῦ ἐκ πόλεως Ἰωαννῆνων ἐπὶ ἔτους αχχβ' μηνὶ μαίω κθ' ἰνδ. ε' ἀρχιερατεύοντος κυρίου Γαβριὴλ Ἐρνόβου εἰς Ἀλβανὴ τὸ χωρίον εἰς τὸν ναὸν τοῦ μεγάλου Δημητρίου. На л. 287 тот же писец продолжает текст хроники, но уже как другое произведение, начало которого украшено большой заставкой. Общим заглавием этой части служит название главы о происхождении турок-османов: Ἐνταῦθα γράφωμεν

³⁶ Е. Э. Гранстрем. Греческие рукописи Библиотеки Академии наук СССР, стр. 276—279; И. Н. Лебедева. Списки хроники Псевдо-Дорофея в собраниях Советского Союза..., стр. 106—108.

καταλεπτῶς πόθεν κατάγεται οὗτος ὁ σουλτάν Μουράτης καὶ πότε καὶ πῶς ἔλαβαν τὴν βασιλείαν οἱ προπάτορες αὐτοῦ οἱ ὅποιοι λέγονται Ὁτμανλίδες. На л. 328 об. заканчивается глава о Селиме II и взятии Кипра: Ὁρισαν δὲ οἱ Φράγγοι ἤγγρον οἱ Βενέτικοι τὴν Κύπρον χρόνους κζ' ἀποθανόντος τοῦ Ρεγάτζου εἰς τὰ ἀφῶδ, ἀπὸ Χριστοῦ γεννήσεως. Конец этой главы написан переписчиком так, как обычно пишут окончание какого-нибудь произведения — в форме треугольника, обращенного своим основанием вверх, а вершиной вниз.

На л. 329 начинается прозаический вариант Морейской хроники, озаглавленный: Ἡ βασιλεία Ἀλεξίου τοῦ υἱοῦ Ἰσαακίου τοῦ Ἀγγέλου καὶ εἰς καιρὸν τούτου ἐπῆραν οἱ Φράγγοι τὴν πόλιν. Начало текста этой хроники то же, что и в предыдущем списке. Текст переработки Морейской хроники заканчивается на л. 363 об., после чего следует глава об Иоанне VIII Палеологе и Флорентийском соборе. Она обрывается на л. 403. Листы 404—407 утрачены. На последнем листе (л. 408) помещена глава о чинах византийского двора. Заглавие этой главы: Ἐδῶ γράφωμεν περὶ τὰ ὀφφίκια τῆς βασιλείας τῶν Ῥωμαίων, ὅπου τὰ ἐτόπισεν καὶ τὰ ἔστισεν ὁ μέγας Κωνσταντῖνος ὁ πρῶτος βασιλεὺς τῶν χριστιανῶν καὶ ὀρθοδόξων ὅπου ἔκτισεν τὴν περίφημον καὶ ἐξάκουστον πόλιν. Начало: α'. Πρῶτος βασιλεὺς. β'. Ὁ σεβαστοκράτωρ... Конец (л. 408 об.): ...τὰ δὲ συρματερὰ σκιαδία ἀπὸ τοῦ μεγάλου πρημικῆρου μέγρη τοῦ κουροπαλάτου.

20. Оксфорд, cod. Canonicianus gr. № 67.³⁷

Список XVI в. F^o, 372 л. Начало и конец рукописи утрачены.

Сохранившийся текст начинается библейским преданием о Якове и Лаване: ...καὶ εἰς ταῖς αἴγαις ἐξάπρους καὶ πλουμιστούς καὶ ραντισμένους ψαράδες διάτι ἐγὼ ἤξεύρω ὅσα κάμνη εἰς ἐσὲ ὁ Λάβαν... Рассказ доходит до взятия Константинополя венецианцами в 1204 г., после чего на л. 270 об. начинается текст переработки Морейской хроники, озаглавленный: Ἐδῶ ἀρχίζω νὰ γράψω καὶ περὶ τοῦ Μορέως ὅπου τὸν ἐπῆραν οἱ Φράγγοι τῷ καιρῷ ὅταν ἐπῆραν τὴν Κωνσταντινούπολιν. Начало и конец этого текста (л. 300) такие же, как в издании 1631 г.

После переработки Морейской хроники следует глава об Андронике I Палеологе и другие главы хроники Псевдо-Дорофея, вплоть до главы о Султানে Мураде II (1421—1451). Далее на л. 316 помещена небольшая заметка о последнем византийском императоре Константине IX Палеологе, вслед за которой начинается перечень патриархов Константинополя. Заглавие перечня: Ἐπειδὴ δὲ καὶ τούτος ὁ Κωνσταντῖνος εἶναι ὁ ὑστερινὸς βασιλεὺς τῶν χριστιανῶν διὰ τοῦτο γράφωμεν περὶ πόσοι τῶν πατριαρχῶν ἐπατριαρχευσαν τῷ θρόνῳ τῆς ἀγιωτάτης τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως ἀφ' οὗ ἔκτισεν ὁ μέγας Κωνσταντῖνος ὁ πρῶτος βασιλεὺς ἕως τὴν σήμερον εἰς τὰς ἡμέρας αὐτοῦ βασιλείως Κωνσταντῖνου τοῦ Παλαιολόγου ὅπου ἐπῆραν αὐτὴν τὴν πόλιν οἱ Τοῦρκοι καὶ πόσους χρόνους ἔκαμε καθ' ἓνας πατριάρχης εἰς τὸν ὑψηλότατον πατριαρχικὸν θρόνον. Затем следует текст о Мехмеде II Завоева-

³⁷ Рукопись изучалась по микрофильму и описанию: Σπ. Λάμπρος, Δωροθέου βιβλίον ιστορικόν. Νέος Ἑλληνομνήμων, τ. 16, τευχ. 2—3, Ἀθήνησιν, 1922, σσ. 142—174

теле и последующих султанах. Текст этот обрывается рассказом о взятии Родоса Сулейманом I Великолепным в 1522 г.

Из особенностей списка следует отметить:

1) перечень чинов византийского двора находится в тексте главы о Константине Великом;

2) заметка об основании Венеции помещена в главе о Феодосии II;

3) в главу об Иоанне VIII Палеологе вставлена история о Флорентийском соборе, которая в двух предшествующих списках и в издании 1631 г. существует в виде отдельной главы (после переработки Морейской хроники).

Список весьма отличается от всех предыдущих тем, что главы, идущие в рукописях за основным текстом хроники (переработка Морейской хроники, рассказ о Флорентийской унии, глава о чинах византийского двора), вставлены в самый текст. Многие разделы текста отличаются от текста других рукописей, а также от текста издания 1631 г. большей подробностью или, наоборот, краткостью.

Переходим к характеристике второй группы списков, текст которых представляет собой сокращенную редакцию хроники, начинающуюся историей Рима (от Энея).

1. Фессалия, монастырь Олимпиотиссы в Елассоне, № 3.³⁸

Список XVI в. 8°, 514 л.

Заглавие: Χρονογραφικῶν περιέχον περι τοῦ ποτε ἐκτίσθη ἡ θῶμη καὶ περι τῶν βασιλέων αὐτῆς καὶ περι Κωνσταντινουπόλεως ποτε ἐκτίσθη καὶ πόσοι βασιλεῖς ἐβασίλευσαν ἐν αὐτῇ καὶ περι τοῦ πῶς ἠχμαλωτίσθη ὑπὸ τῶν Αἰγυπτίων καὶ περι τοῦ πόσοι βασιλεῖς ἐβασίλευσαν ἀπὸ τὸν καιρὸν ὅπου ἐπῆραν τὴν βασιλείαν. Начало: Ἐκ τὸν καιρὸν ὅπου ἠφανίσθη Τρωάδα ἀπὸ τοὺς Ἑλλήνας ἕνας στρατηγὸς ὀνόματι Λίνειας υἱὸς Ἀχίστου ἐλυτρώθη... Конец — рассказ о взятии турками Кипра в 1571 г.: ... τὴν ὁποῖαν ἔλαβαν ἀποθανόντος τοῦ Ῥεγάτζου.

2. Афон, Кутлумушский монастырь, № 217 (3290).³⁹

Список 1623 г. 8°, 190 л. Написан писцом Димитрием в Серрах.

Тот же текст, что и в предыдущей рукописи, с тем же заглавием. За текстом хроники на л. 170 об. начинаются тексты пророчеств о Константинополе: Даниила, Мефодия Патарского, Льва Мудрого. На л. 187 об. находится запись писца: Τὸ παρὸν χρονογραφικὸν βιβλίον ἐγράφη ἐν Σέρραϊς παρ' ἐμοῦ Δημητρίου τοῦ εὐτελοῦς υἱοῦ τοῦ Κυριάκη, τάχα λαμπαδαρίου Σερρῶν ... κατὰ τὸ ζῆλόν σου ὁ μὴν Φεβρουαρίου ιη' (= 1623).

3. Ереван, Матенадаран (Научно-исследовательский институт древних рукописей), фонд иноязычных рукописей, № 25.⁴⁰

³⁸ 'I. Παπαδόπουλος. Τὸ ὑπ' ἀριθμὸν 3 χειρόγραφον τῆς ἱερᾶς μονῆς Ὀλυμπιώτισσης. БВВЗ, т. 10, 1936, сс. 95—96.

³⁹ Sp. Lambros. Catalogue... , vol. I, p. 298.

⁴⁰ Рукопись изучалась по микрофильму и описаниям: Е. Э. Гранстрем. Греческие рукописи в собраниях Советского Союза (дополнительные сведения).

Список XVII в. 8°, 501 л. В рукописи много рисунков пером, изображающих византийских императоров.

Тот же текст, с тем же заглавием, что и в предыдущих двух рукописях.

4. Афон, Лавра, № 1533 (Λ 33).⁴¹

Сборник XVII в. 8°, 442 л. Хроника помещается на лл. 1—356.

Составители каталогов не сообщают, есть ли у рукописи заглавие, а приводят начало текста: 'Αφ' οὐ ἐπολιτορχήθη ἡ Τρωάδα ἕνας στρατηγὸς ὀνόματι Αἰνεΐας υἱὸς 'Αχίστου... Текст хроники заканчивается главой о Селиме II. Далее в рукописи следуют другие тексты: рассказ о царствовании Констанция Хлора, отца Константина Великого, богословское сочинение Иерофея Монемавсийского о христианской вере, история семи вселенских соборов.

5. Афон, Иверский монастырь, № 170 (4290).⁴²

Список XVII в. 8°, 377 л.

Заглавие (л. 24): Χρονογραφικὸν περιέχον τὰς βασιλείας καὶ τινὰς ἱστορίας περὶ τοῦ πότε ἐκτίσθη ἡ Ρώμη καὶ ἡ Κωνσταντινούπολις καὶ πόσοι βασιλεῖς ἐβασίλευσαν ἄχρι τοῦ σουλτὰν Μουράτη. Конец хроники — рассказ о правлении султана Селима II (текста Ламброс не приводит). Перед текстом хроники на лл. 1—23 находится другая хроника, начало которой утрачено. Она начинается главой о сотворении мира и кончается историей Троянской войны. Конец текста (о Троянской войне) совпадает с соответствующим местом хроники Псевдо-Дорофея.

6. Афон, скит св. Андрея, № 109.⁴³

Сборник 1600 г. 4°, 460 л. Текст хроники находится на лл. 1—379.

По указанию В. М. Истрина, хроника тождественна с той, которая содержится в рукописи Иверского монастыря № 170 (см. предшествующее описание).

На л. 380 начинается другая хроника — история константинопольских патриархов Мануила Малаксоса, озаглавленная: Περὶ πατριαρχῶν ὁποῦ ἐπατριαρχευσαν ἐν τῇ καθολικῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ταύτης τῆς Κωνσταντινουπόλεως μετὰ τὸ λαβεῖν ταύτην ὁ σουλτὰν Μεχεμέτης καὶ τίνα γεγονόσιν ἐν τῷ ἐκάστῳ καιρῷ καὶ ποῖος τὸ λεγόμενον πεσκέσιον καὶ τὸ χαράζιον πρῶτον αὐτῷ δέδωκεν καὶ

ВВ, т. IX, 1956, стр. 285—286; Б. Т. Горьянов. 1) Греческая рукопись № 25 фонда иноязычных памятников Матенадарана. ВВ, т. XVII, 1960, стр. 354—356; 2) Греческая рукопись № 25 фонда иноязычных памятников Матенадарана. Вестник Матенадарана, № 5, 1960, стр. 317—323. См. также: И. Н. Лебедева. Списки хроники Псевдо-Дорофея в собраниях Советского Союза, стр. 101—102.

⁴¹ Spyridon of the Laura and S. Eustratiades. Catalogue of the greek manuscripts in the library of the Laura on mount Athos. Cambridge, 1925 (Harvard Theological Studies, XII), p. 271.

⁴² Sp. Lambros. Catalogue... , vol. II, pp. 45—46.

⁴³ Отчет командированного за границу приват-доцента... Василия Истрина... , стр. 3—4.

εις τὴν αὐξῆσιν ἤτις ὑπέχει ἕως τοῦ νῦν ἐποιήσατο καὶ ἐν ποίου σουλτάνου καιρῷ ταῦτα γεγονάσιν. ἅτινα ἐμετεγλωττίσθησαν εἰς κοινὴν φράσιν παρὰ Μανουὴλ Μαλαξοῦ τοῦ Πελοποννησιακοῦ Μαρτίνῳ τῷ Φουσίῳ ἐν ἔτει αφορ' μηνὶ ἀπριλλῳ.

7. Константинополь, метох св. Гроба, № 462 (569).⁴⁴

Сборник XVI в. 8^ο, 281 л. Текст хроники находится на лл. 135—238.

Общего заглавия хроника не имеет. Текст начинается перечнем правителей Рима, озаглавленным: *Περὶ τῶν βασιλέων τῆς πρεσβυτέρας Ρώμης ὅπου ἐβασίλευσαν εἰς αὐτὴν...* Начало: *Ρώμουλος ὁ ὁποῖος ἔκτισε...* Рассказ доходит до Константина Великого, после чего на л. 143 начинается перечень византийских императоров. Заглавие: *Ἐδῶ εἶναι οἱ βασιλεῖς γεγραμμένοι παρ' ὄνομα ὅσοι ἐβασίλευσαν τὴν αὐτὴν Κωνσταντινούπολιν καὶ πόσους χρόνους ὁ καθ' ἕνας.* На лл. 204 об.—238 помещена история турецких султанов под заглавием: *Γενεὰ αὐτοῦ τοῦ σουλτάνου πόθεν κατάγεται καὶ πότε ἔλαβον τὴν βασιλείαν οἱ προπάτορες αὐτοῦ καὶ ὅτι ἀπὸ τοῦτον τὸν Ὀτμάνην ἄρχισεν ἡ βασιλεία τῶν Τούρκων.* Хроника заканчивается главой о султани Мураде III.

В рукописи хронике предшествует „Физиолог“ Дамаскина Студита, а за ней следует перечень патриархов Константинополя от времени Константина Великого до 1572 г. Заглавие этого перечня: *Οἱ πατριάρχαι Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ρώμης, ὅσοι ἐπατριάρχησαν αὐτὴν ἀφ' οὗ τὴν ἔκτισεν ὁ μέγας Κωνσταντῖνος ἕως τὴν σήμερον ὅπου εἶναι χρόνοι ζε' ἰνδικτιῶνος ἰε' μηνὶ μαίῳ καὶ πόσους χρόνους ἔκαμε καθένας.*

8. Париж, Национальная библиотека, cod. Suppl. gr. № 467.⁴⁵

Сборник XVII в. 312 л. Хроника занимает лл. 1—216.

Заглавие: *Βιβλίον χρονογραφικὸν κυροῦ Γεωργίου τοῦ Συγγέλου καὶ Ἰουστίνου καὶ Εἰρηναίου τῶν παλαιῶν хроνογράφων, περιέχον περὶ τοῦ πότε ἐκτίσθη ἡ Ῥώμη καὶ περὶ τῶν βασιλέων αὐτῆς καὶ περὶ τῆς Κωνσταντινουπόλεως πότε βασιλεῖς ἐγένετο καὶ περὶ τῆς ἀλώσεως αὐτῆς ὑπὸ τῶν Ἀγαρηνῶν.* Начало текста: *Βασιλεὺς πρῶτος τῆς Ῥώμης. Ἀπὸ τὸν καιρὸν ὅπου ἠφανέθη ἡ Τρωάδα ἀπὸ τοὺς Ἑλλήνας...*

Далее следует история Рима и Византии. После главы об императоре Ставракии указано: *Ἐως ἐδῶ τελειώνει ὁ κύρ Θεοφάνης ὁ ἠγούμενος τοῦ μεγάλου ἀγροῦ.* Затем приводится следующее заглавие: *Βιβλίον ἕτερον хроνογραφικὸν κύρ Ἰωάννου τοῦ Σκυλίτση, γράφει δὲ ἕως τῆς βασιλείας Ἰωάννου τοῦ Κομνηνοῦ, Βασιλεία τοῦ Μιχαὴλ Ραγγαβῆ.* Начало текста этого раздела: *Μιχαὴλ ὁ Ραγγαβῆ καὶ κουροπαλάτης ἐγένετο βασιλεὺς...*

После главы об Иоанне II Комнине (1118—1143) указано: *Ἐως ὧδε τελειώνει ὁ Ἰωάννης ὁ Σκυλίτσης ὁ хроνογράφος...* На л. 213 заканчивается глава о Селиме II и взятии Кипра турками: *...τὴν ὁποῖαν ἔλαβαν ἀποθανόντος*

⁴⁴ A. Kirpitschnikow. Eine volkstümliche Kaiserchronik. BZ, Bd. I, 1892, SS. 303—315; 'Α. Παπαδόπουλος - Κεραμεύς. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη, τ. V, 1915, σσ. 32—33.

⁴⁵ H. Omon t. Inventaire sommaire des manuscrits grecs..., pt. 3, pp. 265—266; K. Krumphacher. Geschichte der byzantinischen Litteratur. 2. Aufl. München, 1897, S. 400; Σπ. Ἀμπεροσ. Δωροθέου βιβλίον ἱστορικόν, σσ. 187—188; E. Э. Гранстрем. Греческие рукописи в собраниях Советского Союза, стр. 285—287.

τοῦ Ῥεγάτζου. Ὅμως ἐτελεύτησε ὁ αὐτὸς σουλτὰν Σελήμος βασιλεύσας χρόνους ἡ' καὶ μῆνας τρεῖς. Далее следует рассказ о турецких султанах до Мурада IV (1623—1640).

На заглавие этого списка обратил внимание еще К. Крумбахер. В нем названы источники — сочинения древних хронистов Юстина и Ириней (никаких сведений о них не сохранилось) и Георгия Синкелла. В самом же тексте хроники указаны источники последующих частей — хроники Феофана Исповедника и Иоанна Скилицы.

После текста хроники находятся пророчество Мефодия Патарского, произведения Феодора Продрома, „Батрахомиомахия“ Гомера и др.

9. Афины, Университет, библиотека Сп. Ламброса, № 14.⁴⁶

Список XVII в. 8°, 250 л. Начало рукописи утрачено.

Текст начинается с рассказа о Ромуле и Реме: ... φωτιά ἤτις ἀνάψε μονάχη τῆς εἰς ἓνα λιβάδι καὶ ἐξέβη ἓνας λύκος ἀπὸ τὰ κλαδιά καὶ ἔπερνε μὲ τὸ στόμα του φρύγανα ξηρά... Далее следует тот же текст, что и в предшествующей рукописи. Он также заканчивается рассказом о Мураде IV. За текстом хроники следуют пророчества Мефодия Патарского и Льва Премудрого и введение в греческий алфавит.

10. Афон, Лавра, № 1364 (К 77).⁴⁷

Список XVII в. F°, 171 л. Конец утрачен. Начало текста: Ἐφοῦ ἐπολιορκήθη ἡ Τρωάδα ἓνας στρατηγὸς ὀνόματι Αἰνεΐας υἱὸς Ἀχίσιου ἐλυτρώθη ἀπὸ τοῦς Ἑλληνας... Текст кончается рассказом о правлении султана Баязида II (1481—1512).

11. Афон, Лавра, № 1569 (Λ 78).⁴⁸

Сборник 1578 г. F°, 98 л. В этом сборнике на лл. 65—73 сохранилось начало хроники. Составители каталога приводят только самое начало текста: Μετὰ τὸ ἀλώσαι τὴν Τρώαν στρατηγὸς τις ὀνόματι Αἰνεΐας υἱὸς Ἀχίσιου... .

Переходим к характеристике рукописей, содержащих еще более сокращенный вариант хроники, начинающийся от Константина Великого.

1. Лондон, Британский музей, cod. Harleianus № 5632.⁴⁹

Список XVI в. 499 л. Рукопись украшена миниатюрой с изображением Константина Великого.

⁴⁶ Σπ. Λάμπρος. Κατάλογος τῶν κωδικῶν τῶν ἐν Ἀθήναις βιβλιοθηκῶν πλὴν τῆς Ἑθνικῆς. Δ'. Κώδικες τῆς βιβλιοθήκης Σπύρ. Π. Λάμπρου. Νέος Ἑλληνομνήμων, τ. XVII, 1923, σσ. 292—294; Γ. Ζώρας, Φ. Μπομπουλιδῆς. Κατάλογος χειρογράφων κωδικῶν Σπουδαστηρίου βυζαντινῆς καὶ νεοελληνικῆς φιλολογίας τοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν. Ἀθήναι, 1964, σσ. 28—30.

⁴⁷ Spyridon of the Laura and S. Eustratiades. Catalogue of the greek manuscripts... , p. 230.

⁴⁸ Ibid., p. 278.

⁴⁹ Рукопись изучалась по микрофильму и описаниям: R. Nares. A Catalogue

Заглавие: Σύνοψις ιστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ τοῦ πρώτου βασιλέως ταύτης τῆς Κωνσταντινουπόλεως τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου βασιλέως μεγάλου Κωνσταντίνου μέχρι τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου τοῦ ὑστερινοῦ βασιλέως ταύτης τῆς Κωνσταντινουπόλεως. Πρὸς τούτοις διαλαμβάνουσα καὶ τὰς χάριτας ἃς ἔδωκεν ὁ αὐτὸς μέγας Κωνσταντῖνος Σιλβέστρῳ πάπα Ῥώμης. Καὶ πῶς ἔκαμναν οἱ Ῥωμαῖοι τὸν βασιλέαν καὶ περὶ τῶν ὀφφικίων τοῦ παλατίου καὶ πότε ἐκτίσθη ἡ Βενετία. Συναχθέντα ταῦτα πάντα ἐκ διαφορῶν βιβλίων τὰ ἀναγκαιότερα καὶ γλυκύτερα καὶ εἰς πεζὴν μεταγλωττισθέντα φράσιν ἐνταῦθα ἐν τῇ βασιλευούσῃ Κωνσταντινουπόλει ἐπὶ τῆς πατριαρχίας θεοκοσμῆτου τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυροῦ Ῥερεμίου παρ' ἑμοῦ τοῦ εὐτελοῦς δούλου αὐτοῦ Μανουὴλ Μαλαξοῦ τοῦ Πελοποννησιακοῦ, χρόνοι ἀπὸ κτίσεως κόσμου ἐπτὰ χιλιάδες καὶ ὀγδοῆντα τρία (= 7083), ἀπὸ δὲ ἐνσάρχου οἰκονομίας τοῦ Χριστοῦ χίλια πεντακόσια ἑβδομηῆντα τέσσαρα μηνὶ Ἀπριλίῳ η' (= 1574).

Начало текста: Βασιλεύσας ὁ ὀρθοδόξωτατος αὐτὸς ὁ μέγας Κωνσταντῖνος τὸν θρόνον τοῦ πατρὸς αὐτοῦ... На л. 432 заканчивается глава о Селиме II и взятии Кипра: ...καὶ τοῦτο τὸ ἐπῆραν μετὰ τὸν θάνατον τοῦ Ῥεγάτζου εἰς τὰ *μουδ'* ἀπὸ Χριστοῦ γεννήσεως. После этого следует глава о Мураде III, которой и заканчивается текст хроники.

Особенности списка:

- 1) в главу о Константине Великом вставлен перечень чинов византийского двора (л. 91);
- 2) в главе о Феодосии II находится текст об основании Венеции;
- 3) при описании латинского владычества после 1204 г. использован прозаический вариант Морейской хроники;
- 4) в главу об Иоанне VIII Палеологе включен также рассказ о Флорентийском соборе;
- 5) отсутствует глава о происхождении турок-османов.

В заглавии год от сотворения мира указан неверно: должен быть не 7083 г., а 7082 г., которому и соответствует 1574 г. от рождения Христова.

После текста хроники в рукописи следует история патриархов Константинополя, озаглавленная: Περὶ τῶν πατριαρχῶν ὁποῦ ἐπατριάρχευσαν ἐν τῇ καθολικῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ταύτης τῆς Κωνσταντινουπόλεως μετὰ τὸ λαβεῖν ταύτην σουλτὰν Μεχεριέτην, καὶ τίνα γεγόνασιν ἐν τῷ ἑκάστῳ καιρῷ καὶ ποῖος τὸ λεγόμενον πεσοκείσιον καὶ τὸ χαράτζιον αὐτῷ ἔδωκε καὶ τις τὴν αὔξησιν ἧτις ὑπάρχει ἕως τοῦ νῦν ἐποίησατο, καὶ ἐν ποίου σουλτάνου καιρῷ ταῦτα γεγόνασιν, ἅτινα ἐμεταγλωττίσθησαν εἰς κοινὴν φράσιν παρ' ἑμοῦ Μανουὴλ Μαλαξοῦ... κυρίῳ Μαρτίνῳ τῷ Κρουσίῳ ἐν ἔτει *μοφζ'* μηνὶ Ἀπριλίῳ (=1577). Этот текст с именем Мануила Малаксоса уже встречался нам в рукописи скита св. Андрея на Афоне № 109, но там он следовал за текстом хроники, начинающимся от Энея.

of the Harleian manuscripts, vol. III, p. 283; Th. Preger. Die Chronik vom Jahre 1570. . ., SS. 9—10; F. N. Marshall. The Chronicle of Manuel Malaxos. Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher, Bd. 5, Athen, 1926, SS. 10—28.

2. Париж, Национальная библиотека, cod. Suppl. gr. № 112.⁵⁰

Сборник 1626 г.; переписан Гавриилом из Анхиала. 179 л. Хроника помещается на лл. 1—111.

Заглавие: Χρονογράφος περὶ τῆς φράσει, ὃς ἀρχεται ἀπὸ τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου ἕως τοῦ νῦν. Σύνοψις ἱστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ τοῦ πρώτου βασιλέως ταύτης τῆς περιφήμου Κωνσταντινουπόλεως μεγάλου Κωνσταντίνου ἕως Κωνσταντίνου τοῦ Παλαιολόγου τοῦ ὑστερινοῦ βασιλέως...

Дальнейшее продолжение заглавия такое же, как в предыдущем лондонском списке, с небольшими отличиями: 1) год от сотворения мира указан правильно—7092 (а не 7093); 2) в дате составления хроники не указан день.

Начало текста хроники: Βασιλεία τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου εἰς τὸν θρόνον τοῦ πατρὸς αὐτοῦ. Βασιλεύοντος Κωνσταντος τοῦ Χλοροῦ τοῦ πατρὸς τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου Χλορόν τὸν ἔλεγαν... Текст кончается рассказом о правлении Мурада IV (1623—1640). Особенности списка те же, что и в лондонском кодексе.

3. Афон, Лавра, № 1526 (Λ 36).⁵¹

Список XVII в. F^o, 212 л.

Заглавие то же, что и в лондонском списке № 5632, но с небольшими отклонениями: 1) после слов καὶ πότε ἐκτίσθη ἡ Βενετία добавлено: καὶ πόσοι τῶν δουκῶν ὄρισαν αὐτήν; 2) в дате составления хроники указано 23 апреля (а не 8 апреля, как в лондонском списке). Рукопись заканчивается главой о правлении Мурада III (1574—1595). О составе рукописи авторы каталога Лавры сведений не дают.

4. Константинополь, μετόχιον τοῦ Παναγίου Τάφου, № 358.⁵²

Сборник XVI в. 8°, 332 л. Хроника помещена на лл. 87—150.

Заглавие: Χρονογραφικὸν ἐν συντομίᾳ, τὸ ὁποῖον ἀρχίζει ἀπὸ τοῦ πρώτου βασιλέως τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου ὁποῦ ἔκτισε τὴν Κωνσταντινούπολιν, καὶ λέγει κατ' ὄνομα ὅλους τοὺς βασιλεῖς, ὁποῦ ὤρισαν αὐτὴν τὴν [Κωνσταντινούπολιν, καὶ πόσους χρόνους ἐβασίλευσεν ὁ καθένας καὶ ἔρχεται ἕως τὴν σήμερον τὸ ὁποῖον ὅταν ἔκτισεν ὁ αὐτὸς μέγας Κωνσταντῖνος τὴν Κωνσταντινούπολιν, ἦσαν χρόνοι ἀπότις ἔκτισεν ὁ Θεὸς τὸν κόσμον πέντε χιλιάδες ὀκτακόσιοι τριάντα ὀκτώ, καὶ ἕως τῆς σήμερον, ὁποῦ γράφει ὁ χρονογράφος τοὺς βασιλεῖς, εἶναι χρόνοι ἑπτὰ χιλιάδες ὀγδοῆντα ἕνας (=1573).

Начало текста: Ὁ θεὸς αὐτὸς μέγας Κωνσταντῖνος ὡσὰν ἐνίκησε βασιλεῖα τὸν Μαξέντιον... Хроника заканчивается главой о Селиме II и о взя-

⁵⁰ Рукопись изучалась по микрофильму и описаниям: H. Oumont. Inventaire sommaire des manuscrits grecs..., pt. 3, p. 218; Σπ. Λάμπρος. Δωροθέου βιβλίον ἱστορικόν, σσ. 183—187.

⁵¹ Spyridon of the Laura and S. Eustratiades. Catalogue of the greek manuscripts..., p. 269; D. Serruys. La Chronique de l'an 1570. BZ, Bd. XII, 1903, SS. 276—277.

⁵² 'Α. Παπαδόπουλος - Κεραμεύς. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη, τ. IV, 1899, σσ. 332—333.

тии Кипра в 1571 г. Кроме хроники, сборник заключает в себе еще два текста — богословское рассуждение о святой троице и описание Синайской горы. Конец рукописи утрачен.

5. Афон, Иверский монастырь, № 694 (4814).⁵³

Сборник 1611 г. 16°, 241 л. Текст хроники находится на лл. 131—219.

Заглавие то же, что и в предшествующей рукописи. Расхождение только в дате составления хроники: в данной рукописи это 1581 г., а не 1573 г., как в предыдущем списке. В обеих рукописях цифры переданы словами; может быть, один из писцов неправильно понял последнюю цифру: вместо ἕνας („один“) прочел ἔννεά („девять“). Текст хроники кончается рассказом о правлении Мурада III: Βασιλεία τοῦ υἱοῦ σουλτᾶν Μουράτη. Μετὰ τοῦτον βασιλεύει ὁ υἱὸς αὐτοῦ ὁ σουλτᾶν Μουράτης ὁποῦ ἔνε τὴν σήμερον.

В сборнике, кроме хроники, есть те же тексты, что и в предшествующем списке, после чего следует перечень патриархов Константинополя до 1581 г., т. е. до Иеремии II. Заглавие перечня: Οἱ πατριάρχαι τῆς Κωνσταντινουπόλεως ὅσοι ἐπατριάρχευσαν ἀπὸ ἀρχῆς ἕως τὴν σήμερον ὁποῦ εἶναι ἀπὸ κτίσεως κόσμου χρόνοι ἑπτὰ χιλιάδες ὀγδοήντα ἔννεα καὶ πόσους χρόνους ἔζησεν καθένας εἰς τὸ πατριαρχικὸν θρόνον καὶ ποῖοι ἐξέβλησαν ἤγγουν ὁποῦ τοὺς εὐγάλαν ἀπὸ τὸν θρόνον καὶ ἄλλους ἔβαλαν.

В конце рукописи запись писца: Πόνος Νικολάου παῖς τοῦ Σπουδαίου ὁ καὶ τοῦ Μάννου καὶ λογοθέτου υἱὸς κατὰ τοῦ ἔτους ἱερίθ' ἐν μηνὶ μαρτίῳ δεκάτῳ ἕκτῳ ἰνδικτιῶνος θ' (= 1611).

6. Афины, Национальная библиотека, № 364.⁵⁴

Сборник XVI в. 8°, 152 л.

Составители каталога этой библиотеки не приводят полного заглавия хроники, а дают ей следующую характеристику: „Хронограф вкратце“ (Χρονογραφικὸν ἐν συντομίᾳ), от Константина Великого до Мурада IV. Но Мурад IV правил в 1623—1640 гг., и в таком случае рукопись не может быть датирована XVI в. Тексту хроники предшествует, как и в двух предыдущих списках, текст о святой троице; за хроникой следуют описание Синая и перечень патриархов Константинополя до Феолепта II (1585—1586).

7. Фессалия, Метеорский Преображенский монастырь, № 405.⁵⁵

Список XVI в. 16°.

А. Адамантиу сообщает о рукописи следующее: „Хронограф вкратце“ (Χρονογραφικὸν ἐν συντομίᾳ), от Константина Великого до взятия турками Кипра в 1571 г.

⁵³ Sp. Lambros. Catalogue. . . , vol. II, pp. 206—207.

⁵⁴ 'Ι. Σακκελίων καὶ 'Α. Σακκελίων. Κατάλογος, σ. 62.

⁵⁵ 'Α. 'Αδαμαντίου. Ἔργασια ἐν Μετεώροις. Πρακτικὰ τῆς ἐν Ἀθήναις Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας τοῦ ἔτους 1909, Ἀθήνησιν, 1910, σ. 268—269.

8. Дрезден, Королевская публичная библиотека, Да 33.⁵⁶

Сборник XVII в. 8°, 288 л. Хроника находится на лл. 112—256.

Хроника начинается с описания царствования Константина Великого и кончается рассказом о завоевании Родоса Сулейманом I в 1526 г. Особенностью данного списка является то, что после рассказа о взятии Константинополя турками в текст вставлена глава о Троянской войне.

Совершенно особо от вышеперечисленных трех групп стоят два списка, к рассмотрению которых мы сейчас и переходим.

1. Лондон, cod. Lambecinus № 1119.⁵⁷

Список XVI в. 4°, 313 л.

Заглавие: Βιβλίον χρονογραφικὸν ἐξήγησις τῆς τῶν Ῥωμαίων βασιλείας ἀπὸ κτίσεως κόσμου ἀρχομένης ἕως τῆς βασιλείας κυρ Μανουήλ τοῦ Κομνηνοῦ. Начало хроники представляет собой текст не Псевдо-Дорофея, а прозаической переработки хроники Константина Манассии. Текст этой переработки заканчивается главой о крещении болгар. В конце главы указано: Ἐτοῦ το τὸ βιβλίον εἶνε τοῦ κυρίτζη Θεοδώρου („Эта книга — сочинение Феодора“). Далее следует текст хроники Псевдо-Дорофея. Этот текст заканчивается рассказом о завоевании турками Константинополя в 1453 г. и о султane Мехмеде II.

Отметим следующие особенности данного текста: 1) в главу об Иоанне VIII Палеологе включен рассказ о Флорентийском соборе; 2) перед главой о завоевании Константинополя вставлен перечень константинопольских патриархов.

2. Хиос, библиотека А. Кораиса, № 161.⁵⁸

Список 1603 г., написанный иеродиаконом Кириллом в Метеорском монастыре Варлаама. 8°, 361 л.

Заглавие: Χρονογράφος εἰς ἀπλήν φράσιν. Τῷ ἐν πάσῃ οἰκουμένῃ φιλοχρίστῳ λαῷ, ἱερομένῳ τε καὶ λαϊκῷ ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ ἡμῶν χαίρειν ἀεὶ. Ἐπειδὴ περ πολλοὶ τῶν πρό ἡμῶν ἱερομένων καὶ κοσμικῶν περὶ πλείστων ἀναγκαίων ἀπὸ τῆς Θεῆας γραφῆς γράψαντες εἰς κοινὴν φράσιν διὰ τοὺς μὲ εἰδότες αὐτὴν τοῦ μνημοσύνου παρ' αὐτῶν τετυχῆκασιν, τούτου χάριν κ' αἰῶναι παρῳχρηκός ἐμετάβαλα εἰς λέξιν ἀπλήν, ἅτινα φαίνονται ἐν παντὶ τόπῳ. Ὅμως ἡβουλήθη καὶ τανῶν τῇ αὐτοῦ βοήθειᾳ ποιῆσαι τὰ ὁμοῖα πόθεν τὴν γέννησιν εἶχεν ὁ Ἰσμαήλ καὶ ἐν ποίῳ χρόνῳ ἔτι καὶ τὴν καθημέραν αὔξησιν αὐτοῦ καὶ τῶν διαδόχων αὐτοῦ σὺν-τούτοις καὶ πότε τὴν βασιλείαν ἔλαβον καὶ ἐκ ποίου γένους οἱ κατὰ καιρὸν καταγόμενος ἐκ τῆς ἐκεῖνου φυλῆς καὶ ὀνομάσθησαν βασιλεῖς, οἵτινες τῇ αὐτῶν διαλέκτῳ λέγονται σουλτάνοι καὶ τί τόπους καθήρπασαν πρὶν τοῦ λαβεῖν τὴν βασιλεύουσαν καὶ πότε καὶ αὐτὴν καὶ ποῖος σουλτάνος πολεμήσας ἔλαβε. Μαθῶν καὶ τοὺς ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ταύτης τῆς Κωνσταντινουπόλεως πατριαρχεύσαντας καὶ τίνες γεγόνασιν ἐν τῷ ἐκάστῳ καιρῷ καὶ ποῖος τὸ λεγόμενον πεσκέσιον καὶ τὸ χαράτζιον πρῶτον

⁵⁶ F. Schnorr von Carolsfeld. Katalog der Handschriften der Könige Öffentlichen Bibliothek zu Dresden, Bd. I. Leipzig, 1882, SS. 290—291.

⁵⁷ Σπ. Λάμπρος. Δωροθέου βιβλίον ἱστορικόν, σσ. 175—179.

⁵⁸ Κ. Ἀμάντος. Τρεῖς ἄγνωστοι κώδικες. . . , σσ. 46—58.

αὐτῷ δέδωκε καὶ τὶς τὴν αὐξησιν ἧτις ὑπάρχει ἕως τοῦ νῦν ἐποιήσατο καὶ ἐπὶ ποί-
ου σουλτάνου ταῦτα γεγονάσιν πρὸς τούτοις καὶ τίνας τόπους τῶν χριστιανῶν ἔλα-
βον μετὰ τὴν ἀνάλωσιν τῆς περιφύμου ταύτης Κωνσταντινουπόλεως. Ταῦτα πάντα
περιεργόμενος τόπους πολλοὺς ἐσυνάθροισα ἐκ τε καλῶν πολλῶν βιβλίων ἐλληνικῶν
καὶ εἰς τὴν ἀπλῶς γλῶτταν μετέφερον ἐν αὐτῇ τῇ Κωνσταντινουπόλει ἐπὶ τῆς
πατριαρχείας θεοεικῆλου τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυροῦ
Ἱερεμίου, ἐγὼ ὁ ἐλάχιστος δοῦλος τῆς αὐτοῦ παναγιώτητος Μανουὴλ Μαλαξὸς ὁ
Πελοποννησιακὸς ἐν ἔτει ἐπτακισχιλιοστῷ ὀγδοηκοστῷ πέμπτῳ μηνὶ ἀπριλίῳ
(=1577).

Начало текста: 'Οτι ἀπὸ τὸν 'Αβραάμ ὁ 'Ισμαὴλ ἐγεννήθη. 'Ο 'Αβραάμ
εἶχε γυναῖκα ὀνόματι Σάρρα...

На л. 353 заканчивается глава о взятии Кипра в 1571 г. при Се-
лиме II, после чего следует новое заглавие: 'Ελθωμεν δὲ καὶ εἰς τὰ τῆς
ἐκκλησίας. Далее рассказывается о поставлении кипрским митрополитом
Тимофея, а также о патриархе Иеремии II. Хроника заканчивается
главой о Мураде III. На л. 361 запись писца: 'Εγράφη ὁ παρὼν хроνογράφος
διὰ Κυρίλλου ἱεροδιακόνου ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς μονῇ τῶν ἁγίων πάντων τοῦπίκλην
Βαρλαάμ ἐν τῷ Ἰρῖα' ἔτει (=1603).

В заключение нам остается охарактеризовать остальные списки,
тексты которых не дают оснований судить о том, к какой из трех ус-
тановленных групп можно эти списки отнести.

1. Афон, Иверский монастырь, № 181 (4301).⁵⁹

Сборник XVI в. 8°, 343 л. Текст хроники находится на лл. 131—
337. Общего названия нет. Хроника начинается рассказом об импера-
торе Феофиле (829—842), озаглавленным: Βασιλεῖα Θεοφίλου τοῦ εἰκονομά-
χου. Текст оканчивается главой о взятии Кипра турками в 1571 г.

2. Афон, Ватопедский монастырь, № 757.⁶⁰

Список XVII в. F°, 145 л. В каталоге указано: хроника (βιβλίον
χρονογραφικόν) от Филиппа Македонского до султана Мурада (не сказано
какого).

3. США, Мичиган, университет Энн Арбор, № 215.⁶¹

Список XVI в. Лл. 78—1406 (начало утрачено). Е. Захариаду указы-
вает, что кодекс написан той же рукой, что и оксфордская рукопись
Caponicianus gr. № 67, и сообщает, что на стр. 288 начинается перечень
патриархов Константинополя, озаглавленный: Οἱ πατριάρχαι Κωνσταντινου-
πόλεως, νέας Ῥώμης, ὅσοι ἐπατριάρχευσαν εἰς αὐτὴν ἀπ' ἀρχῆς ἕως τῆς σήμερον, ὅποῦ
εἶναι ἀπὸ κτίσεως κόσμου χρονοὶ ἐπτὰ χιλιάδες ὀγδοῆντα ἰνδικτιῶνος δεκάτης
πέμπτης μηνὶ Μαῖῳ (=1572).

⁵⁹ Sp. Lambros. Catalogue... , vol. II, pp. 48—49.

⁶⁰ S. Eustratiades et Arcadios Vatopedinus. Catalogue of the
greek manuscripts... , p. 148.

⁶¹ 'Ε. Ζαχαριάδου. Ἡ πατριαρχεῖα τοῦ Διονυσίου Β' σὲ μία παραλλαγή τοῦ Ψευδο-
Δωροθέου. Θεσσαυρίσματα, τ. 1, Βενετία, 1962, σ. 142.

4. Иерусалим, Лавра Саввы Освященного, № 197.⁶²

Список XVI в. 4^о, 249 л. В каталоге указано: „Хронография Иерофея, без начала и конца, сохранившийся текст начинается от Константина Великого“.

5. Афон, Дионисиев монастырь, № 352 (3886).⁶³

Сборник 1624 г. Имя писца — Μελέτιος ὁ ἱεροδιάκονος ὁ Βλαστός. Содержится текст главы о Троянской войне. Конец главы утрачен.

6. Афон, Кутлумушский монастырь, № 220 (3293).⁶⁴

Сборник XV—XVII вв. 322 л. На лл. 97—143 находится часть хроники от Диоклетиана до Юстиниана Великого.

7. Афины, библиотека К. Амандоса, № 1.⁶⁵

Сборник XVII в. 8^о, 128 л. На лл. 1—43 находится текст хроники, известный под названием „Εκθέσις χρονική.“⁶⁶ Конец этой хроники в данном списке кончается рассказом о взятии Кипра в 1571 г. и о поставлении кипрским митрополитом Тимофея.

8. Иерусалим, Лавра Саввы Освященного, № 534.⁶⁷

Сборник XVII в. 194 л. На лл. 157—194 находится, как сказано в каталоге, отрывок из хроники Иерофея Монемвасийского (не указано, какой именно отрывок).

9. Париж, Национальная библиотека, cod. Suppl. gr. № 87.⁶⁸

Сборник XVII в. На лл. 3—4 переписано из издания 1637 г. одно из посвятительных писем Апостола Цигары.

10. Анкара, Археологический музей, № 22.⁶⁹

Список XVI в. F^о, 220 л. Начало и конец отсутствуют.

Как видно из этого обзора сохранившихся списков хроники, история ее текста очень сложна. Хронику неоднократно и по-разному переделывали, сокращали и дополняли, изменяли ее заглавие. Легко заметить, что внутри каждой из основных трех групп рукописи хроники также отличаются и друг от друга, и от того текста, который был издан Апостолом Цигарой. Особенности списков позволяют в какой-то мере установить историю формирования того наиболее полного по составу варианта хроники, который был издан и вошел в научный оборот как труд Дорофея, митрополита Монемвасии.

⁶² 'Α. Παπαδόπουλος - Κεραμεύς. 'Ιεροσολυμιτική βιβλιοθήκη, τ. II, 1894, σ. 303.

⁶³ Sp. Lambros. Catalogue. . . , vol. I, p. 416.

⁶⁴ Ibid., p. 300.

⁶⁵ Κ. 'Αμάντος. Τρεῖς ἄγνωστοι κώδικες. . . , σσ. 64—70.

⁶⁶ Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica, S. 251.

⁶⁷ 'Α. Παπαδόπουλος - Κεραμεύς. 'Ιεροσολυμιτική βιβλιοθήκη, τ. II, σσ. 579—580.

⁶⁸ Σπ. Λάμπρος. Δωροθέου βιβλίον ιστορικόν, σ. 183.

⁶⁹ A. Deissmann. Handschriften aus Anatolien in Ankara and Izmit. Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche, t. XXXIV, Giessen, 1935, S. 280.

Начнем с первой группы рукописей, в которых текст начинается с рассказа о сотворении мира и в заглавии большинства которых указана дата составления хроники — 1570 г. К этой дате необходимо сделать одно пояснение: до нас дошел не первоначальный, а продолженный переписчиками текст, так как он заканчивается 1571 г.

Прежде всего необходимо проанализировать заглавия этих списков, так как в них раскрывается содержание хроники. Напомним это заглавие по лондонскому списку № 5742 (в русском переводе): „Краткое собрание историй от сотворения мира до царствования Константина Палеолога, последнего императора ромеев; еще содержит и о власти турок до нынешнего султана. Кроме того, рассказывается и о Венеции, когда она создана и сколько дожей правили ею и сколько городов взяли; сколько патриархов патриаршествовали на престоле святейшей великой божией церкви. Собрано все это из различных книг необходимейше и приятнейше и на прозаический язык переведено в году 7078 сотворения мира, от воплощения же господина нашего Иисуса Христа в 1570, в месяце августе“.

В этом заглавии перечислены основные составные части хроники: 1) ветхозаветная история и история Византии до ее последнего императора, т. е. до ее падения; 2) история турок-османов до „нынешнего“ султана (в разных списках этот „нынешний“ султан не один и тот же: то Селим II, то Мурад III); 3) история Венеции, ее дожей и перечень завоеванных ею разных городов (имеются в виду города Греции); 4) история патриархов Константинополя. Обращает на себя внимание и еще одна особенность заглавия: переведено на „прозаический“ (πεζή) язык, а не просто на „общий“ (κοινή), как сказано на титульном листе издания 1631 г. Все словари новогреческого языка указывают основным значением слова πεζός именно „прозаический“ в противоположность слову „стихотворный“. Таким образом, составитель этого заглавия хотел противопоставить язык и стиль своего перевода некоторым использованным им источникам, по-видимому стихотворным. Напомним, что два стихотворных хронографических текста были особенно распространены в Византии: хроника Константина Манассии и Морейская хроника.

Посмотрим теперь, насколько соответствует вышеприведенному заглавию текст хроники в разных списках. Во всех этих рукописях есть обязательно первая и вторая части, указанные в заглавии, т. е. ветхозаветная история и история Византии и турок-османов до 1571 г. Как уже говорилось, до нас не дошло ни одного списка, в котором текст заканчивался бы 1570 г. Начало главы о Селиме II, как нам кажется, позволяет отделить первоначальный текст от его продолжения. Приводим начало этого текста (по первому изданию 1631 г.): Βασιλεία σουλτάν Σελήμη. Ἐλαβε δὲ τὴν βασιλείαν ὁ σουλτάν Σελήμης, καὶ ὅταν ἦλθεν ἀπὸ τὰ φουράτα ἤφερε καὶ τὸ λείψανον τοῦ πατρὸς αὐτοῦ καὶ ἔθαψέν το εἰς τὸ Ἰμαρήτη του, ἐβασίλευσε χρόνους μζ'. Καὶ εἰς ρφο' ὁ σουλτάν Σελήμης ἔκαμε μευην κατά τῶν Βενετικῶν καὶ ἔκαμε μεγάλην ἀρμάδα...

По-видимому, текст первоначального варианта оканчивался словами о погребении султана Сулеймана в 1566 г. и указанием лет его правления. Текст, начиная со слов *καὶ εἰς ἀφοῦ ὁ σουλτὰν Σελῆμης ἔκαμε μάχην...* и до конца главы, т. е. до 1571 г., представляет собой уже последующее прибавление. В некоторых списках (например, парижский список № 1790) это прибавление имеет самостоятельное заглавие: *Ὅτι ὁ αὐθέντης μάχῃ μετὰ τῶν Βενετικῶν ἔκαμε καὶ κατὰ τῆς Κύπρου ἀρμάδα ἔπεμφε καὶ φουάτα ἀπὸ τῆν σπερὰ καὶ ἐπῆραν αὐτῆν.*

Что же касается истории Венеции, ее дожей и перечня городов, взятых ею, то в большинстве списков, в заглавии которых все эти главы указаны, перечня венецианских дожей и взятых венецианцами городов нет, а есть лишь небольшая (6 строк) заметка об основании Венеции, вставленная в главу о Феодосии II. Самостоятельная глава о Венеции и перечень ее дожей до 1540 г. есть лишь в тех немногих списках, в которых за главой о султани Селиме II (последний в большинстве списков) следует глава о патриархах Константинополя в период 1514—1572 гг. (списки: Тирнавос, № 2 и ГБЛ, фонд Норова, № 27). Здесь мы уже подошли к вопросу о четвертом разделе, указанном в заглавии, а именно о патриархах Константинополя. Неясно, что имел в виду неизвестный нам автор заглавия: перечень ли патриархов, следующий за перечнем византийских императоров и предшествующий главе о начале римской истории (Эней), или же главу о патриархах турецкого периода? По-видимому, имелось в виду первое. На это указывает слово *πόσοι* („сколько“); кроме того, в некоторых списках в перечне патриархов есть нумерация. Возвращаясь к Венеции, следует еще раз отметить эту связь между главой о патриархах и венецианской историей. Необходима еще одна оговорка: парижский список № 1790, в котором есть глава о патриархах, тем не менее не имеет главы о Венеции. Но в заглавии этого списка и не говорится о Венеции; в этом заглавии указано имя Мануила Малаксоса, который, как будет показано дальше, многократно переписывал и при этом переделывал текст хроники, а он мог вполне опустить последнюю главу своего оригинала. В пользу последнего предположения свидетельствует и тот факт, что в одном из списков с его именем и с более развернутым заглавием (список Трапезундского Сумелийского монастыря № 10, где текст начинается от сотворения мира) также не упоминается Венеция, в то время как в заглавии других списков с его именем Венеция названа (например, лондонский список № 5632). Итак, раздел о Венеции, о дожах и о взятых венецианцами городах представлен в трех списках первой группы таким образом:

1) ГБЛ, фонд Норова, № 27 — есть все три указанные главы этого раздела;

2) Тирнавос, № 2 — есть две части: глава об основании Венеции и перечень дожей;

3) Хиос, библиотека А. Кораиса, № 162 — есть только глава об основании Венеции.

В заглавии этих трех списков одинаково указаны все три части данного раздела. Можно заключить отсюда, что первоначальную и полную редакцию представляет собой в этом отношении список ГБЛ, в то время как два других — результат последующего сокращения текста, когда при переписке эти главы опускались. Заметим также, что в заглавии всех трех списков не указана дата составления хроники — 1570 г.; лишь в списке ГБЛ она позже приписана на полях. И, наконец, все главы о Венеции были в рукописи, изданной Цигарой.

Вывод, который напрашивается из вышесказанного, следующий: текст большинства списков первой группы, оканчивающийся 1571 г., — это не просто первоначальный текст редакции 1570 г., дополненный последующими переписчиками, но вместе с тем и результат произведенного сокращения нескольких глав (об основании Венеции, о дожах и о взятых венецианцами городах). Поэтому список ГБЛ следует считать в этом отношении самым полным списком, сохранившим ту часть текста первоначальной редакции, которая затем была переписчиками опущена.

Относительно же главы о патриархах пока нет никаких данных для суждения о том, что она входила в состав первоначальной редакции 1570 г. По-видимому, она была добавлена позднее, и при этом глава о Венеции не была опущена, так что списки, в которых есть глава о патриархах, сохранили в то же время и рассказ о Венеции.

Переходим теперь к вопросу об источниках первоначальной редакции хроники. В заглавии этой редакции охарактеризованы основные крупные разделы хроники. Если обратиться к самому тексту, то в нем отчетливо выделяются следующие составные части:

1. „Древняя“ история:

1) ветхозаветная история от сотворения мира до царя Валтасара;

2) история персов (Дарий, Кир, Ксеркс);

3) греческая история (Александр Македонский, египетская династия Птолемеев);

4) история Троянской войны.

2. Перечень императоров Рима, византийских императоров, турецких султанов, а также патриархов Константинополя.

3. История Рима и Византии.

4. История турок-османов до Селима II, т. е. до 1570 г.

К. Сафа высказал предположение об источнике библейской части хроники⁷⁰ — новогреческой обработке библейского текста, принадлежащей Иоаннику Картаносу и изданной в Венеции в 1536 и 1566 гг. под названием *Ἄνθος τῆς Παλαιᾶς καὶ Νέας Διαθήκης*.⁷¹ Это предположение не удалось проверить, так как указанное издание отсутствует в библиотеках Ленинграда и Москвы. Но так или иначе, основу этой части хро-

⁷⁰ C. Sathas. Bibliotheca graeca medi aevi, vol. III. Venetiis, 1872, p. 167.

⁷¹ É. Le grand. Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs aux XV-e et XVI-e siècles. Paris, 1885, t. I, pp. 226—233; t. II, pp. 4—5.

ники составила новогреческая обработка ветхозаветной истории с привлечением патристических текстов. В этой части хроники неоднократно встречаются ссылки на Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и др.

Начиная с истории персов, греческой истории и Троянской легенды и кончая главой о правлении византийского императора Никифора III Вотаниата составитель хроники использовал другую народную греческую хронику — переработку хроники Константина Манассии.⁷² Свой основной источник хронист дополнил в этой части перечнем императоров и турецких султанов и перечнем патриархов Константинополя. Такие краткие или более подробные хронологические перечни в большом количестве дошли до нас как самостоятельные произведения во многих списках начиная с XIII в. Особенно часто они встречаются в рукописях XV—XVI вв. Многие из таких перечней известны в древнерусских переводах.

После рассказа о Никифоре III Вотаниате изложение хрониста становится очень кратким. По-видимому, хронист не имел для этого раздела подробного источника. Об императорах он сообщает только даты их царствования, добавляя иногда скудные сведения о церковных событиях описываемого времени. В главе об Андронике I Палеологе (1282—1328) большое место занимает перечень епархий константинопольской патриархии, который также существует как отдельный текст во многих рукописях XV—XVI вв. Изложение хрониста вновь становится более подробным при описании событий начиная с 1391 г., т. е. с правления Мануила II Палеолога. Текст почти дословно совпадает с текстом хроники, известной под названием "Εξθεςις χρονική",⁷³ которую Псевдо-Дорофей использовал как основной источник для поздней истории Византии и истории турецких султанов. Начиная с главы о происхождении турок-османов хронист следует еще одному источнику, который до недавнего времени был неизвестен. Греческая исследовательница Елисавет Захариаду обратила внимание на то, что форма собственных имен этой части текста свидетельствует об итальянском оригинале, и ей удалось этот оригинал найти.⁷⁴ Это „Комментарии“ венецианца Павла Иовия, или Паоло Джовио, епископа Ночеры, известного историка начала XVI в.⁷⁵ Из этого исторического сочинения хронист и почерпнул сведения о происхождении и истории турок-османов. Нам только кажется, что хронист имел перед собой уже готовый новогреческий перевод Иовия, а не переводил его сам.

⁷² K. Praechter. 1) Eine vulgärgriechische Paraphrase der Chronik des Konstantinos Manasses, SS. 272—313; 2) Das griechische Original der rumänischen Troika, SS. 519—546; 3) Zur vulgären Paraphrase des Konstantinos Manasses, SS. 588—593; Th. Preger. „Chronicum Georgii Codini“, 1895, SS. 515—518.

⁷³ Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica, S. 251.

⁷⁴ Ε. Ζαχαριάδου. Μία ιταλική πηγή του Ψευδο-Δωροθέου. . . , σσ. 49—50.

⁷⁵ Полное название книги Джовио — „Commentario delle cose de Turchi“ (Venezia, 1531). На протяжении всего XVI в. книга неоднократно переиздавалась и переводилась на другие европейские языки.

Какова же дальнейшая судьба текста редакции 1570 г.? В многочисленных изменениях текста можно выделить две основные линии: его сокращение и, наоборот, дополнение новыми главами. Эти две линии иногда перекрещиваются. С одной стороны, текст редакции 1570 г. сокращается в конце (главы о Венеции) и одновременно в большинстве списков дополняется рассказом о взятии Кипра в 1571 г., а в двух списках (афонский № 3286 и БАН F 240) — еще, кроме того, переработкой Морейской хроники и другими главами. С другой стороны, неизвестный нам редактор опускает всю „древнюю“ часть (и хронологические перечни императоров и патриархов), начиная прямо с истории Рима (от Энея) и изменив заглавие хроники. При последующем сокращении рассказ хрониста начался уже от Константина Великого. Но эти же сокращенные варианты текста дополняются при переписке в их заключительной части; например, в парижском списке № 467 и списке Сп. Ламброса текст начинается с рассказа об Энее и заканчивается описанием правления Мурада IV (1623—1640). Самый полный по составу текст — это изданный вариант хроники. С ним не тождествен ни один из дошедших до нас списков. Но сохранившиеся списки позволяют восстановить историю складывания той редакции хроники, которую издал Апостол Цигара. Напомним то, что сообщает издатель относительно публикуемой им рукописи: „собрана и написана по распоряжению господаря Петра“. Из этого следует, что рукопись, написанная при дворе Петра Воды (до 1591 г.), была переписана не с какого-то одного списка, а по крайней мере с двух или с нескольких. Из каких же текстов была составлена рукопись? Можно с уверенностью сказать, что в руках переписчика были списки разных вариантов хроники, которые он соединил в одной рукописи. Мы уже видели, что главы о патриархах Константинополя и о Венеции и ее дожах есть лишь в трех списках; в виде отдельной части переработка Морейской хроники есть в двух других списках, перечень чинов византийского двора в конце текста хроники — лишь в списке БАН F 240, в котором есть также и переработка Морейской хроники. Список БАН ближе всего по своему составу к изданной редакции, но и он все же менее полон, чем издание. Прежде всего, в списке БАН после главы о Селиме II нет истории патриархов Константинополя и глав о Венеции. Сразу же после текста о Селиме II следуют прозаическая переработка стихотворной Морейской хроники, история Флорентийского собора и чины византийского двора. В изданном же тексте есть главы о патриархах, о Венеции, есть и переработка Морейской хроники, и последующие главы: история Флорентийской унии, описание пророческой надписи на могиле Константина Великого и перечень чинов.

Описание надписи на гробе Константина Великого не сохранил нам ни один список хроники, за исключением одной рукописи Ксиропотамского монастыря на Афоне (№ 248), где после текста хроники и записи писца следует несколько пророчеств, и первым среди них идет пророчество на гробе Константина. Здесь, может быть, опять перед нами рукопись, очень важная для изучения истории текста хроники: два

текста, существующие отдельно в одной рукописи, при последующей переписке в другой рукописи объединяются в один. По каталогам рукописных собраний удалось обнаружить еще несколько списков этого пророчества в составе сборников XVI в. История происхождения этого текста и самый текст совершенно не исследованы. На это пророчество обратил внимание еще Лев Аллаций в XVII в., который перепечатал его в одном из своих трудов (с издания Кигалы 1637 г.) и собирался изучать его рукописную традицию, что, к сожалению, не было осуществлено.⁷⁶

Таким образом, можно сделать вывод, что в руках составителя рукописи в Яссах были по крайней мере два следующих варианта текста:

1) вариант с главой о патриархах Константинополя и с главами о Венеции и ее дожах (как, например, список ГБЛ, собрание Норова, № 27, переписанный, кстати, тоже в Яссах в 1605 г.);

2) вариант, в котором после главы о событиях 1571 г. следовали текст прозаической переработки Морейской хроники и последующие главы, включая перечень чинов византийского двора (как БАН F 240).

Из этих двух вариантов неизвестный компилятор в Яссах и составил, по-видимому, свой текст, продолжив главу о патриархах Константинополя до 1589 г. и закончив ее описанием учреждения патриаршества в Москве. Источники этого продолжения, как будет сказано ниже, видимо, устного происхождения.

Соотношение различных редакций хроники можно предположительно представить в виде схемы на стр. 68.

Следует еще раз подчеркнуть, что данная систематизация списков и предложенная нами схема соотношения редакций не могут быть признаны окончательными. Дальнейшие исследования отдельных списков и групп списков несомненно внесут в предложенную схему уточнения и, может быть, несколько ее изменят. Но прежде всего было необходимо установить основные группы текстов, так как это имеет значение для подготовки текста хроники к критическому изданию, потребность в котором очень ошутима.

Нам остается теперь высказать свою точку зрения по поводу автора хроники. Из историографического обзора в первой главе было видно, что хронику пытались приписывать разным лицам: Иерофею Монемвасийскому (Сафа) и Мануилу Малаксосу (Пападопуло), а также неизвестному жителю Венеции (Прегер). Все исследователи, кроме Руссо, единодушно отвергали имя Дорофея Монемвасийского за неимением никаких сведений о таковом. Аргументы, на основании которых хроника приписывалась то одному, то другому автору, многократно повторены в литературе, и нет необходимости снова приводить их здесь. Но изучение всего комплекса известных списков позволяет отвергнуть мно-

⁷⁶ Georgii Acropolitae magni logothetae Historia, Ioelis Chronographia compendiaris et Ioannis Canani Narratio de bello. Ср. Leone Allatio interprete cum eiusdem notis. Parisiis, 1651, p. 404.

гие из предложенных атрибуций. Прежде всего скажем об Иерофее, митрополите Монеувасийском. О нем действительно много рассказывается в хронике в связи с патриархом Иеремией II и путешествием последнего в Москву и Молдавию. Это и дало основание Сафе считать Иерофея автором хроники: по мнению Сафы, только очевидец этих событий мог написать о них, а ведь Иерофей и был не только очевидцем, но и уча-

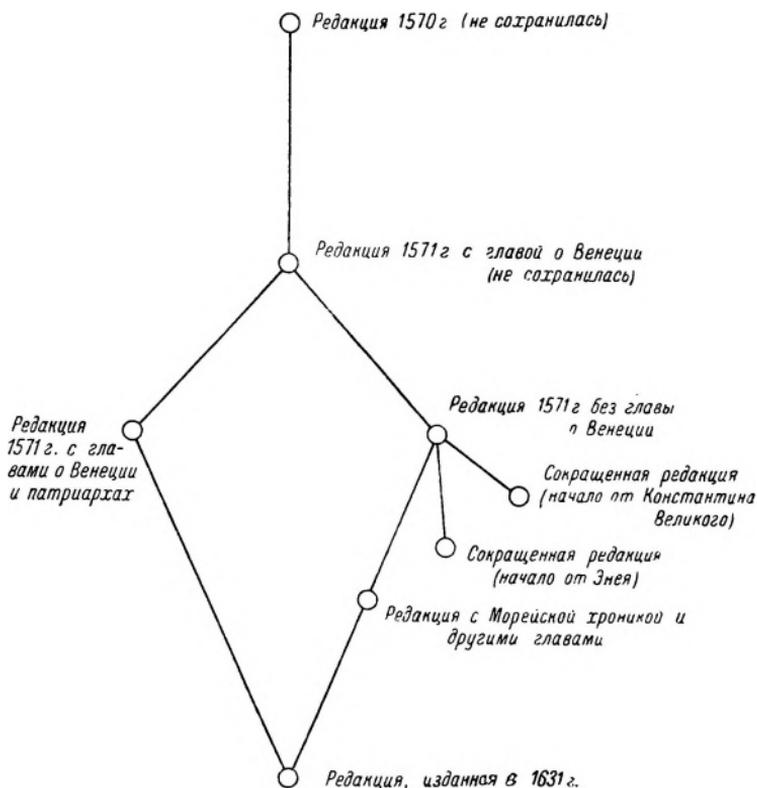

Схема соотношения редакций хроники Псевдо-Дорофея.

стником поставления русского патриарха.⁷⁷ Сафа основывался и на том, что в 1589—1592 гг. после возвращения из Москвы Иерофей вместе с Иеремией II находился в Яссах при дворе Петра Воды, где и была написана рукопись, изданная в 1631 г. На титульном листе издания, по мнению Сафы, допущена опечатка, и имя Иерофея было искажено в Дорофея.

Эти доводы Сафы были отвергнуты Прегером, Пападопуло и Руссо. Прегер был согласен признать Иерофея переписчиком, но не автором, поскольку большинство списков в заглавии хроники сохранили дату ее составления—1570 г., тогда как Иерофей был в Яссах в 1589—1590 гг.⁷⁸ Прегер допускал, что Иерофей мог дополнить текст хроники 1570 г. главой о патриархах, написанной им самим. Пападопуло допол-

⁷⁷ C. Sathas. Bibliotheca graeca medii aevi, vol. III, pp. 157—158.

⁷⁸ Th. Preger. Die Chronik vom Jahre 1570. . . , SS. 6—11.

нил аргументацию Прегера.⁷⁹ Проанализировав главу о патриархах турецкого периода, он пришел к выводу, что она написана лицом, которое не было очевидцем событий этого времени. Так, Пападопуло сопоставил текст хроники об учреждении патриаршества в Москве с рассказом об этом же событии архиепископа Елассонского Арсения, также сопровождавшего Иеремию II в Россию.⁸⁰ Из этого сопоставления совершенно очевидно, что рассказ о пребывании Иеремии в Москве в хронике составлен со слов очевидца, по всей вероятности именно Иерофея, но не самим очевидцем. По-видимому, вся вторая часть главы о патриархах, отсутствующая во всех трех списках, в которых есть эта глава, написана в значительной мере по сведениям, полученным и от самого патриарха, и от Иерофея. Руссо также отверг версию об авторстве Иерофея.⁸¹

Предположение об авторстве Мануила Малаксоса из Навплии (Пелопоннес) выдвинул Пападопуло.⁸² Его версия основана на существующих нескольких списках (их в настоящее время известно 5), в заглавии которых автором назван Мануил Малаксос. Пападопуло использовал также и те сведения о Мануиле Малаксосе, которые даются в „Туркогреции“ Мартина Крузия, изданной в 1584 г. Крузий опубликовал в этом издании „Историю патриархов Константинополя“, которую составил по его заказу за три талера Мануил Малаксос в 1577 г. Крузий сообщил при этом об авторе некоторые сведения, а именно что Малаксос был учителем патриаршей школы и переписчиком книг (*libros praecio describit*).⁸³ Пападопуло на этом основании и пришел к выводу, что Малаксос, составив в 1570 г. хронику, затем неоднократно ее переписывал и переделывал. Точку зрения Пападопуло принял и акад. Д. Моравчик.⁸⁴

Предположение об авторстве Малаксоса было отвергнуто Д. Руссо, который показал, что Малаксос неоднократно переписывал и переделывал уже существующий текст хроники 1570 г.⁸⁵ Действительно, изучение списков с именем Малаксоса показывает, что они очень отличны друг от друга и по заглавию, и по содержанию. Из пяти списков два начинаются от сотворения мира (имея разные заглавия), три — от Константина Великого. Текст трех последних списков отличается от текста редакции 1570 г., а вариант от сотворения мира почти полностью совпадает с редакцией 1570 г. Кроме того, в заглавии редакции 1570 г. имя Малаксоса не указано. Как же объяснить тот факт, что в первоначальной редакции Малаксос не указал своего имени, а в последующих

⁷⁹ 'Αρχ. Χ. Παπαδόπουλος. Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς χρονολογίας. . . , σσ. 433—452.

⁸⁰ А. Дмитриевский. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи Трапезундского Сумелийского монастыря. Киев, 1899.

⁸¹ D. Russo. Cronica dela 1570. . . , p. 77.

⁸² 'Αρχ. Χ. Παπαδόπουλος. Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς χρονολογίας. . . , σσ. 420—427.

⁸³ Turcograeciae libri octo a Martino Crusio . . . edita. Basileae, 1584, p. 185.

⁸⁴ Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica, SS. 412—413.

⁸⁵ D. Russo. Cronica dela 1570. . . , pp. 67—68.

вариантах сделал это, изменив заглавие? Вероятнее всего, что Малаксос, переписывая, изменяя и дополняя текст хроники 1570 г., ставил на переписанных им рукописях свое имя. Ближе всего к истине, как нам кажется, подошел Д. Руссо. Он обратил внимание на имя Дорофея Монеувасийского, проповедь которого по поводу нападения турок на Константинополь в 1422 г. сохранилась в одной из рукописей.⁸⁶ Значит, все-таки какой-то митрополит Монеувасии с именем Дорофей существовал! Руссо не исключает, что и в XVI в. мог быть митрополит с тем же именем, о котором не сохранилось сведений в документах константинопольской патриархии. По мнению Руссо, в руках издателя Апостола Цигары был список с именем Дорофея Монеувасийского, который и мог составить первый вариант народной хроники, дополненной в 1570 г. Руссо предположил, что такой список с именем Дорофея мог быть и у Иерофея Монеувасийского, как иерарха той же митрополии, который и доставил его в Яссы, где рукопись была переписана и дополнена рассказами самого Иерофея и другими источниками.

Имя Дорофея Монеувасийского неожиданно встретилось нам в „Истории антиохийских патриархов“ Павла Алеппского.⁸⁷ Дорофей, митрополит Монеувасии, упоминается Павлом в числе участников Флорентийского собора 1438—1439 гг. В главе о Флорентийском соборе в самой хронике названо имя Досифея Монеувасийского. По-видимому, Павел Алеппский спутал Досифея Монеувасийского с другим участником Флорентийского собора — Дорофеем Митиленским.

Предположение Прегера о том, что хроника составлена венецианцем, может быть, и справедливо, так как в хронике действительно Венеции уделяется немало внимания. Но это отличительная черта всей новогреческой литературы XVI в. В этот период переводятся на греческий язык труды венецианских историков — Паоло Джовио и Франческо Сансовино, создается стихотворная поэма, описывающая красоты Венеции. Важно отметить одно: те главы о Венеции, которые Прегер считал дополнением самого издателя, Апостола Цигары, есть уже и во многих рукописях, переписывавшихся в самой Греции.

Так или иначе, Руссо прав в одном: в рукописи Апостола Цигары было названо имя неизвестного нам Дорофея Монеувасийского, и только по этой причине оно и могло попасть на титульный лист издания, а не в результате опечатки. И поэтому, хотя мы и называем эту хронику хроникой Псевдо-Дорофея, вслед за другими исследователями, это название нельзя считать окончательным. Может быть, будущие исследования и публикации греческих источников XV—XVI вв. эту атрибуцию уточнят.

⁸⁶ Ibid., pp. 78—79.

⁸⁷ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Перевод с арабского Г. Муркоса. Вып. V. М., 1900, стр. 186.

Г л а в а III

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ ХРОНИК ПСЕВДО-ДОРОФЕЯ И МАТФЕЯ КИГАЛЫ

1. Перевод хроники Псевдо-Дорофея

Общеизвестно то влияние, которое оказала византийская литература на литературы других народов. Однако почти не исследованы связи литературы новогреческой, т. е. греческой литературы периода после падения Византии.¹ Это объясняется тем, что сама новогреческая литература изучена еще очень недостаточно. На русском языке не существует хотя бы краткого справочника по новогреческой литературе. Акад. А. И. Соболевский в своей книге о переводной литературе Московской Руси охарактеризовал греческую литературу XV—XVII вв. следующим образом: „Греческое влияние на литературу Московской Руси XV—XVII веков не могло быть сильным вследствие ничтожности позднейшей греческой литературы ... Греческая литература XV—XVII веков не отличалась ни силою, ни самостоятельностью. Она состояла из сравнительно немногих переводов или с литературного греческого на «общий» (κοινή), «простой» (ἀπλή) греческий язык творений святых отцов, житий святых и т. д., или с западноевропейских языков на тот же новый греческий язык разного рода произведений ... Ее немногие самостоятельные произведения давали мало нового, иначе говоря, были в значительной мере повторением, популяризацией старого. Таковы были поучения, полемические сочинения (против латинян и протестантов),

¹ Здесь необходимо пояснить, что термин „новогреческая литература“ филологами-эллинистами понимается по-разному: одни включают сюда все литературные памятники, написанные на народном языке не только после падения Византии, но и раньше (т. е. начиная с XII—XIII вв.); другие же считают, что новогреческая литература начинается после 1821 г. См.: Δ. Παπᾶς, Πότε ἀρχίζει ἡ νεοελληνικὴ λογοτεχνία; Συμβολὴ εἰς τὴν λύσιν τοῦ ζητήματος τῶν διαχωριστικῶν ὁρίων τῆς μεσαιωνικῆς καὶ νέας λογοτεχνίας. Probleme der neugriechischen Literatur, I, Berlin, 1959 (Berliner Byzantinistische Arbeiten, Bd. 14), SS. 106—126. Наиболее же распространенная периодизация греческой литературы основана на принятии даты падения Константинополя в качестве рубежа между греческой средневековой (византийской) и новогреческой литературой.

исторические труды".² Вслед за А. И. Соболевским Ю. А. Яворский также считал греческую литературу XV—XVII вв. „опростившейся и измельчавшей“.³

Такой взгляд на новогреческую литературу является традиционным; упадок греческой литературы после XV в. объясняют тем, что „завоевание турками Константинополя положило конец византийской образованности“.⁴ Но традиции тысячелетней культуры не могли бесследно исчезнуть с падением Византийской империи. Греческая культура в XV—XVII вв. приняла иные формы, отвечая новым интересам. В греческой народной литературе второй половины XV в. были созданы новые формы литературного произведения — многочисленные „плачи“ (ῥῆγες) и „рыдания“ (μωφῳδία) о взятии турками Константинополя, Солуни, Афин и т. д.⁵ Этот жанр известен и в древней русской литературе по переводу одного „рыдания“, написанного Иоанном Евгеником,⁶ и в румынской литературе.⁷

В XVI в. расцветает новая богословская и многочисленная полемическая литература (Иоанникий Картанос, Максим Маргуний, Захарий Скордила, Феофил Коридалевс).⁸ О хрониках XVI—XVII вв., своего рода исторической беллетристике, уже говорилось во введении. Поэтому мы никоим образом не можем согласиться с А. И. Соболевским и Ю. А. Яворским в их оценке греческой литературы послевизантийского периода.

Недооценивает А. И. Соболевский и то влияние, которое оказывала новогреческая литература на русскую: „Итак, греческое влияние на литературу Московской Руси не могло быть сильным. Прилагаемый ниже список переводов с греческого, сделанных в Москве в XV—XVII вв. (кроме трудов Максима Грека), показывает, что это влияние по своему значению было почти ничтожно: оно не только не обновило, но даже не пополнило русской литературы. Вновь переведенные полемические сочинения немного прибавили к тому, что было уже известно; вновь переведенный Хронограф Дорорея мало чем отличается от русского Хронографа; Физиолог Дамаскина Студита повторяет старый Физиолог“.⁹

² А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. Библиографические материалы. СПб., 1903, стр. 283.

³ Ю. А. Яворский. Византийские сказания о Льве Премудром в русских списках XVII—XVIII веков. ИОРЯС, т. XIV, кн. 2, 1909, стр. 56.

⁴ В. С. Иконников. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869, стр. 47.

⁵ Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica. 2. Aufl. Berlin, 1958 (Berliner Byzantinistische Arbeiten, Bd. X), SS. 548—549; Börje Knös. L'histoire de la littérature néo-grecque. La période jusqu'en 1821. Uppsala, 1962 (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Upsaliensia Graeca, I), pp. 158—159.

⁶ Н. А. Мещерский. „Рыдание“ Иоанна Евгеника и его древнерусский перевод. ВВ, т. VII, 1953, стр. 72—86.

⁷ D. Russo. Cronica dela 1570. . . Studii istorice greco-române, t. I. București, 1939, p. 56.

⁸ И. Малышевский. Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах русской церкви, т. I. Киев, 1872, стр. 476—500.

⁹ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси. . . , стр. 288.

Если бы влияние греческой литературы на русскую в XV—XVII вв. было ничтожным, то о нем вообще не стоило бы говорить. Между тем список переводов с греческого, приведенный А. И. Соболевским, свидетельствует об обратном.

В XVI и особенно в XVII в. на Руси с греческого переводили много, и эти переводы получили широкое распространение в русской книжности. Следует сразу же сделать оговорку, что переводили не только с новогреческого. Большое место в перечне А. И. Соболевского наряду с произведениями новогреческой литературы занимают вновь переведенные в XVII в. произведения старой византийской литературы. Это новый перевод Нового Завета, творений отцов церкви, житий святых. О переводах греческих народных хроник писал еще В. М. Истрин.¹⁰ Естественно возникает вопрос: в чем причины такого интереса к греческой (и старой византийской, и новой) литературе в XVII в.? Подробно ответить на этот вопрос мы попытаемся позже, скажем лишь, что это было связано с возрождением в XVII в. известной теории „Москва — третий Рим“ и деятельностью патриарха Никона.

В середине XVII в., в период царствования Алексея Михайловича и патриаршества Никона, была переведена и хроника Псевдо-Дорофея. Перевод хроники хорошо известен в нашей литературе. Первые сведения о существовании этого перевода появились в Летописце Дмитрия Ростовского.¹¹ В 1825 г. Калайдович и Строев в каталоге рукописей графа Толстого описали два списка русского перевода и сообщили, что „повелением царя Алексея Михайловича положено было напечатать сей Хронограф, но сие предприятие неизвестно почему осталось неисполненным. В Москве в Духовной типографской библиотеке и теперь находится экземпляр, подготовленный к изданию“.¹² И. Е. Забелин обратил внимание на дату перевода — 1665 г. и на имена переводчиков — Арсения Грека и Дионисия Грека.¹³ В изданных в дальнейшем каталогах рукописных собраний описано уже значительное количество списков перевода хроники. А. И. Соболевский описал перевод хроники Псевдо-Дорофея в своем перечне переводов с греческого языка и назвал некоторые его списки.¹⁴ В. С. Иконников также неоднократно ссылался на перевод хроники и указал значительное количество ее списков.¹⁵ Ю. А. Яворский проследил

¹⁰ В. М. Истрин. Хронографы в русской литературе. ВВ, т. V, вып. 1—2, 1898, стр. 150.

¹¹ Летопись же во святых отца нашего Дмитрия митрополита Ростовского... ч. I. Изд. Василий Сопиков. СПб., 1796, стр. 42.

¹² К. Ф. Калайдович и П. М. Строев. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке... графа Федора Андреевича Толстого. М., 1825, отд. I, стр. 42, прим.

¹³ И. Е. Забелин. Историческое обозрение финифтяного и ценнинного дела в России. Записки имп. Археологического общества, т. VI, СПб., 1885, стр. 334, прим.

¹⁴ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси... стр. 356—358.

¹⁵ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 1. Киев, 1908, стр. 98; кн. 2, стр. 1350—1351, 1919—1920.

литературную судьбу русского перевода хроники и специальное внимание уделил повести о Лье Мудром, составленной на основе текста Псевдо-Дорофея.¹⁶ В зарубежной литературе перевод хроники почти неизвестен. Его лишь упоминают Ф. Штраль, М. Вейнгарт и Х. Патринелис.¹⁷ Из зарубежных исследователей хроники Псевдо-Дорофея только Д. Руссо и Н. Икономидис¹⁸ знали о существовании русского перевода. Специального исследования перевода этого „замечательного памятника новогреческой литературы“, по выражению Яворского,¹⁹ не существует. Необходимость в таком исследовании очевидна ввиду того, что в последнее время в научной литературе подведены итоги изучения славяно-русской переводной литературы и на основе этого выдвинуты главные перспективы дальнейших исследований. Это сделано в работах Н. А. Мещерского,²⁰ в руководстве по текстологии Д. С. Лихачева,²¹ в статье В. Д. Кузьминой²² и др. Н. А. Мещерский отметил неизученность византийско-славянских связей на материале хронографической литературы, представляющей особый интерес для славянских литератур.²³ Он выдвинул проблемы, связанные с изданием переводных памятников, изучением их оригиналов и т. д.²⁴

Руководство по текстологии Д. С. Лихачева дает исследователю переводной литературы методiku, позволяющую учесть важнейшие стороны изучаемого переводного памятника. Д. С. Лихачев обращает особое внимание на вопрос об установлении личности переводчика, об определении оригинала и задач перевода, о соотношении оригинала и перевода.²⁵ В. Д. Кузьмина также поднимает значительные проблемы: причины расцвета переводной литературы в тот или иной период, формирование центров переводческой деятельности, связь переводных произведений с общими проблемами эпохи.²⁶ Решение этих проблем на материале

¹⁶ Ю. А. Яворский. Византийские сказания о Лье Премудром. . . , стр. 55—84.

¹⁷ Ph. Strahl. Das gelehrte Russland. Leipzig, 1828, S. 207; M. Weingart. Byzantische kroniky v literatúře circevněslovanské, Č. I. Bratislava, 1922, s. 239; Х. Патринелис. Ηλένης. Διονύσιος Ἰβηρίτης μεταφραστής τῆς „Χρονογραφίας τοῦ Δωρθέου“ εἰς τὴν ρωσικὴν καὶ μητροπολίτης Οὐγγροβλαχίας. ЕЕВУ, т. 32, 1963, сс. 314—318 (с англ. резюме).

¹⁸ D. Russo. Cronica dela 1570. . . , pp. 85—86.

¹⁹ Ю. А. Яворский. Византийские сказания о Лье Премудром. . . , стр. 63.

²⁰ Н. А. Мещерский. 1) К вопросу о византийско-славянских литературных связях. ВВ, т. XVII, 1960, стр. 57—69; 2) Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI—XV вв. ТОДРА, т. XX, 1964, стр. 180—231.

²¹ Д. С. Лихачев. Текстология (на материале русской литературы X—XVII вв.). М.—Л., 1962, стр. 390—429.

²² В. Д. Кузьмина. Проблемы изучения переводной литературы древней Руси. ТОДРА, т. XVIII, 1962, стр. 13—20.

²³ Н. А. Мещерский. К вопросу о византийско-славянских литературных связях, стр. 57—58.

²⁴ Н. А. Мещерский. Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы. . . , стр. 182—188, 206—213.

²⁵ Д. С. Лихачев. Текстология. . . , стр. 413—424.

²⁶ В. Д. Кузьмина. Проблемы изучения переводной литературы древней Руси, стр. 14—16.

переводной литературы XVII в. до некоторой степени облегчается тем, что в ряде случаев до нас дошли имена переводчиков и сохранились документальные данные о них. Это в полной мере относится и к переводу хроники Псевдо-Дорофея. Основным источником для его изучения является тот список, который указали К. Ф. Калайдович и П. М. Строев как „подготовленный к изданию“. Это рукопись Синодального собрания № 343, хранящаяся в Государственном Историческом музее в Москве (далее — список ГИМ, № 343).²⁷ Рукопись датируется на основании филиграней 60-ми годами XVII в.²⁸ Это большой фолиант, сшитый из большого числа тетрадей разного размера. В рукописи 827 листов. Текст рукописи имеет многочисленные исправления и пометы красными и коричневыми чернилами; выправлены надстрочные знаки. Рукопись имеет следующее заглавие (на лл. 5—6):²⁹ „Книга историчная, или Хронограф, сиречь Летописец. Объемляй вкратце различная и изрядныя истории, сиречь повести, начинаемая от создания мира даже до взятия Константинопольскаго и вящше. Собрана убо древле от различных опасных историй вкратце и от еллинского языка на общий, сиречь <на> греческий, переведеса от преосвященнейшаго митрополита Монемавсии кир Дорофея. Ныне же <божиим благословением и> повелением благочестивейшаго и христоробивейшаго великаго государя <нашего> царя и великаго князя Алексия Михайловича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, преведеса от греческаго языка на славенороссийский язык [дидаскалом] иеромонахом Арсением Греком <в лето> начаса и святогорцом архимандритом Дионисием Греком совершися в лето от создания мира 7174, от рождества Христова 1665 <месяца> <дек>емвриа. И напечатася первое его же царским повелением великаго государя <нашего> царя и великаго князя Алексия Михайловича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, в 21 лето державы царства его при благороднейших чадах его благоверных царевичах: при благороднейшем великом государе нашем царевиче и великом князе Алексие Алексиевиче в лето... (цифра пропущена, — И. Л.) от рождества его, при благороднейшем великом государе нашем царевиче и великом князе Феодоре Алексиевиче в... (цифра пропущена, — И. Л.) лето, при благороднейшем государе нашем царевиче и великом князе Симеоне Алексиевиче в... (цифра пропущена, — И. Л.) лето. [И по благословию преосвященного и богоизбранного наместника

²⁷ Арх. Савва. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. М., 1858, стр. 267.

²⁸ Филиграния: лилия в гербовом щите под короной (А. А. Гераклитов. Филиграния XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963, стр. 66, № 179 — 1666 г.; стр. 75, № 214 — 1660 г.), двуглавый орел в гербовом щите под короной (К. Тромонин. Знаки писчей бумаги. М., 1844, табл. С, № 1427 — 1666 г.; E. Newood. Watermarks mainly of the 17 and 18 centuries. Hilversum, 1950, pl. 178, №№ 1292, 1293 — 1666 г.) и др.

²⁹ Заглавие рукописи тоже имеет исправления: часть текста вычеркнута, вставлены отдельные слова. То, что вычеркнуто, мы выделяем квадратными скобками, то, что вставлено, — угловыми скобками.

великого престола Московского и всея России кир Павла митрополита Сарскаго и Подонскаго и всего освященнаго собора межпатриаршества]. В царствующем и преименитом великом граде Москве. В лето от создания мира 717... (последняя цифра пропущена, — И. Л.), от воплощения слова божия 166... (последняя цифра пропущена, — И. Л.) месяца (название пропущено, — И. Л.)“.

В приведенном заглавии сообщено очень многое: дата и место перевода — 1665 г., Москва; имена переводчиков — Арсений Грек и Дионисий Грек; наконец, дата предполагаемого издания — двадцать первый год правления Алексея Михайловича, т. е. 1666 г.

Переводчики хроники на русский язык Арсений Грек и „святогорец“ архимандрит Дионисий Грек — лица, известные в истории Руси XVII в. Арсений Грек был одним из самых близких сподвижников патриарха Никона в деле исправления богослужебных книг. Основными источниками для изучения деятельности Арсения Грека в России являются документы Патриаршего казенного приказа, Приказа книгопечатного двора и так называемого фонда Греческих дел, хранящиеся в Центральном государственном архиве древних актов в Москве (фонды 235, 1182, 52).³⁰ Многие из этих документов использованы в литературе об Арсении Греке.³¹

Арсений Грек прибыл в Москву в 1649 г. в свите иерусалимского патриарха Паисия, в качестве патриаршего дидаскала. Во время своего пребывания в Москве Арсений зарекомендовал себя как человек образованный и знающий славянский язык. С согласия патриарха Паисия он был оставлен в Москве учителем в Чудовской патриаршей школе. Но в том же 1649 г. по доносу Паисия Арсений был обвинен в „бурсурманстве“. Паисий писал царю: „... он не утвержен в вере своей благочестивой христианской; а он был прежде инок и священник и шед бысть бурсурман, и потом бежал к ляхам и бысть у них учинился униятом“.³² Над Арсением было учинено следствие. Следственное дело Ар-

³⁰ Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель, ч. I. М., 1946, стр. 65—67, 224—225; ч. II, 1947, стр. 124.

³¹ Библиография литературы об Арсении Греке приводится в следующих изданиях: Русский биографический словарь, т. II. СПб., 1900, стр. 306—307; С. А. Венгеров. Источники словаря русских писателей, т. I. СПб., 1900, стр. 107; Н. К. Никольский. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XV—XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей, вып. I. СПб., 1913 (Изд. ОЛДП, СХХХII), стр. 79. Из основной литературы следует назвать: Арсений Грек при патриархе Никоне. Православный собеседник, ч. III, Казань, 1858, стр. 328—353; Митр. Макарий. Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов. М., 1881, стр. 49—58; В. Колосов. Старец Арсений Грек. ЖМНП, СПб., 1881, сентябрь, стр. 77—93; С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. I. М., 1891, стр. 37—38, 189—191 (см. также по указателю имен); А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси... стр. 44, 283—285, 289, 356; Н. Ф. Каптерев. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Изд. 2-е. Сергиев Посад, 1914, стр. 208—220, 487—489.

³² Н. Ф. Каптерев. Характер отношений России к православному Востоку... стр. 209.

сения сохранилось, оно издано Н. Ф. Каптеревым,³³ и из этого дела мы узнаем биографию Арсения до его приезда в Москву. Сын греческого священника из Триккалы (Фессалия), Арсений в возрасте 14 лет был увезен своим братом, архимандритом Афанасием, в Венецию, а затем в Рим. Он воспитывался в греческо-униатской иезуитской коллегии в Риме, позднее учился в Падуанском университете. Приехав затем в Константинополь, Арсений в возрасте 23 лет принял пострижение и был поставлен игуменом Богородицкого монастыря на острове Кафе. Но игуменом Арсений был всего полгода, после чего снова отправился странствовать, сначала в Константинополь, затем в Валахию и Молдавию, в Польшу и, наконец, в Киев, откуда он и приехал в Москву с иерусалимским патриархом Паисием. Во время своего второго пребывания в Константинополе Арсений — добровольно или по принуждению — принял мусульманство, но затем снова вернулся к христианству, становясь в зависимости от обстоятельств то униатом, то православным. Об этом и сообщил Паисий в своем доносе на Арсения. В результате следствия Арсений был признан виновным. Н. Ф. Каптерев приводит текст из следственного дела Арсения Грека, хранящегося в фонде Греческих дел: „... указал государь сослать с Москвы, под начал в Соловецкий монастырь, для исправления православныя христианския веры приезжаго греченина старца Арсения и велел его в Соловецком монастыре отдати под крепкое начало“.³⁴

В 1652 г. Никон, став русским патриархом, вызвал Арсения из Соловецкого монастыря в Москву. Арсений был определен на патриарший двор, получил в заведование греко-латинскую патриаршую школу и был назначен справщиком на Печатный двор. О деятельности Арсения в качестве учителя патриаршей школы сведений сохранилось мало.³⁵ Известно только, что для своих учеников он изобрел особое греческое письмо, т. е. азбуку, которая так и называлась „арсеньевской“.³⁶ С именем Арсения Грека связывают также поездку монаха Арсения Суханова на Афон за греческими рукописями и книгами. Считают, что мысль об этом предприятии была подсказана Никону Арсением Греком и что книги, привезенные Сухановым с Афона в 1655 г., были предназначены также и для патриаршей школы.³⁷ Деятельность Арсения на Печатном дворе известна значительно лучше, так как в документах Приказа книгопечатного дела и Патриаршего казенного приказа сохранились многочисленные записи о нем. В сочинениях расколоучителей Арсению Греку

³³ Н. Ф. Каптерев. Следственное дело об Арсении Греке. ЧОЛДП, 1881, июль, стр. 70—96.

³⁴ Там же, стр. 87. Следственное дело Арсения Грека хранится в ЦГАДА (ф. 52, д. 34).

³⁵ С. А. Белокуров. Адам Олеарий о греко-латинской школе Арсения Грека в Москве в XVII столетии. М., 1888.

³⁶ Арсений Грек при патриархе Никоне, стр. 348.

³⁷ С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. I, стр. 331—332.

приписывается главная роль в исправлении богослужебных книг. Исправление богослужебных книг было одним из главных направлений деятельности Никона и оставило глубокий след в истории русского общества. Однако деятельность Печатного двора при патриархе Никоне изучена далеко не достаточно,³⁸ между тем как богатейшие архивные материалы, связанные с Печатным двором, предоставляют исследователю широкую возможность такого изучения. Печатный двор, переданный в ведение патриарха в 1654 г., стал центром переводческой деятельности, исправления и издания нужных русской церкви книг. Это направление работы Печатного двора при Никоне обычно связывают с усилением греческого влияния на Руси. Посетивший Москву в 1649 г. иерусалимский патриарх Паисий обратил внимание русского царя и патриарха на „несогласие“ русских церковных обрядов и книг с книгами и обрядами греческой церкви. О неисправности русских богослужебных книг высказывался еще в XVI в. Максим Грек, и некоторые попытки их исправления предпринимались и до Никона. Никон же исправление русских книг по греческим оригиналам сделал главной целью работы Печатного двора. Средоточием этой работы стала правильная палата, и подбору справщиков придавалось очень серьезное значение: обычно справщики определялись на Печатный двор приказом царя или, чаще, патриарха.

Когда именно появился на Печатном дворе Арсений Грек, точно неизвестно. Первые записи о нем в документах Приказа книгопечатного дела появляются в 1656 г., но в них говорится и о доплате ему жалованья за прошлые годы, начиная с 1654 г.: „В нынешнем же 164 году мая в 5 день указал великий государь святейший Никон патриарх Московский... книжному справщику старцу Арсению Греку учинить оклад семьдесят рублей и с прошлаго 162 году к прежнему его докладу додачи по двадцати рублей на год. Указал выдать и по государеву патриаршему указу справщику старцу Арсению Греку за прошлые годы до 165 года сентября до 1 числа подачи пятьдесят рублей“.³⁹

Справщиком на Печатном дворе Арсений был до 1662 г., причем жалованье он получал большее, чем другие справщики, — 70 руб. в год, в то время как остальные получали по 50 руб. и меньше, и при получении жалованья расписывался первым.⁴⁰ Одновременно с работой справщика на Арсения, жившего при патриаршем домовом книгохранилище, была возложена обязанность переводчика греческих книг: в документах Патриаршего казенного приказа с 1652 по 1658 г. встречаются много-

³⁸ Об исправлении богослужебных книг при патриархе Никоне см.: И. Мансветов. Как у нас правилась церковные книги. Материал для истории книжной справы в XVII столетии. М., 1883; П. Ф. Николаевский. Московский печатный двор при патриархе Никоне. Христианское чтение, СПб., 1890, ч. I, стр. 114—141; ч. II, стр. 434—467; 1891, № 1—2, стр. 147—186; № 7—8, стр. 151—186 (исследование, к сожалению, осталось незавершенным); Н. Ф. Каптерев. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, т. I. Сергиев Посад, 1909, стр. 225—269.

³⁹ ЦГАДА, ф. 1182, л. 55, л. 30 об.

⁴⁰ ЦГАДА, ф. 1182, л. 55, л. 30 об.; л. 67, лл. 53, 103 об.

численные записи о выдаче Арсению бумаги, чернил, перьев, доплаты за работу по переводам с греческого языка⁴¹ („Старцу Арсенью Греку, который сидит у книжной справы и переводит книги с греческого на русскую грамоту, дано 10 руб.“)⁴²

Кроме хроники Псевдо-Дорофея, известны и другие переводы, выполненные Арсением Греком. В 1654 г. Никон поручил ему перевод Скрижали — книги, присланной Никону иерусалимским патриархом Паисием в ответ на просьбу об истолковании литургии. Арсений закончил перевод к октябрю 1655 г., и в этом же году Скрижаль была издана.⁴³ Есть сведения, что к 1656 г. Арсений приготовил новый перевод Требника, значительно дополненный новыми чинопоследованиями.⁴⁴ Пока трудно сказать, этот ли самый Требник был издан в 1658 г.⁴⁵ В 1660 г. был издан „Анфологион“, сборник житий святых: великомученицы Екатерины, Феодора Стратилата, Алексея человека божия и др.⁴⁶ Арсений Грек назван переводчиком в самом заглавии издания: „Сие же страдалчество ... Екатерины и ... Феодора Стратилата и Алексия ... вкупе и четверостишие Григория Богослова с главизнами Максима Исповедника о любви переведена суть и исследована с еллиногреческаго языка на славенский монахом Арсением Греком“ (л. 2). Кроме того, Арсению принадлежит также перевод „Благодарственного слова о мантии“ Паисия Лигарида.⁴⁷

В 1658 г. Никон оставил патриаршество и удалился в Воскресенский монастырь. Начиная с этого времени положение Арсения снова меняется. Последний след его деятельности — опись домово́й казны патриарха Никона, произведенная в 1658 г., в составлении которой он принимал участие.⁴⁸ С 1660 г. подпись Арсения Грека уже идет второй при получении жалованья;⁴⁹ после сентября 1662 г. записей об Арсении Греке вообще нет. В. Колосов приводит в своей статье документ, из которого видно, что в 1662 г. Арсений был снова сослан в Соловки

⁴¹ Эти документы приведены в кн.: П. Ф. Николаевский. Московский печатный двор при патриархе Никоне, 1891, № 7—8, стр. 171—173.

⁴² Там же, стр. 173.

⁴³ А. С. Зернова. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках. Сводный каталог. М., 1958, стр. 82, № 266; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси..., стр. 338—339.

⁴⁴ В. Колосов. Старец Арсений Грек, стр. 89.

⁴⁵ А. С. Зернова. Книги кирилловской печати..., стр. 87, № 280.

⁴⁶ Там же, стр. 89, № 287; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси..., стр. 326—327. Перевод жития Алексея человека божия, выполненный Арсением, исследован В. П. Адриановой-Перетц, см.: В. П. Адрианова. Житие Алексея человека божия в древней русской литературе и народной словесности. Пгр., 1917, стр. 107—114.

⁴⁷ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси..., стр. 342—343.

⁴⁸ Переписная книга домово́й казны патриарха Никона. Изд. И. Д. Беляев. ВОИДР, кн. XV, 1852, отд. 2, стр. 1—130.

⁴⁹ ЦГАДА, ф. 1182, д. 60, л. 422—422 об.

и освобожден оттуда в 1666 г.: „И государь пожаловал велел его изпод начала освободить и быть в монастыре, где государь укажет“.⁵⁰ Дальнейшая судьба Арсения Грека неизвестна.

О Дионисии Греке, архимандрите Иверского монастыря на Афоне, в русской литературе нет столь подробных сведений, как об Арсении.⁵¹ В последнее время в Греции вышла статья греческого ученого Х. Патринелиса, посвященная Дионисию Греку, которая вместе с данными русских исследований позволяет восстановить его жизнь и деятельность.⁵² Уроженец Македонии, он какое-то время жил в Валахии, в Кымпулунге, являясь священником греческой церкви и справщиком местной типографии. Когда он стал архимандритом Иверского монастыря, неизвестно. В Россию он прибыл в 1655 г. в составе благодарственной миссии к царю Алексею Михайловичу по случаю того, что царь пожаловал в „подворье“ Иверскому монастырю монастырь св. Николы в Москве. По одним сведениям, Дионисий остался в Москве для управления Никольским монастырем,⁵³ по другим — вернулся на Афон.⁵⁴ Во всяком случае с 1660 г. он снова в Москве. В мае 1663 г. Дионисий назначается на Печатный двор справщиком на „Арсениево место Грека“,⁵⁵ и записи о выдаче ему жалованья продолжают до 1669 г., когда на его место назначается новый справщик — Никифор.⁵⁶ О деятельности Дионисия-справщика можно судить по изданиям этого времени. Одно из них — сборник переводов Епифания Славинецкого (сочинения Григория Богослова, Василия Великого и др.).⁵⁷ Имя Дионисия-справщика указано в заглавии книги: „А свидетельствованы сия святыя и боговдохновенныя книги во типографии с греческих старых письменных и печатных переводов святыя горы Афонския: тоя же святыя горы архимандритом Дионисием со клеветы его“ (л. 1 об.).

⁵⁰ В. Колосов. Старец Арсений Грек, стр. 93.

⁵¹ Из библиографических справочников один лишь словарь П. М. Строева дает сведения о Дионисии Греке как о переводчике хроники и справщике Печатного двора. См.: П. М. Строев. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882, стр. 93. Литература о Дионисии Греке невелика; см.: Н. Ф. Каптерев. 1) О сочинении против раскола иверского архимандрита Дионисия, написанном до собора 1667 года. Православное обозрение, М., 1888, июль, приложение, стр. 1—32; 2) Характер отношений России к православному Востоку. . . , стр. 208—220, 563—565; С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. I, стр. 204, 332, 336, 354, 375, 409—411, 433, 437; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси. . . , стр. 44, 293—294, 296, 301—302, 340—341.

⁵² Х. Πατρινήλης. Διονύσιος Ἱβηρίτης μεταφραστής τῆς „Χρονογραφίας τοῦ Δωροθέου“. . . , σσ. 314—318.

⁵³ А. Н. Соловьев. Московский печатный двор. М., 1917, стр. 26; С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. I, стр. 348.

⁵⁴ Х. Πατρινήλης. Διονύσιος Ἱβηρίτης μεταφραστής τῆς „Χρονογραφίας τοῦ Δωροθέου“. . . , σ. 315.

⁵⁵ ЦГАДА, ф. 1182, д. 64, л. 93.

⁵⁶ ЦГАДА, ф. 1182, д. 68, л. 114.

⁵⁷ А. С. Зернова. Книги кирилловской печати. . . , стр. 95, № 311.

Деятельность Дионисия в Москве не ограничивалась участием в исправлении книг. Он был признанным знатоком греческих церковных обрядов, и к нему часто обращались за разъяснениями и справками. Судя по всему, Дионисий писал свои ответы по-гречески, а они переводились потом на русский язык. В переписных книгах дел Посольского приказа есть запись: „Столпик, а в нем перевод с греческаго письма с тетради о освящении воды на Иордани, что подал в Посольском приказе архимандрит Дионисий в 170 году“.⁵⁸ Н. Ф. Каптерев опубликовал русский текст документа, составленного Дионисием о порядке церковных служб на Афоне, по-видимому на греческом языке.⁵⁹

Дионисию приписывают также сочинение против раскола, опубликованное Н. Ф. Каптеревым,⁶⁰ но эта атрибуция требует еще дальнейшего исследования. Дионисий был переводчиком при греческих патриархах на соборе 1667 г., осудившем патриарха Никона. И несмотря на то что он был в числе подписавших осуждение Никону, враги Никона относились к нему, как и к Арсеню Греку, с ненавистью. Протопоп Аввакум в своей челобитной царю с гневом и осуждением писал об архиепископе рязанском Иларионе, который обучался греческому языку у Дионисия.⁶¹ Как на самом деле относился Дионисий к никоновским реформам, можно судить по тому, что рассказывает о нем Сильвестр Медведев в своем сочинении об исправлении книг.⁶² Сильвестр сам являлся справщиком на Печатном дворе в 80-е годы (с 1679 по 1688 г.) и был хорошо знаком с тем, как правилась церковные книги. Будучи противником никоновского исправления книг, Сильвестр пишет о том, как правился Служебник, изданный в 1655 г.: „А та книга Служебник правлена не с древних греческих рукописменных и славянских, но снова у немец печатной греческой безсвидетельствованной книги, — у нея же и начала несть, и где печатана, неведомо“ — и призывает в свидетели Дионисия: „Иегда по немалых летех по указу великого государя ради достовернаго книжнаго свидетельства и справки был на Печатном дворе справщик из Афонския святяя горы архимандрит Дионисий, иже обита в сем царствующем граде Москве в Николаевском греческом монастыре, и той, ону у немец печатную книгу Служебник рассматривая, на страницах подписал своею рукою на обличение тоя неправяя книги словеса бранная, зде писати неприличная. А та книга и ныне обретается в книгохранительнице на Печатном дворе“.⁶³ Издатель сочинения Сильвестра

⁵⁸ Эта запись приводится в кн.: Н. Ф. Каптерев. Характер отношений России к православному Востоку. . . , стр. 218.

⁵⁹ Там же, стр. 563—565.

⁶⁰ Н. Ф. Каптерев. О сочинении против раскола иверского архимандрита Дионисия. . . , стр. 1—32.

⁶¹ Там же, стр. 9.

⁶² С. А. Белокуров. Сильвестра Медведева известие истинное православным и показание светлое о новоправлении книжном и о прочем. ЧОИДР, М., 1885, кн. 4, отд. II, стр. I—XI, 1—87.

⁶³ Там же, стр. 13—14.

С. А. Белокуров разыскал в типографской библиотеке книгу, о которой идет речь, — Евхологий, изданный в Венеции в 1602 г., и издал также „словеса бранная“ Дионисия.⁶⁴

В 1669 г. Дионисий вернулся на Афон. При отъезде он завещал книги, принадлежавшие ему, „к государеву делу на Печатный двор“. В документах Приказа книгопечатного дела сохранился список этих книг.⁶⁵ В июне 1672 г. Дионисий был рукоположен митрополитом Угров-лахии. В декабре этого же года он скончался.

За время своего пребывания в Москве Дионисий составил на греческом языке историю русского государства, озаглавленную следующим образом: *Ἱστορία, ἧτοι διήγησις περὶ τῆς ἀρχῆς τῶν Ῥώσων, πότεν κατάρχονται οἱ ἀρχηγοὶ αὐτῶν, καὶ περὶ τοῦ πότε καὶ πῶς ἔλαβον τὸ ἅγιον βάπτισμα καὶ ἐγέναν χριστιανοί. Καὶ περὶ τοῦ ἀγίου ἀποστόλου Ἀνδρέου ὅπως ἦλθε σωματικῶς εἰς τὴν Ῥωσσίαν καὶ ἐκήρυξε τὸ θεῖον κήρυγμα. Μεταφρασθὲν δὲ καὶ συλλεχθὲν ἐν συντομίᾳ ἐκ τῶν σλαβαϊκῶν βιβλίων εἰς τὴν ἡμετέραν διάλεκτον παρὰ ἐλαχίστου Διονυσίου ἀρχιμανδρίτου τοῦ ἐκ τῆς ἱερᾶς καὶ βασιλικῆς μονῆς τῶν Ἰβήρων, τῆς ἐν τῷ ἁγιωνύμφῳ ὄρει τοῦ Ἁθῶνος, ὄντος αὐτοῦ εἰς τὴν περίφημον καὶ βασιλεύουσαν μεγαλόπολιν Μοσχῶβίαν ἐν ἔτει αὐχρῆ (= 1668) (История, или повествование, о начале россос, откуда происходят князья их, и о том, когда и как приняли они святое крещение и стали христианами. И о святом апостоле Андрее, как он пришел на Русь и возвестил божественную весть. Собрано вкратце из славянских книг и переведено на наш диалект смиренным Дионисием, архимандритом из святых Иверского монастыря во святой горе Афонской, во время его пребывания в преславном царствующем великом граде Москве в 1668 году).*

Как видно из заглавия, Дионисий составил свой труд на основе русских летописей. Рассказ его доведен до царствования Алексея Михайловича. Сочинение Дионисия сохранилось в четырех рукописях: Иверского монастыря на Афоне № 174 (4294),⁶⁶ Синаеджуванийского подворья в Каире № 548 (1859),⁶⁷ Патриаршей библиотеки в Иерусалиме (μετόχιον τοῦ Παναγίου Τάφου) № 23⁶⁸ и № 333.⁶⁹ Порфирий Успенский и А. А. Дмитриевский кратко описали две из этих рукописей.⁷⁰

Такова судьба переводчиков хроники Псевдо-Дорофея, двух образованных монахов, выходцев из Греции, попавших в Москву в самый разгар событий раскола. Возникает вопрос: каково же участие каждого

⁶⁴ Там же, стр. 85—87.

⁶⁵ ЦГАДА, ф. 1182, д. 69, лл. 30—31.

⁶⁶ Sp. Lambros. Catalogue of the greek manuscripts of mount Athos, vol. II. Cambridge, 1900, p. 46.

⁶⁷ Описание греческих рукописей монастыря св. Екатерины на Синае, т. I. Под ред. В. Н. Бенешевича. СПб., 1911, стр. 448—449.

⁶⁸ Ἁ. Παπαδόπουλος - Κεραμεύς. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθηκῆ, т. IV, ἔν Περτρούπολει, 1899, σ. 37.

⁶⁹ Ibid., p. 306.

⁷⁰ Еп. Порфирий (Успенский). Афонские книжники. ЧОЛДП, 1883, февраль, стр. 153; А. А. Дмитриевский. Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев, 1890, стр. 67.

из переводчиков в работе над переводом хроники? Обращает на себя внимание тот факт, что дата начала работы Арсения Грека над переводом в списке ГИМ № 343 пропущена. Эта дата указана в двух других списках перевода: рукописи ГПБ Ф. IV. 169⁷¹ и рукописи ГБЛ, ф. 218, № 753.⁷² В обеих рукописях сказано: „Арсением Греком начая в 7163“, т. е. в 1655 г. В литературе нет по этому поводу никаких данных. Лишь В. Колосов в статье об Арсении Греке пишет, что перевод хроники был сделан Арсением и „снова пересмотрен Дионисием Греком в 1665 году“.⁷³ Вероятно, В. Колосов исходит из сведений, приведенных в заглавии перевода, так как никаких источников он не указывает.

Решение вопроса об участии каждого из переводчиков в работе над переводом значительно облегчилось после того, как среди старопечатных книг библиотеки Московской Синодальной типографии нам удалось обнаружить непосредственный оригинал, с которого был сделан перевод, — первое издание хроники 1631 г.⁷⁴ В найденной книге недостает первых трех листов, в том числе и титульного, поэтому издание было отождествлено нами по библиографии. Любопытно, что на одной из страниц издания стоит штамп с именем Апостола Цигары, первого издателя хроники. Экземпляр принадлежал Арсению Греку — на внутренней стороне крышки переплета надписано: „Старца Арсения Грека“. На первом (чистом) листе книги находится следующая запись, уже другим почерком: „172 (т. е. 1663, — И. Л.) года октября в день 8 сия книга Гранограф отдана на Печатный двор, а в ней триста семьдесят три листа и переведенных на славянский язык семьдесят девять тетрадей“.

Такого же рода записи о передаче на Печатный двор удалось обнаружить и на других книгах, принадлежавших Арсению Греку⁷⁵ и хранящихся теперь в фонде старопечатных книг библиотеки Московской Синодальной типографии в ЦГАДА. Очевидно, после вторичной ссылки Арсения Грека в Соловки его книги были переданы на Печатный двор. Вместе с изданием хроники Псевдо-Дорофея на Печатный двор поступили, как явствует из вышеприведенной записи, и 79 „тетрадей“ русского перевода хроники. Среди сохранившихся списков перевода пока не удалось обнаружить этих 79 тетрадей, написанных почерком Арсения (почерк Арсения установлен по его распискам в получении жалованья в расходных книгах Приказа книгопечатного дела).⁷⁶

⁷¹ К. Ф. Калайдович и П. М. Строев. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей. . . , стр. 41—42.

⁷² А. Х. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842, стр. 167—168.

⁷³ В. Колосов. Старец Арсений Грек, стр. 89—90.

⁷⁴ ЦГАДА, ф. 1251, л. 3082.

⁷⁵ В. Погорелов. Иностранные книги XV и XVI вв. М., 1903 (Библиотека Московской Синодальной типографии, ч. II, вып. 1), стр. 18.

⁷⁶ ЦГАДА, ф. 1182, л. 55.

Но если хотя бы приблизительно представить себе объем тетрадей Арсения, то он будет не менее 600 листов (считая по 8 листов в тетради). Получается, таким образом, что большая часть хроники, если не вся она целиком, была переведена Арсением, а Дионисий Грек в 1665 г. выправлял перевод Арсения для подготовки к печати. По видимому, при выправлении и подготовке к изданию перевода хроники тетради Арсения после их использования были уничтожены.

Книга, принадлежавшая Арсению Греку, имеет много помет, исправлений и уточнений греческого текста, подчеркиваний, крестов и других значков. Сделал ли их Арсений или Дионисий, сказать трудно. Помета „Старца Арсения Грека“ написана почерком Арсения.

При изучении переводных произведений литературы немаловажным является вопрос о качестве перевода: полноте, точности и т. д. Правильно решить эти вопросы можно только при сличении перевода с непосредственным оригиналом. Установление же непосредственного оригинала переводного памятника — это обычно одна из самых трудных проблем. В нашем случае мы имеем дело с явлением совершенно необычным: тот факт, что найденный нами экземпляр издания 1631 г. был оригиналом для перевода, подтверждается документально, т. е. владельческой надписью одного из переводчиков и датированной записью о передаче на Печатный двор перевода вместе с оригиналом. Установление оригинала дало возможность сличить перевод хроники (по подготовленному к изданию списку ГИМ № 343) с греческим текстом. Это сличение показало, что переводчики перевели хронику почти целиком, за исключением списка дождей Венеции. Переведено даже предисловие Апостола Цигары, обращенное к читателям. Только в переводе оно подписано именем не Цигары, а переводчика Дионисия Грека: „Тем же молимся мы, богомольцы ваши смиреннии, святогорец архимандрит Дионисий Грек со клеветы своими труждающимися в сей книзе“ (ГИМ, № 343, л. 10).

Вместе с тем переводчики значительно дополнили текст оригинала многочисленными вставками. Это относится прежде всего к тем частям хроники Псевдо-Дорофея, в которых события описываются очень кратко. Так, главы хроники, начинающиеся с рассказа о царствовании Евдокии и Романа IV Диогена (1067—1081) и кончающиеся описанием правления Феодора II Ласкаря (1254—1258), дополнены другим текстом, описывающим те же события, но гораздо более подробно. В качестве примера приводим текст оригинала, посвященный Феодору Ласкарю, и русский текст, рассказывающий о том же византийском императоре.

Издание 1631 г., стр. 524

Βασιλεία τοῦ Θεοδώρου τοῦ Λασκάρι

Καὶ μετὰ τὸν θάνατον τοῦ Δούκα Μουρτζούφλου ἐγένε βασιλεὺς εἰς τὴν ἀνατολὴν Θεόδωρος ὁ γέρον ὁ Λάσκαρις. Καὶ ἐβασίλευσε χρόνους ἰθ'. Ἄνθρωπος εὐλαβὴς καὶ φοβούμενος τὸν θεόν. Καὶ ἀσθενήσας ἀπέθανε.

Рукопись ГИМ, № 343, лл. 607 об.—610

Царство Феодора Ласкаря

По взятии Царяграда от латин и по смерти Дуки Мурузфла собращася боляре греческия на востоце и избраша на царство Феодора Ласкаря старого и венчаша его царем греческим на востоце, бе убо

человек благоговеин и богобоязнен. Обаче крепчайше вещей касается, и брани многи и люты состави с латини и с восточными, сиречь с агаряны владушщими востоком. Но зде пишем, елика царю Алексию Аггелу случися брату Исаакиеву, отнеле же беже от Константина поля, яко прежде речеса. Царь Алексей Аггел, место от места преходя, ко иконийскому султану прииде. Бе бо ему знаем и любезно от султана приемлется. Тогда царь Феодор пребываше в Никеи, и посланники посла султан к царю Феодору, извещая ему тества его пришествие . . . И турки дружбу крепку со греками сотвориша. Тогда и царь Алексей поймается, и к зятю и царю Феодору приводится. Ов же сего видев с коня сниде и сице подобающее поклонение сотворяет. Сигглит же и воинство судит кия с ним просиша, и взявше его судиша, и вину сыскаша, яже к султану, судом убо лишают свет очесем. В Никеи же прочее живот свой препроводи и умре.

После главы о Феодоре Ласкаре в греческом тексте следует рассказ о его зяте и преемнике Иоанне Дуке Ватаце. В русском же тексте между этими двумя главами вставлена новая глава — „О болгарех“ (лл. 610—612), отсутствующая в греческом тексте. Далее, значительно дополнена глава о происхождении турок-османов. В печатном греческом тексте 1631 г. она занимает два десятка строк (стр. 538), в русском тексте — более четырех листов рукописи форматом в лист (лл. 631—635 об.). Последний турецкий султан, о котором говорится в греческом тексте, — Мурад III (1574—1595). Переводчики добавили к русскому тексту главы о турецких султанах до Ибрагима I (1640—1648). Кроме того, к последней главе хроники, „Чины византийского двора“, переводчики присоединили еще две главы: „Священническая саны, иже есть в великия церкви Константинопольския“ и „Действа санов“. Помимо добавления целых глав, в переводе есть небольшие изменения текста и вставки внутри отдельных глав. В качестве примера приводим рассказ о константинопольском патриархе Иеремии I (слова, отсутствующие в греческом тексте, выделены курсивом).

Издание 1631 г., стр. 585

Κύρ Ἱερεμίας ἠθέλησε γοῦν νὰ ὑπάγει εἰς τὴν Ἱερουσαλὴμ νὰ προσκυνήσει τὸν ἅγιον Τάφον. Ὡς ὑπῆγγεν, ἔχαμεν καιρὸν νὰ ἔλθῃ, ὅτι οἱ καιροὶ ἐναντιῆθησαν. Λοιπὸν οἱ θεοκάπηλοι κληρικοὶ . . . συναθροίζονται καὶ εὐρίσκουν ἕναν μητροπολίτην Σωζοπόλεως Ἰωαννίκιον ὀνόματι καὶ με τοὺς Τούρκους

Рукопись ГИМ № 343, л. 700

Тогда желаше кир Иеремия патриарх да идет во святыи град Иерусалим поклонитися . . . И яко пойдє закосне тамо от противных времен да возвратится в Царьград. И богокорчемницы клирики . . . собрашася и обретоша единого митрополита Созопольскаго Иоанникиа

Ἐξαμῖν τον πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως.
 Ἦλθε γοῦν ἀπὸ τῆν Ἱερουσαλήμ ὁ κύρ
 Ἱερεμίας. . .

именем и поставиша его на патриарший престол . . . Уведе убо сие кир Иеремия, и сотвори собор во Иерусалиме с прочими патриархи и архиереи иже обретошася тамо и извергоша и афорисаша Иоанникая яко преступника правил и яко прелюбодей. По сем возвратися от Иерусалима кир Иеремия. . .

Из всех этих дополнений видно, что переводчики хроники руководствовались стремлением дать русскому читателю наиболее полное представление об описываемых в хронике событиях. В греческом оригинале те разделы хроники, которые были дополнены при переводе, отмечены крестами и другими значками, т. е. специальными пометами переводчиков. Исследование методов работы русских переводчиков над переводимыми текстами — это один из самых трудных и интересных аспектов изучения переводной литературы. В нашем случае его удалось до некоторой степени осветить. Многочисленные вставки и дополнения показывают, что переводчики хроники привлекли для перевода еще и другие источники, кроме текста самой хроники. Анализ этих вставок показал, что они явно греческого происхождения и что искать их источники надо в тех греческих изданиях и рукописях, которые были доступны переводчикам. Частичное указание на источники вставок было обнаружено в греческой рукописи Синодального собрания ГИМ № 457 (№ 408 по каталогу арх. Владимира), представляющей собой список хроники Псевдо-Дорофея.⁷⁷ На первом (чистом) листе этой рукописи находится следующая запись: „И сесь гранограф был для свидетельства перевода с печатным гранографом“.⁷⁸

Из этой записи видно, что переводчики не ограничились при переводе печатным греческим текстом, но привлекли и рукописный вариант хроники. Просмотр других греческих рукописей Синодального собрания ГИМ позволил обнаружить некоторые источники, которыми переводчики пользовались при дополнении переводимого текста. Это прежде всего греческая рукопись Синодального собрания № 263 (№ 407 по каталогу арх. Владимира),⁷⁹ содержащая три хроники и несколько других произведений. На листах рукописи, содержащих тексты двух первых хроник, были обнаружены такие же кресты и пометы, как на печатном экземпляре хроники Псевдо-Дорофея, принадлежавшем Арсеню Греку. Первая из этих хроник — уже известная нам прозаическая переработка хроники Константина Манассии, рассказывающей о событиях от сотворения мира до царствования императора Никифора III Вотаниата (1078—1081). Напомним, что эта переработка послужила источником для Псевдо-Дорофея. Другая хроника представляет вторую половину хроники Феодора

⁷⁷ См. выше, стр. 42—43.

⁷⁸ Эту запись приводит и С. А. Белокуров, см.: С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. I, стр. 365, прим.

⁷⁹ Арх. Владимир. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки, ч. I. Рукописи греческие. М., 1894, стр. 605.

Скутариота, митрополита Кизичского,⁸⁰ начинающуюся с рассказа об императоре Алексее I Комнине (1081—1118) и продолженную до описания взятия Константинополя турками в 1453 г. Как выяснилось, из этих двух хроник переводчики и заимствовали материал для дополнений и вставок в свой перевод. Найти эти тексты помогли пометы и кресты, проставленные на полях рукописи. Выяснилось, что вставленные переводчиками в текст их перевода главы о Романе IV Диогене и далее до Никифора Вотаниата взяты из первой хроники, а текст начиная с главы об Алексее I Комнине и кончая главой, озаглавленной переводчиками „О болгарех“, — из второй. Приводим параллельно греческий текст, послуживший оригиналом некоторых таких дополнений, и соответствующий перевод Арсения и Дионисия (перевод не буквальный, а несколько сокращенный).

Рукопись ГИМ, греч.
№ 263, лл. 230 об.—231

Βασιλεία Εὐδοκίας καὶ τῶν τέκνων αὐτῆς

Ἦ δὲ βασίλισσα Εὐδοκία ἐβασίλευσε σὺν τοῖς τέκνοις καὶ ἐκυβέρνα τὴν βασιλείαν. . . Ἦ δὲ αἰτία ἦτον αὐτῇ. Ἦτον στρατηγὸς ὀνόματι Ῥωμᾶνος ὁ Διογένης, εὐμορφος καὶ ὠρεπρόσωπος καὶ χαριέστατος, ἀπὸ τῆν Καπαδοκίαν. Ἦτον καὶ ἀνδρειωμένος καὶ ἀπὸ τὰ καλὰ τὰ εἶχεν ἀξίος ἦτον νὰ βασιλεύῃ. Τοῦτος ὁ Ῥωμᾶνος ὡς εἶδεν τὴν δυναστείαν τῆς βασίλειας καὶ τὴν ἰσχύν, καὶ ἐξουσία τῶν Ῥωμαίων, ὅτι ἐπεσαν εἰς βηζαστάρικα βρέφη καὶ εἰς γύναιον φουκαρισμένον καὶ φιμιθημένον, ἐκινῆθη ὡπερ δράκων νὰ καταπίῃ τὰ πουλιὰ μὲ τὴν μάναν. . . Ὡς γοῦν ἐσύναξε στρατὸν πολλὴν καὶ περιεπάτη καὶ ἐκούρσεβε εἰς τὰ βασιλικὰ χώρας καὶ πόλεις, ἐπίσθη ἀπὸ στρατιώτας τινάς καὶ ἐφόρεσάν τον σιδηρα καὶ ἤφεράν τον εἰς τὴν πόλιν εἰς τὴν βασίλισσαν νὰ τὸν θανατώσῃ ὡς παράβουλον. Ὡς δὲ ἐστράφη ἡ βασίλισσα καὶ εἶδε τὸ κάλος. . .

Там же, лл. 275—276

. . . Τὸ γένος τῶν Βουλγάρων Ῥωμαίων ἀρχῆθεν ἐναντιούμενον. Ὁ πορφυρογένετος ὁ Βασίλειος ὑπέταξε τελέον. Ὅν καὶ διὰ τοῦτο Βουλγαροκτόνον ἐφῆμιησαν, μέχρι οὖν τοῦ βασιλέως Ἰσαακίου δοῦλον καὶ ὑπόφορον τὸ ἔθνος ἐτέλει Ῥωμαίων. Τότε δὲ τις Ἀσάν μὲν στήσας αὐταρτίσιν πλείον τῶν προτέρων δεῖνὰ Ῥωμαίων εἶρσατο. Οὗτος εἶχεν ἀδελφούς δύο. . .

Рукопись ГИМ, № 343, л. 575 об.

Царство Евдокии царицы и сынов ея

Прияша же скипетры царствия по смерти его жена его Евдокия и дети ея. И егда царствоваша мало, приведоша во царствие Диогена Романа. Вина же се сия: Роман Диоген бе воевода благообразен и благодатнейший от Каппадокии, бе и мужественейший и от доброты, юже имяше, достоин бе и царствовати. Сей Роман яко увиде могущество царствия и крепость и власть греческую, яко паде на дети сущия, и на жену мятущуюся: подвижися яко змий глотати птенцы с матерью. И яко же убо собра воинство много и хождяще, и грабя царския села, и грады, и поимашеся от воинов неких, и коваша его в железа, и приведоша его в Царьград к царице, да умртвит его, яко наветника. И яко же видит царица доброту лица его и красоту его, почудися и уязвися внутрь сердце ея с любовию. . .

Там же, лл. 610—612
О болгарех

Сей же род болгарский изначала греком сопротивни быша: багрянородный же царь Василий покори их конечно. Его же и сего ради болгароубийца наречеся. Даже убо до царя Исаакия порабощены и подданы они быша греком. Тогда же некто Асан отступи внище прежних бед греком сотвори. Сей имяше брата два Петра и Иоанна. . .

⁸⁰ О хронике Феодора Скутариота см.: Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica. . . , SS. 526—528.

Греческие тексты, являющиеся оригиналом глав „Священнические саны“ и „Действа санов“, находятся в греческих рукописях Синодального собрания № 276 (по каталогу арх. Владимира — № 333),⁸¹ на лл. 192 об.—195, и № 426 (по каталогу арх. Владимира — № 439),⁸² на лл. 194—195.

Источники других дополнений были найдены в тексте печатной книги — той самой хроники Матфея Кигалы, изданной в Венеции в 1637 г., которая была создана на основе хроники Псевдо-Дорофея с привлечением других источников. Получается интересная картина взаимовлияния текстов: хроника Кигалы, составленная с использованием текста Псевдо-Дорофея, в свою очередь служит материалом для дополнений русского перевода Псевдо-Дорофея. По-видимому, сами переводчики осознавали эту связь, существующую между имевшимися у них текстами. В частности, из хроники Кигалы Арсений и Дионисий заимствовали главу о происхождении турок-османов. Таким образом, Арсений и Дионисий дополнили свой перевод, используя имеющиеся в их распоряжении печатные и рукописные греческие книги.

Характеризуя работу переводчиков хроники над текстом, следует остановиться еще и на особенностях языка и стиля перевода.⁸³ Хроника переведена на церковнославянский архаичный книжный язык. А. И. Соболевский определяет язык перевода как „церковнославянский тяжелый, с кое-какими южнославянизмами“.⁸⁴ Наряду с чертами архаизации — употреблением дательного самостоятельного и двойственного числа, неполногласием — встречаются черты и живого русского языка, например существование формы „руками“ наряду с двойственным числом „в руку“. Текст хроники переведен почти буквально, иногда в ущерб ясности и грамотности. Для перевода характерны традиционные сложные словообразования, типа „всескверный“, „великомудрый“, „звездозаконник“; встречаются и новообразования: „скотопитанник“, „борствовать“, „печалство“, „обещник“. Отдельные слова переведены не всегда точно. Так, слово *oikonomia* (в стойком словосочетании *evvarxos oikonomia* — „божественное воплощение“) сначала переводится как „смотрение“, т. е. „забота“, а дальше оно переведено уже правильно, как „воплощение“. В переводе много грецизмов: „адриант“ („статуя“), „калогеры“ („монахи“) и др. Интересно отметить, что В. П. Адрианова-Перетц, анализируя особенности переводческой манеры Арсения Грека на примере его перевода жития Алексея человека божия, отмечает те же черты: „Арсений перевел слово за словом, не меняя даже конструкции своего оригинала“;⁸⁵ и далее: „Близость к оригиналу особенно резко выступает при

⁸¹ Арх. Владимир. Систематическое описание рукописей . . . , стр. 487.

⁸² Там же, стр. 670.

⁸³ Автор считает своим долгом поблагодарить сотрудника Отдела древнерусской литературы Пушкинского дома О. В. Творогова за помощь при анализе языка и стиля перевода.

⁸⁴ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси . . . , стр. 358.

⁸⁵ В. П. Адрианова. Житие Алексея человека божия в древней русской литературе и народной словесности, стр. 110.

переводе сложных слов, когда Арсений создает искусственные выражения".⁸⁶ Это сходство стиля подтверждает наше предположение о том, что перевод хроники Псевдо-Дорофея действительно был выполнен Арсением Греком, а Дионисий лишь подготавливал его к печати. Других переводов Дионисия мы не знаем, в то время как Арсений переводил много.

Арсения как переводчика исследователи оценивают различно. А. И. Соболевский пишет: „Арсений Грек, хотя и много переведивший, но до конца жизни плохо владевший церковнославянским языком и писавший на нем неправильно, не мог дать удовлетворительных переводов“.⁸⁷ Н. П. Киселев называет Арсения „одаренным филологом“⁸⁸ и замечает по поводу переведенного им „Анфологиона“, что „перевод Арсения сделан с пониманием и точно“.⁸⁹ Как нам кажется, правы в какой-то мере оба исследователя. Действительно, Арсений переводил не на живой русский, а на книжный церковнославянский язык. Но, как видно по его переводам, Арсений стремился как можно точнее передать текст оригинала, иногда, может быть, намеренно придавая своему переводу черты традиционного, архаичного стиля. На полях страниц издания хроники Псевдо-Дорофея 1631 г. сохранились пометы Арсения, из которых видно, что переводчик стремился найти точные русские эквиваленты для греческих слов, с трудом поддающихся переводу на русский язык.

Теперь переходим к вопросу о том, как готовился текст перевода к печати. Список ГИМ № 343, как уже говорилось, содержит много помет и исправлений. А. И. Соболевский отмечает: „Приготовленный к печати славянский текст представляет немало уклонений от оригинала“.⁹⁰ Это не совсем так. Только в библейской части хроники встречаются пометы, такие как „Излишно, отставить“ (л. 18, по поводу рассуждений о человеческой душе); „все сие отставить, понеже к летописанию не надлежит“ (л. 16, о четырех стихиях); „всю сию третью главу выписать из Библии, а здешнее все отставить до четвертой главы“ (л. 23 об., о сотворении Евы). Бóльшая же часть исправлений в тексте сводится просто к улучшению стиля и приближению языка перевода к современным тому времени нормам. Так, „создася“ исправлено на „создана бысть“ (л. 11), „образы“ — на „доводы“ (л. 11 об.), „хочеши рещи“ — на „знаменует“ (л. 12) и т. д. Есть несколько небольших дополнений к переводу; например, на л. 555, где начинается глава об императорах Василии и Константине, сыновьях Романа II, добавлено: „При сем царе крестися великий князь российский Владимир“. Выправлены также надстрочные знаки. Но все эти исправления внесены только в начальную

⁸⁶ Там же, стр. 111.

⁸⁷ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси..., стр. 289.

⁸⁸ Н. П. Киселев. О московском книгопечатании XVII века. В сб.: Книга. Исследования и материалы, вып. II, М., 1960, стр. 145.

⁸⁹ Там же, стр. 153.

⁹⁰ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси..., стр. 358.

часть хроники. Затем, по всей вероятности, работа над подготовкой хроники к печати была прервана. Почему подготовка перевода хроники к изданию не была закончена и издание не состоялось? Прежде чем ответить на этот вопрос, правомерно поставить другой, а именно: почему в середине XVII в. собрались издать новогреческую хронику?

Этот вопрос уже вставал перед исследователями. В. С. Иконников писал: „Любопытно, что в данном случае преимущество оказано было переводному хронографу, а не русской летописи, которое может быть объяснено как предпочтением в то время греческих произведений вообще, быть может, под влиянием патриарха Никона, так и потому, что хронографы приобрели тогда преимущественное значение перед летописями“.⁹¹ Действительно, конец XVI и XVII в. — это время наиболее широкого распространения хронографов в русской книжности.⁹² О причинах вновь возникшего после падения Византии интереса к всемирной истории мы уже говорили во введении. Предпочтение же в XVII в. греческих произведений на Руси объясняется не только влиянием патриарха Никона, но имеет и свою политическую и идеологическую основу. „Грекофильство“ патриарха Никона исследователь этого периода Н. С. Чаев рассматривает в связи с внешней и внутренней политикой России XVII в. и известной теорией „Москва — третий Рим“.⁹³ В этом отношении Н. С. Чаев является продолжателем идей Н. Ф. Каптерева, сформулированных в его трудах, посвященных исследованию идеологической жизни сложнейшего в истории нашей страны периода — второй половины XVII в., периода реформ Никона и начала раскола.⁹⁴ Н. С. Чаев обращает особое внимание на ту историческую роль, которую играла в жизни русского государства названная теория о Москве как „третьем Риме“.⁹⁵ Эта роль, по мнению Чаева, несколько меняется от XVI к XVII в. В XVI в. данная теория служит целям создания единого русского централизованного государства: „Идеологически оформляя и оправдывая деятельность пра-

⁹¹ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 2, стр. 1920.

⁹² В. М. Истрин. Хронографы в русской литературе, стр. 148—152.

⁹³ Неопубликованное и, к сожалению, незавершенное исследование Н. С. Чаева „Внешняя политика царя Алексея Михайловича и церковь (дело патриарха Никона)“ хранится в Ленинградском отделе Архива АН СССР (ф. 741, д. 25—27). См.: Архив АН СССР. Обзорные архивных материалов, т. IV. М.—Л., 1959, стр. 203—204. После смерти автора опубликована лишь одна глава этого исследования: Н. С. Чаев. „Москва — третий Рим“ в политической практике московского правительства XVI века. Исторические записки, т. 17, 1945, стр. 3—23.

⁹⁴ Н. Ф. Каптерев. 1) Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, тт. I, II. Сергиев Посад, 1909, 1912; 2) Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Изд. 2-е. Сергиев Посад, 1914.

⁹⁵ Основная литература, посвященная этой теории, указана в книге Х. Шедер, см.: H. Schaefer. Moskau das dritte Rom. Studien zur Geschichte der politischen Theorien in der slavischen Welt. Darmstadt, 1959. См. также: Я. С. Лурье. 1) О возникновении теории „Москва — третий Рим“ (к выходу в свет второго издания книги Х. Шедер). ТОДРА, т. XVI, 1960, стр. 526—633; 2) Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. М.—Л., 1960, стр. 346—391, 481—499.

вительства по созданию сильного и централизованного феодального государства, названная теория оказывается призванной к обработке сознания московского общества. Широко распространяясь путем включения в многочисленные сборники, являвшиеся тогда излюбленной литературой, теория эта и другие связанные с ней по общности целей сочинения XVI в. должны были охватить сознание русского общества в известном идеологическом единстве. В результате внутренние и внешние события в государстве того времени общество начинает рассматривать исключительно с точек зрения, развиваемых московскими идеологами. В основе этих взглядов лежит непоколебимое утверждение, что Москва — это «богохранимый, преименитый царствующий град», третий Рим⁹⁶.

После учреждения патриаршества на Руси в 1589 г. уже не только русский государь объявляется единственным законным преемником византийских императоров, но и русская церковь объявляется вселенской церковью и единственной хранительницей истинного благочестия. С XVII в. на Руси особенно актуальной становится борьба с католичеством и протестантством, с „латинством“. Задачи этой борьбы, по мнению Н. С. Чаева, и вызывают перестройку всего уклада церковной жизни, и прежде всего исправление богослужебных книг, являвшихся „главнейшим оружием в полемике московского духовенства против западных «ересей»“.⁹⁷ „Грекофильство“ патриарха Никона и Н. Ф. Каптерев, и Н. С. Чаев рассматривают не как личную склонность, а как политическую необходимость продолжения русской церковью традиций греческой вселенской церкви в целях укрепления международного авторитета русского государства. Более того, реформатором-грекофилом Никона, по их мнению, сделали Алексей Михайлович и его духовник протопоп Стефан Вонифатьевич;⁹⁸ Никон был лишь исполнителем царской воли. Этим и объясняется та власть, которая была дана Никону — патриарху, „великому государю“ русской церкви. Только связь реформ Никона с политическими потребностями русского государства, пишет Н. С. Чаев, „объясняет нам и бурные темпы реформ Никона, и риск, с которым правительство Алексея Михайловича пошло на неизбежный разрыв со значительной частью русского общества, воспитанного на идеях Стоглава и близкой ему литературы XVI века и потому совершенно чуждого и враждебного принципам реформы Никона“.⁹⁹ Поэтому, хотя Никон и был лишен сана и приговорен собором 1666 г. к ссылке, его реформы были приняты, а русское старообрядчество осуждено собором 1667 г.

Все вышесказанное позволяет понять, почему в XVII в. снова усиливается интерес к византийской и новогреческой литературе, почему заново переводятся творения отцов церкви и жития святых и готовится

⁹⁶ Н. С. Чаев. „Москва — третий Рим“... стр. 23.

⁹⁷ АО Архива АН СССР, ф. 741, л. 25, л. 14.

⁹⁸ Н. Ф. Каптерев. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, т. I, стр. IV.

⁹⁹ АО Архива АН СССР, ф. 741, л. 27, л. 4.

к изданию переведенная с новогреческого хроника Псевдо-Дорофея. Хотя А. И. Соболевский отметил, что вновь переведенная хроника Псевдо-Дорофея мало отличается от русского Хронографа, тем не менее именно ее избрали для издания, а не русский Хронограф. Это говорит о том авторитете, который имеют в это время греческие сочинения. Но дело не только в одном авторитете. Хроника Псевдо-Дорофея, излагая события всемирной истории, рассказывала и о том важнейшем событии в русской истории, которое приобретало в XVII в. особенное значение, — об учреждении русского патриаршества. Это включение русской истории во всемирную в историческом труде, особую значительность которому придавало имя православного греческого митрополита Дорофея, вероятно, и явилось одной из причин того, что хроника сочли книгой, достойной для напечатания. Напомним, что до этого времени ни одной книги исторического содержания в Москве напечатано не было. Первая историческая книга в Москве была издана лишь в 1709 г., уже гражданским шрифтом, после того как Петром I была произведена реформа русского алфавита. Эта книга — „История о разорении Трои“ Гвидо де Колумна, переведенная с латинского языка.¹⁰⁰ Затем были изданы история Александра Македонского (перевод латинского сочинения Квинта Курция),¹⁰¹ перевод французского пересказа „Комментариев“ Цезаря¹⁰² и „История о разорении святого града Иерусалима“ (пересказ „Иудейской войны“ Иосифа Флавия).¹⁰³ Все эти книги относились к древнейшей истории мира, т. е. были близки по содержанию к начальным разделам хроники. И только в 1714 г. в Москве был перепечатан с киевского издания „Синописис, или Краткое собрание от различных летописцев, о начале славяноросийского народа и о первоначальных князях богоспасаемого града Киева“, приписываемый Иннокентию Гизелю (издан впервые в Киеве в 1674 г.), — первая изданная книга по русской истории.

Возвращаясь к хронике Псевдо-Дорофея, следует остановиться еще на одной ее особенности, о которой уже шла речь в предыдущей главе. Хроника дает отчетливую для того времени периодизацию всемирной истории. Один народ сменяет на исторической сцене другой, после падения одной некогда могущественной державы появляется другая. В главе хроники, посвященной истории греческой церкви при турецком господстве, и появляется намек на такую новую историческую силу: это рассказ о путешествии Иеремии II в Россию и об учреждении русского патриаршества в 1589 г. Греческий текст этого рассказа был перепечатан в некоторых изданиях;¹⁰⁴ русский же перевод его еще

¹⁰⁰ Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. Описание изданий гражданской печати. 1708—январь 1725 г. М.—Л., 1955, стр. 88—89.

¹⁰¹ Там же, стр. 92.

¹⁰² Там же, стр. 117.

¹⁰³ Там же, стр. 138—142.

¹⁰⁴ К. Σάβας. Βιογραφικὸν σκεδίασμα περὶ τοῦ πατριάρχου Ἱερεμίου Β'. Ἐν Ἀθήναις, 1870, παράρτημα, σσ. 20—22; П. Николаевский. Учреждение патриаршества в России. СПб., 1880, стр. 63—64, прим.

нигде не воспроизводился, поэтому мы считаем нелишним привести его здесь (по рукописи ГИМ № 343, л. 725): „О России же. Яко же иде тамо Иеремия патриарх в Московию, идеже повелеваша ему стояти, не попустиша никого от тамошних ходити его, ниже ему, да изыдет вон. Токмо калогеры его, егда хотяху ити вне на торг, хождаху с царскими человеки, и стрежаху их дондеже и прихождаху паки внутрь. Глаголаша убо патриарху, яко да поставит им патриарха. Иеремия рече первое: яко не будет, токмо архиепископа да сотворим, яко же во Ахриде. И Монеувасийский глаголаше наедине патриарху: владыко мой, и сие не будет. Зане великий Константин со вселенскими соборы сотвори патриаршество. И великий Иустиниан со вселенским пятым собором сотвори Ахриду архиепископию, и Иерусалиму, ради честныя страсти Христовы патриаршество. И мы есмы токмо трое (зане бе и един архиепископ Еласонский иже не имяше престола, и в пути приста и прииде в Россию с патриархом), владыко, убо мы приидохом ради милостыни к царю, и ради долгов иже сотворися во дни наша. И он рече, яко ниже аз хошу. Но аще хошут, сяду аз патриархом. Глаголет ему Монеувасийский: владыко святой, невозможно есть, зане еси иноязычен месту сему, и они имеют инии чини и инии обычаи, и не хошут тебе, токмо не посрамися. И он отнюдь не восхоте слушати его. Обаче что слышаше драгомани от них, вся глаголаше царю. Прочее убо руси хитростне глаголют ему: владыко, аще повелиши, да остане zde, да имамы тебе. (И сия словеса ниже царь рече их, ниже един от бояр палацких, токмо оны иже стрежаху их). Иеремия неразсмотря и не думав, и кроме совета кого, рече остануся. Руси убо яко видяху, зане не хиротонисает, но сам хошет остатися, глаголют ему, яко зане владыко хощещи да останешися. Мы хощем сие, да владычествуеши, но престол древний российский есть Владимир, и тамо да идеши сидети. И тамо бе едино место худше Кукоса. Обаче советом неким христиан рече патриарх: не глаголите сия слова, яко аз сие не сотворю. Тогда глаголют ему, яко повеление царево есть да поставиши нам патриарха. Конец и нехотя хиротониса им патриарха России. И принесоша едину великую книгу харатейную писмом болгарским в широту велику. И подписа патриарх, и Монеувасий рече: что есть ту написано да подпишу. И бе начальник Андрей именем Цалкан, и глаголет: писано есть, яко сотворите патриарха, яко приидосте zde. И Монеувасийский рече: подобаше писать по-еллински, а не по-русски. Но не слушаху его. Подписаша и Еласонский и иеромонахи патриарховы. И Монеувасийский бе крайне сопротивный, да не разделится церковь и быти глава ина, и раздор велик. И бедствова да ввергнут его в реку. Обаче патриарх сотвори роту (клятву, — *И. Л.*), яко ничто не глаголаше Монеувасийский. Бе Феодор человек мирной, во всем подобен Малому Феодосию, кроток, тих. Шурин царев, Борис именем, он бе во всем изящный, мудрый и лукав. И той бе, иже творя вся, и его слушаху вси. И царица добра, обаче дети народя, и бе сестра Борису, и зва патриарха и Монеувасийскаго, и благословиша ю, и рече:

молите бога, да сотворю дети, и ина много глаголаше. И даде царь патриарху, егда прииде, асприй тридесят тысяч, и иные тридесят тысяч, егда изыдет, да идет в Царьград. И Монеувасийскому пять тысяч первое, и пять последи. Патриарху же российскому, Иову именем, чаши, одеяния, соболи. И изыде кир Иеремия, и вси они в лето семь тысяч девятьдесят седьмое, индиктиона втораго иануария в двадесять седмый день“.

Приведенное описание поставления русского патриарха, как уже говорилось, привлекалось всеми историками русского государства и русской церкви при изучении этого события. Сам автор этого описания понимает, что создание русского патриаршества — это не добровольный акт вселенского патриарха, а вырванная уступка, потому что оскудевшая греческая церковь зависит целиком от „милостыни“ русского государя. Поэтому признание греческим хронистом силы и значимости русского государства несомненно делало хронику еще более подходящей книгой для издания ее на Печатном дворе, работавшем под наблюдением самого русского патриарха.

Но тем не менее издание перевода хроники так и не состоялось. По всей вероятности, это было вызвано осуждением патриарха Никона, после которого многие начинания, связанные с ним и его сподвижниками, не были осуществлены. Имя Арсения Грека было ненавистно противникам Никона еще в период полновластия последнего, а после осуждения Никона и вторичной ссылки Арсения, по-видимому, уже было совсем невозможно напечатать книгу, переведенную Арсением. Но главная причина заключалась в том, что вторая половина XVII в. — это период упадка греческого влияния на Руси. Раскол и усиление западного влияния привели к новым явлениям в русской жизни, подготовившим эпоху Петра I.¹⁰⁵

Хотя хроника и не была издана, ей суждено было все же дойти до русского читателя. Ее перевод широко распространился в списках, значительное количество которых сохранилось до наших дней. Переписчики почти без изменений переписывали текст перевода хроники, кроме тех помет и исправлений, которые были сделаны при подготовке к печатанию. При этом переписчики хроники часто знали, что переписывают книгу, подготовленную к изданию; это отразилось и в заглавии некоторых списков (например, в списке БАН, собрание Колобова, № 464, л. 2): „Изготовися в тиснение и волею божею не совершися, печатным тиснением построить сию книгу не успе“. По-видимому, все списки восходят к тому экземпляру, который готовился к печати. Изменения, вносимые в текст переписчиками, сводятся к перестановке слов, иногда к замене одного слова другим, и т. д. Во многих списках пронумерованы главы текста, чего нет в списке, готовившемся к печати. Нам удалось выявить следующие 30 списков перевода, относящиеся к XVII—XVIII вв.

¹⁰⁵ О борьбе новых и старых тенденций в русской культуре XVII в. см.: В. М. Истрин. Введение в историю русской литературы второй половины XVII века. Одесса, 1903.

1. ГИМ, Синодальное собрание, № 343. Об этом списке, подготовленном к изданию, уже подробно говорились выше. Следует еще добавить, что список содержит большое количество помет на грузинском языке почерком начала XVIII в.

2. ГИМ, Синодальное собрание, № 907.¹⁰⁶ 60-е годы XVII в. 4°, 336 л. Содержит начальную часть хроники (до императора Аркадия). Заглавие данного списка совпадает с заглавием списка ГИМ № 343; в нем также сказано: „И напечатается первое его же царским повелением...“. Список написан разными почерками, в том числе и почерком Арсения Грека. По-видимому, данная рукопись также была использована при подготовке издания перевода, так как в ней есть следы редакторской правки. Об этом же свидетельствуют и вышеприведенные слова заглавия списка. По листам списка проходит скрепа: „диак Максим Протопопов“.

3. ГИМ, Синодальное собрание, № 339.¹⁰⁷ Последняя четверть XVII в. F°, 413 л. Заглавие то же, что и в двух предыдущих списках, включая слова „И напечатается первое...“.

4. ГИМ, Синодальное собрание, № 342.¹⁰⁸ До 1680 г. F°, 597 л. Нет заглавия и предисловия (не вписаны). На последнем (чистом) листе помета: „Сия книга Хронограф великого государя казенная. Приказа книгопечатного двора книгохранительная палата подписана в нынешнем во 7180 (=1680) году“. По листам рукописи идет скрепа: „диак Иван Арсеньев“.

5. ГИМ, Епархиальное собрание, № 474. До 1676 г. F°, 483 л. Заглавие то же, что в №№ 343, 907 и 339. Список принадлежал боярину Матвею Хитрово — по листам рукописи идет следующая запись: „Лета 7184 (=1676), сия книга, глаголемая историчная или Хронограф, боярина и дворецкого и оружейничего Богдана Матвеевича, зовомого Иова Хитрово“.

6. ГИМ, Музейское собрание, № 928. 1692 г. 4°, 972 л. Заглавие то же, что в предшествующих списках. На последнем (чистом) листе запись списка: „Написана сия книга Хронограф во царствующем великом граде Москве в лето от создания мира 7201, от рождества же господня 1692, месяца декабря, в 23 день индикта...“.

7. ГИМ, собрание Уварова, № 1178 (по каталогу Леонида — № 1309).¹⁰⁹ Середина XVIII в. 4°, 53 л. Начальная часть хроники (библейская история до Моисея). Заглавие в этом списке другое: „Книга, глаголемая Гранограф. Сочинения митрополита кир Дорорея Монеувасийскаго, с греческаго неучеными леты в царство великаго царя Алексия Михайловича на славенский язык переведенная“.

¹⁰⁶ Арх. Са в в а. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки, стр. 267.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Арх. Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова, ч. III. М., 1894, стр. 13.

8. ГИМ, собрание Барсова, № 1701. 1771 г. F°, 532 л. Рукопись начинается с предисловия: „Предисловие сей книги, глаголемой Хронограф“. Его текст отличается от текста предисловия в списке ГИМ № 343; может быть, это предисловие принадлежит самому переписчику. Заглавие то же, что и в списке ГИМ № 343, но в нем указана другая дата предполагаемого издания перевода хроники — 1663 г. (на л. 8). На обороте последнего листа указана дата переписки рукописи — 15 апреля 1771 г.

9. ЦГАДА, ф. 181, № 2. 1691 г. F°, 503 л. Заглавие несколько отличается от обычного; начало его: „Книга Хранограф историчная или греческих царств Летописец, объемляй...“. После указания имен переводчиков и даты перевода переписчик прибавил: „Ныне же написася люботщанием и снисканием пречестнейшия великия обители великаго архистратига Михаила чудотворца, Алексия нарицаемого, Чудова монастыря многогрешным монахом головщиком Романом Поспеловым при державе благочестивейших и христоробивейших, тишайших, самодержавнейших государей наших царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всяя великия и малыя и белыя России самодержцев, в десятое лето царства и при благороднейшем государе нашем царевиче и великом князе Алексии Петровиче, во второе лето от рождества его, преосвященнейшем великом господине кир Адриане архиепископе Московском и всяя России и всех северных стран патриархе в первое лето архипастырства его, в лето от создания мира 7199 году июля в ... (цифра пропущена, — И. Л.) день, от рождества же господа нашего Иисуса Христа 1691, индиктиона четверто-надесятого“ (л. 1).

10. ЦГАДА, ф. 381, № 339. 1703 г. F°, 489 л. Экземпляр, переписанный для Димитрия Ростовского. Заглавие обычное, включая слова „И напечатася первое...“. На внутренней стороне крышки переплета надпись: „Совершился сия книга в лето 1703, януария. Господин ея Димитрий архиерей Ростовский и Ярославский“. На полях рукописи много помет красными чернилами; может быть, пометы принадлежат самому Димитрию Ростовскому.

11. ГБЛ, собрание Румянцева (ф. 256), № 97.¹¹⁰ Конец XVII в. (после 1688 г.). F°, 425 л. Заглавие обычное, но выпущены слова о предполагаемом напечатании; оно кончается указанием даты завершения перевода Дионисием Греком (декабрь 1665 г.). К тексту перевода хроники присоединено послание Лазаря Барановича, архиепископа Черниговского и Новгородского, к патриарху Московскому Иоакиму от 26 мая 1688 г.; в этом послании рассказывается, по какому случаю собрался Ферраро-Флорентийский собор 1438—1439 гг. и как он происходил.

¹¹⁰ А. Х. Востоков. Описание русских и словенских рукописей... стр. 167—168.

12. ГБЛ, собрание Пискарева (ф. 228), № 170.¹¹¹ 1702 г. F^o, 1034 стр. (517 л.). Заглавие обычное, включая слова „И напечатается первое...“. На стр. 1024 запись писца о написании рукописи в Москве 31 октября 1702 г.

13. ГБЛ, ф. 218, № 753.¹¹² Конец XVII—начало XVIII в. F^o, 590 л. Заглавие обычное, но без указания на предполагаемое напечатание. В заглавии указана дата начала работы Арсения Грека над переводом хроники — 7163, т. е. 1655 г. Напомним, что эта дата отсутствует в списке ГИМ № 343, подготовленном к печати. В некоторых других списках вписаны три первые цифры этой даты — 716, последняя цифра обычно пропущена. Текст хроники заканчивается на л. 535, после чего следуют другие тексты: 1) Краткий летописец от Адама до 1656 г.; 2) Сказание о праотцах святых и др. Рукопись поступила в библиотеку совсем недавно, в 1957 г. Она привезена сотрудниками Отдела рукописей из археографической экспедиции в Горьковскую область.¹¹³

14. ГБЛ, Музейное собрание (ф. 178), № 1256.¹¹⁴ 1731 г. F^o, 356 л. Заглавие то же, что и в предыдущем списке, т. е. с указанием даты начала работы Арсения — 1655 г. Кроме перевода хроники, рукопись содержит те же тексты, что и предыдущая. По-видимому, эти рукописи как-то связаны, т. е. переписаны либо одна с другой, либо обе с какой-то третьей. На л. 322 об. запись писца: „1731-го июня 9-го дня зачал сию книгу писать церкви все милостиваго Спаса Преображения господня, что на Глинищах, иерей Маркел Димитриев. А окончал ноября 1-го дня того же 1731-го году“.

15. ГБЛ, Костромская библиотека (ф. 138), № 184.¹¹⁵ 2-я половина XVIII в. F^o, 501 л. Заглавие такое же, как в списке ГИМ № 343.

16. ГПБ, Ф. IV. 574.¹¹⁶ 60-е годы XVII в. F^o, 508 л. Список, написанный разными почерками; один лист написан рукой Арсения Грека. Этот список, как и список ГИМ № 907, носит на себе следы корректорской правки; как уже указывалось, это подтверждает, что издание хроники готовили сразу по нескольким спискам. Заглавие обычное, но без слов „И напечатается первое...“. Оно вписано, по-видимому, позже, чем сделан сам список, и после даты завершения перевода Дионисием (1665 г.) добавлено: „И его же царским повелением изготовися в тис-

¹¹¹ А. Е. Викторov. Каталог славяно-русских рукописей, приобретенных Московским Публичным и Румянцевским музеями в 1868 г., после Д. В. Пискарева. М., 1871, стр. 43.

¹¹² Записки Отдела рукописей Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 20, М., 1958, стр. 138—139.

¹¹³ Там же, стр. 125.

¹¹⁴ Музейное собрание рукописей Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Описание, т. I. Под ред. И. М. Кудрявцева. М., 1961, стр. 176—177.

¹¹⁵ Записки Отдела рукописей Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 14, М., 1952, стр. 104.

¹¹⁶ Отчет имп. Публичной библиотеки за 1874 г. СПб., 1875, стр. 109—110.

нение, и волею божиею не совершися, печатным тиснением построить сию книгу не успе“.

17. ГПБ, Ф. IV. 94 (собрание Толстого, I, 430).¹¹⁷ Конец XVII в. F°, 360 л. Заглавие обычное, но без указания о предполагаемом напечатании.

18. ГПБ, Ф. IV. 169 (собрание Толстого, I, 77).¹¹⁸ Конец XVII в. F°, 374 л. Заглавие обычное, но без указания о предполагаемом напечатании; указана дата начала работы Арсения—1655 г.

19. ГПБ, Ф. IV. 183 (собрание Толстого, I, 141).¹¹⁹ Конец XVII в. F°, 295 л. Заглавие то же, что и в предыдущей рукописи. После текста—хроники следуют те же тексты, что и в списках ГБЛ, ф. 118, № 753 и ГБЛ, Музейное собрание, № 1256.

20. ГПБ, Ф. IV. 145. Конец XVII в. F°, 414 л. Заглавие обычное, но без даты начала работы Арсения. К заглавию добавлено: „И его царским повелением изготовися в печатное тиснение, но волею божиею не совершися“. Заглавие помещено в гравированную рамку.

21. ГПБ, собрание Тиханова, № 601. Конец XVII в. F°, 245 л. Заглавие обычное, как в списке ГИМ № 343.

22. ГПБ, собрание Вяземского, Ф. СХVII.¹²⁰ XVII в. F°, 389 л. Заглавие обычное, включая слова „И напечатана первое...“. Владычешская запись: „Московского купеческого сына Максима Федоровича Газетова, 1846 года, Нижегород. ярман. куплена за 10 ру...“.

23. БАН, 16.12.14 (собрание Петра I, ч. 1, № 12).¹²¹ Последняя четверть XVII в. F°, 611 л. Заглавие обычное, как в списке ГИМ № 343. Вероятно, рукописью пользовался для своих исторических трудов Феофан Прокопович.

24. БАН, Архангельское собрание, С. 133.¹²² Последняя четверть XVII в. F°, 360 л. Без заглавия и предисловия. Рукопись принадлежала Сийскому монастырю, на внутренней стороне нижней крышки переплета запись: „Сия книга Сийского монастыря иеродиакона Афанасия, переписал книгохранитель иеродиакон Иосиф в лето 1718, месяца мая“.

¹¹⁷ П. М. Строев. Второе прибавление к Описанию славяно-русских рукописей гр. Ф. А. Толстого. М., 1827, стр. 11—12.

¹¹⁸ К. Ф. Калайдович и П. М. Строев. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей... стр. 41—42.

¹¹⁹ Там же, стр. 74.

¹²⁰ Описание рукописей князя Павла Петровича Вяземского. СПб., 1902 (Памятники древней письменности, т. СХIX), стр. 122—123.

¹²¹ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 1. Изд. 2-е. М.—Л., 1959, стр. 29—31.

¹²² Описание Рукописного отдела... стр. 31—32; И. Н. Лебедева. Греческие и русские списки хроники Псевдо-Дорофея в собрании БАН СССР. В кн.: Материалы и сообщения Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР, Л., 1966, стр. 36.

25. БАН, Архангельское собрание, С. 134.¹²³ Последняя четверть XVII в. F°, 626 л. Без заглавия и предисловия. На л. 14 помета конца XVII в.: „От библиотеки архиерейския Холмогорския“.

26. БАН, собрание Колобова, № 464.¹²⁴ Первая половина XVIII в. F°, 455 л. Заглавие обычное, но после даты завершения перевода указано: „И его же царским повелением изготовися в тиснение и волею божиею не совершися, печатным тиснением построить сию книгу не успе“.

27. БАН, собрание Романченко, № 56.¹²⁵ Конец XVIII в. 4°, 210 л. Заглавие: „Гранограф Дорофеа митрополита Монеувасийского, с греческаго переведенный в лето 1665 греками, иеромонахом Арсением и святогорцом архимандритом Дионисием“. На л. 207 об. запись переписчика: „В начале книги сей сказано, что переведена она в 1665 году, в конце же ея (с которой сия списана) означен одной домашней для памяти запиской 1679-й год; следовательно, не только самая книга писана до 1679 года, но и записка сделана от времени перевода только чрез тринадцать, в 14 год“.

28. БАН, 21. 6. 8.¹²⁶ 1744 г. F°, 848 л. Заглавие: „Книга, именуемая Гранограф, в ней же повествует о дивном божеском сотворении сего мира и о началех царств Греческаго, Великороссийскаго, Турецкаго и о Винецеи, еще же о патриарсех, бывших на престоле светейшия божия великия церкви, и о прочем, собранная от различных книг, нужнейшая и сладчайшая в пользу чтущим и слушающим. Аминь. 1744 году“. Как видно из заглавия, имена автора и переводчиков не указаны. За текстом хроники Псевдо-Дорофея следуют: 1) Книга Степенная, 2) родословные российских князей, и т. д.

29. Ярославль, Историко-художественный музей-заповедник, рукопись Спасо-Ярославского монастыря № 868.¹²⁷ Конец XVII в. F°, 749 л.

30. Список, принадлежавший купцу И. И. Ряполову (г. Николаевск Самарской губ.), в настоящее время неизвестно где находящийся.¹²⁸ 1711 г. F°, 640 л. Рукопись без начала. Внизу по листам рукописи идет запись писца: „Сия книга, глаголемая Хронограф, Аверкия Богдановича Полибина, писа своею рукою лета от сотворения мира 7203,

¹²³ Описание Рукописного отдела... стр. 32; И. Н. Лебедева. Греческие и русские списки... стр. 36.

¹²⁴ Описание Рукописного отдела... стр. 33; И. Н. Лебедева. Греческие и русские списки... стр. 36.

¹²⁵ Описание Рукописного отдела... стр. 33; И. Н. Лебедева. Греческие и русские списки... стр. 36.

¹²⁶ Описание Рукописного отдела... стр. 403—407.

¹²⁷ В. В. Лукьянов. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958 (Краеведческие записки Ярославского областного краеведческого музея, вып. 3), стр. 21.

¹²⁸ В. Светлов. Новый список хронографа Дорофея Монеувасийского. ЧОИДР, 1905, кн. 1, смесь, стр. 73—76.

а по плоти бога слова 1711 (?), месяца септемвриа в 9 день“. По-видимому, дата от сотворения мира указана неверно: она соответствует 1694 г., а не 1711 г.

Таковы известные до настоящего времени списки русского перевода хроники. Из этого краткого описания видно, что в некоторых списках за текстом хроники следуют исторические сочинения, относящиеся к русской истории, как продолжение рассказа о событиях всемирной истории.

Представление о круге читателей русского перевода хроники дают владельческие записи на списках перевода. Они показывают, что перевод распространился не только в Москве, но и на севере Руси (списки «Архангельского собрания БАН»). Любопытно отметить, что среди многочисленных владельческих помет есть и записи крестьян: „Сия книга, глаголемая Гранограф, крестьянина Алексея Гаврилова Масалева, дом ево на Сырове“ (ГБЛ, собрание Барсова, № 1701, л. 10); „Сия книга, глаголемая Гранограф, крестьянина Ивана Васильева, сына Шалапутина“ (ГПБ, Ф. IV. 169, л. I об.).¹²⁹ Запись 1876 г. о принадлежности рукописи крестьянской семье есть в списке ГИМ, Музейское собрание, № 928, л. 972.

Записи крестьян на списках других хронографов приведены у А. Н. Попова.¹²⁹ Эти записи свидетельствуют о том, что списки хроники читались в крестьянской среде вплоть до конца XIX в.

Кроме полного текста перевода, во многих сборниках XVII—XVIII вв. встречаются выписки и извлечения из него.¹³⁰ О широкой распространенности хроники в русской книжности XVII—XVIII вв. говорит и то, что перевод ее послужил источником для русских исторических трудов. Уже говорилось о том, что в 1703 г. был переписан список перевода хроники для Дмитрия Ростовского, который использовал его при составлении своего „Летописца“, где он неоднократно ссылается на хронику. Некоторые главы из перевода хроники вошли в состав одного из списков русского Хронографа третьей редакции (ГПБ, Ф. IV. 171).¹³¹ Из хроники Псевдо-Дорофея черпали сведения по всеобщей истории составители некоторых исторических обзоров в XVIII в. [(сборники ГПБ—Q. XVII. 31¹³² и собрание Вяземского Ф. X).¹³³ Выписки из хроники вошли в состав раскольничьего сочинения „О царемолении“ (ГПБ, Q. I. 1071).¹³⁴

¹²⁹ А. Н. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. II. М., 1869, стр. 67—68.

¹³⁰ О распространении перевода хроники в русской литературе XVII—XVIII вв. см.: Ю. А. Яворский. Византийские сказания о Льве Премудром..., стр. 61—63.

¹³¹ А. Н. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. II, стр. 151.

¹³² Отчет имп. Публичной библиотеки за 1880 год. СПб., 1882, стр. 47—48.

¹³³ Описание рукописей князя Павла Петровича Вяземского, стр. 30—31.

¹³⁴ И. А. Бычков. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. СПб., 1893, стр. 42—43.

В 1692 г. текст перевода хроники был сокращен и переделан неизвестным автором. Известно 3 списка этого сокращенного и переделанного варианта: ГБЛ, собрание Ундольского, № 1230,¹³⁵ БАН, 17.4.15¹³⁶ и ГИМ, собрание Уварова, № 1308.¹³⁷ Относительно списка из собрания Ундольского А. Е. Викторov указывает, что он представляет собой подлинник. В заглавии этой сокращенной версии говорится: „А в нынешнем 7200 (=1692) году выписано из греческаго Хронографа, от лениваго чтеца, скорога ради обретения наперечень вкратце, сокращеннейшии о повестях историчных, и о всех делех от начала мира даже до царства Палеолога Константина, последняго царя греческаго. И еже по взятии Царяграда о царствии турецком даже до ныне. Собрана сия вся от различных книг нужнейшая и потребнейшая...“ (БАН, 17.4.15, л. 1 об.).

В списках XVII—XVIII вв. известна небольшая повесть „О премудрых делах Льва царя Премудраго“, составленная из содержащихся в хронике Псевдо-Дорофея преданий о византийском императоре Льве VI Мудром (886—912).¹³⁸

Но наибольшее распространение в русской письменности получила одна из последних глав хроники — описание пророчества о судьбе Константинополя, якобы начертанного на гробнице Константина Великого. Приводим текст этой главы в переводе Арсения и Дионисия по списку ГИМ № 343 (лл. 815—816 об.), озаглавленной „О останках великаго Константина, иже принесе сын его Константиний от Никомидии“: „Яко же царствова сын великаго Константина Константиний, принесе останки отца своего от Никомидии со всякою царскою честию в Константинополь, и погребе ея со славою и царскою великою честию во храме Святых Апостол. И на кровли гроба сего великаго Константина и перваго царя, обретошася нещии премудрейшии мужи освященны и прозорливы во время оно, и писаша сия нужная писма на той кровли гроба, иже бе багряный. Сия писма не быша подробное вся толкования еже, что глаголют, но писаша токмо начала литеры писма. И сия писма изъвяляху о царствии турецком и о конце его. Глаголются же хризми, яже истолкова премудрейший патриарх кир Геннадий, во время царства кир Иоанна Палеолога, иже сотвори осмый собор во Флоренции, и егда истолкова, бе мирским и судия царскаго суда. Кия писма, иже быша на гробе великаго Константина, быша токмо начала литеры имян, якоже выше рекохом. Сия суть писма, иже обретошася писаны

¹³⁵ А. Е. Викторov. Очерк собрания рукописей В. М. Ундольского. М., 1870, стр. 19.

¹³⁶ Описание Рукописного отдела... стр. 34—37; И. Н. Лебедева. Греческие и русские списки... стр. 37.

¹³⁷ Арх. Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей... ч. III, стр. 12.

¹³⁸ Ю. А. Яворский. Византийские сказания... стр. 55—84; Библиография истории древнерусской литературы. Древнерусская повесть. Сост. В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская. Вып. I. М.—Л., 1940, стр. 146—147; История русской литературы, т. II, ч. 2. М.—Л., 1948, стр. 416—417.

над гробом великаго Константина. Зри толкования тех писм, иже толковашася от Схолария патриарха Константинопольскаго.

„Во первом индикте царства Исмаилова зовемый Моамеф будет одолевати род Палеологов, Седмохолмный держати, в нем царствовати, языци премноги началствовати, и острова пустошити, даже до Евксинопонта и Дунав восхитет. Во осмый индикт Пелопонес обдержит. В девятое индикта на северныя страны будет воинствовати. В седмое индикта далматы будет одолевати. Паки возвратится еще время к далматом брань воздвигнет велию. Часть же сокрушится, и множества и племена вкупе вечерных морем и сушею брань собирати будут, и Исмаила одолевати будут. От рода его царствовати будет мало и худо. Российский же род вкупе с прокторых всех Исмаила одолети будут, Седмохолмный взяти будут со прономиями. Тогда брань воздвигнут единоплеменной свирепую, даже до пятого часа, и глаголя возопиет трижды: станите со страхом, потщитесь зело тщательно, в правой стране, мужа обрящете мужественна, чюдна и крепка. Сего вознимете владыкою, любимиче бо мой есть, и его позимше волю мою исполните.

„От времени великаго Константина, иже написашася выше писма на гробе его, до времени царства кир Иоанна Палеолога, иже истолкова сия Схоларий Генадий, бысть лет от воплощения рожества господа нашего Иисуса Христа дондеже умре великий Константин лет триста двадцать девять“.

В этой главе рассказывается о пророчестве, якобы начертанном криптографией на гробнице Константина Великого, о сокрушении турецкой власти „русум“ (Ἕαυθόν) родом. О греческом тексте этого пророчества уже говорилось во II главе. На Руси такого рода пророчества были известны уже давно, но особенное хождение они получили после 1453 г.¹³⁹ Распространение этих пророчеств (связываемых с именами пророка Данила, Мефодия Патарского, Льва Мудрого и др.) в XVII в. в какой-то мере говорит о той исторической миссии, которую приписывали русскому государству и в Греции, и на Руси: освобождение православных народов Востока от турецкого господства.¹⁴⁰

Пророчество на гробнице Константина Великого было известно в русской письменности и до перевода хроники Псевдо-Дорофея. В XVII в. оно [неоднократно переводилось на русский язык. Первый перевод этого пророчества был сделан неизвестным автором в 1641 г.¹⁴¹ Оригинал, с которого был сделан перевод, неустановлен. Этот перевод

¹³⁹ В. М. Истрин. Откровение Мефодия Патарского и Льва Премудрого и апокрифические видения Даниила. М., 1897, стр. 232—236, 324—325.

¹⁴⁰ Н. Ф. Каптерев. Характер отношений России к православному Востоку... стр. 349—382.

¹⁴¹ С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. II, стр. LXXII—LXXIII; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси... стр. 361—362.

сохранился в многочисленных сборниках XVII—XVIII вв. Назовем некоторые списки этого перевода.

1. ЦГАДА, ф. 381, № 394.¹⁴² Сборник XVII в., лл. 231—232. Заглавие: „Сия писания или хризми, сиречь слова, обретошася вверху гроба великаго Константина“. Начало текста: „1 числа индикта царство Измаилено, реченного Махмета, будет и разорит...“. Конец: „А переведено проречение сие з греческаго языка с древняго писма на русское в лето 7149 (=1641)“.

2. ГПБ, Q. XVII. 187.¹⁴³ Сборник XVII в., л. 197. Заглавие: „Выписано из греческаго печатнаго Летописца в Мутьянской земли“.

3. ГПБ, Соловецкое собрание, № 162 (60).¹⁴⁴ Сборник XVII в., лл. 192 об.—193. Начало: „Обретесе в Константине граде на мраморе камени написано на гробе великаго царя Константина греческим письмом“. Конец — о дате перевода пророчества (1641 г.).

4. ГПБ, Соловецкое собрание, № 1007 (897).¹⁴⁵ Сборник XVII в., л. 135. Написано той же рукой, что и предыдущая рукопись. Содержит тот же текст.

5. ГПБ, Соловецкое собрание, № 691 (897).¹⁴⁶ Сборник начала XVIII в., л. 126. Тот же текст, что и в предыдущей рукописи.

6. ГПБ, Софийская библиотека, № 1260.¹⁴⁷ Толковый апокалипсис XVIII в., л. 231. Начало: „Пишет же в Константине граде...“. Конец — о дате перевода пророчества (1641 г.).

7. БАН, 16. 15. 21. Сборник начала XVIII в., лл. 127—129. Заглавие: „Проречение, что написано бысть на гробе мраморнем камени, аще есть положенном великом цари Константине, граде же Константине“. Начало: „По взятии турскими людьми, бысть при них тогда со греки пленен иже во святых отец наш патриарх Генадий Схоларий...“. Конец: „Преведено сие пророчение з греческаго языка древняго писма на русское в лето от создания мира 7149 (=1641 г.), Максима Грека“.

Русский книжник, желая придать переведенному пророчеству большую значимость, указал имя Максима Грека в качестве переводчика, не обратив внимания на дату перевода (Максим Грек умер в 1556 г.).

Второй перевод пророчества был сделан иеромонахом Арсением Сухановым около 1649 г. Единственный известный список этого перевода хранится в ЦГАДА, в фонде греческих дел (ф. 52, д. 8, стлб. 35—36). Это автограф Арсения Суханова. Текст издан С. А. Белокуровым.¹⁴⁸

¹⁴² Библиотека Московской Синодальной типографии, ч. I. Рукописи, вып. 1. Сборники. Описал А. Орлов. М., 1896, стр. 119.

¹⁴³ А. И. Соболевский. Переводная литература . . . , стр. 362.

¹⁴⁴ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. I. Казань, 1881, стр. 212.

¹⁴⁵ Там же, ч. III, 1885, стр. 121.

¹⁴⁶ Там же, ч. II, 1885, стр. 570.

¹⁴⁷ Д. И. Абрамович. Софийская библиотека, вып. I. СПб., 1905, стр. 141.

¹⁴⁸ С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. II, стр. 223—224.

С. А. Белокуров установил и оригинал перевода — греческое издание хроники Псевдо-Дорофея 1631 г.¹⁴⁹

Третий перевод был осуществлен в 1651 г. митрополитом Назаретским Гавриилом, находившимся тогда в Москве.¹⁵⁰ Известны четыре списка этого перевода.

1. ГПБ, собрание Погодина, № 1561.¹⁵¹ Сборник XVII в., лл. 120—121 об. Заглавие: „Написание, начертанное от неких святых прозорливых отец, изображенное еллинска художества знаменми и положено на камени, ископанном над гробом святого Константина, перваго царя христианскаго“. Конец текста: „Сие писание истолкова премудрейший патриарх Генади Цареградцьки, бывы во время Ивана Полеолога греческаго. А преведе сие с греческа ж на славенски язык преосвященный Гаврил, митрополит Назарета Галилейскаго, сый в царствующем граде Москва в лета 7159 (= 1651) марта в 1 день“.

2. ГПБ, собрание Погодина, № 1579.¹⁵² Сборник XVII—XVIII в., лл. 108—109. Текст тот же, что и в предыдущей рукописи.

3. ГБЛ, собрание Румянцева, № ССLXXIV.¹⁵³ Сборник 1754 г., лл. 256—257. Текст тот же.

4. Киев, Гос. Публичная библиотека АН УССР, фонд Киевской духовной академии, № 257 (О. 8.63).¹⁵⁴ Сборник XIX в., л. 117. Текст тот же, но имеет заглавие: „Список с надписания, еже обретается во всех греческих хранилищах печатных“.

Существует значительное количество и других переводов этого пророчества, сделанных в XVII—XVIII вв.¹⁵⁵

В русских переводах этого пророчества „русый род“ (τὸ ξανθὸν γένος) под пером переводчиков превратился в „русский“. Такой вариант перевода слова ξανθόν был очень охотно принят не только на Руси. Акад. Броссе сообщает, что пророчество с этим значением слова „русый“ было известно в Грузии уже в начале XVII в. В 1605 г., во время пребывания в Грузии русского посла Михаила Татищева, один из ученых грузин архимандрит Лукиан спрашивал у Татищева об этом пророчестве и о том, есть ли оно в мусульманских книгах.¹⁵⁶ Броссе не передает,

¹⁴⁹ Там же, стр. LXXII, 221—222.

¹⁵⁰ Там же, стр. LXXIII—LXXIV; А. И. Соболевский. Переводная литература. . . , стр. 362.

¹⁵¹ А. Ф. Бычков. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки, ч. I. СПб., 1882, стр. 117.

¹⁵² Там же, стр. 10.

¹⁵³ А. Х. Востоков. Описание русских и словенских рукописей. . . , стр. 550.

¹⁵⁴ Н. Петров. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, вып. I. Киев, 1875, стр. 229.

¹⁵⁵ О других переводах см.: А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси. . . , стр. 363; А. Крымский. История Турции и ее литературы, т. I. М., 1916, стр. 80—81.

¹⁵⁶ M. Brosset. Examen critique des annales géorgiennes, pour les temps modernes, au moyen des documents russes. Bulletin de la Classe historico-philologique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, t. II, St.-Petersb., 1845, p. 228.

что ответил на этот вопрос русский посол. Но из статейных списков русских послов мы узнаем об этих мусульманских книгах. Так, в статейном списке о посольстве в Грузию Родиона Биркина, Петра Пивова и Степана Полуханова в 1587—1588 гг.¹⁵⁷ говорится: „96-го (= 1587 г.) в 20 ден вышел ис Кизилбашь выходец к Родивону да к Петру в Грузинскую землю литвин киевец Филипко Ондреев . . . Да тот же выходец Филипко сказывал: как-деи он был у турок в полону, и был-де в те поры в Бурсе; и видел в Бурсе на базаре — турчанин смотрел в книгу и учал плакати — да стал сказывать турчаном, что государству Турскому Царю городу последние лета доходят, стояти ему з два года да быти взяту от русских людей. И того-деи турчанина за то велели казнити“.

В. Д. Смирнов цитирует османского историка XVIII в. Фундуклулу, который, говоря о взятии Азова Петром I в 1696 г., прибавляет: „Видно, пришло время желтого (т. е. русого, белокурого, — И. Л.) племени“.¹⁵⁸ В. Д. Смирнов ссылается и на рассказ историка Н. И. Ильминского, который во время своего пребывания на Востоке слышал там предание о грядущем нашествии с севера какого-то страшного „желтого племени“.¹⁵⁹ По-видимому, пророчество о „русом роде“, связываемое по созвучию с „русским“ и приобретенное именно такое толкование в силу исторических условий, было широко распространено на Востоке.

Совсем другое толкование пророчеству о „русом роде“ было дано представителями западного мира: в XVII в. — ученым хранителем Венской библиотеки Петром Ламбеком, в XVIII в. — бенедиктинцем Ансельмом Бандури. Ламбек в своем комментарии к одному из пророчеств, приписываемых Льву Мудрому, так истолковал „τὸ ξανθὸν γένος“: „Illi vero, quos hic Leo . . . flavum genus hominum appellat, videntur esse Latini, qui duce Balduino comite Flandrensium anno Christi 1203 fugato Alexio Angelo Comneno Constantinopolim ceperunt et integros quinquaginta annos occuparent. Iidem similiter ξανθοὶ vocantur in antiqua graeca oraculorum Leonis paraphrasi“¹⁶⁰ (А — под теми, кого здесь Лев . . . называет белокурым родом людей, по-видимому, подразумеваются латиняне, которые во главе с графом Балдуином Фландрским в 1203 г. (следует читать — 1204, — И. Л.) взяли Константинополь, после того как бежал Алексей Ангел Комнин, и владели им целых пятьдесят лет. Они же подобным образом названы и в древнейшей греческой версии пророчеств Льва).

Бандури издал греческий текст пророчества на гробе Константина в I томе своего уже упоминавшегося труда „Восток христианский“ и во

¹⁵⁷ С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом, вып. I. М., 1889, стр. 42—44.

¹⁵⁸ В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887, стр. 691. Цит. также в кн.: И. Крымский. История Турции и ее литературы, т. I, стр. 82.

¹⁵⁹ В. Д. Смирнов. Крымское ханство. . . , стр. 691.

¹⁶⁰ Georgii Codini et alterius cuiusdam anonymi Excerpta de antiquitatibus Constantinopolitanis, edita in lucem opera et studio Petri Lambecii . . . Parisiis, 1655, p. 284.

II томе поместил комментарий к нему: „Quid vero intelligat Gennadius Scholaruus per illa verba precedentia τὸ δὲ ξανθὸν γένος, facile ex aliis scriptoribus docemur“ (Что именно подразумевает Геннадий Схоларий под этими словами τὸ δὲ ξανθὸν γένος, легко узнаем из других авторов).

Затем Бандури цитирует вышеприведенный комментарий Ламбека и добавляет, что тот прав, „ибо «белокурими» называются у греков франки или немцы“ (ξανθοὶ siquidem dicuntur Graecis Franci sive Alemanni).¹⁶¹

Русский текст пророчества неоднократно издавался на протяжении XVIII—XIX вв.¹⁶² Впервые он был издан в Москве в 1713 г. в составе книги „История о разорении последнем святого града Иерусалима и о взятии славного Константинополя“. Особенно часто издавали это пророчество в конце XVIII в., в связи с известным „греческим планом“ Екатерины II, и в XIX в., после греческого освободительного восстания и обретения Грецией независимости от турок.

2. Перевод хроники Матфея Кигалы¹⁶³

А. И. Соболевский и вслед за ним Ю. А. Яворский считали, что в конце XVII в. русский перевод хроники Псевдо-Дорофея был пересмотрен и дополнен монахом Чудовского монастыря Евфимием, справщиком Печатного двора.¹⁶⁴ А. И. Соболевский ссылался при этом на рукопись Московского архива Министерства иностранных дел № 579/1081, содержащую эту якобы переделанную версию перевода. Однако изучение нами рукописи, указанной А. И. Соболевским, показало, что она содержит не переделку перевода Псевдо-Дорофея, а перевод другой новогреческой хроники — хроники Матфея Кигалы.

Указанная А. И. Соболевским рукопись хранится в настоящее время в Москве в ЦГАДА (ф. 181, опись 6, № 579/1081). Рукопись написана разными почерками, большей частью почерком Евфимия (почерк Евфимия хорошо известен по его письмам и по многочисленным переписанным им рукописям), и датируется на основании филиграней концом XVII в. Формат рукописи — кварта; в рукописи 590 л. Рукопись имеет следующее заглавие, написанное киноварью: „Νέα σύνοψις, сиречь новое собрание разных историй, начинающееся от сотворения мира и оканчивающееся даже до сего лета от Христа 1624 г. Еще же обдержит в себе и пле-

¹⁶¹ Imperium Orientale sive Antiquitates Constantinopolitanae . . . opera et studio . . . Anselmi Banduri, t. II. Parisiis, 1711, p. 871.

¹⁶² А. Крымский. История Турции и ее литературы, т. I, стр. 81—82.

¹⁶³ Краткое изложение этой главы см. в статье: И. Н. Лебедева. Греческий оригинал русского переводного хронографа. Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению, Л., 1965, стр. 333—335.

¹⁶⁴ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси . . . , стр. 359; Ю. Я. Яворский. Византийские сказания о Льве Премудром . . . , стр. 62.

нение Константина града, списанное от Туркогреции, и о царех и патриарсах, како управляше кийждо свое царство и вселенский престол, и колико царей исмаилтеских обладаша ею даже до днесь.

„Еще же имать в себе разглагольствие святого Сильвестра с Замврием волхвом. И о святых вселенских 7 соборех, когда и где и на кого быша с некими полезными пререкааниями.

„Еще же и о святей пасхи, когда и кими образы удогматися бысти. И о поклонении святых икон, от Дамаскинова изъявления. И о Венеции, когда создася бысть и колицы князи обладаша ею, и о степенях царския палаты, собранныя от разных исторических книг и преложения на простый язык, от благочестивейшаго во иереех господина Матфеа Сиггела киприанина во общую ползу. Еще же напечатахом¹⁶⁵ и руку хотящему обрести о коемждо месяце, в который¹⁶⁵ день начинается седмичный, им же удобно может всяк обрести и святую пасху толкованием еже назнаменовахом“.

Это заглавие представляет собой дословный перевод заглавия хроники Кигалы (см. греческий текст на стр. 21), причем в нем указано имя автора, хотя и в несколько искаженной форме (Сиггел). А. И. Соболевский не обратил внимания на это имя, а потому и не смог правильно определить текст. Он отметил, правда, название Νέα σύνοψις, но предположил, что оно дано по аналогии с „Синописисом“ Иннокентия Гизеля, изданным в Киеве в 1674 г. Но на самом деле зависимость здесь обратная: Гизель назвал составленную им историческую компиляцию „Синописисом“, т. е. „кратким собранием истории“, по ассоциации с греческими хрониками.

Список представляет собой полный перевод хроники Кигалы. Так же как и список перевода Псевдо-Дорофея ГИМ № 343, рукопись перевода Кигалы подготовлена к изданию. Разница же в том, что список ГИМ № 343 выправлен частично, а список перевода Кигалы выправлен весь: проставлены красными чернилами надстрочные знаки, на полях много помет, в тексте много исправлений. В отличие от перевода Псевдо-Дорофея [переводчик хроники Кигалы в заглавии не указан. Но его все же удалось установить, равно как и оригинал перевода. В документах Приказа книгопечатного дела сохранился список книг, принадлежавших Евфимию и переданных после его смерти на Печатный двор в 1705 г. (ЦГАДА, ф. 381, № 1186).¹⁶⁵ Среди этих книг указана и следующая книга: „Синописис различных историй, сиречь Летописец греческой, в досках, прикрыты зеленым сафьяном, по обрезу киноварь“. Именно такую и удалось найти в фонде старопечатных книг Московской Синодальной типографии (ЦГАДА, ф. 1251, № 3083). Это экземпляр венецианского издания хроники Кигалы 1637 г. На первом (чистом) листе книги владельческая запись Евфимия: „Синописис различных историй, сиречь Летописец, монаха Евфимия“. На полях, в тексте книги и на вклейках находятся многочисленные пометы, сделанные почерком

¹⁶⁵ Этот список издан А. С. Орловым, см.: Библиотека Московской Синодальной типографии, ч. I, вып. 1, стр. XVI.

Евфимия. Принадлежность книги Евфимию и его многочисленные пометы являются доказательствами того, что перевод хроники Кигалы сделан самим Евфимием с издания 1637 г. Это не противоречит тому, что вообще известно об Евфимии.¹⁶⁶ Ученик Епифания Славинецкого, справщик книг на Печатном дворе, Евфимий оставил после себя много сочинений и переводов с греческого языка. Собственные сочинения Евфимия в основном полемического, антилатинского характера.¹⁶⁷ Переводов с греческого, сделанных Евфимием, известно много; им переведены сочинения Дионисия Ареопагита (1675 г.), „Оглашения“ Кирилла, патриарха Иерусалимского (1678 г.), „Проскинитарий“ Арсения Каллуда (1685 г.), творения Григория Богослова, Симеона Солунского, Феодора Солунского и др.¹⁶⁸ Список переводов с греческого, принадлежащих Евфимию, теперь дополняется еще одним большим переводом — переводом всемирной хроники. Подготовленность перевода Евфимия к изданию говорит о том, что на Руси и в конце XVII в. еще не совсем пропал интерес к греческим сочинениям. Вновь открытый факт перевода справщиком Печатного двора Евфимием греческой хроники подтверждает высказанное В. Д. Кузьминой мнение о необходимости изучения деятельности Печатного двора как переводческого центра.¹⁶⁹

Факты, связанные с переводами двух новогреческих хроник, свидетельствуют о том, что книгоиздательская деятельность Печатного двора была шире, чем это обычно представляют. На Печатном дворе книги не только печатались, но и переписывались для распространения их в списках.¹⁷⁰ Так был распространен перевод хроники Псевдо-Дорофея. Та же участь постигла и перевод Кигалы. Переведенную Евфимием хронику не напечатали, но она также распространилась в списках. Кроме автографа самого Евфимия, известны следующие списки его перевода.

1. ГБЛ, Вологодское собрание (ф. 354), № 172.¹⁷¹ Список начала XVIII в., 404 л. Заглавие: „Новое краткое собрание...“ и т. д.; без указания имени Матфея Кигалы.

2. БАН, 45.13.12.¹⁷² Список начала XVIII в. F°, 336 л. Заглавие: „Новое краткое собрание...“; без указания имени Кигалы. Из нескольких

¹⁶⁶ Библиографию литературы об Евфимии см. в кн.: С. А. Венгеров. Источники словаря русских писателей, т. II. СПб., 1910, стр. 346.

¹⁶⁷ Арх. Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. Изд. 3-е. СПб., 1884, стр. 259—260.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ В. Д. Кузьмина. Проблемы изучения переводной литературы древней Руси, стр. 16.

¹⁷⁰ Недавно появилось исследование о книгоиздательской деятельности другого книжного центра Москвы XVII в. — Посольского приказа, см.: И. Кудрявцев. „Издательская“ деятельность Посольского приказа (к истории русской рукописной книги во второй половине XVII века). В сб.: Книга. Исследования и материалы, т. VIII, М., 1963, стр. 179—244.

¹⁷¹ Записки Отдела рукописей Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 16, М., 1954, стр. 124.

¹⁷² Описание Рукописного отдела... стр. 37—38.

владельческих записей приведем одну — на 1-м (чистом) листе рукописи: „Сия книга ведомства Коллегии экономии крестьянина Петра Иванова Скорохватова ... 1794 года“.

3. БАН, 33.10.12.¹⁷³ Список начала XVIII в. F^o, 383 л. Без заглавия. После текста перевода хроники следует история русских князей и царей, составленная дьяком Ф. А. Грибоедовым.

Установление русского перевода хроники Матфея Кигалы, сделанного Евфимием, дало возможность уточнить еще одну атрибуцию. Еще в XVIII в. Альтер, ученый иезуит, изучавший и хронику Псевдо-Дорофея, подробно описал одну русскую рукопись, принадлежавшую монастырю Шоттен в Вене и содержащую хронограф.¹⁷⁴ Альтер привел в своей статье названия почти половины из 309 глав рукописи, передав их латинскими буквами и присоединив латинский перевод этих названий. Он установил сходство текста описанной им рукописи с текстом хроники Псевдо-Дорофея, но отметил, что многих глав этой рукописи нет в хронике Псевдо-Дорофея. Тщательное описание многих глав рукописи (иногда с латинским пересказом их содержания) позволило установить, что текст ее представляет собой компиляцию, составленную из двух переводов новогреческих хроник — перевода Псевдо-Дорофея и перевода Кигалы. Первоначальное предположение об этом стало выводом, после того как в рукописи Синодального собрания ГИМ № 483 был обнаружен другой список этой же компиляции.¹⁷⁵ На этот список указал еще А. И. Соболевский, отметив, что рукопись имеет какое-то отношение к переделке Евфимием перевода Псевдо-Дорофея. Действительно, в этом сборнике XVII в. значительную часть занимает автограф Евфимия — компиляция из переводов двух новогреческих хроник, с многочисленными вклейками, пометами и т. д.

Все вышесказанное расширяет существующие до сих пор представления о греческом влиянии на русскую литературу в XVII в., о переводной литературе и переводческой деятельности московских книжников XVII в.

¹⁷³ Там же, стр. 38—40.

¹⁷⁴ F. C. Alter. Ueber eine slavische Chronicon. Philologisch-kritische Miscellaneen. Wien, 1799, SS. 1—28.

¹⁷⁵ Арх. Савава. Указатель для обозрения... стр. 268.

Глава IV

РУМЫНСКИЕ ПЕРЕВОДЫ ХРОНИК ПСЕВДО-ДОРОФЕЯ И МАТФЕЯ КИГАЛЫ

Характеристика XVII в. как времени наибольшего распространения и влияния народной хронографической литературы, данная В. С. Иконниковым и В. М. Истриным, справедлива не только для греческой и русской литературы. Обращаясь к литературе румынской, мы видим тот же возросший интерес к проблемам всеобщей истории, выразившийся прежде всего в переводах всемирных греческих хроник. Первый из таких переводов — это перевод хроники Константина Манассии, сделанный в 1620 г. монахом монастыря Бистрицы (Bistrița din Oltenia) Михаилом Моксой по инициативе рымникского епископа Феофила.¹ Хроника Манассии в древнеболгарском переводе еще в XVI в. послужила образцом для нескольких молдавских хроник.² Мокса не просто перевел хронику, но и продолжил рассказ греческого хрониста до 1489 г. В XVII же веке были переведены на румынский язык и две новогреческие хроники — Псевдо-Дорофея и Матфея Кигалы. Сведения об этих переводах можно найти только в румынской научной литературе (на румынском языке). Эти переводы, как правило, неизвестны исследователям хроники Псевдо-Дорофея (за исключением Д. Руссо и Д. Икономидиса). Между тем среди румынских рукописей Библиотеки Академии наук Социалистической Республики Румынии и в некоторых других библиотеках хранятся многочисленные списки этих переводов. В рукописи № 3556 указанной библиотеки, написанной в 1687 г. логофетом Драгу, находится румынский перевод хроники Псевдо-Дорофея, сделанный учителем Григорием Бузояну (Gregorie doscălul Buzoianu).³ Заглавие рукописи — дословный перевод греческого заглавия: „Adunarea istoriilor de la începutul lumii pînă la împărăția lui Constantin Paleologul, împăratul cel după urmă al grecilor...“. На румынский язык был переведен весь текст хроники Псевдо-Дорофея по одному из ее первых изданий. Точная дата перевода неизвестна,

¹ Istoria literaturii române, I. Folclorul. Literatura română în perioada feudală (1400—1780). București, 1964, pp. 355—357.

² Ibid., pp. 272—274.

³ Ibid., p. 504.

но известен *terminus ante quem* — 1687 г., дата написания рукописи № 3556. Перевод хроники получил распространение в списках XVII—XIX вв. Кроме указанной рукописи, приводим некоторые другие, также содержащие перевод хроники Псевдо-Дорофея.

1. Библиотека Академии наук Социалистической Республики Румынии, № 116.⁴ Рукопись написана в 1799 г. Ионицей, сыном логофета Константина (*Ionița sin Costandin Logf. dela Star-Chiojd*). F^o, 342 л. Заглавие то же, что и в рукописи № 3556, с добавлением имени писца. Рукопись содержит почти полный текст перевода. Отсутствует лишь заключительная часть хроники, начиная с рассказа о султани Селиме II, хотя одна из последних глав хроники — о пророческой надписи на гробе Константина — в рукописи есть (л. 342 об.).

2. Та же библиотека, № 344.⁵ Рукопись написана в 1837 г. Григорием Кукуриану (*Grigori Cuciurianu*). F^o, 149 л. Заглавие: „*Hronograf. Istorie vremii de la stricarea cetății Troada înainte...*“. Рукопись содержит текст хроники от Энея до падения Константинополя в 1453 г.

3. Та же библиотека, № 587.⁶ Список 1809 г. 474 стр. Заглавие: „*Hronograf adecă leatopiseț, ce să zise scriere anilor care spun istorii frumoase alese din Biblie, începând de la izvodirea lumii*“. Рукопись содержит начальную часть хроники, до главы о Юлии Цезаре.

4. Зигмаринген, музей Гогенцоллернов, № 5.⁷ Рукопись написана тремя писцами; в записи первого из них указан 1679 г. (л. 8), в записи второго, священника Василия, — 1684 г. (л. 373—373 об.). Заглавие вписано рукой третьего писца на чистом листе: „*Hronografos adecă Liatopiseț, ce-s chiamă scrierea amilor, ce iaste adunat' aciasta carte dem multe istorii elinest' scoasă pre limbă svobodă greciască de prea învățatul și pururea pomenitul mitropolitul Monembasiei kirio Dorothei...*“. На л. 8 находится заглавие, написанное первым писцом с указанием даты — 1679 г.: „*Leatopiseț scos din carte grecească pre limbă rumânească ... wleat 7187. Diche. 10 dni*“. О составе рукописи подробных сведений нет.

5. Бухарест, библиотека А. Деншушяну.⁸ Рукопись написана между 1686—1718 гг. 334 л. Заглавие то же, что и в рукописи № 587. Рукопись содержит полный перевод греческого текста.

Еще большее распространение получил в румынской литературе перевод „Нового синопсиса“ Кигалы, сделанный, по всей вероятности, в середине XVII в.⁹ В рукописи № 86 Библиотеки Румынской Академии,

⁴ *Catalogul manuscriptelor românești, t. I. Înt. I. Bianu. București, 1907 (Biblioteca Academiei Române), pp. 265—273.*

⁵ *Catalogul manuscriptelor românești, t. II. Înt. I. Bianu și R. Caracaș. București, 1913, pp. 55—59.*

⁶ *Ibid.*, pp. 348—351.

⁷ I. Ștefănescu. *Cronografele românești: tipul Danovici, partea I. Revista istorică română, vol. IX, București, 1939, pp. 1—77.*

⁸ A. Densușianu. *O vechie cronică românească. Revista critică literară, an. IV, Iași, 1896, pp. 305—319.*

⁹ I. Ștefănescu. *Cronografele românești...*, p. 19.

датированной 1689 г., содержится перевод хроники Кигалы, в заглавии которого названо имя переводчика — Петра Дановичи, третьего логофета и учителя греческого языка (Pătrașco Danovici, logofăt al treilea și grămatic de scrisoare grecească).¹⁰ Заглавие списка является дословным переводом заглавия греческого оригинала: „Strangere noaă să chiamă cartia aciasta, întru care sântu scrisă multe istorii luate și adunate de întru multe cărți ce spune întru însă, de la zădirid lumiî până întru aiî cești măi de apoi de pre acmii, și pentru împarații creștinești...“.

Рукопись содержит полный перевод греческого текста. Terminus ante quem перевода — 1662 г.

Впервые список румынского перевода хроники Кигалы описал в печати Т. Кипариу в 1858 г.¹¹ Но результаты изучения этого перевода вместе с оригиналом стали известны лишь после выхода в свет посмертного издания трудов Д. Руссо.¹² В 90-х годах прошлого века в журнале „Byzantinische Zeitschrift“ появился целый ряд статей, посвященных румынскому тексту Троянской легенды. В 1894 г. М. Гастер издал этот текст в немецком переводе.¹³ В следующем году К. Прехтер издал предполагаемый греческий оригинал румынской версии — главу из переработки хроники Константина Манассии.¹⁴ После этого завязалась оживленная полемика между К. Прехтером и В. М. Истриным по поводу этого греческого оригинала.¹⁵ В. М. Истрин утверждал, что румынская версия восходит не к тексту, изданному Прехтером, а к хронике Псевдо-Дорофея. Но текст румынской версии значительно отличался и от главы из хроники Псевдо-Дорофея, и от текста, изданного Прехтером. Оба ученых пытались объяснить эти различия и тем, что румынский переводчик использовал еще и другие источники, и наличием промежуточного звена между греческим и румынским текстом в виде какого-то южно-славянского перевода. И только после того как был определен и изучен перевод хроники Матфея Кигалы, выяснилось, что румынский текст Троянской легенды — это дословный перевод соответствующего греческого текста из хроники Кигалы.

Кроме уже упомянутой рукописи Библиотеки Румынской Академии наук, по каталогу этой библиотеки, а также и по другим источникам удалось выявить многочисленные списки перевода хроники Кигалы.

1. Библиотека Академии наук Социалистической Республики Румынии, № 3517.¹⁶ Список второй половины XVII в., без начала и конца. F^o, 619 л.

¹⁰ Catalogul manuscriptelor românești, t. I, pp. 181—192.

¹¹ T. Cipariu. Crestomația sau analecte literare. Blaj, 1858, pp. XXXI—XXXII.

¹² D. Russo. Studii istorice Graeco-Române, t. I. București, 1939, pp. 83—93.

¹³ M. Gaster. Die rumänische Version der trojanischen Sage. BZ, Bd. III, 1894, SS. 528—552.

¹⁴ K. Praechter. Das griechische Original der rumänischen Troika. BZ, Bd. IV, 1895, SS. 519—546.

¹⁵ W. Istrin. Beiträge zur griechisch-slavischen Chronographie. Archiv für slavische Philologie, Bd. XVII, 1895, SS. 416—419; K. Praechter. Die vulgargriechischen Chroniken und die rumänische Trojasage. BZ, Bd. VIII, 1899, SS. 328—346.

¹⁶ I. Ștefănescu. Cronografele românești..., pp. 18—24.

На л. 548 помета о том, что список сделан с рукописи, датированной 1639 г. Этот текст И. Стефанеску считает протографом многих других списков. Рукопись содержит почти полный перевод хроники (не хватает немногих листов в начале и конце).

2. Та же библиотека, № 108.¹⁷ Рукопись написана в 1707 г. стольником Димитрием Урсахом. F^o, 418 л. Заглавие: „Adunare și strângire a multor istorii tălmăcire di pi Grecie de Pătrașco Danovici 3-lea logofăt și pe urmă prescisa cu cheltuiala lui Dimitrii Ursachi stolnicul la anuī de la zidire 7215 Iunī 30, iar dela Hristos 1707“. Полный текст перевода.

3. Та же библиотека, № 402.¹⁸ Список XVIII в. F^o, 552 л. Почти полный текст перевода.

4. Та же библиотека, № 587.¹⁹ Список 1808 г. 4°, 474 стр. Заглавие: „Hronograf adecă leatopiseș. . .“. Перевод начальной части хроники Кигалы, до рассказа об императоре Августе.

5. Та же библиотека, № 763.²⁰ Список XVII—XVIII в. F^o, 172 л. Начальная часть перевода, до главы об императоре Таците.

6. Та же библиотека, № 772.²¹ Список конца XVII в. F^o, 696 л. Заглавие: „Leatopiseș scos den carte grecească pre limbă de 'nțeleș rumănească. . .“. По-видимому, полный текст перевода.

7. Та же библиотека, № 1389.²² Список XVIII в. F^o, 462 л. Полный текст перевода.

8. Та же библиотека, № 1469.²³ Список 1732 г. F^o, 422 л. Переписчик — иподьякон Димитрий Григоревичи. Заглавие: „Hronograf sau leatopiseș adecă Adunare și strângerea noao a multor istorii . . . de Pătrașco Danovici logofăt al treile . . . 1732 Augustū in 20 de zila. Și am scris eu Dimitrie Grigoriovicu upodiasconulū“. Полный текст перевода.

9. Та же библиотека, № 1558.²⁴ Список XVIII в. F^o, 181 л. Без начала и конца. Начальная часть хроники, до рассказа об императоре Феофиле.

10. Та же библиотека, № 1921.²⁵ Список начала XVIII в. F^o, 597 л. Начало и конец утрачены. Почти полный текст перевода.

11. Та же библиотека, № 1926.²⁶ Список XVIII в. F^o, 621 л. Полный текст перевода.

12. Та же библиотека, № 2527.²⁷ Рукопись написана в 1736 г. F^o, 513 л. Полный текст перевода.

¹⁷ Ibid., p. 37; Catalogul manuscriptelor românești, t. I, pp. 242—243.

¹⁸ Catalogul manuscriptelor românești, t. II, pp. 79—80; I. Ștefănescu, Cronografele românești. . ., p. 28.

¹⁹ Catalogul manuscriptelor românești, t. II, pp. 348—351; I. Ștefănescu, Cronografele românești. . ., p. 28.

²⁰ I. Ștefănescu, Cronografele românești. . ., pp. 24—25.

²¹ Ibid., p. 34.

²² Ibid., pp. 34—35.

²³ Ibid., pp. 37—38.

²⁴ Ibid., p. 38.

²⁵ Ibid., p. 35.

²⁶ Ibid., p. 31.

²⁷ Ibid., p. 30.

13. Та же библиотека, № 2583.²⁸ Список конца XVII в. F^o, 493 л. Текст перевода начиная с главы о Константине Великом до конца.

14. Та же библиотека, № 2599.²⁹ Список XVIII в. F^o, 355 л. По-видимому, полный текст перевода.

15. Та же библиотека, № 2609.³⁰ Список XVIII в. F^o, 582 л. Почти полный текст перевода, без главы о пророческой надписи на гробе Константина Великого.

16. Та же библиотека, № 3527.³¹ Список 1785 г. F^o, 355 л. Неполный текст перевода (без заключительной части).

17. Та же библиотека, № 4243.³² Список XVIII в. F^o, 507 л. Полный текст перевода.

18. Та же библиотека, № 4248.³³ Список 1762 г. F^o, 597 л. Полный текст перевода.

19. Та же библиотека, № 4793.³⁴ Список XVIII в. F^o, 480 л. Почти полный текст перевода (нет начала и конца).

20. Бухарест, собрание И. Радулеску-Погоняну (I. Rădulescu-Pogoneanu).³⁵ Список XVIII в. F^o, 505 л. Почти полный текст перевода (без начала).

21. Париж, Национальная библиотека, валашский фонд, № 4.³⁶ Список 1680 г. F^o, 453 л. Полный текст перевода.

Таков далеко не исчерпывающий перечень списков румынского перевода хроники Кигалы. Как видно из приведенного перечня, хронику переписывали и читали на протяжении почти двух столетий (вспомним русский перевод хроники Псевдо-Дорофея). И. Стефанеску, специально занимавшийся изучением румынского перевода Кигалы, установил, что рукописи представляют собой большое многообразие вариантов текста, и выделил пять групп списков.³⁷

В румынских рукописях существует также и третий тип переводного хронографа, уже известный нам по русским рукописям, а именно компиляция из переводов обеих хроник. Удалось установить следующие списки такой компиляции, хранящиеся в Библиотеке Румынской Академии наук.

1. Рукопись № 48.³⁸ 1785 г. F^o, 246 л. Заглавие: „Letopisăţ dela faceré lumii şi a omului şi săminţile sfinţilor şi curgerile înpărăţîilor din veci“. Это текст, основу которого составляет перевод хроники Псевдо-Дорофея. Что же касается главы о Троянской войне, то она взята из

²⁸ Ibid., pp. 32—33.

²⁹ Ibid., pp. 38—39.

³⁰ Ibid., p. 31.

³¹ Ibid., pp. 39—40.

³² Ibid., p. 32.

³³ Ibid., pp. 36—37.

³⁴ Ibid., pp. 42—43.

³⁵ Ibid., pp. 29—30.

³⁶ O. Densușianu. Note asupra trei manuscrise românești din Paris. Revista critică-literară, an. III, 1895, pp. 285—300.

³⁷ I. Ștefănescu. Cronografele românești..., pp. 43—77.

³⁸ Catalogul manuscrisurilor românești, t. I, pp. 109—115.

хроники Кигалы. Добавлены также главы о римском папе Сильвестре и о семи вселенских соборах, извлеченные из того же самого перевода хроники Кигалы. Следует отметить еще одну особенность этой компиляции: в ней рассказывается о турецких султанах до Ибрагима I (1640—1648). Не имеет ли эта компиляция отношения к подобной же русской компиляции (см. стр. 109), в которой рассказ доведен как раз до Ибрагима I и его сына Мехмеда IV? ³⁹

2. Рукопись № 505.⁴⁰ 1815—1816 гг. F^o, 230 л. Тот же текст, что и в предыдущей рукописи.

3. Рукопись № 3450.⁴¹ Конец XVIII в. F^o, 729 л. На то, что текст данной рукописи представляет компиляцию из двух переводов, указывает И. Стефанеску.

4. Рукопись № 4478.⁴² XIX в. F^o, 269 л. Тот же текст, что в предыдущем списке.

Исследованиями румынских ученых установлено, что отдельные составные части обеих хроник вошли в румынскую литературу в виде переводов еще до того, как были переведены на румынский язык обе хроники. Д. Руссо отмечает, что во многих румынских рукописях находятся тексты с пророческой надписью на гробе Константина Великого и целый ряд других византийских преданий,⁴³ из которых особенной популярностью пользовалась Троянская легенда.⁴⁴ Но и после того как хроники были уже переведены на румынский язык, извлечения из переведенных текстов вошли в состав некоторых румынских летописей и многочисленных сборников XVII—XVIII вв.

Заслуживает внимания, как нам кажется, сходство литературных судеб русского и румынского переводов хроник. Да и сами переводы были сделаны примерно в одно время — во второй половине XVII в. Это, по всей вероятности, не просто случайное совпадение. Русский перевод греческих всемирных хроник служил определенным целям, связанным и с внутренней жизнью русского государства, и с укреплением его международного престижа. Для княжеств Молдавии и Валахии XVII в. этот период был переломным как в политическом, так и в культурном отношении: это было время пробуждения национального самосознания и стремления к освобождению от турецкой зависимости. Блестящий период правления валашского господаря Михаила Храброго (1593—1601) начался с поголовного истребления всех турок в Бухаресте и Яссах (1594 г.). В битве при Калугарени (1595 г.) турки не только были разбиты, но и мусульманская святыня — зеленое знамя Магомета — оказалась в руках

³⁹ F. C. Alter. Ueber eine slavische Chronikon. In: F. C. Alter. Philologisch-kritische Miscellaneen. Wien, 1799, SS. 1—13.

⁴⁰ Catalogul manuscriselor românești, t. II, pp. 250—252.

⁴¹ I. Ștefănescu. Cronografele românești. . . , p. 28.

⁴² Ibid., pp. 28—29.

⁴³ D. Russo. Cronica dela 1570. . . In: D. Russo. Studii istorice greco-române, t. I. București, 1939, pp. 96—97.

⁴⁴ Ibid., p. 98.

Михаила. Целью всей жизни Михаила было создание единого румынского государства. Ему не удалось это осуществить, но деятельность Михаила не осталась без продолжателей. Политику его продолжали в Валахии Матвей Басараба (1633—1654) и в Молдавии Василий Лупул (1634—1653). В культурном отношении XVII век был для румынских княжеств периодом усилившегося греческого влияния, периодом эллинизма. Это связано с тяготением к греческой культуре представителей правящего сословия, которые активно насаждали в своих княжествах греческую образованность. Многие господа владели греческим языком; в придворных обычаях и титулах сохранялись византийские традиции, господа именовали себя по-гречески: *ἐν χριστῷ τῷ θεῷ εὐσεβῆς καὶ πιστὸς ἀθηνεῖς πάσης Μολδαβίας*. Греческое влияние осуществлялось и через православные церкви и монастыри, в которых почти вся высшая иерархия состояла из людей греческого происхождения. В правление Матвея Басарабы в Молдавии было 400 монастырей,⁴⁵ и их роль в духовной жизни румынских княжеств была весьма значительна (организация школ и типографий). XVII век для румынских княжеств был также периодом активного развития национального языка. И, как в литературе других народов, это время в румынской литературе характеризуется обильным количеством переводов, главным образом с греческого языка. Переводятся самые разные памятники греческой литературы: богослужебные, житийные, беллетристические („Александрия“, „Варлаам и Иосафат“), „естественнонаучные“ („Физиолог“) и, наконец, всемирные хроники. В XVIII в., когда княжеский престол Молдавии и Валахии попадает в руки греков-фанариотов, распространение такого рода переводной литературы становится еще более широким, о чем можно судить по рукописной традиции этого времени, вплоть до XIX в.

⁴⁵ История Румынии. Под ред. М. Роллера. Сокращенный перевод с румынского. М., 1950, стр. 190.

Г л а в а V

АРАБСКИЕ ПЕРЕВОДЫ ХРОНИК ПСЕВДО-ДОРОФЕЯ И МАТФЕЯ КИГАЛЫ

В изданном в 1881 г. каталоге арабских рукописей Азиатского музея, составленном В. Р. Розеном,¹ описаны две рукописи, содержащие арабский перевод хроник Псевдо-Дорофея и Кигалы. В вышедших с тех пор многочисленных каталогах арабских рукописей разных собраний мира названы и другие списки этих переводов. Рукописи сохранили нам предисловия и послесловия переводчиков, из которых мы узнаем, кто, когда и где перевел каждую из хроник на арабский язык. Оба перевода были сделаны в середине XVII в. и связаны с литературной деятельностью патриарха Антиохийского Макария (1647—1672), одного из выдающихся деятелей восточноправославной церкви XVII в.² Вклад Макария в арабско-христианскую литературу заключается главным образом в многочисленных переводах с греческого языка. Его имя хорошо известно специалистам по русской истории XVII в., так как Макарий дважды посетил Россию: в 1654—1656 гг. и в 1666—1668 гг. Первое путешествие Макарий совершил за „милостыней“ русского государя, чтобы покрыть долги антонийского престола; он принял также участие в поместном соборе 1656 г., где поддержал патриарха Никона в его мерах против раскольников. Во второй раз Макарий был приглашен царем Алексеем Михайловичем на собор 1666 г., осудивший патриарха Никона. Сын Макария, архидиакон Павел Алеппский, составил подробнейшее описание первого путешествия патриарха в Россию, в котором принял участие и сам Павел.³

Первой на арабский язык была переведена хроника Матфея Кигалы. Под шифром С 358 хранится теперь в Ленинградском отделении Инсти-

¹ V. von Rosen. Notice sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique, livr. I. St.-Petersb., 1881, pp. 129—141 (№№ 189, 190).

² G. Graf. Geschichte der christliche arabischen Literature, Bd. III. Citta del Vaticano, 1949, SS. 94—110.

³ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Пер. с арабского Г. Муркоса. Вып. I—V. М., 1896—1900.

тута народов Азии рукопись, в которой содержится перевод „Нового синопсиса“ Кигалы.⁴ Об истории этого перевода рассказывает в предисловии патриарх Макарий,⁵ который в качестве оригинала называет историческое сочинение Матфея Кигалы. Макарий сообщает, что перевод сделан по его инициативе художником Иосифом ал-Мусаувиrom, носящим священнический сан, с помощью сына патриарха, Павла Алеппского, в 1648 г. в Алеппо. Еще в бытность свою митрополитом Алеппо, Макарий, по его собственным словам, читал многие хроники и собирал сведения о всех древних христианских государях. Наконец, ему удалось найти хронику Кигалы, и он решил перевести ее для своих соотечественников-арабов, но за неимением времени препоручил этот перевод Иосифу, который „писал, копировал и украшал рукописи изображениями“.⁶ Переведенная хроника была озаглавлена „Нанизанный жемчуг известий о ромейских царях“.

Иосиф и Павел Алеппский перевели не всю хронику, а большую ее часть, начиная с хронологических перечней императоров и патриархов от Константина Великого до 1624 г. За перечнями следует текст, начинающийся главой о Константине Великом. Рукопись (203 л.) является автографом переводчика Иосифа ал-Мусаувира, превосходного каллиграфа и миниатюриста, что явствует из написанного им манускрипта. Иосиф не только переписал текст, но и украсил его многочисленными миниатюрами, изображающими византийских императоров и турецких султанов. Каждая миниатюра, находящаяся в начале главы, надписана по-арабски и по-гречески. Миниатюры (их всего 94) исполнены с большим мастерством, изображения индивидуализированы.⁷ Рукопись была написана Иосифом с помощью Павла Алеппского и, может быть, принадлежала Павлу. На полях рукописи сохранились многочисленные пометы, сделанные рукой последнего. Эти пометы послужили составителям каталогов основанием для датировки рукописи, так как в некоторых своих записях Павел цитирует составленное им описание путешествия Макария в Россию в 1654—1656 г. *Terminus ante quem* — 1667 г., так как в этом году Иосифа уже не было в живых. Иосиф не успел закончить рукопись, некоторые листы остались чистыми (прежде всего лист перед началом текста), не вписаны некоторые миниатюры, например миниатюра с изображением Никифора Фоки. Трудно сказать, просто ли не успел Иосиф изобразить Никифора Фоку или у художника были при этом какие-то

⁴ V. von Rosen. *Notice sommaires* . . . , pp. 135—141 (№ 150); А. И. Михайлова. 1) Каталог арабских рукописей Института народов Азии АН СССР, вып. 3. История. М., 1965, стр. 130—133; 2) Лицевая арабская рукопись перевода греческого хронографа XVII в. Палестинский сборник, т. XV, 1966, стр. 270—277.

⁵ Арабский текст и французский пересказ предисловия Макария приводит Розен, см.: V. von Rosen. *Notice sommaires* . . . , pp. 136—137.

⁶ *Ibid.*, p. 136.

⁷ Воспроизведения некоторых миниатюр приложены к каталогу А. И. Михайловой, см.: А. И. Михайлова. Каталог арабских рукописей . . . , вып. 3, рис. 16—20.

затруднения. Любопытно, что в византийской иконографии императоров изображение Никифора Фоки почти не встречается.

Около каждой из миниатюр в рукописи сделаны приписки по-грузински. Есть предположение, что они принадлежат грузинскому царю Вахтангу VI (1675—1737 гг.).⁸ Ленинградская рукопись не является единственным списком этого перевода. Назовем еще несколько рукописей арабского перевода хроники Кигалы.

1. Каир, библиотека П. Сбата, № 999.⁹ Также автограф Иосифа ал-Мусаувира. Рукопись без указания даты и места написания. F^o, 521 стр. По составу тождественна предыдущей рукописи, но без миниатюр.

2. Та же библиотека, № 1305.¹⁰ Рукопись начата в Москве (Коломна) в 1654 г. и закончена другим переписчиком в Сирии в 1679 г. 320 стр. Текст начинается с главы о Константине Великом. Предисловие и хронологические перечни императоров, султанов и патриархов отсутствуют.

3. Бейрут, Восточная библиотека Университета св. Иосифа, № 12.¹¹ Список 1790 г.

4. Та же библиотека, № 13.¹² Рукопись XVII в. Часть текста хроники.

Другие списки перевода указаны в руководстве по арабско-христианской литературе Г. Графа¹³ и в каталоге А. И. Михайловой.¹⁴

Под шифром С 357 в том же Ленинградском отделении Института народов Азии хранится рукопись, заключающая в себе арабский перевод хроники Псевдо-Дорофея.¹⁵ Рукопись (F^o, 168 л.) переписана в Константинополе неким Димитрием. Она начинается предисловием патриарха Макария.¹⁶ В этом предисловии также назван оригинал — хроника Дорофея Монемвасийского, изданная в Венеции в 1630 г. (sic!). Макарий сообщает, что прежде он уже перевел в сотрудничестве с покойным Иосифом ал-Мусаувиром вторую часть этого исторического труда, начиная с главы о Константине Великом. Согласно этому же сообщению, рукопись переведенной второй части хроники Макарий и Иосиф украсили изображениями всех государей, упоминаемых в названиях отдельных глав. Теперь же Макарий перевел первую часть хроники, от сотворения мира

⁸ Там же, вып. 3, стр. 132.

⁹ P. S bath. Bibliothèque des manuscrits Paul S bath. Catalogue, t. II. Cairo, 1928, p. 111.

¹⁰ Ibid., t. III, 1934, pp. 102—103.

¹¹ L. Cheikhо. Catalogue raisonné des manuscrits historiques de la Bibliothèque Orientale de l'Université St. Joseph. Beyrouth, 1913, pp. 7—8.

¹² Ibid., p. 8.

¹³ G. Graf. Geschichte der christliche arabischen Literature, Bd. III, S. 108.

¹⁴ А. И. Михайлова. Каталог арабских рукописей. . . , вып. 3, стр. 133.

¹⁵ V. von Rosen. Notice sommaires. . . , pp. 129—135; А. И. Михайлова. Каталог арабских рукописей. . . , вып. 3, стр. 134—135.

¹⁶ Часть арабского текста и французский пересказ предисловия приводит Розен, см.: V. von Rosen. Notice sommaires. . . , pp. 130—133.

до Константина Великого, сделав ее отдельной, независимой от первого перевода книгой и назвав „Удивительная новая история ромеев от времени Адама до Константина Блаженного“. Макарий пишет и о мотивах, по которым он решил перевести первую часть хроники Псевдо-Дорофея. На арабском языке существуют хроника Саита ал-Битрик (он же Евтихий, патриарх Александрийский), ее продолжение, составленное Йахьей Антиохийским, и целый ряд других; но, по мнению Макария, эти хроники рассказывают о событиях древности не так полно и подробно, как это рассказано в хронике Дорофея, почему и понадобился перевод греческой хроники.

В этом предисловии обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, Макарий говорит в нем о той самой рукописи перевода Кигалы, которая украшена миниатюрами и хранится теперь в Ленинграде. Других автографов Иосифа с миниатюрами до нас не дошло. Это редчайший случай, когда в одной рукописи мы находим сведения о другой, реально сохранившейся. По-видимому, рукопись С 358, написанная Иосифом и украшенная миниатюрами его работы, — это и есть протограф перевода хроники Кигалы. Трудно предположить, чтобы Иосиф сделал несколько таких рукописей, скорее всего это был список, предназначенный для самого Макария. А если так, то меняется и предполагаемая дата написания рукописи С 358, она отодвигается ближе к 1648 г., когда перевод хроники Кигалы был закончен. Пометы Павла Алеппского могли быть сделаны позже, во время его первого путешествия в Россию вместе с Макарием, и, таким образом, наличие записей Павла о путешествии 1654—1656 гг. не противоречит тому, что рукопись была написана раньше. Филигранные буквы, на которой написана рукопись Иосифа (три полумесяца и трилистник с буквами В и G), встречаются в рукописях конца 40-х — начала 50-х годов XVII в.

Во-вторых, еще В. Р. Розен обратил внимание на то, что Макарий говорит о переводе двух частей одного и того же сочинения — хроники Псевдо-Дорофея, в то время как в предисловии к переводу Иосифа назван Матфей Кигала. Розен пытался выяснить это недоразумение, обратившись к греческому оригиналу, но изданий ни Дорофея, ни Кигалы в петербургских библиотеках не оказалось. Тогда через профессора И. В. Помяловского Розен ознакомился с рукописью русского перевода хроники Псевдо-Дорофея и убедился, что текст второй части этого перевода отличается от арабского текста, написанного Иосифом в 1648 г. Стало быть, заключил Розен, Иосиф действительно перевел хронику Кигалы, а то, что пишет Макарий в предисловии к своему переводу через 20 лет после перевода Иосифа, — это „lapsus memoriae почтенного патриарха“.¹⁷

Текст арабского перевода хроники начинается с рассказа о сотворении мира и кончается описанием царствования Константина Великого.

¹⁷ Ibid., p. 135.

После текста хроники находится послесловие Макария, интересное для истории арабского перевода хроники Псевдо-Дорофея.¹⁸ В нем Макарий сообщает, что во время своего второго путешествия в Россию он переводил на арабский язык те греческие книги, которых не имел у себя в Дамаске. Таких сочинений названо десять. Шестой в этом перечне Макария названа „Удивительная история ромеев начиная от Адама до Константина Блаженного“. Макарий указывает и дату завершения им этого перевода — 1667 г., когда он находился в Москве. Не сделан ли арабский перевод Макария с того же самого экземпляра первого издания хроники, с которого переводил ее на русский язык Арсений Грек? Может быть, Макарий, находясь в Москве, узнал и о русском переводе этой хроники и его заинтересовала книга, которую в России собирались издать в 1667 г. Напомним, что толмачом при восточных патриархах во время их пребывания в Москве и участия в соборах 1666 и 1667 гг. был архимандрит Дионисий, один из переводчиков хроники на русский язык.

Кроме рассмотренного нами списка Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР С 357, назовем несколько других списков арабского перевода хроники Псевдо-Дорофея.

1. Гота, герцогская библиотека, № 1580.¹⁹ Список 1705 г. 182 л. На л. 180 указана дата завершения Макарием перевода — 2 ноября 1667 г.

2. Та же библиотека, № 1581.²⁰ 345 л. Дата рукописи в каталоге не указана.

3. Лондон, Британский музей, Add. 9965.²¹

Другие списки указаны у Г. Графа²² и в каталоге А. И. Михайловой.²³

Таким образом, арабские переводы двух новогреческих хроник в своей совокупности дали арабскому читателю-христианину представление о всемирной истории. Потребность же в такого рода исторической энциклопедии была велика, судя по тому, что пишет Макарий в своем предисловии к переводу Псевдо-Дорофея: старые арабско-христианские хроники (Саит ал-Битрик, Йахья Антиохийский) уже не отвечали интересам читателя XVII в. Переведя на арабский язык две поздние хроники, Макарий и его сподвижники сделали доступной для христиан Сирии, представлявшей в XVII в. одну из провинций Оттоманской империи, христианскую историографическую традицию, а также познакомили

¹⁸ Розен перепечатал арабский текст этого послесловия в своем каталоге, см.: *ibid.*, pp. 133—135. Приношу свою глубокую благодарность Эззату Фавзи Хинену за перевод этого послесловия на русский язык.

¹⁹ W. Pertsch. Die arabischen Handschriften der herzoglichen Bibliothek zu Gotha, Bd. III. Gotha, 1881, S. 210.

²⁰ *Ibid.*, p. 211.

²¹ V. von Rosen. Notice sommaires... p. 135.

²² G. Graf. Geschichte der christliche arabischen Literature, Bd. III, S. 107.

²³ А. И. Михайлова. Каталог арабских рукописей... вып. 3, стр. 134.

с историей турок-османов — самой актуальной для читателя XVII в. областью современной ему истории.

В заключение следует сказать о том, что наличие арабского перевода хроники Кигалы, сделанного в 1648 г., опровергает предположение Д. Руссо относительно издания греческого текста хроники в 1650 г. Предположение Руссо было основано на том, что в тексте хроники упоминаются события 1648 и 1650 гг. Мы же этих дат в тексте хроники не обнаружили. Поэтому 1631 г., проставленный на титульном листе издания, остается действительной датой опубликования хроники Кигалы.

Г л а в а VI

ГРУЗИНСКИЙ ПЕРЕВОД ХРОНИКИ ПСЕВДО-ДОРОФЕЯ

В 1836 г. грузиновед М. Броссе, впоследствии член Российской Академии наук, опубликовал в приложении к XXI тому „Истории Восточной Римской империи“ Лебо два отрывка из грузинской хроники.¹ С этой хроникой Броссе ознакомился по рукописи, которую привезли с собой в Париж в 1831 г. два грузинских царевича. Текст, находящийся в рукописи, Броссе охарактеризовал как „краткую всемирную и церковную историю“ (*histoire abrégée du monde et de la religion*), составленную, по его предположению, грузинским царем Арчилом в начале XVIII в., во время его пребывания в России.² Из этого текста Броссе извлек два отрывка — рассказ о взятии Константинополя Мехмедом II в 1453 г. и описание пророческой надписи на гробе Константина Великого — и приложил их во французском переводе к книге Лебо.

Уже находясь в России, Броссе издал в 1838 г. во французском переводе каталог коллекции грузинских рукописей и книг Теймураза Багратиони, составленный владельцем на грузинском языке, и снабдил его своими примечаниями.³ В этом каталоге среди других рукописей описан и список той же самой хроники, которую Броссе видел в Париже.⁴ Теймураз указал, что рукопись содержит хронограф, переведенный с греческого языка на грузинский в Москве по инициативе царя Арчила. Как отметил Теймураз, рукопись представляет собой первый чистовой экземпляр, с которого были переписаны и другие списки того же хронографа, хранящиеся в библиотеках Грузии. В изданных с тех пор каталогах собраний грузинских рукописей указаны эти многочисленные списки. В колофонах этих рукописей названы имена переводчиков.

¹ Ch. Lebeau. Histoire du Bas-Empire. Nouvelle éd. T. XXI. Paris, 1836, pp. 315—331.

² Ibid., p. 315.

³ M. Brosset. Catalogue de livres géorgiens tant imprimés que manuscrits, anciens et modernes. Recueil des actes de la séance publique de l'Académie Impériale des sciences de Saint-Pétersbourg tenue le 29 décembre 1837, St.-Pétersbourg, 1838, pp. 119—178.

⁴ Ibid., p. 165.

Рукопись коллекции Теймураза хранится в настоящее время в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР под шифром М 22. Она подробно описана в каталоге Р. Р. Орбели.⁵ Специалисты по грузинской литературе не ставили вопроса об оригинале переведенного хронографа. Лишь Р. Р. Орбели отметила, что начало текста переведено с греческого, а большая часть хроники — с русского языка, с „одного из хронографов, переведенных с греческого на русский язык и имевших большое распространение в русской среде“.⁶ Между тем анализ описаний хронографа, принадлежащих акад. Броссе, Теймуразу Багратиони и Р. Р. Орбели, показал, что хронограф представляет собой перевод хроники Псевдо-Дорофея, сделанный частично с греческого текста, частично с его русского перевода. Чтобы разобраться в этом, пришлось обратиться к тексту самой рукописи.⁷ Это чистовой экземпляр перевода (F^o, 495 л.); на л. 7 находится запись переписчиков рукописи — Онисима и Ефрема Герсеваншвили, датированная 6 июля 1738 г. На лл. 229 об.—230, после главы о правлении Феодосия II (408—450), находится запись, в которой рассказывается история перевода. В записи говорится, что хронограф переведен с греческого языка на грузинский по приказанию царя Арчила в Москве Баграта Сологашвили, монахом с Афона, в период русско-шведской войны, в которой принимал участие сын Арчила царевич Александр. После того как Александр был взят шведами в плен, царь Арчил послал Баграта Сологашвили в Стокгольм вслед за сыном. Это было в 7214 г. от сотворения мира, т. е. в 1706 г. После этого, говорится в записи, царь Арчил приказал переводить хронику уже с русского языка. Таким образом, с греческого языка была переведена только часть хроники, по-видимому кончая главой о Феодосии II, после которой и находится запись, а дальнейший перевод был сделан с русского текста.

Эта запись позволяет объяснить наличие многочисленных помет на грузинском языке на полях списка русского перевода хроники, который был подготовлен к изданию в 1666 г. (ГИМ, Синодальное собрание, № 343). Рукопись хранится в Москве с XVII в. и никуда за пределы Москвы не уходила. Значит, грузинские книжники работали над рукописью в самой Москве, и пометы, по-видимому, принадлежат продолжателям грузинского перевода после Баграта Сологашвили. Баграт, иеромонах Афонского Иверского монастыря, прибыл в Россию с царем Арчилом и был доверенным лицом грузинского царя, судя по тому, что царь послал в Стокгольм именно его.⁸ Перевод хроники был начат

⁵ Р. Р. Орбели. Грузинские рукописи Института востоковедения, вып. I. М., 1956, стр. 53—54 (с фотовоспроизведением — рис. 5).

⁶ Там же, стр. 53.

⁷ Автор считает своим долгом выразить самую глубокую благодарность Русудане Рубеновне Орбели, с чьей помощью ему стал доступен текст колофона рукописи и описаний грузинских списков хроники (по каталогам, изданным на грузинском языке).

⁸ А. С. Хаханов. Очерки по истории грузинской словесности, вып. 3. М., 1901, стр. 348—349.

после 1700 г. (как явствует из записи), т. е. после начала русско-шведской войны. Вероятно, после отъезда Баграта в 1706 г. в свите грузинского царя не осталось лиц, знающих греческий язык. Поэтому продолжить перевод хроники пришлось уже по русскому тексту. Откуда Арчил мог знать о русском переводе и почему было важно завершить грузинский перевод? Чтобы ответить на этот вопрос, придется сказать несколько слов о причинах пребывания царя Арчила в Москве.

Грузия XVII—начала XVIII в. была политически раздробленной страной, раздираемой войнами и междоусобицами. Западная Грузия находилась под властью турок, Восточная Грузия — под властью персидских шахов. И турки, и персы активно насаждали в Грузии ислам, разжигали войны и междоусобицы, натравливая одних князей на других. Это привело страну к полному политическому кризису, которому „Грузия обязана своим культурным упадком и оскудением литературного творчества“.⁹ Вследствие бесконечных политических распрей на грузинском престоле то и дело один царь сменял другого, а изгнанные правители искали защиты и убежища у русского царя. К таким изгнанникам принадлежал и царь Арчил. Он родился в 1647 г. и был старшим сыном Вахтанга V. Арчил по два раза всходил на кахетинский и имеретинский троны, был свергнут и в конце концов в 1699 г. переселился в Россию. Документы, хранящиеся в фонде „Сношения России с Грузией“ (ф. 110) в ЦГАДА, рассказывают о пребывании в Москве Арчила и его семьи. Многочисленные грамоты Арчила, обращенные к русским государям, полны просьб о помощи.¹⁰

Но вместе с тем XVIII век для Грузии — это начало „возрождения грузинской общественной и литературно-художественной жизни“,¹¹ „серебряный век в грузинской литературе“.¹² Этот период исследователи характеризуют как „своеобразный, глубоко отличный от предшествовавшего ему длительного пути развития грузинской культуры и издавна сформировавшихся традиций“.¹³ Основная особенность данного периода — просветительство, осознание необходимости просвещения как общенациональной задачи. Носителями идеи просвещения выступают передовая часть грузинской дворянской интеллигенции и представители царствующей фамилии: Арчил, Вахтанг VI, царевич Вахушти и др. Усилия грузинских просветителей были направлены к тому, чтобы развить национальную культуру, вывести ее из состояния замкнутости и обогатить

⁹ Там же стр. 5.

¹⁰ Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями от 1639 по 1770 г. СПб., 1861, стр. XVI—XXV, 103—137.

¹¹ А. А. Цагарели. Сведения о памятниках грузинской письменности, вып. 1. СПб., 1886, стр. XXVII.

¹² А. С. Хаханов. Очерки по истории грузинской словесности, вып. 3, стр. 6.

¹³ Р. Р. Орбели. Некоторые вопросы грузинского просвещения XVIII в. Эта статья представляет собой часть подготавливаемой монографии „Очерки грузинской литературы XVIII в. в ее связях с русской и западноевропейской литературами“ (в настоящее время находится в печати).

достижениями культуры других народов. Благодаря издавна установленным связям с Россией просветители пошли по наиболее доступному им пути: они стремились обогатить грузинскую культуру не только достижениями самой русской культуры, но через посредство последней также достижениями культуры других народов. Это прежде всего относится к области литературы. Русская книга выступает для грузинской просветительской мысли и источником, и посредником. С русских переводов с греческого и других языков в XVIII в. делаются грузинские переводы. Это происходит в тех грузинских общинах — центрах грузинской культуры, которые складываются на территории России, в Москве и Петербурге. Деятельность просветителей выражается в организации школ и типографий, в переводах и переписке книг. Р. Р. Орбели обращает внимание на особое значение в это время переводческой деятельности наряду с созданием оригинальных произведений.

Одним из инициаторов такого культурного движения и был царь-изгнанник Арчил. Литературная деятельность — традиционное занятие грузинских царей с давних времен. Находясь в Москве, Арчил делает грузинский перевод Библии со славянского языка. В 1703 г. он обратился к Ф. А. Головину с просьбой об исходатайствовании разрешения у Петра I печатать в Москве книги на грузинском языке, обосновав свою просьбу тем, что в самой Грузии нет ни типографского оборудования, ни людей, знающих типографское искусство.¹⁴ Петр дал такое разрешение, и первая грузинская типография в России начала свою работу. Трудно сказать, сколько книг выпустила эта типография; до нашего времени сохранилось лишь одно ее издание — Псалтырь 1705 г. Кроме перевода Библии, Арчилу принадлежит поэма „Арчилиани“ — жизнеописание царя Теймураза I, а также ряд других произведений. Естественно, что, интересуясь делами книгоиздания, Арчил мог бывать на Печатном дворе, где хранились и греческое издание хроники Псевдо-Дорофея, и ее русский перевод, подготовленный к печати. По-видимому, и в XVIII в. русский перевод хроники занимал в России почетное место среди книг по истории и привлек внимание грузинского просветителя. Грузинский перевод был начат по греческому тексту (очевидно, по тому самому экземпляру, который прежде принадлежал Арсеню Греку), а затем продолжен по русскому тексту, по рукописи, подготовленной к изданию при патриархе Никоне. Грузинские переводчики перевели весь русский текст хроники после главы о Феодосии II, со всеми добавлениями русских переводчиков, включая и две последние главы — „Священнические саны“ и „Действа санов“. Переведенный в Москве текст хроники распространился в многочисленных списках.

Кроме рассмотренного нами текста, в настоящее время известны следующие списки.

¹⁴ Переписка на иностранных языках грузинских царей. . . , стр. XXV.

1. Тбилиси, Институт рукописей Академии наук Грузинской ССР им. К. Келидзе, коллекция А, № 1092.¹⁵ Рукопись написана в 1805 г. Николаем Онниковым. F^o, 320 л. Текст перевода кончается главой о пророческой надписи на гробе Константина.

2. То же хранилище, коллекция Н, № 166.¹⁶ Списание 1788 г. F^o, 325 л. Полный текст перевода.

3. Та же коллекция, № 294.¹⁷ Списание XVIII в. F^o, 283 л. Полный текст перевода.

4. Та же коллекция, № 704.¹⁸ Списание XIX в. 55 л. Начальная часть текста.

5. Та же коллекция, № 722.¹⁹ Списание XIX в. 69 л. Начальная часть текста.

6. Та же коллекция, № 1198.²⁰ Списание XVIII в. F^o, 400 л. Начало и конец текста утрачены.

7. Та же коллекция, № 1671.²¹ Списание 1752 г., написанный в Тбилиси Алексеем, сыном монаха Григория. Рукопись поступила из Джрүчского монастыря.

8. Та же коллекция, № 2214.²² Списание 1891 г., написанный Симоном Табидзе. 4°, 956 л. Полный текст перевода.

9. Та же коллекция, № 2252.²³ Списание XVIII в. F^o, 129 л. Начальная часть перевода.

10. Та же коллекция, № 3084.²⁴ Списание XVIII в. F^o, 314 л. Конец утрачен.

11. Та же коллекция, № 3136.²⁵ Списание XIX в. F^o, 93 л. Начало текста перевода.

12. Тбилиси, Гос. литературный музей Грузии, № 14.²⁶ Рукопись 1813 г., написанная монахом Христофором Алибеговым.

13. Собрание проф. Д. И. Чубинова.²⁷ По-видимому, полный текст перевода.

¹⁵ Описание грузинских рукописей Государственного музея Грузии. Рукопись бывшего Церковного музея (коллекция А), т. IV. Сост. Х. Шарашидзе. Тбилиси, 1951, стр. 57 (на груз. яз.).

¹⁶ Описание грузинских рукописей Государственного музея Грузии. Рукопись бывшего Музея Грузинского общества истории и этнографии (коллекция Н), т. I. Тбилиси, 1946, стр. 116 (на груз. яз.).

¹⁷ Там же, стр. 215—216.

¹⁸ Там же, т. II, 1951, стр. 121—122.

¹⁹ Там же, т. II, стр. 126.

²⁰ Там же, т. III, 1948, стр. 149—150.

²¹ Там же, т. IV, 1950, стр. 100—101.

²² Там же, т. V, 1949, стр. 154.

²³ Там же, т. V, стр. 181.

²⁴ Там же, т. VI, 1953, стр. 376—377.

²⁵ Там же, стр. 418.

²⁶ Государственный литературный музей Грузии. Описание рукописей, т. I. Сост. И. Лолашвили. Тбилиси, 1949 (Летопись литературы, кн. 5, вып. 2), стр. 16—17 (на груз. яз.).

²⁷ А. А. Цагарели. Сведения о памятниках грузинской письменности, вып. 3, 1894, стр. 114—115.

14. Собрание кн. И. Грузинского, № 261.²⁸ По-видимому, полный текст перевода.

15. Рукопись, принадлежавшая имеретинским царевичам Вахтангу и Тарнелю.²⁹ Список XVIII в. 500 стр. По-видимому, полный текст перевода.

Как видно из краткой характеристики списков, грузинский перевод хроники переписывался любителями всеобщей истории в течение двух веков. Правда, с середины XVIII в. хронограф имеет уже второстепенное значение по сравнению с „Картлис-цховреба“ („Жизнь Грузии“) — громадным сводом летописных источников по истории Грузии, составленным специальной комиссией при продолжателе дела Арчила Вахтанге VI.

²⁸ Там же, стр. 219.

²⁹ Ch. Lebeau. Histoire du Bas-Empire, p. 315; M. Brosset. Catalogue des livres géorgiens... , p. 165.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

23 мая 1453 г. была решена судьба восточнохристианского государства ромеев, которое перестало существовать как политическое образование. Город Константина, Царьград, „Новый Рим“ превратился в столицу молодой мусульманской империи потомков Османа. Обычно 1453 год считают датой конца и византийской истории, и византийской культуры. Данное исследование имело своей целью показать, что тысячелетние традиции византийской культуры не исчезли в период турецкого господства, а продолжали свое существование в атмосфере взаимодействия с культурами других народов, прежде всего народов той историко-культурной целостности, которую ученые называют христианским Востоком. Продолжение византийских традиций было показано на материале греческих хроник XVI—XVII вв., до сих пор почти не исследованных. Особенно широкое распространение получили хроники Псевдо-Дорофея и Кигалы, две всемирные хроники, включившие в себя и историю турок-османов.

В исследовании был дан историографический обзор проблемы авторства хроники Псевдо-Дорофея, для решения которой в настоящее время нет достаточных данных. Но установление автора — далеко не самое главное в изучении этой хроники, которая испытала сложную литературную судьбу. Составленная в 1570 г. и не дошедшая до нас в своем первоначальном виде, первая редакция хроники уже представляла собой сложную компиляцию на новогреческом языке. В ее состав вошли и поздние переработки византийских хронистов, и переводы сочинений итальянских историков, и небольшие хроники, рассказывающие о жизни греческого народа и греческой церкви под властью турок. В дальнейшем по мере переписки хроника Псевдо-Дорофея неоднократно переделывалась, сокращалась и дополнялась. Дошедшие до нас греческие списки (в количестве 51) содержат разнообразные варианты текста. В настоящей работе впервые все списки были сведены воедино и систематизированы. Установлены основные типы текста хроники, соотношение между которыми представлено в виде схемы. Дальнейшие исследования текста разных редакций хроники эту схему уточняют и дополняют. На основе анализа рукописной традиции мы пришли к выводу, что приписывание хроники Иерофею Монеувасийскому и Мануилу Малаксосу не имеет достаточных оснований. Сейчас представляется очевидным, что Дорофей, митрополит Монеувасии, имел отношение к этой

хронике в определенный момент ее литературной судьбы. С именем Дорофея Монеувасийского хроника и была издана в Венеции, выдержав за два столетия 21 издание, каждое из которых представляет собой библиографическую редкость, а потому нами были указаны сохранившиеся экземпляры.

Новогреческие хроники широко распространились на протяжении XVI—XVIII вв. В Венеции их издавали типографии греческого братства, а в самой Греции за неимением типографий их переписывали от руки. Возвращение после почти трехвекового перерыва к жанру всемирных хроник в Греции было вызвано потребностью осмысления причин, перевернувших прежний порядок вещей в юго-восточной Европе. Мировая история воспринимается теперь несколько по-новому. Если прежняя историческая концепция четырех всемирных монархий предполагала, что последняя из этих монархий — римско-христианская — будет существовать вечно, то хронист XVI в. с горечью и болью описывает конец и этой „вечной“ христианской державы. Поэтому в хронике Псевдо-Дорофея после истории Византии рассказывается о происхождении турок-османов и далее события уже излагаются по годам правления турецких султанов. Но мысль о неизбежном конце всякого, даже сильного и могучего государства была для поработанных греков в то же время и утешительной: она вселяла надежду, что и непобедимые турки не всегда будут хозяевами Семихолмного града. Это нашло свое выражение в распространении многочисленных пророчеств о будущей судьбе Константинополя, одно из которых, о „русом роде“, распространилось особенно широко. Легенда связала его с именем одного из самых почитаемых в Греции турецкого периода патриархов — Геннадия Схолария. Такие пророчества вставляются в текст новых греческих хроник как их заключительная часть. И сам исторический материал отбирается соответствующим образом: не столько важны факты и хронология, сколько то, чему учит исторический опыт существовавших прежде государств. Поэтому хроники изобилуют легендами, пророчествами, описаниями знамений и т. п. Один из несомненных источников новых хроник — фольклорный материал. Эти хроники были подлинно народными книгами, они отвечали насущной потребности и в историческом знании, и в назидательном чтении.

Эти особенности новогреческих хроник и вызвали активный интерес к ним у других народов, издавна испытывавших на себе влияние византийской культуры. Интерес этот выразился в появлении в XVII в. нескольких переводов хроник. В специальной византиноведческой литературе до сих пор было известно только о русском и румынском переводах хроники Псевдо-Дорофея и румынском переводе хроники Кигалы. Рукописи арабских переводов этих хроник указывались лишь в каталогах арабских манускриптов. О грузинском переводе хроники Псевдо-Дорофея не было известно вообще. В настоящей работе переводы хроники исследованы в их рукописной традиции. История этих переводов раскрывает перед нами еще один аспект культурных взаимосвязей XVII—

XVIII вв., которые оказываются гораздо богаче и полнокровнее, чем это представлялось раньше.

В заключение следует отметить, что в настоящее время настоятельно ощущается необходимость в критическом издании текста новогреческих хроник. Этому должно предшествовать тщательное текстологическое и источниковедческое исследование отдельных глав и разделов такого сложного историографического текста, какой представляет собой „Книга историческая“ Псевдо-Дорофея.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БАН — Библиотека Академии наук СССР (Ленинград).
ВВ — Византийский временник (Москва).
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).
ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва).
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения (СПб.).
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.
РАИК — Русский археологический институт в Константинополе.
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР (Ленинград).
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (Москва).
ЧОЛДП — Чтения в Обществе любителей древней письменности при Московском университете.
BZ — Byzantinische Zeitschrift (Leipzig).
ΕΕΒΣ — Ἐπετηρίς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν (Ἀθήναι).
-

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамович Д. И. Софийская библиотека, вып. 1—2. СПб., 1905—1907.
- Адрианова В. П. Житие Алексея человека божия в древней русской литературе и народной словесности. Пгр., 1917.
- Адрианова-Перетц В. П., Покровская В. Ф. Древнерусская повесть, вып. I. Отв. ред. А. С. Орлов. М.—Л., 1940 (Институт литературы. Библиография истории древнерусской литературы, вып. I).
- Анфологион. М., 1660.
- Арсений Грек при патриархе Никоне. Православный собеседник, Казань, ч. III, 1858, стр. 328—353.
- Безсонов П. Типографская библиотека в Москве. М., 1859.
- Белоброва О. А. Сказание „О Кипрском острове“ — неизвестный литературный памятник XVII в. ТОДРА, т. XVIII, 1962, стр. 311—325.
- Белокуров С. А. Адам Олеарий о греко-латинской школе Арсения Грека в Москве в XVII столетии. М., 1888.
- Белокуров С. А. Арсений Суханов, чч. I, II. М., 1891—1894.
- Белокуров С. А. Сильвестра Медведева известие истинное православным и показание светлое о новоправлении книжном и о прочем. ЧОИДР, 1885, кн. 4, стр. I—XI, 1—87.
- Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом, вып. I. 1578—1613 гг. М., 1889.
- Бычков А. Ф. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки, ч. I. СПб., 1882.
- Бычков И. А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. СПб., 1893.
- Васильевский В. Г. Обзорение трудов по византийской истории, вып. I. СПб., 1890.
- Викторов А. Е. Каталог славяно-русских рукописей, приобретенных Московским Публичным и Румянцевским музеями в 1868 г., после Д. В. Пискарева. М., 1871.
- Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890.
- Викторов А. Е. Очерк собрания рукописей В. М. Ундольского. М., 1870.
- Владимир, арх. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки, ч. I. Рукописи греческие. М., 1894.
- Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.
- Голенищев-Кутузов И. Н. Гуманизм у восточных славян (Украина и Белоруссия). М., 1963 (V международный съезд славистов. Доклады советской делегации).
- Горянов Б. Т. Греческая рукопись № 25 фонда иноязычных памятников Матенадарана. Вестник Матенадарана, Ереван, 1960, № 5, стр. 317—323.
- Горянов Б. Т. Греческая рукопись № 25 фонда иноязычных памятников Матенадарана (Государственное хранилище древних рукописей при Совете Министров Армянской ССР). ВВ, т. XVII, 1960, стр. 354—356.

- Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Записки Отдела рукописей, вып. 20. М., 1958.
- Государственный Литературный музей Грузии. Описание рукописей, ч. I. Сост. И. Лолашвили. Тбилиси, 1949 (на груз. яз.).
- Гранстрем Е. Э. Греческие рукописи Библиотеки Академии наук СССР. В кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. II. М.—Л., 1958, стр. 272—284.
- Гранстрем Е. Э. Греческие рукописи в собраниях Советского Союза (дополнительные сведения). ВВ, т. XI, 1956, стр. 285—291.
- Григорович В. О Сербии в ее отношениях к соседним державам, преимущественно в XIV и XV столетиях. Речь, произнесенная в торжественном собрании имп. Казанского университета. Казань, 1859.
- Дьяконов М. Власть московских государей. Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI в. СПб., 1889.
- Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви, т. I. СПб., 1827.
- Зернин А. П. Учреждение в России патриаршества. М., 1885 (Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, изд. Н. Калачевым, кн. II, полов. 1, стр. 1—34).
- Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках. Сводный каталог. Под ред. Н. П. Киселева. М., 1958.
- Иконников В. С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869.
- Иконников В. С. Опыт русской историографии, тт. I, II. Киев, 1892—1908.
- История о разорении последнем св. града Иерусалима от римского цесаря Тита, сына Веспасианова. М., 1713.
- История русской литературы. Гл. ред. П. И. Лебедев-Полянский и др. Т. II, ч. 2. М.—Л., 1948.
- Истрин В. М. Введение в историю русской литературы второй половины XVII века. Одесса, 1903.
- Истрин В. М. Откровение Мефодия Патарского и Льва Премудрого и апокрифические видения Даниила. М., 1897.
- Истрин В. М. Хронографы в русской литературе. Вступительная лекция в имп. Новороссийском университете 16 сентября 1897 г. ВВ, т. V, вып. 1—2, 1898, стр. 131—152.
- Калайдович К. Ф. и Строев П. М. обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке . . . графа Федора Андреевича Толстого. М., 1825.
- Каптерев Н. Ф. О сочинении против раскола иверского архимандрита Дионисия, написанном до собора 1667 года. Православное обозрение, 1888, июль, приложение, стр. 1—32.
- Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, чч. 1, 2. Сергиев Посад, 1909—1912.
- Каптерев Н. Ф. Следственное дело об Арсении Греке. ЧОДП, 1881, июль, стр. 70—96.
- Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Изд. 2-е. Сергиев Посад, 1914.
- Киселев Н. П. О московском книгопечатании XVII века. В сб.: Книга. Исследования и материалы, вып. II, М., 1960, стр. 123—186.
- Колосов В. Старец Арсений Грек. ЖМНП, 1881, сентябрь, стр. 77—93.
- Кудрявцев И. М. „Издательская“ деятельность Посольского приказа. (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII в.). В сб.: Книга. Исследования и материалы, вып. VIII, М., 1963, стр. 179—244.
- Кузьмина В. Д. Проблемы изучения переводной литературы древней Руси. ТОДРА, т. XVIII, 1962, стр. 13—20.

- Лебедев А. П. История греко-восточной церкви под властью турок. От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. Изд. 2-е. СПб., 1904 (Собрание церковно-исторических сочинений проф. Московского университета по кафедре истории церкви Алексея Лебедева, т. VIII).
- Лебедева И. Н. Греческая хроника Псевдо-Дорофея и ее русский перевод. ТОДРЛ, т. XXI, 1965, стр. 298—308.
- Лебедева И. Н. Греческие и русские списки хроники Псевдо-Дорофея в собрании БАН СССР. В кн.: Материалы и сообщения Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1960, стр. 28—37.
- Лебедева И. Н. Греческий оригинал русского переводного хронографа. Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению, Л., 1965, стр. 333—335.
- Лебедева И. Н. Списки хроники Псевдо-Дорофея в собраниях Советского Союза. ВВ, т. XXVI, 1965, стр. 100—109.
- Леонид, арх. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова, т. III. М., 1894.
- Летопись иже во святых отца нашего Димитрия митрополита Ростовского, ч. I. Изд. Василий Сопиков. СПб., 1796.
- Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X—XVII вв.) М.—Л., 1962.
- Лукьянов В. В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958 (Краеведческие записки Ярославского областного краеведческого музея, вып. III).
- Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955.
- Макарий, митр. История русской церкви, т. X. Изд. 2-е, испр. СПб., 1881.
- Макарий, митр. Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов. М., 1881.
- Малышевский И. Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах русской церкви, т. I. Киев, 1872.
- Мансветов И. Как у нас правилась церковные книги. Материал для истории книжной sprawy в XVII столетии. М., 1883.
- Мещерский Н. А. К вопросу о византийско-славянских литературных связях. ВВ, т. XVII, 1960, стр. 57—69.
- Мещерский Н. А. Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI—XV вв. ТОДРЛ, т. XX, 1964, стр. 180—231.
- Михайлова А. И. Каталог арабских рукописей Института народов Азии АН СССР, вып. 3. История. М., 1965.
- Николаевский П. Ф. Московский печатный двор при патриархе Никоне. Христианское чтение, СПб., 1890, ч. I, стр. 114—141; ч. II, стр. 434—467; 1891, № 1—2, стр. 147—186; № 7—8, стр. 151—186.
- Николаевский П. Ф. Учреждение патриаршества в России. СПб., 1880.
- Никольский Н. К. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI—XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей, вып. I, А—Б. СПб., 1913.
- Об обработке византийской хронографии (по поводу сочинения Э. Муральта). Ученые записки имп. Академии наук по I и III отделениям, т. III, СПб., 1885, стр. 465—478.
- Описание грузинских рукописей Государственного музея Грузии. Рукописи бывшего Музея Грузинского общества истории и этнографии (коллекция Н), тт. I—VI. Тбилиси, 1946—1953 (на груз. яз.).
- Описание грузинских рукописей Государственного музея Грузии. Рукописи бывшего Церковного музея (коллекция А), т. IV. Сост. Х. Шарашидзе. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.).
- Описание рукописей кн. П. П. Вяземского. СПб., 1902.

- Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, чч. I—III. Казань, 1881—1898.
- Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 1. Изд. 2-е, доп. М.—Л., 1959.
- Орбели Р. Р. Грузинские рукописи Института востоковедения, вып. I. М.—Л., 1956.
- Орбели Р. Р. Некоторые вопросы грузинского просвещения XVIII в. (в печати).
- Орлов А. С. Библиотека Московской Синодальной типографии, ч. 1, вып. 1. Сборники. М., 1896.
- Отчет имп. Публичной библиотеки за 1874 г. СПб., 1875.
- Отчет командированного за границу приват-доцента Московского университета Василия Истрина за вторую половину 1894 г. ЖМНП, 1896, ноябрь, стр. 2—8.
- Охранный каталог славяно-русских рукописей А. А. Титова. Ростов—М., 1881—1895.
- Очерки по истории Византии. Под ред. В. Н. Бенешевича. Вып. I—IV. СПб., 1913.
- Падение Турции. М., 1854.
- Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом, т. II. СПб., 1862.
- Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями от 1639 по 1770 г. СПб., 1861.
- Петров Н. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, вып. I—III. Киев, 1875.
- Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866—1869.
- Порфирий, еп. (Успенский). Афонские книжники. ЧОЛДП, 1883, февраль, стр. 142—189; март—апрель, стр. 268—305.
- Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Пер. с арабского Г. Муркоса (по рукописи Московского главного архива Министерства иностранных дел). Вып. I—V. М., 1896—1900.
- Румянцев В. Е. Древние здания Московского печатного двора. М., 1869.
- Савва, арх. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. Изд. 2-е. М., 1858.
- Самодурова Э. Г. К вопросу о малых византийских хрониках (по рукописям московских собраний). ВВ, т. XXI, 1962, стр. 127—147.
- Светлов В. Новый список хронографа Дорофея Монеувасийского. ЧОИДР, 1905, кн. 1, раздел V, стр. 73—76.
- Сношения России с Востоком по делам церковным, чч. I, II. СПб., 1858—1860.
- Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903.
- Соловьев А. Н. Государев печатный двор и Синодальная типография в Москве. М., 1903.
- Соловьев А. Н. Московский печатный двор. М., 1917.
- Сперанский М. Н. Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в русской письменности XVI—XVII веков. ТОДРЛ, т. X, 1954, стр. 136—165; т. XII, 1956, стр. 188—225.
- Сперанский М. Н. Сказание об Индейском царстве. Известия по Отделению русского языка и словесности, т. III, 1930, стр. 369—464.
- Срезневский И. И. Повесть о Цареграде. СПб., 1855.
- Строев П. М. Библиографический словарь и черновые к нему материалы. Приведены в порядок и изданы под ред. акад. А. Ф. Бычкова. СПб., 1882 (Приложение к XI тому Записок имп. Академии наук, № 2).
- Строев С. Описание памятников славяно-русской литературы, хранящихся в публичных библиотеках Германии и Франции. Изд. П. Строев. М., 1841.
- Терновский Ф. Изучение византийской империи и ее тенденциозное приложение в древней Руси, вып. I, II. Киев, 1875—1876.
- Успенский Ф. И. Как возник и развивался в России восточный вопрос. СПб., 1887.

- Филарет, арх. Обзор духовной литературы. Изд. 3-е. СПб., 1884.
- Хаханов А. С. Очерки по истории грузинской словесности, вып. 3. М., 1901.
- Цагарели А. А. Сведения о памятниках грузинской письменности, т. I, вып. 1—3. СПб., 1886—1894.
- Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель, чч. I, II. М., 1946—1948.
- Чаев Н. С. „Москва — третий Рим“ в политической практике Московского правительства XVI века. Исторические записки, т. 17, 1945, стр. 3—23.
- Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1891.
- Шпаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Царствование Феодора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912.
- Яворский Ю. А. Византийские сказания о Льве Премудром в русских списках XVII—XVIII веков. ИОРЯС имп. Академии наук, т. XIV, 1909, кн. 2, стр. 55—84.
- Alter F. C. Philologisch-kritische Miscellaneen. Wien, 1799.
- Beck H. G. Kriche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959 (Byzantinisches Handbuch im Rahmen des Handbuchs der Altertumswissenschaft, Th. 2, Bd. 1).
- Biblioteca Academiei Române. Catalogul manuscriselor românești, t. I. În. Jo. Bianu. București, 1907.
- Brosset M. Catalogue de livres géorgiens tant imprimés que manuscrits, anciens et modernes. Recueil des actes de la séance publique de l' Académie Impériale des sciences de Saint-Petersbourg tenue le 29 décembre 1838, St.-Petersb., 1838, pp. 119—178.
- Brosset M. Examen critique des annales géorgiennes, pour les temps modernes, au moyen des documents russes. Bulletin de la classe Historico-Philologique de l' Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, t. II, St.-Petersb., 1845, p. 2.
- Buchon I.-A.-C. Chroniques étrangères relatives aux expéditions françaises pendant le XIII siècle. Paris, 1875.
- Cheikhov L. Catalogue raisonné des manuscrits historiques de la Bibliothèque Orientale de l' Université St. Joseph. Beyrouth, 1913 (Melanges de la Faculté Orientale Beyrouth, t. VI).
- The Chronicle of Morea. Ed. by John Schmitt. London, 1904.
- Colonna M. E. Gli storici bizantini dal IV al XV secolo, I. Storici profani. Napoli, 1956.
- Coxe H. O. Catalogi codicum manuscriptorum Bibliothecae Bodleianae, pt. I. Oxonii, 1853.
- Dapontes C. Ephémérides daces ou chronique de la guerre de quatre ans (1736—1739). Publiée, traduite et annotée par É. Legrand. T. I. Paris, 1880 (Publications de l' Ecole des langues orientales vivantes, XIV).
- Deissmann Ad. Handschriften aus Anatolien in Ankara und Izmit. Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche, t. XXXIV, Giessen, 1935, SS. 262—284.
- Densușianu A. O vechie cronică românească. Revista critică-literară, an. IV, Iași, 1896, pp. 305—319.
- Densușianu O. Note asupra trei manuscrise românești din Paris. Revista critică-literară, an. III, Iași 1895, pp. 285—300.
- Ecthesis Chronica and Chronicon Athenarum. Ed. by Spyr. P. Lambros. London, 1902.
- Ellissen A. Analecten der mittel- und neugriechischen Literatur, Th. 1—5. Leipzig, 1855.
- Eustratiades S. and Arcadios Vatopedinus. Catalogue of the greek manuscripts in the library of the monastery of Vatopedi on mount Athos. Cambridge, 1924 (Harvard Theological Studies. t. XI).

- Fischer F. De patriarcharum Constantinopolitanarum catalogis et de chronologia octo primorum patriarcharum. Lipsiae, 1884.
- Gaster M. Die rumänische Version der trojanischen Sage. BZ, Bd. III, 1894, SS. 528—552.
- Geanakoplos D. I. Greek scholars in Venice. Studies in the Dissemination of Greek Learning from Byzantium to Western Europe. Cambridge, Mass., 1962.
- Georgii Acropolitae magni logothetae Historia, Ioelis chronographia compendiaria, et Ioannis Canani narratio de bello CP. Leone Allatio interprete cum eiusdem notis. Parisiis, 1651.
- Georgii Codini et alterius cuiusdam anonymi Excerpta de antiquitatibus Constantinopolitanis, edita in licem opera et studio Petri Lambecii. Parisiis, 1655.
- Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis . . . auctore Carolo du Fresne domino Du Cange, tt. I, II. Lugduni, 1688 (перепечатка: Vratislavie, 1891).
- Graf G. Geschichte der christlichen arabischen Literatur, Bd. III. Città del Vaticano, 1949.
- Historia politica et patriarchica Constantinopoleos. Epirotica. Rec. Imm. Bekkerus. Bonnae, 1849.
- Hopf Ch. Chroniques greco-romanes inédites ou peu connus. Berlin, 1873.
- Imperium Orientale sive Antiquitates Constantinopolitanae . . . opera et studio . . . Anselmi Banduri . . . Tt. I, II. Parisiis, 1711.
- Irmischer J. Bemerkungen zu den Venezianer Volksbüchern. Probleme der neugriechischen Literatur, Bd. III, Berlin, 1960 (Berliner Byzantinistische Arbeiten, Bd. 16), SS. 144—179.
- Istoria literaturii romine, I. Folclorul. Literatura romină in perioada feudală (1400—1780). București, 1964.
- Istrin W. Beiträge zur griechisch-slavischen Chronographie. Archiv für slavische Philologie, Bd. XVII, 1895, SS. 416—429.
- Jorga N. Byzance après Byzance. Bucarest, 1935.
- Kirpitschnikow A. Eine volkstümliche Kaiserchronik. BZ, Bd. I, SS. 303—315.
- Knös B. L'histoire de la littérature néo-greque. La période jusqu'en 1821. Uppsala, 1962 (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Graeca Upsaliensia, I).
- Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527—1453). 2. Aufl. München, 1897.
- Lambros Spyr. Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos, vol. I, II. Cambridge, 1895—1900.
- Lebeau Ch. Histoire du Bas-Empire. Nouvelle éd. T. XXI. Paris, 1836.
- Legend É. Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au dix-septième siècle, tt. I—V. Paris, 1894—1903.
- Leonis Allatii de ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua concessione libri tres. Coloniae Agrippinae, 1648.
- Loenertz R. I. Author du Chronicon Maius attribué a Georges Phrantzes. Miscellanea G. Mercati. III, Città del Vaticano, 1946 (Studi e Testi 123), pp. 271—311.
- Marshall F. H. The Chronicle of Manuel Malaxos. Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher, Bd. V, Athen, 1926, SS. 10—28.
- Meyer Ph. Die theologische Litteratur der griechischen Kirche im sechzehnten Jahrhundert. Leipzig, 1899 (Studien zur Geschichte der Theologie und der Kirche, Bd. III, Heft 6).
- Missions archéologiques françaises en Orient aux XVII-e et XVIII-e siècles. Documents publiés par H. Omont, pt. I. Paris, 1902.
- Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. 2. Aufl. Berlin, 1958 (Berliner Byzantinistische Arbeiten, Bd. X).
- Moravcsik I. Zur Quellenfrage der Helenaepisode in Goethes Faust. Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher, Bd. VIII, Athen, 1929—1930, SS. 41—56.
- Nares R. A catalogue of the Harleian manuscripts in the British Museum, vol. III. London, 1808.

- Om ont H. Invetaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèques de Paris et des departaments, pt. I—III. Paris, 1886.
- Pertsch W. Die arabischen Handschriften der herzoglichen Bibliothek zu Gotha, Bd. III. Gotha, 1881.
- Praechter K. Das griechische Original der rumänischen Troika. BZ, Bd. IV, 1895, SS. 519—546.
- Praechter K. Die vulgärgriechischen Chroniken und die rumänische Trojasage. BZ, Bd. VIII, 1899, SS. 328—346.
- Praechter K. Eine vulgärgriechische Paraphrase der Chronik des Konstantinos Manasses. BZ, Bd. IV, 1895, SS. 272—313.
- Praechter K. Zur vulgären Paraphrase des Konstantinos Manasses. BZ, Bd. VIII, 1898, SS. 588—593.
- Pregger Th. „Chronicum Georgii Codini“. Zur Vulgärparaphrase des Konstantinos Manasses. BZ, Bd. IV, 1895, SS. 515—518.
- Pregger Th. Die Chronik vom Jahre 1570 („Dorotheos“ von Monembasia und Manuel Malaxos). BZ, Bd. XI, 1902, SS. 4—15.
- Psichari J. Le miroir importune. Extrait d'un manuscrit inédit contenant une histoire anecdotique et fabuleuse des empereurs de Byzance. Paris, 1888.
- Rosen V., von. Notice sommaire des manuscrits arabes du Musee Asiatique, livr. I. St.-Petersb., 1881.
- Russo D. Cronica dela 1570. Turcograecia lui Crusius. Cronografele lui Dorotei și Cigala. Gronografele românești. In: D. Russo. Studii istorice greco-române, t. I. București, 1939, pp. 51—100.
- Sathas C. Bibliotheca graeca medii aevi, vol. I—VII. Venetiis, 1872—1894.
- Sbath P. Bibliothèque des manuscrits Paul Sbath. Catalogue, tt. I—III. Cairo, 1928—1934.
- Schaefer H. Moskau das dritte Rom. Studien zur Geschichte der politischen Theorien in der slavischen Welt. Darmstadt, 1959.
- Serruys D. La Chronique de l'an 1570. BZ, Bd. XII, 1903, SS. 276—277.
- Spyridon of the Laura and S. Eustratiades. Catalogue of the greek manuscripts in the library of the Laura on mount Athos. Cambridge, 1925.
- Stănescu E. Die Anfänge der Byzantinistik und die Probleme Südosteuropas im 16. Jahrhundert. Byzantinistische Beiträge, hrsgb. von J. Irmscher, Berlin, 1964, SS. 373—397.
- Stefănescu I. Cronografele românești: tipul Danovici, pt. I. Revista istorică română, vol. IX, București, 1939, pp. 1—77.
- Strahl Ph. Das gelehrte Russland. Leipzig, 1828.
- Synodicon sive Pandectae canonum ... recensuit Guil. Beveregius. Oxonii, 1672.
- Turcograeciae libri octo a Martino Crusio ... Basileae, 1584.
- Vassiliev A. Anecdota Graeco-Byzantina, pt. 1. Mosquae, 1893.
- Weingart M. Byzantské kroniky v liteřatúře cirkevňšlovanské, č. 1—2. Bratislava, 1922—1923.
- Ἄδαμαντίου Ἄ. Ἐργασίαι ἐν Μετεώροις. Πρακτικὰ τῆς ἐν Ἀθήναις Ἀρχαιολογικῆς Ἐταιρείας τοῦ ἔτους 1909. Ἀθήνησιν, 1910, ττ. 211—273.
- Ἄδαμαντίου Ἄ. Τὰ Χρονικὰ τοῦ Μορέως. Συμβολαὶ εἰς τὴν φραγκοβυζαντινὴν ἱστορίαν καὶ φιλολογίαν. Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος, τ. VI, ἐν Ἀθήναις, 1906, τεύχ. 24, σσ. 453—675.
- Ἀμάντου Κ. Τρεῖς ἀγνωστοὶ κώδικες τοῦ Χρονογράφου. Ἑλληνικά, τ. 1, ἐν Ἀθήναις, 1928, σσ. 45—70.
- Βελούδης Ἰ. Ἑλλήνων ὀρθοδόξων ἀποικία ἐν Βενετία. Ἔκδ. 2. Βενετία, 1893.
- Γεδεών Μ. Πατριαρχικοὶ πίνακες. Ἐν Κωνσταντινούπολει, 1890.
- Κωνσταντινιάς παλαιὰ τε καὶ νεωτέρα ἤτοι περιγραφή Κωνσταντινουπόλεως ... Ἐκδ. δευτέρα. Ἐν Κωνσταντινούπολει, 1844.
- Ἀάμπρος Σπ. Βραχέα χρονικά, ἐκδίδονται ἐπιμελείᾳ Κ. Ἀμάντου Ἀθήναι, 1932 (Μνημεῖα τῆς ἑλληνικῆς ἱστορίας Α. 1).

- Λάμπρος Σπ. Δωροθέου βιβλίον ιστορικόν. Νέος Ἑλληνομνήμων, τ. 16, τεύχ. 2—3, 1922, σσ. 137—190.
- Λάμπρος Σπ. Κατάλογος τῶν κωδικῶν τῶν ἐν Ἀθήναις βιβλιοθηκῶν πλὴν τῆς Ἑθνικῆς. Νέος Ἑλληνομνήμων, τ. 17, 1923, σσ. 286—302.
- Λάμπρος Σπ. Μονοβδαί και θρηνοί ἐπὶ τῇ ἀλώσει τῆς Κωνσταντινουπόλεως. Νέος Ἑλληνομνήμων, τ. 5, τεύχ. 2—3, 1908, σσ. 190—269.
- Λάμπρος Σπ. Πρῶτοι δισταγμοὶ περὶ τοῦ Δωροθέου Μονεμβασίας. Νέος Ἑλληνομνήμων, τ. 3, τεύχ. 2, 1906, σσ. 252—253.
- Λασκάρης Μ. Αἱ βυζαντιναὶ χρονογραφίαι ἐν τῇ παλαιοσλαβικῇ λογοτεχνίᾳ. ΕΕΒΣ, τ. 2, 1925, σσ. 330—341.
- Οἰκονομίδης Δημ. Χρονογράφου τοῦ Δωροθέου τὰ λαογραφικά. Λαογραφία, τ. XVIII, Ἀθήναι, 1959, σσ. 113—243, τ. XIX, 1960, σσ. 1—95.
- Παπαδόπουλος Ἰ. Τὸ ὑπ' ἀριθμὸν 3 χειρόγραφον τῆς ἱερᾶς μονῆς Ὀλυμπιωτίσσης. ΕΕΒΣ, τ. X, 1933, σσ. 95—96.
- Παπαδόπουλος X., ἀρχ. Περί τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἑλληνικῆς χρονογραφίᾳ τοῦ ΙΣΤ' αἰῶνος. Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, τ. IX, ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1912, σσ. 410—454.
- Παπαδόπουλος - Βρετός Ἀ. Νεοελληνικὴ φιλολογία, μέρ. Β'. Ἐν Ἀθήναις, 1857.
- Παπαδόπουλος - Κεραμεύς Ἀ. Ἑλληνικοὶ κώδικες ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῆς μονῆς Σουμελά. ΒΒ, τ. XIX, 1915, σπρ. 282—302.
- Παπαδόπουλος - Κεραμεύς Ἀ. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη ἤτοι κατάλογος τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ ἀγιωτάτου ἀποστολικοῦ τε καὶ καθολικοῦ ὀρθοδόξου πατριαρχικοῦ θρόνου τῶν Ἱεροσολύμων καὶ πάσης Παλαιστινῆς ἀποκειμένων, ττ. I—V. Ἐν Πετρούπολει, 1891—1915.
- Παπαδόπουλος - Κεραμεύς Ἀ. Πατριαρχικοὶ κατάλογοι (1453—1636). ΒΖ, Bd. VIII, 1899, SS. 392—401.
- Πατρινήλης Χ. Διονύσιος Ἰβηρίτης μεταφραστῆς τῆς „Χρονογραφίας τοῦ Δωροθέου“ εἰς ῥωσικὴν καὶ μητροπολίτης Οὐγγροβλαχίας. ΕΕΒΣ, τ. 32, 1963, σσ. 314—317.
- Σάθας Κ. Βιογραφικὸν σχέδιον περὶ τοῦ πατριάρχου Ἱερεμίου Β' (1572—1594). Ἐν Ἀθήναις, 1870.
- Σάθας Κ. Νεοελληνικὴ φιλολογία. Ἐν Ἀθήναις, 1868.
- Σακελίων Ἰ., Σακελίων Ἀ. Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Ἑθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. Ἐν Ἀθήναις, 1892.
- Σάρρος Δ. Παλαιογραφικὰ ἐπιγράμματα ἐκ Θεσσαλίας. ΕΕΒΣ, τ. 12, 1936, σσ. 415—418.
- Σάρρος Δ. Παλαιογραφικὸς ἔρανος. Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος, σύγραμμα περιοδικόν, τ. 33, 1914, σσ. 51—122.
- Σιδερίδης Ἰ. Περί τινὸς ἀντιγράφου τοῦ Νομοκάνονος Μανουὴλ Μαλαξοῦ. Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος, σύγραμμα περιοδικόν, τ. 30, 1908, σσ. 182—205.
- Τωμαδάκης Ν. Ἐτοῦρκουσεν ὁ Γεώργιος Ἀμιρούτζης. ΕΕΒΣ, τ. 18, 1948, σσ. 106—112.
- Σαχαριάδου Ἐ. Ἡ πατριαρχία τοῦ Διονυσίου Β' σὲ μία παραλλαγή τοῦ Ψευδο-Δωροθέου. Θεσσαურίσματα, τ. I. Βενετία, 1962, σσ. 142—161.
- Σαχαριάδου Ἐ. Μία ἰταλικὴ πηγὴ τοῦ Ψευδο-Δωροθέου γιὰ τὴν ἱστορίαν τῶν Ὀθωμανῶν. Πελοποννησιακά, τ. V, Ἀθήνα, 1961, σσ. 46—59.
- Σαχαριάδου Ἐ. Τὸ Χρονικὸ τῶν Τούρκων Σουλτάνων καὶ τὸ ἰταλικὸ του πρότυπο. Θεσσαλονίκη, 1960.
- Ζώρας Γ., Μπουμπουλιδῆς Φ. Κατάλογος χειρογράφων κωδικῶν Σπυδαστηρίου βυζαντινῆς καὶ νεοελληνικῆς φιλολογίας τοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν. Ἀθήναι, 1964.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. <i>История издания хроник Псевдо-Дорофея и Матфея Кигалы.</i> <i>История вопроса</i>	10
1. Обстоятельства издания хроники Псевдо-Дорофея	10
2. Издание хроники Матфея Кигалы	21
3. История изучения хроник Псевдо-Дорофея и Матфея Кигалы	24
Глава II. <i>Рукописная традиция хроники Псевдо-Дорофея. Обзор списков</i> <i>и установление редакций</i>	31
Глава III. <i>Русские переводы хроник Псевдо-Дорофея и Матфея Кигалы</i> .	71
1. Перевод хроники Псевдо-Дорофея	71
2. Перевод хроники Матфея Кигалы	106
Глава IV. <i>Румынские переводы хроник Псевдо-Дорофея и Матфея Кигалы</i> .	110
Глава V. <i>Арабские переводы хроник Псевдо-Дорофея и Матфея Кигалы</i> .	117
Глава VI. <i>Грузинский перевод хроники Псевдо-Дорофея</i>	123
Заключение	129
Список сокращений	131
Литература	132

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК, ВЫП. 18 (81)

Ирина Николаевна Лебедева

ПОЗДНИЕ ГРЕЧЕСКИЕ ХРОНИКИ И ИХ РУССКИЕ И ВОСТОЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ

Утверждено к печати

Российским Палестинским обществом Академии наук СССР

Редактор издательства *Н. А. Храмова*, Технический редактор *А. В. Смирнова*

Корректоры *Г. М. Гельфер* и *Г. В. Семерикова*

Сдано в набор 22/VIII 1967 г. Подписано к печати 6/II 1968 г. РИСО АН СССР № 185—110 В. Формат бумаги 70 × 108 1/16. Бум. л. 4³/₈. Печ. л. 8³/₄ = 12.25 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 10.82. Изд. № 3347.

Тип. зак. № 505. М-22755. Тираж 1300. Бумага типографская № 1. Цена 68 коп.

Ленинградское отделение издательства „Наука“. Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства „Наука“. Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

